

Дорогой Читатель!

Искренне признателен, что вы взяли в руки книгу нашего издательства.

Наш замечательный коллектив с большим вниманием выбирает и готовит рукописи. Они вдохновляют человека на заботливое отношение к своей жизни, жизни близких и нашей любимой Родины. Суровые климатические условия и большие пространства России рождают смелых людей с чуткой душой — это идеал русского человека. Будем рады, если наши книги помогут вам стать таким человеком и укрепят ваши добродетели. Мы верим, что духовное стремление является прочным основанием для полноценной жизни. Возрождайте его в себе, поддерживайте в других. Именно эти усилия укрепляют и вдохновляют наши души на сострадание, заботу и поддержку ближнего и способствуют росту нашего личного и общественного благополучия.

Приглашаю Вас принять участие в деятельности
Центра познания «Автор Жизни»: www.av-z.ru

Искренне Ваш,
Владелец Издательской группы «Весь»
ПЕТР ЛИСОВСКИЙ

Книги серии «Ритмы Земли»:

Гленни Киндред

Мудрость Земли.

Практики обретения духовности и силы

Джеймс Эндреди

***Экошаманизм. Священные практики единства,
силы и исцеления Земли***

Равен Кальдера, Таннин Шварцштейн

Ритуалы и обряды —

в помощь городскому человеку

Стивен Д. Фармер

***Магия Земли: древняя шаманская мудрость.
Исцеление себя, других и планеты***

Александр Сизов

Тайные силы растений

Орион Фоксвуд

***Ключ к познанию истины. Старинные магические
практики самосовершенствования***

Джид Парма

Новая духовность. Все, что вы хотели знать о язычестве

Гейл Вуд

Мистический опыт экстаза.

Шаманские практики народов мира

Джесси Хардин «Волк»

Энергия Матери-Земли. Возвращение к истокам природы

Билл Плоткин

***Мир природы и человеческая душа. Обретение целостности
и единства в раздробленном мире***

Цена одной книги: 159 руб.

Все книги издательства можно заказать
по телефону: 8 800 333 00 76

ПО РОССИИ ЗВОНКИ БЕСПЛАТНЫЕ!

ВНИМАНИЕ!

ЦЕНЫ ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА!!!

Хардин Джесси «Волк»

ЭНЕРГИЯ МАТЕРИ-ЗЕМЛИ

Возвращение к истокам природы

Санкт-Петербург
Издательская группа
«Весь»
2011

УДК 133.2:502.31
ББК 86.4
Х20

Защиту интеллектуальной собственности и прав
ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ «ВЕСЬ» осуществляет
агентство патентных поверенных «АРС-ПАТЕНТ»

Jesse Wolf Hardin
Gaia Eros: Reconnecting to the Magic and Spirit of Nature
Художественное оформление обложки *А. М. Солохиной*
Перевод с английского *В. В. Копашовой*

Хардин Дж.

Х20 Энергия Матери-Земли. Возвращение к истокам природы.
— СПб.: ИГ «Весь», 2011. — 240 с. — (*Ритмы Земли*).
ISBN 978-5-9573-2101-9

Джесси Хардин «Волк» — современный духовный учитель, художник, музыкант, автор множества книг и статей, посвященных природной духовности и экологической этике.

На страницах этой книги автор делится своими озарениями, данными ему Матерью-Землей, о природе человека и живого мира, о тотемах животных и растениях-учителях, о связи людей со всем сущим. Вы прочитаете о новом понимании ответственности перед природой, узнаете о значении грядущих изменений на Земле и об образе жизни, который следует вести каждому, кто хотел бы вернуться к истокам природы.

Автор охватывает целый круг вопросов, связанных с повседневной жизнью человека: приготовление пищи, связь с домашними животными, межличностное общение, сексуальные отношения. Особое внимание уделено практикам, позволяющим получить энергию Земли, необходимую для полноценной жизни. Например, проведение обрядов в местах силы, общение с животными-учителями и др.

Для широкого круга читателей.

УДК 133.2:502.31
ББК 86.4

Тематика: Эзотерика / Тайны

Original English language edition published by Career Press, 3 Tice Rd., Franklin Lakes, NJ 07417 USA. All rights reserved (Все права защищены).

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-9573-2101-9
ISBN 978-1564147295 (англ.)

© Jesse Wolf Hardin, 2004
© Перевод на русский язык, издание на русском языке.
ОАО «Издательская группа „Весь“», 2011

ОТЗЫВЫ

Временами поэт, временами мистик и вечно прилежный путешественник между мирами, — неудивительно, что слова Джесси звучат с этих страниц с кристальной ясностью — ты призван! Книга «*Энергия Матери-Земли*» призывает нас вернуться к природе с честью, уважением, целостностью, внимательностью и благодарностью как неотъемлемыми ориентирами нашего пробуждения.

*Патрисия Телеско,
автор книги «Очарованная жизнь»
и соавтор книги «Бог/Богиня».*

Работа «Волка» — это ясная личная работа... и приглашение от грядущей экологической эпохи.

*Питер Берг,
директор Фонда «Барабан планеты»¹*

«*Энергия Матери-Земли*» — это дикая поездка по каньонам сердца и ума современного воина Земли, глубоко укорененного в месте, где он живет. Джесси «Волк» Хардин пишет из пространства, исполненного настоящей истинности, в наш век поверхностности — из своего опыта и из своей души. Я рекомендую эту книгу любому, кому интересно бракосочетание магии, активизма, духовности и служения.

*Джед Свифт,
экопсихолог «Института Народы»*

Нет более важного момента, как для личного понимания, так и для современного политического движения, чем поддержка человеческих сообществ, осознающих свое место в мире природы. Джесси «Волк» Хардин взывает к потребности человеческих существ в поиске — внутри себя, и в пространстве своего

¹ Planet Drum Foundation.

биологического региона, и в создании связей, которые могут спасти и наш разум, и планету. Я не знаю никого более вдумчиво, ясно или вдохновенно выражающего свои мысли.

*Джерри Мандел,
автор книги «Отсутствие Сакрального»*

«Волк» Хардин всегда предлагает взгляд с точки зрения дикой красоты, частью которой мы являемся, увлекая нас за пределы рационального к более глубоким слоям нашего существа. Поэт, прославляющий наше жизненно важное, священное, большое живое тело... он побуждает нас вспомнить, кем мы являемся, кричать и праздновать.

*Крис Рот,
издатель журнала «Говорящие листья»¹*

«Волк» с такой силой призывает и защищает наше более дикое, широкое, более благородное и радостное «Я», что можно ожидать рождение новой решимости в любом, кому посчастливится быть с ним в работе для Гайи.

*Джим О'Коннор,
основатель проекта «Пустынь Кингсли»²*

Пламенно... страстно...

*Пол Уинтер,
всемирно известный музыкант*

«Волк» поет нам из Полного Магического Круга о незатронутой, сладкой дикости внутри нас и зовет вперед, к будущей первобытности.

*Джоанна Маси,
автор книги «Мир как Я, мир как Возлюбленный»³*

Его слово и голос — это западающий в память дикий глас провидца... экстатическая песнь любовника Земли, человека, опьяненного красотой и разнообразием жизни. Возвышенные и воодушевленные голоса самой... Земли поют и говорят через него, напоминая нам о нашем древнем наследии священной дикости.

*Ральф Метцнер,
автор книг «Зеленая Психология» и «Родник Воспоминания»;
член-основатель Проекта «Псилоцибин Харцарда»⁴*

¹ Talking Leaves Magazine.

² Kingsley Wilderness Project.

³ World As Self, World As Lover.

⁴ Harzard Psilocybin Project.

Он имеет ясное и широкое видение, и его послание можетнести нас в мир, который мы стремимся воссоздать и сотворить.

*Седония Кахилл,
соавтор книги «Церемониальный круг»¹*

Любящая, эротическая чувствительность «Волка» позволяет ему играть на древних гармониях. Его песня зовет нас в магическое утро, приглашает снова войти в первобытные состояния «бытия в мире». Он соблазняет нас уйти от безумия современных, основанных на городах, цивилизаций и манит в «великую тишину», к тому, как все есть на самом деле, к Дао. Он открывает двери нашего сознания и просит сделать шаг из городов в поля и горы. И если мы по-настоящему тихи, из укрытия выходит Пан и учит нас «воле Земли».

*Билл Девалль,
автор книги «Глубокая экология»²*

Что касается глубины, личной преданности и качества исполнения, «Волк» бесподобен. Есть лишь несколько других авторов, обладающих всеми основными качествами, что есть у него. Не принимая во внимание некоторых писателей-аборигенов, есть лишь несколько авторов в Северной Америке, которые передают такую же глубину принадлежности ее землям — что удивительно, это был ребенок с уличной историей и нордическим/кельтским наследием. Он вернулся домой, к дикой природе и живет близко к Земле. Это видно через его строки и действия. Он делится с другими (такими как я сам) мужеством говорить от лица нашего подлинного природного «Я». Это чрезвычайно продуктивный труженик, делающий наиболее важный вклад в движение глубокой экологии³ и новую культуру ответственного отношения к экологии.

*Профессор Алан Дренгсон,
издатель журнала «Трубач экософии»⁴*

Его поэтические размышления проливают свет на могущественный путь к духовному и природному миротворчеству.

*Джим Ноллман,
автор книг «Заряженная граница»⁵
и «Духовная экология»⁶*

¹ The Ceremonial Circle.

² Deep Egology.

³ Deep Ecology Movement.

⁴ Trumpeter Journal of Ecosophy.

⁵ Charged Border.

⁶ Spiritual Ecology.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Благодарность	10
Предисловие	12
Пролог	15
Введение	19
Глава 1. Магия и мистика	23
Глава 2. Анкета сладкого целительства	27
Глава 3. Песнь Гайи: живая Земля — Источник и Наставник	31
Глава 4. Присутствие. Возвращение к священному «Сейчас»	37
Глава 5. Возвращение к нашим чувствам	41
Глава 6. Священное потакание: доставлять удовольствие Себе и Другому	45
Глава 7. Интимные отношения: с Собой, Другими, Землей и Духом ..	49
Глава 8. Воссоединение: сила жажды и привязанности	52
Глава 9. Эрос Гайя: сакральная сексуальность, сакральная Земля	57
Глава 10. Колдовская ткань	65
Глава 11. Анатомия практики	69
Глава 12. Ловушки на духовном пути	75
Глава 13. Под можжевелевым деревом: интервью о буддизме и Новой Природной Духовности	87
Глава 14. Тутовые истины	92
Глава 15. На краю обрыва: ода дикости	97
Глава 16. Святая Земля	99
Глава 17. Сакральное соглашение: принесение клятв местам Силы ...	103
Глава 18. Восстановление участка земли: нахождение, покупка, восстановление и возвращение сакральности земле	109
Глава 19. Подходя ближе: животные-учителя и наследие незамеченных	121
Глава 20. Уроки мохнатых Будд	125

Оглавление

Глава 21. Магический трекинг: инструменты очарования, практики обращения внимания	129
Глава 22. Земля меняется	133
Глава 23. Реинтеграция: здоровье и целостность себя и Земли	138
Глава 24. Гармония и Покой: точка зрения Гайи	141
Глава 25. Духовное сердце активизма	147
Глава 26. Река Гайя	153
Глава 27. Живое искусство: ритуал выражения	161
Глава 28. Волшебный барабан: Природа и Ритм.	167
Глава 29. Кухонные ритуалы: магия и таинство пищи	173
Глава 30. Уважение к дому: душевное создание дома и обязательство быть в красоте	178
Глава 31. Мать Гайя.	183
Глава 32. Третий путь: иерархия, анархия и клан	186
Глава 33. Экология сообщества	190
Глава 34. Возвращение к природе: первобытный ум и ответственность принадлежащего ей сообщества.	195
Глава 35. По-настоящему богатые: озарения Гайи о технологии и деньгах	199
Глава 36. Возвращение домой: посадить семена магии, настойчивости и восторга.	205
Глава 37. Совет колдунов.	221
Глава 38. Дракониада: ода приключению, цели и риску	224
Эпилог. Гайя благословляет	226
Приложение. Книги, предлагаемые для дальнейшего прочтения ...	228
Об авторе.	230

БЛАГОДАРНОСТЬ

В первую очередь я выражаю благодарность самым древним предкам за развитие видения/бытия/системы взглядов, в основе которых лежит уважение к себе, Земле и Духу. Главная часть человечества — ее способы восприятия, язык, чувства и ценности — развивалась в тесной связи с качествами и духом природного мира. За сотни и сотни тысячелетий эти охотники и собиратели, шаманы и целители, мечтатели и созидатели установили высокий, едва ли не совершенный стандарт правильных взаимоотношений с живой Землей. Они наглядно показали, как духовность, магическая практика и ритуал помогают нашему «левополушарному» виду поддерживать связь с вдохновением, побуждающей силой, дарами и потребностями природного мира, неотъемлемой частью которого мы являемся.

Я также благодарю тех «мистиков Природы», которые сопротивлялись растущим сепаративным культурам своего времени, храня духовные традиции связи с Землей: поэтов-изгнанников, живущих в глуши варваров, жриц и философов, неодруидов и магов. Святого Франциска, Уолта Уитмана, Джона Мьюра, Альдо Леопольда. А также их современных двойников: страстных язычников и унитариев, поэтов и художников, твердых в вере реставрационистов¹ и радикальных ученых, вернувшихся к земле примитивистов и преданных общинников, чувственных поклонников земли и общинных активистов, которые сделали свой вклад в объединение ума и сердца, магии и миссии, духовности и места обитания, личных и социальных изменений.

Глубокая благодарность могущественной жрице и автору Амбер К за написание предисловия к этой книге, моему иссохшему другу-чародею Оберону Целль «Сердце Ворона» за полный глубины пролог и потрясающей Звездный Ястреб² за ее благодушное признание и мощную рекомендацию.

¹ Реставрационисты — Restorationists.

² Звездный Ястреб — Starhawk.

Благодарность

Моя признательность Лори Келли, Майклу Пай и сотрудникам издательства «Нью Пейдж Букс» за их полную энтузиазма поддержку, а также многим издательствам, которые публиковали и иногда способствовали появлению статей, собранных в данной книге, среди которых Aquarius, Awareness, Circle, Communities, Creations, Earthlight, The Edge, Elements, Evergreen, Gaian Voices, Magical Blend, Mother Earth News, Natural Beauty & Health, New Connexions, One Heart, PagaNet News, PanGaia, Sentient Times и Talking Leaves.

Особенную признательность хочется выразить Джону Дрейку, Деннису Фритцингеру, Гленн Хендерсон, Нику и Слоан Морган и Элли и Стиву Уилхайту за средства, поддержку и любовь, которые помогают существовать нашей работе и жизни. Спасибо вам, милые, отзывчивые друзья Гаел и Скотт Адамс, Скот Дейли, Ли Харвит, Сара Мейс, Гленн Пэрри из S.E.E.D, Джефф Розенбаум («Старвудский Фестиваль»), Сев и Джон Руссо, Сильвия и Альберт, Венди и Эрик. Передаем огромные благословения всем, кто когда-либо помогал распространять информацию об этом учении, хранящем Землю в своем сердце, или тем, кто когда-либо будет это делать.

Сердце свое я отдаю Лобе, моей любви, совместной смотрительнице и священнослужительнице, на все будущие времена. Святилище каньона и весь мир нуждаются в твоей беспечной песне.

И наконец, спасибо всем Ищущим всех грядущих поколений, тем, кто будет пользоваться этим «букварем Новой природной духовности» для обретения ясности, вдохновения и корней, каждому в свое собственное время, время поиска ответов и практики.

Так много зависит от вас, от вашего иногда мучительного сопереживания, от ваших сосредоточенных и страстных усилий и от вашей настойчивой радости! Эти озарения — путеводные нити земной мудрости и сакральной взаимосвязи... и более всего мы должны быть благодарны верным прядильщикам этих нитей.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В каждой культуре было время, когда наши корни были глубоки и сильны, и даже смерть не могла их подсесть. Время, когда мы настолько всецело принадлежали семье, клану, племени и земле, что сама мысль, что этой принадлежности может не быть, не приходила на ум! Мы знали, кем и чем мы являлись, в отношении к каждому другому человеку, животному и клочку земли.

В западном обществе на заре нового тысячелетия нашему существованию свойственно так много разделения и отчужденности. Семьи разрушаются и переселяются, а их дома продаются чужестранцам, оставившим свои родные места. Без корней, оторванные и потерявшие связь, беспокойные и опустошенные, мы заглушаем свою чувствительность к боли и одиночеству с помощью величайших анестетиков современности.

Теперь среди нас появился человек, который не только помнит, как это некогда было, но до сих пор воплощает это. Джесси «Волк» Хардин живет, находясь в глубокой связи с речным каньоном и древним ритуальным местом силы в дикой части Нью-Мексико. В этом месте он глубоко размышляет, слушает голос Гайи, разделяя как ее страдания, так и радости. И более того, он красноречиво пишет об этом, воодушевляя нас вернуться к эмоционально и духовно богатой жизни, имеющей глубокую и сокровенную связь с нашими собственными чувствами, друг с другом и с этой живой планетой, которую мы называем домом.

«Энергия Матери-Земли» — это книга о том, как заново научиться быть честными, чувствующими, осознающими, чуткими и восприимчивыми человеческими существами, которые магически участвуют в творении существования и позитивно влияют на происходящие события. Это духовное понимание, не менее; религия в ее изначальном смысле «со-единения» с одухотворенным Целым — в данном случае через внутренне присущую божественность, святость и сакральность, находящуюся повсюду вокруг и внутри нас.

На этих страницах вы найдете озарения, данные Землей, о природе человека и живого мира, о животных тотемах и растениях-

учителях, об обрядах поиска видений и Гайянском волшебстве, о сообществе и клане. В этой книге дается новое определение привязанности и ответственности, исследуется значение грядущих земных изменений и предлагается новый путь — не только для язычников и природопоклонников, но и для каждого. Джесси соблазнительно описывает наслаждение от чарующей кухни, силу церемонии и искусства и чуда барабана, игриво приглашая нас в чувственный мир священной милости. При этом он подвергает жесткой критике «сладкое» бегство от действительности, превалирующее в движении нью эйдж, призывая своих читателей к тяжелой работе нового создания своей жизни, к покупке и восстановлению земли для общества и к защите верного дела как общественных, политических и экологических активистов. Он открывает книгу приглашением в круг, достаточно широкий, чтобы включить любого готового ищущего... и заканчивает ее одой приключению, стремлению к цели и неизбежному при этом риску: «В захвате лапы летящего дракона! Летите, летите, летите!»

Я не знаю, какая часть книги мне нравится больше. Может быть, парящие полеты в пространстве Духа. А может быть, разбросанные по книге яркие, живые описания любимых им скал и рек. «Волк» — величайший транслятор, впитывающий в себя безмолвные истины небес и Земли и предлагающий их нам на выразительном человеческом языке, пробуждая сердце и исполняя намерение горестного послания Гайи.

«Энергия Матери-Земли» — это книга о волшебстве таких элементарных основ жизни, как еда, секс и кров: как наслаждаться не только едой, но самим существованием, как заниматься любовью, как будто ваш партнер действительно является сакральным существом, страстно создающим Начало Всего Сущего внутри вас, и как знать, что Земля — это одновременно ваше убежище и тело, и что все живые существа являются вашим родом — кровью от крови. Большею частью это книга о том, чтобы жить настолько хорошо, что ваша смерть становится возгласом радости, а не отчаянной попыткой уловить еще хотя бы один вдох, потому что в своей душе вы знаете, что упустили нечто хорошее... нечто настоящее.

«Энергия Матери-Земли» — это книга полностью о настоящем. И она может просто вернуть вас к Жизни.

*Амбер К., викканская жрица
Март 2004 года*

ЧТО БЫ ВЫ НИ МОГЛИ ДЕЛАТЬ ИЛИ МЕЧТАЛИ, ЧТО МОЖЕТЕ, ДЕРЗАЙТЕ.

В ХРАБРОСТИ НАХОДИТСЯ ГЕНИЙ, СИЛА И МАГИЯ.

Г Е Т Е

ПРОЛОГ

Выдающийся ученый Рене Дюбо говорил: «Наше спасение зависит от нашей способности создать религию природы... учитывающую потребности и знание современного человечества». То, чему мы даем рождение, — это действительно планетарная Гайянская система ценностей, которая призывает людей из всех традиций нашего разделенного мира узнать себя как детей одной Матери-Гайи — Матери-Земли.

Но создание и распространение ценностей требует большего, чем научные теории и технические документы. Требуется история, рассказанная не академиками, но спетая поэтами. Джесси «Волк» Хардин обладает душой и красноречием поэта, и много раз он вызывал у меня на глазах слезы своими песнями и историями — как записанными, как здесь, так и рассказанными и спетыми лично. Он прядет язык для Гайянской системы ценностей.

АНИМА МУНДИ — ДУША МИРА

В глубине своей души мы всегда знали, что Земля живая. По всему миру даже маленькие дети интуитивно признают Мать-Землю. Она является самым древним и глобально признанным религиозным архетипом во всем человеческом опыте. Скульптурные изображения этой изначальной «матери всех матерей», относящиеся по меньшей мере к народу ориньяк кроманьонского периода, живущему 30 000 лет назад, были обнаружены на континенте Евразия, на территории от Испании до Сибири. Воистину, как указал «Волк», были еще обнаружены сходные образы, отодвигающие время появления на сотни тысяч лет назад ко времени неандертальцев и даже человека прямоходящего. Грубый прототип «Виллендорфской Венеры», вырезанный из кварцита, был недавно обнаружен в 400 000-летней залежи рядом с марокканским городком Тан-Тан. Каменные инструменты,

найденные в той же залежи, были изготовлены человеком прямоходящим.

Идея, что вся жизнь или все сознание внутренне взаимосвязаны, является одной из наиболее устойчивых в духовных традициях, и воистину, это сама суть того, что мы называем «Вечная философия». Такие различные группы, как ирокезы, суфии и западноевропейские масоны, включают ее в свои системы представлений. Ссылки на нее можно найти в древних рукописях классического мира, как восточных, так и западных. Это необоримая идея, охватывающая тысячелетия и обширное многообразие человеческих культур.

Чтобы сослаться на этот глобальный разум, Карл Юнг ввел термин «коллективное бессознательное», а Пьер Тейяр де Шарден описывал его как ноосферу — слой разума для Земли, являющийся неминуемым продолжением биосферы планеты. Но истинная суть этого понимания раскрывается в алхимическом мистическом понятии Анима Мунди — «Дух Земли». Этот термин — не менее чем средневековая перефразировка самой древней и изначальной теологической предпосылки «Богини» как Матери-Земли, или Матери-Природы. И именно Дух направляет всю жизнь Джесси «Волка» Хардина, посвященную работе.

Мы с «Волком» всегда разделяли ощущение глубокой важности восстановления Земли и возвращения сакральности ее священным местам как способа вернуть Ей хотя бы малую толику тех великих даров, что мы от нее получили. У нас совершенно одинаковый взгляд и понимание Гайи и всех ее детей, и я могу представить немногих людей, с кем у меня такое полное единодушие по каждому пункту. В течение десятилетий мы работали отдельно и вместе как союзники и участники одного и того же «заговора» по вынесению Гайи на передний план сознания современного человека.

МОЙ БРАТ «ВОЛК»

Впервые я узнал Джесси «Волка» Хардина в середине 1970-х по его воодушевляющим статьям и произведениям искусства — мощный голос (и перо), превращающий язычество и предание Гайи в радикальное движение по защите окружающей среды, способствующее развитию современной земельной этики. Я сам художник, и меня особо заворожили его магические шаманские рисунки, на которых из мистических ландшафтов, похожих на тропические лианы, появлялись переплетенные формы животных и людей. Заслуга «Волка» в том, что он помогает объединению духовных и экологических сообществ, вдохновляет церковные группы более активно выступать «за Землю», при том что в экологические группы, меро-

приятия и издания он вносит духовную составляющую. Он передал более глубокий смысл экологического активизма и заботы о Земле языческому сообществу и сообществу нью эйдж, где стал основным глашатаем глубокой экологии.

Мне удалось наконец-то встретиться с «Волком» лично в 1986 году, когда он приехал в Калифорнию, в город Юкайя, с концертным туром «Целебное представление глубокой экологии»¹, которому я помогал организовать спонсорскую поддержку через Церковь всех миров. Слушая его песни и рассказы, я узнал в нем родную душу. В те дни он был известен как «Одинокий Волк Кругов», а меня звали Выдра. Как собратья-животные мы почувствовали немедленное взаимопонимание. «Волк» приехал в гости ко мне и моей подруге жизни, Утренней Славе, в наш дом на Бурлящей Реке, где он быстро поладил с моей, проходящей реабилитацию, огромной рогатой совой Архимедом.

Потом, в 1992 году, воскресив после 11-летнего перерыва журнал «Зеленое яйцо»², я нанял «Волка» писать и иллюстрировать колонку под названием «Кругами над домом». Я хотел, чтобы все наши читатели ощутили столько его волшебства, сколько только могло уместиться на наших страницах. В июне 1996-го я написал его портрет для шапки колонки, который я привожу здесь как дар. Я думаю, что он отражает суть этого шамана-мистика каньона.

«Волк» и я, оба были ведущими на фестивале «Старвуд» 2002 года. Мы не видели друг друга шесть лет и нужно было многое нагнать. В течение нескольких дней мы разговаривали по многу часов, и мне удалось снова стать свидетелем его страстных и околдовывающих выступлений перед публикой. Я как раз был в процессе составления предложения для издательства «Нью Пейдж Букс» для «Книги по магии для ученика чародея», и мы долго обсуждали важность ответственного наставничества для следующих поколений шаманов и магов, которые сейчас чувствуют Зов. Из этих обсуждений выросла идея собрать легендарный «Серый Совет» магов и мудрецов, старцев и учителей. Начиная с нас двоих, Совет скоро разросся до пары десятков участников, преданных делу учителей, формирующих обзорный и совещательный состав, имеющий целью создание программы ученичества в чародействе для книги по магии. В ходе осуществления проекта «Волк» внес самый большой вклад, сильно обогатив работу.

Мое личное восхищение «Волком» и его работой безгранично, и я с нетерпением ожидаю того дня, когда я поеду на поиски прозрения в его священный каньон. Его Святилище — это место силы, которое оживляет для ищущих «чувственный и волнующий дух Гайи», а также их собственные личные дары и призвания.

¹ «Deep Ecology Medicine Show».

² «Green Egg».

ПРОБУЖДЕНИЕ

Мы стоим на пороге нового века. После полумиллиарда лет эволюции мы подошли к этому волшебному моменту. Гайя, могущественная, и при этом уязвимая, плывет среди звездных небес. Она взывает к нам и трогает наши человеческие сердца, и мы узнаем, что являемся частью самоосознающего ума, способного созерцать свое собственное существование. И теперь, увидев себя через глаза спутника, она пробуждается к осознанности.

Колесо совершает очередной поворот, и Богиня предстает вновь. Как в древних мифах, когда Персефона возвращается из недр Подземного царства, чтобы насладиться лучами солнца нового рассвета. Она начинает пробуждаться, ее веки дрожат. В ее сумеречном сне в нас воплощаются ее сны, и многие, многие из нас непроизвольно слышат в своих сердцах ее зов. Как миллиарды нейронов в наших мозгах объединяются синергически, так и мы будем участвовать в пробуждении самой Гайи — и в полном сиянии своей собственной славы.

Это темные и беспокойные времена. Мы, настроенные на циклы Природы и ритмы Земли, зачастую ощущаем сокрушительное воздействие обостряющихся экологического и природного кризисов. Озоновый слой атмосферы подвергается опасности, глобальное потепление резко меняет наш климат, а уничтожение тропических лесов и загрязнение морей вызывает всемирные засухи. Вызовы, с которыми мы сталкиваемся, так велики, а политика жадности и коррупции так сложна, что действительно понадобится чудо, чтобы исправить такое глобальное разрушение.

Но чудеса — это как раз и есть то, с чем работает магия. Наша надежда и намерение заключается в том, что эта рукопись вдохновит других присоединиться к героической миссии Духовных служителей Земли и что новое поколение почувствует зов стать защитниками Гайи и продолжит этот путь служения всей жизни. Так наши системы ценностей и магия проявятся в реальности нашей повседневной жизни, совершенствуя и благословляя мир.

Да будет так!

*Оберон Цель «Сердце Ворона»,
21 сентября 2003 года*

ВВЕДЕНИЕ

Пока мы сейчас разговариваем, где-то группа, родственная язычеству, трудится над подготовкой грядущего Белтана — местного праздника костра. Круг из бородатых жрецов собирается, чтобы оживить практически потерянные озарения древнего жречества друидов. Экофеминисты «берутся за руки» с другими активистами, чтобы выступать против глобализации и экологической политики Всемирной торговой организации (ВТО). Танцевальная труппа ставит постановку своей интерпретации снисходительных богинь и диких каньонов как попытки дать миру мудрость и вдохновение. Человек глубже соединяется с самим собой и планетой через творческое приготовление пищи в природных условиях и выпекание пирогов в дровяной печи. Двое или трое обретают Дух, страстно и заботливо обнимая друг друга. Клан или шабаш ведьм объединяет свои ресурсы, чтобы купить, восстановить и заново сделать священным участок земли, куда может совершать паломничество и собираться их сообщество. В сосредоточенном и осознанном уединении молодая женщина с косами и в кружевном платье начинает изучение викканства. Ей еще нужно будет найти единомышленников в округе.

В век разрастающихся развлечений и усиливающихся разрушений каждый из них совершает свой собственный героический путь к присутствию и месту обитания, истинности и ответственности, воссоединению с природой и дикостью, к чувствительности и празднованию, к ясности и силе, своей задаче и цели, роду и истине. Рискуя, выходя за пределы возможного, делая все, что они могут, чтобы оказать какую-то помощь. Их немного, но их число постоянно растет. Это те, кто отказывается замалчивать или отворачиваться, это чуткие люди, которые ощущают как страдание, так и радость мира каждой клеткой своего существа — они переживают мир своим вновь пробужденным изначальным инстинктом и так называемым шестым чувством, своими заботливыми сердцами,

каждым сантиметром своей кожи. И каждый из них получает озарения и руководство из взаимоотношений с живой, одухотворенной Землей. Они являются наследниками, практиками и живыми двигателями того, что мы называем Новая Природная Духовность¹ (НПД).

Книга «Энергия Матери-Земли» — это сборник статей и советов для любого, интересующегося любыми явлениями и практиками, объединенными одной идеей. Я бросил школу в очень раннем возрасте, поэтому это отнюдь не слова академика! Напротив, они продемонстрируют уроки, приобретенные благодаря тяжкому труду и полученным прозрениям. Здесь содержатся не выводы, а скорее открытия: озарения и инструменты, подаренные исполненной разума и заботы землей... и ее особым участком — очаровательным лесным каньоном. Последующие главы были написаны на портативном компьютере фирмы «Эппл», работающем от солнечной энергии, сидя на небольшой скамеечке с видом на спаривающихся цапель в излучине реки. Вместе эти статьи составляют руководство по магической практике, сфокусированной на Земле: вдохновение проживать каждый момент целиком и полностью... средство обрести нашу личную, наиболее значительную цель и вдохновение для ее осуществления.

Новая природная духовность включает в себя или имеет много родственного и созвучного с различными сторонами древнего первоначального видения мира, шаманизма, тотемизма, анимизма, язычества, буддизма, древнескандинавской космологии, анимизма Африки, «Красного пути» аборигенов Америки, магией кельтских друидов, архаичным викканством. И все же это более чем простое возобновление или повторное появление ранних традиций, это более чем возврат к «старым путям». В НПД содержатся элементы современной теософии, экодуховности, экофеминизма, унитаризма, учения о коммунах, духовного творчества, глубокой экологии, сохранной биологии, экопсихологии и новой науки. Мы говорим не о гремучей смеси наших излюбленных идей, а скорее о прямом доступе к единому одухотворенному Источнику, дающему знания для каждой магической практики во все времена — к живущему миру, к Гайе!

Эта новая парадигма, данная Землей, отвечает духовным нуждам и магическим склонностям ищущих нашего дня и грядущих поколений, вступающих в свои права — людей смешанных кровей и смешанного наследия, растущих в волнах мирского цинизма и сепаративной технологии. А также тех, кто противостоит социальным и экологическим катастрофам, при этом часто не получая большого одобрения со стороны семьи и поддержки со стороны общества. Она предлагает нам вернуть себе наше наиболее подлинное «Я»,

¹ New Nature Spirituality.

осознание своих магических сил, детское удивление и восторг. Она дает более глубокое чувство места изгнанным (в ментальном или территориальном смысле) и родное сообщество для тех, кто постоянно находится в одиночестве. Она вдохновляет нас слушать мольбу нашего сердца и следовать ей, несмотря на то что в наших школах учат главенству рационального ума. В то время как модернистское мышление утверждает, что все вещи одинаково истинны и важны, Новая Природная Духовность предлагает нам полную ответственность выбора, предлагает нам смысл и миссию. Она дает изобилие богов и богинь, множество лиц Единого, посредников и духов, через которых мы можем подойти к знанию абсолютного единства и неделимости живой вселенной. А для изгнанников и неудовлетворенных, для тех, кто ищет и не может найти пристанища, как ментального, так и территориального, она предлагает дом.

Новая Природная Духовность — это противоположность отрицанию: мы, практики, не отрицаем правду, не важно, насколько тяжело ее слышать. Но мы и не отрицаем наши взгляды и потребности, влечения и жажду. Во всем разнообразии своих проявлений она становится индивидуальной религией наслаждающихся и празднующих жизнь — пожинаящих плоды осознанности и присутствия в настоящем, пробуящих каждый оттенок вкуса, каждый нюанс того, что означает быть полностью, абсолютно живым. Это религиозность горячих источников и натертых спин, социального эксперимента и экоактивизма, неприрученной дикой природы и осознанного занятия любовью. Религиозность расширенных семей, ведьмаческих шабашей и привязанных к земле племен. Она настаивает, что независимо от чьих угодно слов, мы все рождаемся с определенной способностью творить волшебство... и что это волшебство может быть направлено на то, чтобы делать вещи здоровее, приятнее, красивее и правильнее.

Присоединяйтесь к тем, кто уважает силу и уроки времен года, влияние полнолуния, перемещение солнца. Священную природу женщины и благословение мужественности. Нашу естественную сексуальность и силу интуиции. Важность целостности и настойчивую необходимость отклика. К тем, кто читает открытые всем ветрам горные пики и макушки лесных деревьев. И мудрость всех созданий — и больших, и маленьких.

Вы тоже призваны.

Глава 1

МАГИЯ И МИСТИКА

ПРАКТИКОВАТЬ МАГИЮ — ЭТО НЕСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СВОЕ ВИДЕНИЕ.

ЗВЕЗДНЫЙ ЯСТРЕБ

Они дали ему ракушку: «Так ты научишься любить воду».

Они открыли клетку и выпустили птицу на волю:

«Так ты научишься любить воздух».

Они дали ему крепко запечатанную бутылочку:

«Никогда, никогда ее не открывай. Так ты научишься любить тайну».

ЭДУАРДО ГАЛЕАНО

Эта сцена снова и снова проигрывается в истории человечества — гигантские тени фигур старших, стоящих в кругу, наклоняющиеся и делающие различные жесты, отражаются на гранях ближайших скал. Дети, любопытные и непослушные, подглядывают из-за живой изгороди из дубов или джунглей, наостряя уши, чтобы слышать странные слова и возвышенные звуки, несущиеся к звездам над ревом церемониального огня. Всякий раз старшие — это адепты, которые прошли обучение и пережили испытания, подготавливающие человека к тому, чтобы взаимодействовать с силами Природы или вызывать благоволение богов и богинь ради осажденного или голодающего племени. В начале их тела прикрывали лишь перья, украшавшие тугую черную кожу, затем меха северного оленя и пещерного медведя, рогатые головные уборы Тувы и Ласко. Собрание жрецов-друидов. Норвежских прорицателей. Целителей Апачей. Аборигенов Австралии, греческих мистиков. Пифий. Жриц Афродиты и Дианы. Свидетели могли только вообразить таинственные движения рук, скрытые летящими пурпурными мантиями или покрытыми пеплом плащами — так практики любого общества, в основе которого лежит Природа, на каждом этапе истории, исполняли свои священные обряды. Они озадачивали не только

неискушенных детей, но и тех взрослых, которые либо не были избраны, либо еще не завершили специального обучения, обязательного для любой эзотерической традиции. Воистину есть сила в сосредоточенном внимании людей, стоящих во внутреннем круге... и есть сила в тайне непознанного для всех.

Магия — это древнее искусство хранения и проявления этой силы, направления тонких энергий путем прозрения. Это физика воплощенного воображения. Начиная с времени шаманов палеолита, мы знаем, что объединение личных намерений и воли, ритуалы и заклинания могут сами по себе оказать влияние на вероятность определенного планируемого действия, результата или исхода.

Некоторые рождаются более предрасположенными к такой практике и зову, но у каждого есть определенная способность магически воздействовать на события и изменять их, и эта сила многократно увеличивается такими объединениями намерений, которые иногда называются шабашом, родом или кланом. Даже без физического участия, происходящего в реальном времени, общее групповое видение может направлять человеческое развитие в любом направлении, позитивном или негативном. Как в случае с огнем или любой другой энергией, магия сама по себе нейтральна. И по этой причине на магические традиции налагается обязательство — посвящать намерение и способности творению добра: увеличению ясности, определению приоритетов, служению потребностям сердца и надеждам детей. Непрерывному исцелению и установлению отношений между собой и остальными и между людьми и Землей. Цня и испытывая благодарность за каждый урок и дар. Охраняя, восстанавливая, освящая и проводя ритуалы в местах силы, дающих нам вдохновение и наставляющих нас.

Хотя, конечно, есть случаи, когда магия использовалась ради зла, большинство волшебников всегда давали обязательства перед природным или духовным Источником воли, матерью питания и снов. Слово «магия» происходит от греческого слова «*magos*», означающего «ведун», «тот, кто знает», и от более раннего персидского «*magus*», «королевский маг-жрец». Эти «маги» были прорицателями, целителями и астрологами, известными своим уважительным отношением к божественности всего живого космоса, и священная хаома (сома), которую они пили, вероятно, содержала психоделические грибы, которые помогали сделать явными хитросплетения магической вселенной. Кельтские друиды защищали священные дубовые рощи, в которых собирались. Практикующие племена американских индейцев благословляют способы человеческого восприятия и виды деятельности, способствующие здоровью земли, создавая табу и проклиная любое поведение, которое может повредить экосистеме, порочить святое и унижать духов. Уважение Бога (богов или богинь) означало уважение к творению и творческой силе — к Матери-Земле, Пачамане, Ассайе, Притиви, Гайе. Природный мир виделся как во-

площение Духа и место, куда человек приходит, чтобы тщательно отобрать желания, получить озарения и руководство от священного Целого. Почитание предшествующего христианскому рогатого бога не было предвестием сатанизма или поклонения дьяволу, а скорее утверждением благородной дикости внутри нас, способов, которыми магическое человеческое объединяется с силой оленя, внутренним видением совы и преданностью и упорством «волка».

Намеренное изменение сознания само по себе волшебное, это верно. Но величайшее волшебство — это фокусировка и направление этого сознания для активного воздействия на мир ради лучшей цели. Именно это наиболее бескорыстное проявление в конечном счете дает силу, ценность и удовлетворенность нашему магическому «Я». Есть способные индивиды, которые могут направить энергию, чтобы быть успешными на свидании, произнести заклинания для финансового успеха или даже забронировать себе место на парковке перед работой... но наиболее сильная магия — величайшие ее проявления, которые правильнее было бы назвать чудесами, — случается, когда мы сонстраиваемся и сотрудничаем с природными и перво-родными силами, с эволюционными процессами, и с намерением и волей самонаправляемой Земли.

И так часто и было. Алхимия больше касалась перехода природных элементов из одного в другой и процесса трансформации сознания, чем превращения свинца в золото (хотя эта возможность несомненно приносила алхимикам больше выгоды, чем награды от личного роста и изменения). Анимизм был не только признанием существования развоплощенных духов, но и знанием о том, что все вещи в Природе проникнуты Духом. Викканство — это практика почитания Земли, связанная с Землей мудрость целителей и повивальных бабок, лесничих и трансляторов любви. Мегалит — это не только напоминание о мощи Земли, но это оратор Земли, камень-оратор. Ясновидение — способность различать то, что находится за пределами непосредственных органов восприятия, — существует, потому что на более обширных энергетических планах мы связаны со всем, что есть и когда-либо было. Предсказание — это знание о предстоящих событиях, приходящее от более интенсивного, чем обычно, понимания прошлого и связи с будущим. Колода карт Таро не предсказывает счастливую судьбу, а скорее делает явными модели поведения и возможности, для чего, как знает каждый волшебник, всегда существует решительный момент. Талисманы соединяют нас с природными источниками информации и силы. Знаменья и знаки легко интерпретировать, когда мы осознаем свою клеточную взаимосвязь с миром природы. Такие практики и силы являются не сверхъестественными или выходящими за рамки природы, а наоборот, принадлежат ей самой, обладают вызванной ей внутренней чувствительностью к магическому миру, неотъемлемой частью которого она является.

В языке современного общества слово «магия» часто пренебрежительно употребляется как синоним слов «иллюзия» или «трюкачество». И действительно, элемент «показухи» и жулъничества всегда присутствовал в практике магии. И хотя ловкость рук, пускание пыли в глаза и сила внушения долгое время использовались магами как часть их искусства, они, как правило, применялись для пробуждения внимания и привлечения на свою сторону, а не для внушения страха или манипуляции. Такие изменяющие восприятие навыки могут провоцировать подозрительность или недоверие, открывая глаза на менее очевидные и более сложные процессы и проявления настоящей работоспособной магии. Для привлечения людского внимания не нужно многого — достаточны будут внезапный взрыв искр или голос из ниоткуда. И как только они полностью оказываются «на месте», любой вид волшебства, любой акт магии становится возможным.

Технические новинки могут быть такими же загадочными и поразительными, но это не магия. Видео- и голографические проекции, аппараты биологической обратной связи с готовностью используются современными магами, чтобы зафиксировать уверенность и сомнение людей, с которыми они работают, сделать их более восприимчивыми к настоящим магическим процессам. Истинную магию нельзя адекватно проверить, измерить качественно или количественно ни одним из современных или будущих научных средств. И ее нельзя контролировать или сдерживать, восстановить или растиражировать. Она всегда выходит за рамки объяснений и подтасовок, предлагаемых научной парадигмой. Сама по себе магия остается невидимой, хотя мы часто являемся инструментами для ее успешного осуществления и свидетелями ее результатов.

Различные магические и философские традиции носят название мистических школ. Это происходит потому, что каждая из них ценит силу мистического, а не потому что их обряды скрываются, а ритуалы находятся за пределами нашего понимания. Эти школы придерживаются веры, которая объемлет «мистерию» — объединенные силы Духа и Природы, познаваемые человеком через тесную связь и взаимодействие, а не через рассуждение и понимание. Магия это применение сверхъестественного и невероятного для преобразования — нами самими. И вместе с личной реализацией приходит возможность осуществить нашу самую значительную цель — уважать нужды Земли и волю Духа.

Церемониальные огни затухают где-то между заходом луны и восходом нового солнца. Одна за другой, фигуры в капюшонах выходят из круга и идут по темнеющей тропинке к морю. Дети давно вернулись в свои набитые соломой кровати, за исключением, может быть, единственного юноши или девушки, которые любой ценой решили изучить роковую практику адептов. Из рядов нескольких настойчивых всегда поднимается новое поколение, чтобы перенять магический жезл, трость или волшебную палочку. Они знают, что корень и причина этой силы — Гайя... и что вся магия истекает из плодородных почв тайны.

Глава 2

АНКЕТА СЛАДКОГО ЦЕЛИТЕЛЬСТВА

Помни свою историю, нашу историю. Надели себя полнотой власти. Ты говоришь не только как ты сам и не только за себя. Ты родился не вчера. Ты прошел через множество смертей и через бичение своего сердца и кости тебе знаком хрупкий и тонкий баланс жизни. Из этого знания ты можешь говорить и действовать. Ты будешь говорить и действовать с мужеством и стойкостью, которые принадлежат тебе на протяжении долгих, прекрасных эр жизненной истории тебя как Гайи.

ДЖОАННА МАСИ

Несколько вводных вопросов

- До этого кардинального момента, когда ты подошел/а к тому, чтобы заново стать собой, кем, как ты думаешь, ты был/а?
- Какие ожидания у тебя были относительно себя?
- Какие ожидания были у других относительно тебя?
- Какие неудачи, как ты считаешь, у тебя были? Какие из них ты отрицаешь?
- Какие обнадеживающие иллюзии ты культивировал/а?
- Какие страхи пестовали и питали твои иллюзии?
- Кто ты сейчас, не принимая в расчет собственные мысли о себе, не принимая в расчет то, кем хотели видеть тебя твои родители, друзья и возлюбленные, и то, что ожидает от тебя общество? Кто ты, если отбросить твоё отрицание этих людей и ожиданий и сопротивление им?
- Каковы были твои самые ранние связи с природой? Когда ты начал/а отрываться от ее воли и примера и что вернуло тебя снова в ее лоно?
- Какие волшебные события случались в твоей жизни и какие магические силы ты открыл/а в себе?

- Каковы послания и последствия этой магии? Как ты можешь проявлять и направлять эти магические способности на благо одухотворенного Целого?
- Какова разница между обязанностью и ответственностью?
- Чему ты отвечаешь ответственностью и каков порядок приоритетов?
- Каким образом сексуальная энергия и половая принадлежность может как способствовать, так и отвратить от сакральной задачи и целостности?
- Интимность легко путается с сексуальностью. Что стоит на пути истинного интимного отношения с собой, другими и Землей?
- Размышляй над тем, что означает быть по-настоящему «заземленным».
- Все культуры, обладающие мудростью, располагались на определенном месте и имели сведения об этом месте: а именно о развитии, расширении определенной экосистемы и ее водных бассейнах. Подумай, что ты можешь сделать, чтобы развивать подобные обоюдные отношения с определенной местностью, горой или рекой?
- Природа — это один большой цикл даров. С какими дарами ты родился/ась или какие естественным образом проявились; как наиболее мощно и красиво ты можешь проявлять их и делиться ими?
- Какие самые прекрасные, значительные и полезные дары ты можешь дать себе? Другим? Миссии? Земле? Будущим поколениям жизни?
- Какие дары дали тебе другие и какие еще дары ты готов/а принять... и понять, что ты заслуживаешь их?
- Какие мечты и представления о будущем были у тебя в детстве? Каким образом ты прожил/а их или не прожил/а?
- Каковы отличия между желаниями и потребностями?
- Каковы настоящие потребности и желания твоего внутреннего детского «Я»?
- Какие действия выражают, утверждают, углубляют, расширяют, подтверждают и наполняют твое сущностное внутреннее «Я»?
- Какие действия ведут к компромиссу, сводят на нет, уводят в сторону, обесценивают, ослабляют или лишают уважения это «Я»?
- Какого рода вещи расстраивают тебя и что не дает тебе выражать свой гнев?
- Темп активности даже наиболее существенных и наполненных чудом дел все же может помешать нам действовать настолько медленно, чтобы полностью быть и, следовательно, знать. Опиши свое бытие отдельно от своих действий.

- Мышление подавляет чувствительность, интуицию и инстинкт. Что ты ощущаешь во время драгоценной тишины между мыслями?
- Какими путями размышления о будущем крадут настоящее?
- Какими путями деятельность ума и занятость отвлекают внимание от чувствительности к трудностям, сопереживания, боли, интуиции и предвидения?
- К каким людям, представлениям о себе, идеям, жизненным планам и системам ценностей ты привязан/а? Какие из привязанностей помогают осознанию себя, Земли и цели? А какие отвлекают внимание или препятствуют?
- Если бы ты знал/а, что это последние дни твоей жизни, чего бы ты хотел/а, чтобы они тебе дали? Что бы ты сам/а хотела дать себе? Что нужно было бы прочувствовать и сделать? Как бы ты хотел/а поступить?
- Поразмышляй об отличиях между симптоматичным счастьем и наполненностью/удовлетворенностью.
- Каким ты можешь представить свое самое естественное, удовлетворяющее и исполненное будущее? В каком доме, с какими друзьями, в каком союзе, с какими средствами?
- Твоя работа начинается с огромной отдачи, с очищения и опустошения сосуда. Как ты можешь лучшим образом удовлетворить нужды, способствовать росту, питать мечты и исполнить назначение этой совершенной сути, которая останется после очищения?
- Начни составлять список нерушимых обязательств, которые ты можешь дать своему заслуживающему это «Я», другим людям, творческим проектам, Земле и Духу.
- Как ты можешь исполнять и чтить эти обязательства с максимальным присутствием, отдачей, вниманием, эффективностью, душевностью, волшебством, благородством и грацией?
- Ради чего бы ты хотел/а рискнуть своей жизнью?
- Ради какой цели ты готов постоянно быть полностью, ответственно, мучительно живым/ой?
- Гайя, одухотворенная Земля, пытается привлечь твоё внимание, пытается пообщаться и объединиться с тобой. Без слов опиши самому/ой себе, что это значит — по-настоящему слушать.

Глава 3

ПЕСНЬ ГАЙИ: ЖИВАЯ ЗЕМЛЯ — ИСТОЧНИК И НАСТАВНИК

Не стоит ожидать, что мы можем использовать образ Гайи просто для удовлетворения своих эмоциональных, религиозных или политических нужд и что он не будет при этом трансформировать нас — неожиданно и коренным образом. Духовность Земли — это приглашение к инициации, к смерти того, чем мы были, и рождению чего-то нового.

ДЭВИД СПАНГЛЕР

Рассказывали, что вначале не существовало ничего, кроме Великой Матери — Хаоса — темного вращения химических элементов в огромном котле времени. Атомная материя дико вращалась в безумном танце самопоглощения, и вихрь газов смешивался и взбалтывался внутри нее. Говорилось, что из беспокойства этой буйной матки появился на свет ребенок покоя, отлитый при идеальной температуре на совершенном расстоянии от солнца — тело, сердце и душа, которые при вращении превратились в планету минералов и химических элементов, суши и моря, перьев и меха, слез и смеха. О ней говорили как о живой сущности, проявляющейся в замысловатых моделях, которые постоянно перегруппировывались в служении Целому, о дышащей планете, которая появилась в черных песках космической пустыни.

Древние греки провозгласили этот геобиологический комплекс богиней и дали этой богине имя «Гайя». В Пирее, Додоне и Дельфи в честь нее — Источника жизни, мудрости и, соответственно, радости — они воздвигли прекрасные храмы из мрамора — места, в которых она говорила с и через оракулов, способных и желающих разобрать ее назидательный шепот. Платон описывал Землю как «живое создание, единое и зримое, содержащее в себе все живые создания», а согласно Ксенофону, она учит «справедливости тех, кто способен обучаться». «Чем лучше ей служишь, — наставляет

он, — тем больше благих вещей она дает в ответ». Вот отношение, достойное строк Гомера:

О, Гайя, мать всей жизни и старейших из богов, тебе я пою. Ты, создающая, кормящая и направляющая всех созданий Земли, тех, что передвигаются по твоей твердой и сияющей суше, тех, кто парит в твоём небе и ныряет в твоих морях, всех тех, кому ты дала рождение. Госпожа, из тебя исходят все наши урожаи, наши дети, наши день и ночь. Тебе, включающей в себя все, о Гайя, мать всего, я пою.

Люди, живущие ближе всего к земле, всегда отводили ей важнейшее место в своей системе поклонения. Намного легче признать превосходство одухотворенной земли, когда она напрямую снабжает человека всем необходимым для здоровой и эстетически наполненной жизни. Вплоть до XVII века эти жизненно важные истины продолжали быть очевидными:

ВЕСЬ МИР ПЕРЕПЛАТЕН И СВЯЗАН ИЗНУТРИ, ПОСКОЛЬКУ МИР — ЭТО ЖИВОЕ СУЩЕСТВО, ВЕЗДЕ КАК МУЖСКОЕ, ТАК И ЖЕНСКОЕ, И ЕГО ЧАСТИ СОЕДИНЯЮТСЯ В ПАРЫ... ПО ПРИЧИНЕ ИХ ВЗАИМНОЙ ЛЮБВИ.

ДЕЛАА ПОРТА, 1658

Это понимание пережило вступление на престол небесных богов и появление новых сотериологических религий (религий с идеей «спасения»), не сдало свои позиции даже во время того, как человечество все больше и больше скапливалось в своих разбухающих городах. От него отвернулись только после того, как последние наши связи с Землей были разрезаны ножницами сциентизма в «век разума». Идеи, подрывающие устоявшуюся социальную систему, нивелируются и принижаются, тогда как все, что служит ее утверждению и закреплению, возводится в ранг официального знания. На руку коммерсантам и корпорациям, застройщикам и колонизаторам играла модель мира, в которой живому существу не относились больше с уважением и терпением. Новая модель была моделью планетарной машины с двигателями и рычагами — гигантских часов, ожидающих наших просвещенных усовершенствований. Наше эмоциональное, интуитивное, инстинктивное «Я» все более отодвигалось в сторону, в пользу рационального, функционального и выражаемого количественно. Племенные танцы в большинстве своем уступили место маршам, а песни были забыты.

Хотя греки давным-давно оставили свою мифологию Богини-Земли, именно под тем именем, что они ей дали, символ «Матери-Земли» снова возник в современном сознании. Этот универсальный символ получил мощное возрождение благодаря газете Оберона

Целль Сердце Ворона, выпущенной в 1970 году под названием «Тея Генезис: рождение Богини»¹, и последующим работам исследователей НАСА Джеймса Лавлока и Линна Маргулиса, в чьей работе «Гипотеза Гайи» постулировалось существование самоуправляемой и обладающей волей живой планеты. В слиянии науки и метафизики мы находим еще большее признание Богини, что соответствует, очевидно, большой потребности человечества в мудрости и объединении с Землей. В 1985 году на новой конференции было сделано то, что прежде считалось бы научным богохульством — прозвучал вопрос: «Является ли Земля живым организмом?» — вопрос о том, что принималось как само собой разумеющееся большинством коренных жителей. Нашими «примитивными» предками, обладавшими глубинной связью с энергиями и телом планеты, Земля практически универсально переживалась как священное живое существо, как их продолжение, источник и конечная цель.

Трудно обвинить ученых, привыкших уделять внимание исключительно частям и специализироваться в узких областях, таких как промышленная химия или молекулярная биология, в неспособности представить нерушимость согласованного целого. Насколько информированными ни были бы профессионалы, они находятся явно в невыгодном положении по сравнению с широкими взглядами народов, считающих Землю своей основой, и открытыми умами детей. Ученые сузили свой фокус внимания до размеров блохи, и будучи хорошо сведущими в предложениях по питанию и подтяжке кожи, они, кажется, совсем позабыли о всеобщей форме и функционировании животного мира, частью которого они являются. Можно провести аналогию между узкой специализацией наук и исчезновением общих терапевтов, способных диагностировать и работать с пациентом целиком. Кажется, ни один эксперт в какой-либо одной области не является знатоком в других важных областях, и лишь немногим предоставляется случай получить опыт во многих дисциплинах, необходимый для последующего понимания симбиотического Целого.

Лавлок называл саморегулирующие функции Земли, включая температуру и состав атмосферы, «песней жизни». Мы участвуем в совместном создании самого воздуха, которым дышим, вместе с вулканами и микробами, различными растениями и нашими развивающимися и покрывающимися потом братьями-животными. Можно подумать о каждом индивидуальном существе как о клетке, которая группируется с другими в связанные между собой органы планетарного тела, каждый из которых имеет особые внутренние функции, несущие свой вклад в общий баланс и здоровье Целого. Говоря о человеческом теле, такое состояние совместного баланса мы

¹ TheaGenesis: Birth of a Goddess.

назвали бы «гомеостаз». На языке песни это согласованное состояние называется многоголосной гармонией, в которой все исполняют свои индивидуальные партии в нужном ключе и на идеально соответствующей друг другу высоте. На нашем духовном диалекте мы называем это состояние «резонансом». Интересно, что гипотезы Лавлока начались с наблюдения атмосферы, «дыхания Бога». Взвешенные в воздухе молекулы формируют связующую ткань, мост между нашими телами и деревьями позади, зданиями впереди и вон теми облаками, томно плывущими в вышине. Песнь Гайи — это объединенные вибрации каждой Гайянской формы и процесса, несущиеся через мембранную прозрачность и доносящиеся до каждого готового их слышать уха.

Вследствие совместного характера этой песни, можно сказать, что мы работаем во взаимодействии, чтобы поддерживать музыкальное произведение жизни, — жизни, оркеструемой объединяющим присутствием, исполняемой огромным количеством разнообразных вдохновленных частей с дополнительной инструментальной обработкой. Лавлок сам не находил четкого отличия между активными исполнителями — скалами и китами, живым и «неживым», — то, что он описывал, это научно постулируемый факт, который прежде выражался исключительно как религиозная идея.

Земля сформировала системы, которые каким-то образом восстанавливают энергию друг друга в процессе взаимодействия, реагируя и обмениваясь элементами, без каких-либо потерь. В естественном состоянии равновесия живые существа активно возвращают Целому ровно столько, сколько они взяли, умудряясь потреблять окружающую среду, не причиняя ей ущерба. Гайя формирует единую систему, которая чудесным образом возвращает в оборот ее ресурсы, не истощая свои части ни качественно, ни количественно. Она живет на расстоянии от солнца, при этом солнечные лучи не стремятся к ней быстрее вследствие того, что Земля использует большее количество его свободно поступающей энергии. Гайя показывает пример партнерства без взаимной эксплуатации, пример для планет в далеких галактиках, а также пример для нас.

Согласно древним грекам, мы одновременно благословенны и прокляты благодаря своей уникальной способности саморефлексии и, следовательно, воображению себя четко отличными от всего остального. Великие устные трагедии повествовали о мучительном бремени индивидуальной значимости отдельных людей, вместе со свойственным только человеку осознанием своей неизбежной конечности. Ключ к внутреннему покою всегда заключался в сонстройке своей воли с волей Гайи, приспособлении к ее моделям, к использованию ее превалирующего на определенный момент энергетического импульса в осуществлении себя, в исполнении роли. С этой целью они постепенно стали искать божественное руководство. «Божественное» не как неземное, но как снисходящее, спускающееся от

большого «Я», которое берет начало непосредственно от одушевленной сущности планеты. Принимающие живую Землю всегда шли к ней и слушали горловое пение тувинских шаманов на земляных полах, участвовали в поиске прозрений американских индейцев в выкопанных ямах и восприятию знаков ранних ирландцев внутри «Тай'н аллиус», покрытого росой кельтского вигвама. Веря в Гайю как в рабочую механическую модель или как в одушевленное существо, мы тем не менее все с большим трудом признаем ее нужды и знаки, так как мы все больше склоняемся к жизни, изолированной от Земли и стихий, удаленной от свободного присутствия Гайи, которое мы называем «природой», или «дикой жизнью». Наиболее ценные впечатления от работы Гайи скорее появятся от личного интимного контакта с самой плотью ее существа, чем от умной экстраполяции. Наша роль внутри этого Целого заключается не в том, чтобы взимать плату, а в том, чтобы приспособливаться к его органичным тенденциям и непосредственно чувствовать существующую и по сей день волю планетарного организма.

Сознание Гайи скорее похоже на процесс объединения, в котором она синтезирует воспринимающее поле всех составляющих ее существ. Считайте Землю осознанной через совместное, дополняющее друг друга восприятие ее частей, через глаза ястреба, отклики растительной жизни, понимание оленя, ощущения фрукта во рту дегустатора и расцветающие сердца детей. Я верю, что Гайя знает галактику через мечты ее исследователей, через чувствительность к магнитному полю мигрирующих диких уток, голофоническое эхо китов, через гудящие на ветру нити паутин и нащупывающие пальцы слепого — это «язык тела» Гайи. Если бы этот обмен информацией происходил между отделенными друг от друга единицами, мы бы назвали его «общением», но он происходит между составными элементами связного Целого, поэтому это больше вопрос «общности» — открытое, непрерывное, бессловесное деление с нашим живым контекстом, с остальной частью всевключающего Всего. Общность — это мгновенная осознанность о нашем увлечении чем-либо, при этом все остальное время наше подсознательное тело продолжает свой обмен с миром без любого сознательного признания. Пробуждение к целостному опыту неизбежно является блаженным и трансформирующим, это состояние самосознания и интенсивной осознанности, так же известное как сатори, самадхи, или просветление. Речь идет о том, чтобы заново войти в глубины реальности Гайи, в глубокое видение, ощущение вкуса, запаха, видение снов, прикосновение и ощущение форм мира, который является нами. Мира, знающего все.

Через глубокое эмпатическое переживание Гайи мы узнаем наставления и волю одушевленной вселенной и достигаем истины и опыта Гайи через порталы чувствующего сердца. Таким образом, получается, что мы поступаем не лучшим образом, а также вредим

своему развивающемуся сообществу, если в своем метафизическом пантеоне мы просто заменяем богиню Гайю на более конвенционального всемогущего небесного Бога. Гайя не является каким-то отдаленным органом власти или какой-то возвышенной силой, к которой нужно взывать, но она является фактом и средством для нашего священного единства. Она неотделима от этого чудесного Целого, так же как мы неотделимы от ее песни и чуда.

Из всех восприятий своими чувствительными инструментами, Лавлок, возможно, ближе всего подошел к сути Гайи, когда говорил о той «песне» жизни. С разрушением жизненной формы и формы Земли пропадут участники общности. Если пропадают ноты, то целые музыкальные строки навсегда исчезают из летних ветров и из закрученных увядших листьев. Преданная себе, ценности своих частей и целостности своей структуры, Гайя отвечает обновлением недостающих отрывков — увеличивая мост между созависимыми частями, ускоряя или замедляя при необходимости темп, привлекая силы остающихся частей, чтобы заполнить текстуру Целого. Именно Целое решает, когда высота тона, который мы берем, слишком высока или низка, а наша задача — определить ключ и метрику, знак, отмечающий наш вход в играющее произведение, и наше место в аранжировке.

Произведение окружает нас, заманчиво побуждая принять в нем участие. Приглашение разлито повсюду... в акустике нашего биологического региона, в увертюре грома, в рифах и порывах дождя, в безделицах недолговечных ручейков и в неустанном рефрене волн океана. В фугах брачующихся лягушек, контрапунктах прибрежных птиц, в заикающемся арпеджио воронов, в сюите раздуваемых ветром сосен. Каждая земная сущность отвечает из своего собственного бытия, согласно условиям своей формы, своего места, своей цели — медленное адажио почвы и адажиссимо гранитного пика. Курлыкающие голуби — траурно. Маленькие божьи коровки — нежно. Мягкие цветы — вполголоса. Дико — смелый лось, бросающий вызов друзьям, свистящий твоей паре. Бешено — неукротенный огонь. Забавный койот — комически. Медведь, вулкан — очень громко. И люди, когда им приходится говорить, отстаивать важность чего-либо, сделать что-то поэтичным — речисто, с пафосом. И пока ты здесь, почему бы не донести все как можно слаще — мягко, нежно? От величественных фанфар рассвета до кульминационной коды заката, от храброго открытия жизни до ее декрешендо и финала, у нас нет иного выбора, кроме как следовать от одного движения к другому.

Со временем мы как вид, или по крайней мере как индивидуумы, сможем сказать, что наше смертное выражение достойно этой органической, унаследованной гармонии. Как и сама Земля, мы стремимся найти свои совершенные ритмы. Выразить себя в ключе жизни. Найти и, наслаждаясь, припасть к святому Граалю песни... сакральной песни Гайи.

Глава 4

ПРИСУТВИЕ. ВОЗВРАЩЕНИЕ К СВЯЩЕННОМУ «СЕЙЧАС»

ТРАГИЧЕСКОЕ ОЩУЩЕНИЕ ОТ ЖИЗНИ... НЕ ДОЛЖНО ОКУТЫВАТЬ НАС МРАЧНЫМ ПОКРЫВАЛОМ ДЕПРЕССИИ И БЕССМЫСЛЕННОСТИ СУЩЕСТВОВАНИЯ, ОНО ПРИЗЫВАЕТ КАК РАЗ К ПРОТИВОПОЛОЖНОМУ. ТРАГИЧЕСКОЕ ОЩУЩЕНИЕ ОТ ЖИЗНИ РАЗВОРАЧИВАЕТ ЧЕЛОВЕКА К БЬЮЩЕЙ КЛЮЧОМ РАДОСТИ НАСТОЯЩЕГО. К СМЕХУ, ЧУВСТВЕННОСТИ, ЧУДНЫМ ВАРИАЦИЯМ ЛЮБВИ, МУЗЫКЕ И ИСКУССТВУ И СКРОМНЫМ МОМЕНТАМ ВЕЛИЧИЯ ЭТОГО ДНЯ.

ПИТЕР ХАМИЛА

Отважный исследователь в классической «Машине времени» Г. Дж. Уэллса отправляется из своей подвальной мастерской в фантастическом транспортном средстве собственного изобретения, оставляя после себя лишь круглый след в пыли, там, где оно некогда стояло. Так же и мы, «цивилизованные люди», часто отсутствуем, находясь за пределами досягаемости для разворачивающегося мира настоящего. Наши тела остаются на месте, совсем как этот след в пыли, в то время как наши умы движутся по кругу, то вперед, то назад по годам и столетиям, находясь в любом месте, кроме здесь... и в любом моменте, кроме сейчас.

При этом все остальное граничащее с нами творение тянется к нам в попытке восстановить контакт и воссоздать взаимоотношения, предлагая вдохновение, питание и информацию своим отделившимся человеческим собратьям. Этот обмен является одновременно энергетическим, физическим и духовным, и глубина его соответствует степени нашего присутствия. Выражаем ли мы уважение, потребляем или празднуем, польза от любого обмена, от любых взаимоотношений зависит от нашего целостного присутствия в теле, в данном месте, в весомости настоящего момента.

Это не зависит от того, живем ли мы в пригороде, в сельской местности или в городской среде, и не имеет значения, какое место

на Земле мы зовем домом. Воистину, утрата присутствия приводит не только к снижению интенсивности проживаемого нами опыта, но также к недостатку чистого воздуха и открытого пространства. Кажущееся спокойным принятие ярких огней и громких автомобильных сирен, социального неравенства и деградирующей окружающей среды зачастую является недостаточным присутствием с нашей стороны. Оно усиливает пренебрежение нашей жизненно важной связью с собой, с Землей и с Духом и поддерживает поглощенность и озабоченность ума, что приводит к вырождению видов и исчезновению лесов. Социальный, психологический и экологический дисбаланс растет из нашей иллюзорной отделенности от мира природы. И такие иллюзии могут появиться только в отвлеченности от конкретного места и настоящего момента. Ядерная война, кислотный дождь, надругательство над детьми частично происходят из-за нашей склонности переживать свои надежды и беспокойства, а не *жить* в настоящем моменте и конкретном месте. Именно в настоящем несправедливость становится наиболее нетерпимой, а красота наиболее сладостной.

Когда люди добираются до нашего центра («Проект Земной Духовности» и «Женский центр сладкого целительства»), потрясающего заповедного святилища, одна из первых вещей, которую мы делаем, это просим их снять часы. В природе все ритмично и своевременно, и при этом ничто не происходит «по времени». Парение ястреба, обзоревающего окрестности, богоявление или оргазм не случаются в какой-то предварительно назначенный час, и наиболее значительные и важные события никогда не отмечены в расписании дня — они удивляют нас, происходя как раз вовремя, но никогда не указаны в расписании. Не раз часы посетителей странным образом просто останавливались. Это тайна, которую мы объясняем силой этого древнего церемониального места, а также абсолютной необходимостью возвращения от парадигмы месяцев и секунд к настоящему времени, настоящему миру, что будет предшествовать любому возможному изменению. «Сейчас» никогда не укладывается в расписание, поскольку оно всегда слишком велико и мимолетно одновременно. Отметьте «сейчас» на календаре в своем уме, и оно уже ушло. Мы смотрим на календарь, представляющий мир, которого здесь нет, и, как скажет нам любой ребенок, этот мир уступает в красках существующему!

Проживание настоящего момента — это действительно дар чего-то истинного, реального, это дар нам от жизни, от Духа. За игнорирование этого дара мы платим большую цену. Оба значения слова «настоящее»¹ берут начало от латинского прилагательного

¹ В англ. языке слово «present» — «настоящее» — имеет два возможных значения: «настоящее время» и «дар, подарок». — *Примеч. пер.*

«*praesens*», которое означает «лишь руку протянуть, здесь, сейчас». Дар, находящийся на расстоянии вытянутой руки, так близко, что до него легко дотронуться.

Если считается неуважительным отвергать любой дар — вставать спиной к оратору или проповеднику, находящемуся в разгаре передачи своей мысли, — то уж тем более неуважительно игнорировать чудо момента, отворачиваться от происходящего сейчас опыта и обращаться лицом к очередному фильму, прокручивающемуся в уме. Игнорировать обращения окружающего нас мира и терять внимание в своем собственном внутреннем диалоге. Или, будучи поглощенными ментальной картиной завернутой в упаковку розы в каком-то отдаленном цветочном магазине, пройти мимо пробуждающегося одуванчика. Мы буквально «пойманы» абстрактным мышлением, оно ловит нас и держит крепко, как рыбу траловая сеть, окружая со всех сторон убедительными образами и меняющимися приоритетами. «Пойманы» в своих головах, в то время как полный жизни мир, который наши умы надеются описать, проплывает под нами, когда мы идем, и не дремлет, наблюдая за нами, когда мы смотрим ночью сны. Реальность постоянно машет нам своими руками, крыльями и формами облаков, как флажками, пытаюсь вернуть к себе наше внимание.

Каждое мгновение — это *решающее* мгновение, и выбор лежит между тем, чтобы быть поглощенным нашим ментальным складом образов или выглянуть из окна и посмотреть на птиц, кружащих и петляющих в воздухе. Выбор, который повторяется снова и снова каждую минуту дня, с сопутствующими благами и высокой ценой, которую придется заплатить в любом случае. При возросшей осознанности человек может стать не в состоянии отвернуться от фатальной игры момента, не важно, насколько полной агонии может быть сцена. Если мы действительно проживаем жизнь в настоящем времени, мы будем слышать крики беспомощных, проходя по улицам, и не сможем утопить их в мыслях о работе, с которой мы идем домой, в решении дел и финансовых проблем, в машинном повторении последней песни, которую мы услышали по рабочему радио. Быть может, звуки дорожного движения не вызовут у нас удовольствия, но мы услышим каждый составляющий их поворот колеса и скрежет шины по асфальту, как услышал бы любой неспящий зверь. Мы не сможем найти способ проигнорировать доносящиеся из аллеи запахи или закрыться от ощущения холода зимнего ветра картинами теплой комнаты, ожидающей нас.

Незащищенный нос не упустит ни один аромат, и, храбро осознавая запахи сточной канавы, он, конечно же, пирует во время прогулки по саду и получает истинный восторг на обонятельной игровой площадке разогретой шеи любовника. До того как у слова «проживать» появилось значение «обитать в каком-либо месте», оно

означало «переживать что-либо во времени». Так, во время приема пищи мы можем обнаружить, как наше сознание живет в мире вкуса, так же как наше существо проживает «аромат» каждого особого мгновения. Для круга барабанщиков наградой за «своевременность» становится объединение ритмов, обретаемое в процессе, — вовлеченность, которая открывает двери в состояние большего пробуждения. И так же для нас. Ощущая и реагируя на разворачивающийся перед нами мир «своевременно», мгновение за мгновением, мы получаем награду в виде страсти и трепета, в которых угадывается возбуждающая взаимность.

Однако слишком часто мы обнаруживаем себя в чтении или слушании новостей во время еды, при этом богатые вкусовые комбинации, стимулирующие рецепторы во рту, ощущаются лишь периферически, а голодное тело продолжает действовать «на автопилоте». Наш мыслящий ум путешествует в прошлое и будущее, упуская ароматы, наполняющие настоящий момент. За исключением первого укуса, мы можем съесть все блюдо, едва обращая внимание на его чувственное пиршество, тонкие отличия между разными пробами того же самого антре, медленное чувственное таяние масла, взаимную игру пьянящих специй. Что может быть большей потерей, большим неуважением по отношению к дающему, чем неспособность полностью прочувствовать то, что находится у нас во рту, не уделить все внимание пальцам массажистки, разминающим наши спины, или рисовать в уме прошлые романы в то время, как сегодняшний любовник увлекает нас? Чахнуть от того, что солнце зашло, когда даже сейчас нам навстречу спешит слава нового рассвета?

Глава 5

ВОЗВРАЩЕНИЕ К НАШИМ ЧУВСТВАМ

Ты должен сконцентрироваться, и сконцентрироваться полностью на
каждом дне так, как будто огонь бушует в твоих волосах.

ДЕШИМАРУ

Наши физические и интуитивные органы чувств являются инструментами для возвращения к проживанию — истинному объединению нас со всем остальным чувствующим миром, с возросшей ответственностью... и с немедленным вознаграждением в виде ощущения вкуса и прикосновения, чувства и блаженства.

В Новой Природной Духовности мы знаем, что мы живем, чтобы *чувствовать*, — а чувствуем, чтобы славить и праздновать жизнь. Мы чувствуем мир и устанавливаем с ним связь через сложный симбиоз эмоции и инстинкта, который мы называем сердцем, через «пять органов чувств», и те неизмеримые способности, такие как интуиция и предвидение, которые ученые объединили в понятие шестое чувство. От изучения «фактов» о каком-либо избранном биорегионе или местности можно получить пользу, но мы никогда не сможем в действительности узнать место, только прочитав про него книгу или размышляя о нем. Мы можем узнать его только став младенцем, просто и уважительно прикасаясь и пробуя на вкус мир, физической, неотъемлемой частью которого мы являемся, — отправившись своим телом на исследование и познание этого места. Зрительно воспринимая каждый нюанс обнаженной жизни, трепетно вдыхая каждый ее запах, считывая вибрации в воздухе, когда они играют по туго натянутым тканям наших барабанных перепонок. Как этот младенец, стараясь положить весь мир к себе в рот, постоянно протягивая руки, чтобы схватить его. Наш естественный отклик на собственное рождение — это притянуть к себе поближе суть и значение мира

или, схватившись покрепче, самим подтянуться поближе к нему. Жизнь «вызывает у нас чувства», и наши органы чувств составляют переживание жизни.

Практики Новой Природной Духовности — это противостояние от познавательной потери связи, которой страдает современный человек. Ритуалы и магия снова соединяют нас с нашими телами и телом одухотворенной Гайи. Внимательность — это часть как осознанности, так и священного таинства. Социальный и экологический активизм дает нам возможность «соприкоснуться» с тем, что действительно имеет вес. Восстановление дикой природы («природный крафтинг») питает нас как ничто другое. И эта работа с дикой природой может стать воротами в переживание и обретение цели вашего «Я» и вашего места. Мы учимся плести веревки — превращать сырую древесную ткань в снасть — не потому что мы боимся потеряться в лесу, а потому что знаем, что это поможет нам снова найти себя. И благодаря такому способу мы становимся связанными с нашей естественной природной сутью, вновь спряденными с тканью Природы. Мы практикуем, чтобы избежать соскальзывания в механичное, привычное поведение, чтобы избежать притупления животных чувств, которые соединяют нас с таким реальным миром.

Мы можем практиковать осознанность, где бы мы ни были, а не только на лоне природы.

Можно «оставаться пробужденным», замечая, как стул подпирает спину, как, вызывая щекотку, воздух высушивает пот на нашей шее или как несут послания гормоны, испускаемые другими людьми в комнате. У каждой вещи есть что сообщить нам, передавая через свою энергию, присутствие и пример факторы, важные для нашего существа. Например, дар лесной пищи, растущей у наших ног, тот факт, что наша шея может заболеть, если мы не сменим положение тела, что окно нужно открыть или что кто-то, кого мы любим, очень зол на нас! Оставаться в теле и во внимании — это постоянное и неустанное задание, вызов добровольно встретить лицом к лицу магический котел испытаний, разрывающийся момент, огненное горнило. Но человек должен фактически *сделать выбор* меньше видеть, меньше слышать, меньше чувствовать. Мы несем индивидуальную ответственность за свою неспособность воспринять и за то, что происходит или не происходит, когда мы намеренно отворачиваемся. И точно так же мы можем приписать себе честь, когда мы принимаем противоположное решение — чувствовать полностью!

Глядя, слушая, ощущая запах — мы прикасаемся, признаем, принимаем и таким образом оказываем воздействие на мир, частью которого являемся. Независимо от степени нашего воздействия, независимо от измеримых результатов, мы тем не менее вознаграждены, тут же, за каждое «возвращение к своим чувствам». Уши, которые различают каждую составляющую дисгармоничного дорожного

движения, вознаграждаются пением птиц на каждом приведенном в порядок кусте. Нос, натренированный оставаться бдительным даже в присутствии ядовитых газов, испытывает раздолье в очереди в пекарне. Глаза, встречающиеся с глазами мира, созерцают магию неприкрытой истины. Протянутые руки сжимаются в ответ.

Человеческое тело — это экстатический орган, посредник и орган блаженства Гайи.

Практика проживания включает в себя повторное знакомство с ощущением и функцией нашей плоти. Мы можем начать с ощущения того, как кровь пульсирует по венам, потом чувствовать вибрации земли под нами, потом точку, где наши дрожащие ритмы смешиваются с ритмами Земли. Потом попробовать разделить чувства. С закрытыми глазами и зажатыми ушами познай мир через ветер и все остальное, что прикасается к тебе. Попробуй ощутить вкус с зажатым носом. Понюхай с закрытыми глазами и попробуй вычлени каждый отдельный аромат в воздухе, потом сделай попытку ощутить свое положение через эти три органа чувств. С закрытыми глазами и носом постарайся измерить и определить источник каждого звука, возникающего вокруг тебя. В лесу или в безопасной части парка закрой глаза, заткни уши и нос, и почувствуй, как ты идешь по траве, изучая каждый предмет лишь ловкими кончиками пальцев, наслаждаясь и общаясь с каждым из них, как будто они для тебя исключительно новы и уникальны, устанавливая общность, касаясь и получая прикосновения.

Делая выбор открываться и обращать внимание, со временем мы начинаем замечать то, как различная еда влияет на уровень нашей энергии, признавать тонкие воздействия различных трав и узнавать положение луны на небе, не глядя на нее. Мы замечаем, какие положения тела вызывают у нас напряжение, а какие увеличивают спектр наших движений.

И к чему лишать себя, к чему умять глубину и богатство каждого проживаемого момента? Мы работаем, играем и танцуем в действительно чувственном мире, в радостном взрыве цвета и формы! Чтобы узнать свое место в таком мире, чтобы вернуться домой... в первую очередь нам нужно «вернуться к своим чувствам».

Однажды мы оставили их, и я предлагаю — возвращайся к ним.

Глава 6

СВЯЩЕННОЕ ПОТАКАНИЕ: ДОСТАВЛЯТЬ УДОВОЛЬСТВИЕ СЕБЕ И ДРУГОМУ

МИСТИЦИЗМ И ПРЕУВЕЛИЧЕНИЕ ИДУТ ВМЕСТЕ. МИСТИК НЕ ДОЛЖЕН БО-
ЯТЬСЯ НАСМЕШЕК, ЕСЛИ ОН СОБИРАЕТСЯ ПРОЙТИ ВЕСЬ ПУТЬ ДО ПРЕДЕЛА
СМИРЕНИЯ ИЛИ ДО ПРЕДЕЛА ВОСТОРГА.

МИЛАН КУНДЕРА

Чтобы должным образом любить друг друга — и любить эту Землю — можно начать с глубокой любви и нежности к нашим собственным существам и телам.

Когда люди пишут Лобе и мне о переживаниях, которые они испытали здесь, в месте «Проект земной духовности», то силу озарений, которые дает Гайя или воздействие моих наставлений они могут упомянуть, а могут и нет... но они редко не благодарят нас за еду и полученное внимание. Настолько, насколько любое учение закутано в слова, сложно ожидать, что оно окажет такое же сильное впечатление на нас, как обнаженное общение и откровения, обильно пожинаяемые через пять пробужденных органов чувств. В своих разговорах я говорю о важности полностью ощущать вкус проходящих моментов нашей жизни, в то время как блюда Лобы справедливо требуют этого. «Обрати внимание!» — кричит кисло-сладкая подливка, домашнее чили и сладкий сливочный пирог с картошкой. Никакой научный трактат не сравнится с зовущими жестами ветвей можжевельника, с живыми строками рек и гор или с шепотом и воркованием каньонного ветра. Я могу красноречиво растекаться по поводу чувственности и блаженства, но иногда гораздо большее передается одним прикосновением, теплым объятьем или нежным поцелуем.

Было бы легко пройтись об этом вскользь, согласно людской тенденции избегать глубоких духовных или экзистенциальных вопросов. Воистину удовольствие часто сводится до компенсаторного внешне переживаемого «развлечения», которое отрывает нас от наших непосредственных личных чувств, потребностей и драматических переживаний. С другой стороны, позволение себе глубокого осознанного удовольствия помогает нашему возвращению к проживанию своих чувственных тел, своего сообщества, страны и земли, в которой и на которой мы живем. Как и боль, удовольствие может работать в качестве системы доставки, катапультируя нас в наполненный жизненностью настоящий момент и все, что он содержит. Вместо того чтобы изолировать нас от происходящего, оно растворяет границы и усиливает нашу чувственную, интуитивную и эмоциональную связь с Целым.

Более того, поскольку открытие удовольствию требует определенной степени любви к себе, оно может примирить любой разлад между духовным и физическим, исцелить страх перед своими телесными потребностями и умерить критичность в отношении себя. Нам нужно принять, что мы в известном смысле достойны того, чтобы действительно дарить себе удовольствие или, забыв о себе, принимать удовольствие от людей и окружающих нас мест. Мы обращаемся с другими людьми и окружающей нас живой средой лучше, после того как проходим практическую магию достойного обращения с самим собой или позволения другим обращаться с нами действительно, действительно хорошо! Намного менее вероятно, что человек причинит боль другому или развяжет войну, будет способствовать перенаселению или чрезмерной компенсации, станет наркоманом или алкоголиком, будет вырубать последние реликтовые леса или пренебрегать своей супругой или супругом, когда он научился по-настоящему замечать, заботиться и чтить свое священное «Я». Свое священное тело. Свои святые смертные дни. Таким образом, наше потакание удовольствию — это средство не только чтобы ощущать, но и очищать, и хорошо обращаться.

Потакание¹ — это не терпимость, не вседозволенность, не чрезмерность. Слово буквально означает «удовлетворять внутренний голод» и «позволять себе следовать своей воле». Общество учит нас не доверять своим чувствам, а потакание — это наш ответ: слушать желания и потребности своего тела, мольбы интуиции и инстинкта и судьбоносный зов, исходящий из нашего сердца. Потакание — это прыжок с высоты в глубину интимности ощущений, когда мы привлекаем вселенную к себе поближе, чтобы прикоснуться к ней и узнать ее вкус. Оно проявляется в желании ребенка все положить

¹ Indulgence.

себе в рот, попробовать, исследовать и, возможно, просмаковать. Это наше действие в согласии с волей и мудростью древнего знающего существа внутри нас. Это одновременно соединение и вознаграждение — не только съесть то, что для нас хорошо, но есть то, что имеет хороший вкус.

Потакание не связано с количеством. Люди могут заниматься сексом с десятками партнеров, в действительности не наслаждаясь достоинствами каждого. Многие потребляют еду в больших количествах, чтобы заполнить эмоциональную пустоту или в качестве замены тех нюансов вкусов, запахов, температур и особенностей поверхностей, которые им не удастся заметить. Истинное потакание требует покатать еду вокруг языка, съесть бутерброд маслом вниз и позволить маслу насытить вкусовые рецепторы, прежде чем мы приступим к пережевыванию. Вкушая более медленно и внимательно, потакающий себе едок фактически съедает меньше, чем невнимательный, а потакающий себе любовник более сосредоточен, чем распутник.

Что касается сексуальности, потакание телу может быть либо сакральностью, либо профанацией, в зависимости от энергии и намерения, которые мы в это вкладываем. Мы можем превратить его в священнодействие, сосредотачиваясь на нашей связи со священным Целым, видя все действия как взаимодействия и подходя к этим актам обмена жизненной энергией как к возможностям больше дать, чем брать. Мы торжественно утверждаем всю жизнь, когда мы утверждаем и начинаем заботиться о священной природе нашего существа и тела. Когда мы почитаем свою смертную форму как развивающееся продолжение Духа и Земли, каждый укус драгоценной еды становится видом общения, а каждое движение расческой или растирание отдельного мускула превращается в благословение любви. Мы воистину являемся сенсорными органами Гайи, и она жаждет испытывать удовольствие через нас. Тогда то, что мы делаем, перестает быть просто «едой», «потиранием спины» или «проведением расческой», но становится почитанием тела, которое является домом и священным храмом нашей души. Когда мы преданны глубине и целостности, каждое омовение действует как отпущение грехов, а каждое общее объятие — как священный круг. Любое ночное купание может служить викканским очищением водой или крещением экстазом, позволяя нам встать на осознанный духовный путь.

Всякий раз, когда мы всей душой обращаемся к нашему священному телу и питаем его, мы можем совершать священнодействие. Таким священнодействием будет сознательное приготовление еды или церемониальное купание, растирание друг друга маслом после тяжелого рабочего дня или совместное омовение друзей с использованием травяных шампуней. Все это — намеренное применение удовольствия. Это божественные моменты, рожденные из любви, —

с интенсивным присутствием, концентрацией и при этом расслаблением, — охватывающие нас вневременным переживанием единства. Такие переживания рождаются в нас благодаря разнообразным вкусам наших праведных десертов, осмысленной ванне с трансовым танцем прикосновений, полной очарования мыльной пены.

Если хотите, представьте, как вы выключаете лампу и зажигаете свечи рядом с баком с горячей водой, раскрываете пошире ноздри, ловя аромат грейпфрута и апельсина, букет лаванды, вздымающийся над цветущим паром. Или представьте, скажем, дверь и древнюю ручку в виде когтистой лапы, повернув которую, вы открываете вид на реку, горящую огнем под невероятным небом, усыпанным звездами. На ближайшем камне лежит маленькая синяя чаша с кремовыми трюфелями, которые вы будете смаковать после того, как погрузитесь в пену, изменяющую состояние ума. Аромат миндаля и апельсина привлекает внимание к открытому сосуду с роскошным скрабом для тела, а ликование грейпфрута намекает на исцеляющие соли, с любовью добавленные в воду. Мы отпускаем все свое существо в это переживание... и медленно омывая свою кожу, мы обнаруживаем, что чище становится также и наш ум — обнаженный и превозданный в отсутствие привычных суетных мыслей.

Кстати, наше медленное и признательное приближение к жаркой ванне будет церемонией само по себе. Замечание мягкой текстуры предварительно согретых полотенец, при их расправлении — восхвалением. Успокоение ума прежде чем решиться на первое погружение — созерцанием. Чувственное смешивание масел и эссенций в дни перед принятием ванны — замешиванием в котле любви. Отбор трав или сбор и сушка цветов в долгие предшествующие лета — медитацией. А предварительное сеяние семян, из которых выросли эти цветы, — заветом и молитвой!

Возможно, не существует более срочного долга, чем понимание и обращение к своему «Я», приводящего к лучшему пониманию и обращению со своим видом, с остальными формами Творения и этой живой Землей! В ходе насыщения и питания всего нашего «Я» мы становимся адептами в древнем искусстве священного потакания. Мы постигаем внутреннюю алхимию нашего существования и духовно растем через осознанную практику приготовления себе пищи, массажа собственной затекшей шеи или приготовления роскошной ванны. Мы действительно «возвращаемся к себе», удовлетворяя подлинные нужды себя как творения и превращая каждое намеренное действие в церемонию... Так мы берем ответственность за то, чтобы аромат и пикантность вкуса, глубина и значение, красота и магия действительно наполнили ежедневные ритуалы нашей жизни.

Глава 7

ИНТИМНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: С СОБОЙ, ДРУГИМИ, ЗЕМЛЕЙ И ДУХОМ

ВСЕМ НАШИМ РОДНЫМ...

МОЛИТВА АМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ

Знаем мы это или нет, но мы имеем отношение ко всему, что существует, и ко всему, что когда-либо существовало, — к каждой вещи, от знакомых и лежащих под рукой, до энергий, идущих от галактик, находящихся далеко-далеко. И таким образом, все вещи родственны нам, это наша большая семья. Причиной современного социального и экологического безумия может быть наша неспособность или нежелание признать мириады «других» — других людей, других видов, форм жизни, ландшафтов, скал и рек — членами нашей семьи, которыми они действительно являются, и уважать их сохранность так, как человек уважал бы в идеале своих родителей, своих детей, своего супруга или супругу.

Чтобы восстановить равновесие, требуется, чтобы мы признавали сам факт и понимали тонкости отношений. Требуется, чтобы мы интимно относились к множеству аспектов нашего подлинного «Я», к тем отверженным «другим», к живому месту и вездесущему Духу.

Что касается остальной Природы, интимность — это лишь вопрос соседства и дружеских отношений. Для склонного отделяться человеческого вида интимность — это также добровольная дисциплина, которая подразумевает наше намеренное и активное участие. Это поручение, это ключевой момент поиска — умение по-настоящему узнать и снова полюбить себя и, следовательно, преодолеть разрушительное воздействие низкой самооценки. Это способность любить себя и любить как себя других, от «бездомных»

попрошаек до камышовых зарослей, кондоров и заливов. Любить Землю как наш источник и среду жизни, и Дух — источник и среду для живой Земли.

Те, кто любит свое «Я», будут настаивать на том, чтобы к ним относились добро и честно, будут вести здоровый образ жизни и их путь будет преисполненным смысла. Поскольку они уверены в своей ценности, они будут искать ценность и достоинство в других и в Земле. Любящий может усыпать путь, по которому пойдет домой возлюбленная, цветами, преданно целовать открывающиеся каждое утро глаза своей подруги или петь ей восхищенные песни с безумной страстью. Любящий Землю сажает семена находящейся в опасности флоры, каждое утро обнимает солнце, пишет лирическую оду благоухающей Земле. Любящий Дух идет в святом взаимодействии с этим непостижимым качеством, вбирая мудрость Земли и воспевая ей хвалу. Мужчины и женщины, имеющие такую страсть, расписывают маслом говорящие лица и извивающиеся тела — предметы своей страсти, и покрывают друг друга прозрачными пигментами в героической попытке поймать сияние заветной горной гряды, указать на этот восторг всеключенности, которую мы называем Богом. Они танцуют сакральные танцы и бьются в жизненных битвах, не только чтобы защищать, но чтобы питать и воспевать те вещи, которые им дороги.

Интимность зависит от готовности к обмену информацией и опытом, открывается во всей полноте своего потенциала, когда добавляются жизненно важные клятвы и доверие и укрепляются глубинные связи. Укреплению этих связей способствуют соответствующие церемонии: радостная клятва, ритуал дарения или деления чем-либо, эмоциональный и духовный экстаз. Мы обещаем полностью отдавать себя своему чувствующему «Я», друг другу, Земле и Духу. Мы клянемся уважать и питать уникальные нужды и выражение жизненной энергии нашего возлюбленного, делиться в равной степени и счастьем и несчастьем и защищать честь и форму друг друга от всех внешних угроз. В любых здоровых отношениях мы с признательностью относимся к качествам и дарам другого, сознательно, в повседневности, празднуем наши отношения, наполняем каждый момент глубочайшей благодарностью и ищем способ отдавать себя другому в равной степени, без недовольства и принуждения. Будь это отношения с людьми или Землей, часть того, что мы возвращаем, — это забота, и эта забота наиболее значительна, когда она действительно искренна, идет из глубины сердца и выражается во всей полноте.

Успокаивая многословный ум и открываясь исполненным значения посланиям, идущим от всей остальной живой планеты, мы взращиваем в себе уважение, которое необходимо для полного взаимопонимания между разными формами жизни. Это наша естествен-

ная способность общаться со всеми представителями всего Целого Земли, служить каналом для их выражения и посылать свой собственный отклик этой целостности, информируя ее так же, как она информирует нас. Мы сами являемся инструментами, которые восстанавливают и сохраняют целостность. Ритуал — один из способов общения с Целым, который состоит в сознательном обмене ощущениями и обязательствами. Это способ общения с Целым посредством особенного, сакрального места. Места, которое мы хорошо узнали и глубоко ценим. Именно так мы соединяемся со всей Вселенной через вечность единственного прикосновения. Это способ всей остальной Природы, а также наших древних прабабушек и прадедушек.

Повторяю еще раз, все вещи связаны между собой, и все существуют в отношениях... сознательно или нет. Вне зависимости от признания этого факта, все вещи имеют важность и значение друг для друга. Однако *сознательные* отношения — это наше понимание этой важности. То, что мы называем «независимостью», — чуть больше, чем добровольное пренебрежение существующими отношениями. Экологический кризис, так же как кризис любящих отношений между двумя или более людьми, происходит не из-за какой-то приводящей к обратным результатам «созависимости», а скорее из-за следования этой иллюзорной независимости. Все элементы Целого зависят от всех остальных его составляющих частей, и, следовательно, ни одна из них не свободна от взаимодействия или внутренних причинно-следственных связей.

Правильные отношения — к одухотворенной Земле, к возлюбленным или к нашим собственным голодающим душам — это осознанная созависимость. Это сознательные, честные, святые отношения, несущиеся вперед в полностью неопределенное будущее. Они активны, ответственны и так часто... трогательны.

ВОССОЕДИНЕНИЕ: СИЛА ЖАЖДЫ И ПРИВЯЗАННОСТИ

Духовное пробуждение часто описывается как путешествие к вершине горы. Мы оставляем свои привязанности и все земное позади и медленно взбираемся на вершину. На самом пике мы выходим за пределы боли и страданий. Единственная проблема в этой метафоре в том, что мы оставляем всех остальных позади. В процессе открытия нашей истинной природы мы путешествуем вниз, а не вверх. Вместо выхода за пределы страдания всех существ, мы движемся в сторону неустойчивости и сомнения. Мы исследуем реальность и непредсказуемую хрупкость мира страданий и стараемся не отталкивать ее. В своем темпе, без ускорения или излишнего напора, мы идем вниз, вниз и вниз. С нами движутся миллионы попутчиков, наши товарищи в пробуждении от страха. На дне мы отыскиваем воду, исцеляющую воду сострадания. Именно там, внизу, в самой гуще событий, мы открываем любовь, которая не умрет.

ПЕМА ЧОДРОН

Жажда: тоска, настоятельное хотение, огромное желание.

Привязываться: присоединяться как дополнительная или взаимодействующая часть.

Союз: (1) объединение частей, согласие, гармония; (2) состояние супружества; (3) сексуальное взаимодействие; сексуальный контакт.

Первичная задача Новой Природной Духовности в том, чтобы мы научились полностью проявлять свое почвенное, исконное существо. И для получения ясности на своем пути мы ищем наставлений и руководства у честной и голодной Природы: все элементы природного мира ведет внутренняя жажда, они связаны через силу привязанности, которую делает мощной милость любви.

Восточные духовные традиции определяют желание как источник страданий и неудовлетворенности: поиск вовне себя того, что нам не удастся найти внутри. Но желание — это также *сила, ведущая к объединению*. Это желание ощущать союз, физическую реальность целостности, овеществление единства. Признаем, что именно жажда заставляет нас наклониться, чтобы перенести вес на следующую ногу, ведет нас вперед. С каждым желанием есть вероятность потерпеть неудачу, но даже в этом случае боль, которую мы получаем в результате, заставляет нас поверить в ее особое значение. Когда мы привлекаем (а не «получаем») то, что хотим, мы возносимся на вершину горы, откуда можем раскинуть взор в поисках нового желанного пика.

Нормально хотеть экстаза с возлюбленным, расслабляющего купания в реке, исцеления страдающих детей, просветления человека, ощущения единства. Без желания не встречались бы в поте и пене тела, чтобы сделать возможным зачатие ребенка. Без непоколебимой жажды жизни души не проходили бы трудный путь созревания плода и рождения. Пчелы не смогли бы совершать свои паломничества в период цветения, и ростки не пробili бы свой путь сквозь почву к солнцу. Без нашей жажды ясности мы так и оставались бы не больше чем трутнями, ходящими за покупками по магазинам. Жажда — это действие нашей сущности, проходящее долгий, долгий путь... чтобы обнять и потом воплотить. А жажда, от которой получающая сторона может стать *зависимой*, это *привязанность*.

Нас окружает неверно функционирующее общество, привязанное к своей лжи, технологическим игрушкам и разрушающим себя и окружающую среду этими привычками. Но эти лишаяющие силы привязанности являются только временным отклонением человека от сакральной мощи и движения Вселенной! Именно благодаря чувству привязанности Луна остается так близко к Земле, а Земля продолжает вращаться вокруг Солнца. Без этой привязанности нас бы вынесло в ледяное пространство, и вся жизнь, которую мы знаем, погибла бы. Атмосфера, океаны и бесчисленные виды привязаны к поверхности планеты силой, которая одинаково является силой гравитации и привязанности. Привязанность — это собрание атомов в совместное объятие, которое известно нам как плотная материя, превращение молекул в преходящие формы, а форм в трансцендентальное бессмертие искусства.

Матери и отцы смиряются с бесконечными требованиями своих маленьких детей не из-за какого-то абстрактного чувства правильного поведения или родительской ответственности, а вследствие привязанности. Фермеры среднего запада порой отказываются продавать свои большие хозяйства, а языческие племена протестуют против бульдозеров застройщиков молитвами и копьями... потому что они очень сильно преданы месту, которое называют домом, *привязаны* к определенному участку земли.

Наиболее заслуживающие доверия духовные практики и школы психотерапии говорят о важности личного центрирования, собирания наших несопоставимых частей в огромный центр, сконцентрированное присутствие, которое мы называем «заземление».

Это слово означает связь между нашим подлинным «Я» и настоящей и жизненно важной Землей...

Любовь, как и гравитация — это сила притяжения. Она объединяет хромосомы в яйцеклетку и сплавляет энергии противоположных полов в единую вибрацию, которая может прорваться через плотную иллюзию разобщенности, как утренние солнечные лучи прорезают пелену тумана над рекой. Она может также привести мужчину в храм другой мужественности или сплавить вместе женщин, которые могут восторгаться женственностью друг друга. Любовь заставляет нас страдать, когда мы чувствуем разлуку с тем, что дорого нашему сердцу, будь это наш романтический любовник, драгоценная земля нашего дома или переживание Духа. И в этой боли любовь черпает краски, которые покрывают холст мастера, слова, которые танцуют как молитвы и стихи, песни, обнажающие душу. Любовь соединяет, но не так, как путы, сковывающие движения пленника, а как яйцо преобразует рыхлую сыпучую муку в домашний хлеб.

В то время как привязанность к форме может привести к разочарованию, привязанность к сути изначально важна для того, чтобы знать, и является предпосылкой для того, чтобы *возвращать*, то есть гарантией отношений и необходимым условием для единства. Ученики чувствуют привязанность к своим учителям, и эта привязанность служит успешности практики их обучения. А учителя привязаны... к процессу, без которого не было бы связного обучения. Они привязаны к истине. Привязаны к этому медленному развертыванию чудес! В конце концов, привязанность, которая стала обдуманной, это *верность*. С добавлением верности и доверия, которое она порождает, каждая грань и уровень отношений станет гораздо глубже. Это главное позитивное отличие того, что мы называем «верностью нескольким» от беспорядочной полигамии. Я и моя прекрасная подруга открыты тому, чтобы расширить нашу природную семью и включить в нее еще одну отдающую, чувствующую женщину... не для того, чтобы разбавлять нашу привязанность друг к другу, но как расширение длящейся верности и союза и в подкрепление существующих обещаний.

Поверьте мне, проблема никогда не заключается в привязанности как таковой, но в том, к чему и кому мы выбираем быть привязанными. Без сомнения, мы должны остерегаться привязанности к возлюбленным, которые препятствуют нашей самореализации и силе, к среде и стилю жизни, которые не питают наши души. К работам, удовлетворяющим некоторые, но не все наши нужды, и к религиям и практикам, которые отвлекают нас или окольными путями уводят нас от высшей цели.

В каждой смертной одухотворенной человеческой жизни есть конечное количество лет, мгновений и возможностей для исполнения этой высшей цели. Для более диких форм жизни полное исполнение потенциала «Я» гарантировано на каждой стадии от рождения до смерти. Цветок более реализован, чем бутон, побег или корень. Но для нас жизнь — это постоянное пробуждение и становление, которое мы можем саботировать где угодно на этом пути. Для человеческого вида — самоотделенного через свой рациональный ум — это работа, которая продолжается и продолжается. Она требует нашей воли и намерения, концентрации, настойчивости, творчества и внутреннего единства. Страсти, которая питает долгосрочные обязательства. Внутренней жесткости и непреклонной любви. Чтобы этот сакральный поиск нам удался, нам необходимо своего рода глубокое смирение, которое позволяет нам открыться получению откровений от одухотворенной Природы. Но нам также необходима уверенность при выяснении отличия между инстинктами и мыслями, отличия между тем, что наш разум представляет для нас высшей целью, и тем, что об этом знает наше сердце. Мы полны и завершены в органическом единстве, которое мы зовем смертью. Работа, как я ранее сказал, направлена на то, чтобы проявить эту цельность и правильность, пока мы живы... и пока мы сталкиваемся с бесконечными вызовами по отношению к нашей истинности и цели, которые предоставляет нам современная цивилизация. Для солнца, перепелки и реки их достоинство присуще им имманентно и абсолютно. Для нас, людей, достоинство это возможность, а исполненность — перспектива.

Создайте и возвращайте привязанность к реальному, равно как отбрасывайте иллюзии, культуру страха и парадигму жадности. Чтобы испытать то единство, которое вы ищете, обнимите свою жажду так, как вы бы обняли то, что вы жаждете. И обнимите того себя, который жаждет.

Результатом будет воссоединение. И это единение — любовь.

Глава 9

ЭРОС ГАЙЯ: САКРАЛЬНАЯ СЕКСУАЛЬНОСТЬ, САКРАЛЬНАЯ ЗЕМЛЯ

Пришло время для нас снять свои маски и выйти из-за наших персон — и признать, что мы любовники, участвующие в эротике места... нет ничего более законного и ничего более истинного.

ТЕРРИ ТЕМПЕСТ УИЛЬЯМС

Восстановление связи с нашим сексуальным существом и с этой наполненной сексуальностью Землей — это очень важный элемент как нашей духовной задачи, так и нашей экологической цели.

СЕКСУАЛЬНАЯ ПРИРОДА

Святылище в Нью-Мексико, где я пишу эти строки, всегда ощущалось «вне времени», с его шепчущими о прошлом ветрами, свободно гуляющими над этими руинами культуры Анасази, и каждым днем, который простирается в вечность. Есть лишь несколько признаков человеческого присутствия на территории этого извилистого речного каньона, что тянется две мили, и тем не менее, куда бы человек ни посмотрел, везде есть знаки чувствительности, чувственности и любви! Первобытные драмы эмоций и желания разворачиваются прямо перед нашими глазами, когда гигантские трехгранные тополя трутся друг о друга своими налитыми цветением ветвями. Явно, что здесь трудится древняя сила, которая видна в красных россыпях божьих коровок, в фривольном потирании носами выхухолей и в свидании каньонной луны и пурпурных горных шпильей. Мы слышим ее в криках горного льва в момент оргазма,

и в нежном ворковании пары голубей, взобравшихся на высокую ветку местного тутового дерева.

В природном мире везде происходит одинаково — мужские особи созданий любого вида ищут возможности соединиться со Всем через союз желающей плоти. Женские особи, от беспечных гупши до полных желания горилл, открываются, словно порталы вселенной, чтобы принять в себя мужественность, которая их уравновесит. Самки обезьян бонобо игриво доводят друг друга до оргазмической кульминации, не имея ограничений морального кода приматов. Резвые койоты потирают свои органы о мягкую, влажную луговую траву. Мы чувствуем распространение сексуальности в нежном сексуальном заряде молодых человеческих тел, взбирающихся на деревья или едущих галопом на лошади, или все еще жаждущих пожилых, ленно растянувшихся на горном уступе и отдающим себя ласке ветра. Мы можем почувствовать ее в волнительном тепле микроактивной почвы, в сердцебиении обнаженных гор... и в том, как полная любви река способна затронуть каждый дюйм нашей кожи одновременно! Ее можно обнаружить как здесь, в изолированном диком месте, так и в парках коммуны среди буйного цветения или на задних дворах, наполненных жужжанием пчел.

Добро пожаловать на планету Эрос, планету чувственности и любви! Это не «мертвый» камень, не сцена для человеческой драмы, но земля Гайя, бесконечно совокупающаяся сама с собой через свои составные части. Эта Матерь-Земля является не только древней знахаркой и хранительницей мудрости, но также радостным ребенком, заносчивым подростком и вождедеющим, способным к продолжению рода любовником. Сексуальность — это танец ее трансформации, с ее помощью Земля меняет один ошеломляющий наряд на другой, это топливо для двигателя ее эволюции. Она вечно вовлечена в сексуальный контакт: взаимопроникновение и взаимосвязи всех ее сакральных частей. Ее связывает интимность и движет вперед любовь.

ПОГОНЯ И СМЕРТЬ, ЭКСТАЗ И МИР КАК ЛЮБОВНИК

Каждый из нас — каждая отдельная жизненная форма и каждая танцующая клеточка — одновременно являются преследователем и преследуемым. Жизнь ищет нас для соития и последующего пожирания! Эта погоня возбуждает, придает форму, делает жизнь настоящим искусством. Лавируя между состояниями крайней боли и полнейшего восторга, мы совершаем бегство от самой смерти, и

неудивительную. Станем ли мы добычей крупного хищника или нас испепелит безграничная страсть необузданной любви, результат будет одним и тем же: полное уничтожение отдельного «Я». Действительно, те, кто склонны больше концентрироваться на своем страхе смерти, обычно пугаются и своих сексуальных побуждений, секс и смерть в чем-то родственны. Можно подумать о сексуальности как о животворящей силе эволюции, производительной силе, которая поднимает и выделяет самостоятельные элементы тела Гайи, а о смерти как о вбирании обратно того, что было выделено: энергия вновь и вновь выбрасывается и принимает отливку в виде формы и каждый раз сворачивается обратно в центр. Именно это необходимое циклическое выталкивание и втягивание поддерживает вращение колес Творения.

Отрицая сексуальность Земли, человечество отрицает смертное измерение Гайи. Планета, невосприимчивая к наихудшему, что может ей причинить человечество, была бы одинаково без-сексуальной и безжизненной. Точно так же Земля, которая плодоносит и чувствует, является очевидно уязвимой перед лицом нашего разрушительного образа жизни, и таким образом мы несем личную ответственность за влияние и воздействия, которые имеем. Когда наши предки-прародители ограничивали количество сваленных ими деревьев или убитых ими животных, или налагали табу на некоторые виды деятельности, не только страх лишений и нужды были единственными побудительными факторами для этого. Настолько же значительным было их культурное восприятие, отношение, что эта Земля — существо, в котором воплощен Дух, заряженное сексуально и способное производить потомство, но также чувствительное и уязвимое. Таким образом, она более чем мать — но также наш товарищ по играм, партнер и любовница.

Принятие этого взгляда за истину — а я считаю, мы должны сделать так, — несет с собой особый кодекс поведения. В любовных отношениях всегда важны внимание к нуждам партнера и чуткость. Мы призваны обожать свою возлюбленную Землю, гладить ее виноградные косы и помогать ей распространять плодородные семена. Мы призваны посвящать ей свои стихи и петь хвалебные песни, которые гулким эхом вторят нам из маток ее пещер и навесов ближайших скал. Мы призваны тщательно следить за малейшими признаками ее страдания и яростно охранять ее от всего, что могло бы умалить ее значение или обесчестить ее.

Исконная сексуальность начинается с проживания нашей истинной чувственной природы, с взаимоотношений с природным, чувственным и одухотворенным миром. В конце концов, мы не являемся только мыслящими, футуристическими существами, но также древними созданиями телесного восторга — неотъемлемыми от этой одухотворенной, первозданной планеты, как гранит и лава ее гор,

как глубоко укорененные тысячелетние деревья-исполины и птицы, гнездящиеся в них. Как у полноправных членов, у нас есть роли и задания, одно из которых — воссоединение человеческой сексуальности и духовной или магической практики. Таким образом, наши исследования опыта ощущений могут повысить нашу осознанность, углубить наши связи и сделать вклад во врачевание и восстановление единства живой Земли, частью которой мы навечно являемся.

ПРИРОДА НАШЕЙ СЕКСУАЛЬНОСТИ

Средства массовой информации уделяют внимание сексу больше, чем когда-либо, но, к сожалению, хоть это и правда, «цивилизованные» люди остаются лишенными сексуальности. Культура, в которой мы живем, создает рекламу и коммерцию из наших естественных влечений, при этом одновременно подавляя и извращая их. Древняя тяга и наплывы гормональных приливов и отливов используются для продажи чего угодно, начиная с невыносимо непривлекательных автомобилей, заканчивая пошлыми шортами, в то время как сами люди, покупающие такие вещи, трагически продолжают бояться своей внутренней животной сексуальности, грубого воображения и неудовлетворенных потребностей. Современный сексуальный опыт часто определяется скорее горячим видеоэкраном, чем потом обнаженной, пульсирующей кожи. Его отличает странным образом нетелесная похоть — ментальная и соревновательная. Тем не менее недостаточное число из нас проживают свои мечты, признают свои потребности или открыто действуют согласно своим глубочайшим желаниям. В то время как откровенные веб-сайты более популярны, чем когда-либо, к психологам и консультантам постоянно обращаются с жалобами о недостатке эротизма и романтики в сегодняшних отношениях. И хотя мы видим сексуальные изображения на каждом щите и в большинстве журналов, нам не удастся увидеть достаточного количества настоящей интимности и эротики среди тех, кто окружает нас.

Тем не менее именно присущая нам естественная сексуальность может оказать нам помощь. Интенсивно сознательный сексуальный опыт может вернуть нас к важности непосредственного опыта и напомнить о силе нашего древнего, дикого «Я». А те «великие прикосновения», которые относятся не только к любовникам, но к Земле и Духу, могут сделать нас открытыми бесконечной Вселенной.

У людей есть природный безграничный потенциал для сексуального вдохновения, всплеска и удовлетворения. Даже внутри нашего современного рационального мозга все еще существует необузданный дикий ум, который может представить себе и вдохновить на

наслаждение мириады комбинаций из тел — мужских и женских — рук и ртов, ступней и гениталий. Мы рождены со способностью к бесконечному наслаждению и безграничной любви — определяемой только честным личным предпочтением... и страхами и суждениями человечества.

Наше эволюционное назначение заключается в том, чтобы чувствовать не только боль, но и экстаз смертной жизни. Более чем что-либо другое, человеческий вид развивался как чувствительный орган биосферы, «щупальца» Гайи, антенны из плоти, передающие четкое ощущение в сердце управляющего Целого. Занятые таким образом, мы выполняем свою миссию сенсорных рецепторов планеты, будучи совместными жителями планеты Эрос и сознательными участниками чудесного празднества, которое называется жизнью. Как только мы признаем, что и удовольствие, и единение чувствует через нас Земля, мы больше склоняемся к тому, чтобы заниматься любовью сакральным и магическим способом.

САКРАЛЬНАЯ СЕКСУАЛЬНОСТЬ

Сакральная сексуальность — это союз тела и эмоций, себя и другого, себя и Земли, себя и Духа... на благо и во славу Целого. Это замысел и начинка Новой Природной Духовности, возводящих майское дерево язычников и практиков шаманизма.

В сакральной сексуальности любовники обнимают Дух, точно так же как они обнимают друг друга. Мы призываем богов и богинь и все элементы магического творения. Во время акта наши запахи смешиваются в один, наполненный заряженным озоном и сладковатым мускусом. Доставляя друг другу удовольствие, мы приходим к единому дыханию, а также к единой оболочке кожи. В осуществлении сознательного союза, мы уходим от «они и я» к неразделимому «мы», а потом ко «всему, что есть». В своем блаженстве наши «Я» расширяются, чтобы включить в себя и обнять все части продолжающегося Творения, огромный залив, арку протянутых рук. Как звезды, высыпающие чернеющей ночью, многие части нашего существа поднимают свои лица для поцелуя жизни... и мы везде, одновременно.

За более чем 16 000 лет человечество все более и более отдалялось от своего интуитивного и чувствующего тела, все более и более забывало о своих и земных потребностях. Такие практики, как викканство и тантра, представляют исторические попытки нашего рода заполнить эту опасную брешь, объединяя секс и Дух, чувственность и эротизм, тело и душу, свое «Я» и все вокруг. И, чтобы выжить, преемники будущего будут вынуждены вернуться ко многим из путей прошлого. Не будет больше санкций за свободу воли и

честное сексуальное выражение. Недееспособная последовательная моногамия будет заменена партнерством на всю жизнь, в некоторых случаях только для двоих, в некоторых — полигамным. Снова появятся модели архаичных племен, такие как «верность нескольким», — когда существуют интимные отношения и обязательства внутри большой семьи или клана, и вновь наградой будет преданность и внимательность.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Если и есть какая-то мера нас как любовников, то она заключена в глубине нашего обязательства и в том, насколько мы следуем нашим обещаниям. Она в сознательном объятии и последующем разделении первоначального экстаза (от слова «ekstasis» — «выйти вон себя»). Она в нашей готовности внимать и осязать и в нашей открытости блаженству. Она в намерении понять чувства нашей любовницы Земли!

Не имеет значения, какую форму примут наши отношения, их целостность, глубина и длительность зависят от нашей способности как следовать обязательствам, так и отдавать. Нам необходимо развить в себе умение выполнять обязательства перед Духом, местом обитания... и собой. Только с таким твердым основанием мы можем надеяться построить крепкие отношения с другим человеком. Научившись беречь и охранять одну пару, возможно расширять наши обязательства, чтобы включить в союз кого-то третьего. Я пришел к осознанию, насколько лучше, чем любое количество поверхностных и ничем не обязанных друг другу любовников, могут служить духу человека моногамные отношения, возвышенные и совершенные, как молитва или произведение искусства. И насколько пребывание в одиночестве — в истине и правде по отношению к себе — предпочтительнее лицемерной или равнодушной связи.

Существует возможность установить честный союз с другим человеком. Или более чем с одним другим человеком. Но с каждым добавлением увеличивается усилие и выход эмоций. На нас, как на духовных ищущих, лежит ответственность научиться, как делать это достойно. Конечно же, существует достаточно прецедентов. Несколько тысячелетий назад и все время до этого вся история человеческого рода была историей групповых браков, больших семей, кланов и племен. Современная разобщенная культура, уводящая нас друг от друга, отвращает нас и от природного мира... и еще дальше от нашей собственной более дикой природы.

Сейчас от нас зависит воссоздание отношений, имеющих обязательства, согласованных с моделями и нуждами живущей Зем-

ли. Мощный зов — это зов восстановления и воссоединения. Мы можем исполнять наше соглашение не столько пробуя нестандартные и новые формы взаимодействия, сколько просто помня об участии («у-части-я», мы — часть). Помня о своем месте рядом друг с другом, здесь, в паутине жизни, в космосе, в непрерывном раскручивании наших сильно связанных судеб. Помня о важности того, что нужно давать обещания. И участвуя в исполнении этих обещаний.

Защищая, стараясь беречь и любить природный мир, мы учимся быть более истинными и отзывчивыми. И снова проживая свою истинную природу, каждый из нас становится похожим на медленно горящий огонь, разделяющий множество безымянных искушений, дрожащий от дерзких удовольствий присущей нам природы Творения. Со временем дыхание будет задерживаться на кончиках наших губ, как рассветная дымка, став неторопливым, как наши движения. Через матку Земли мы достигнем всей Вселенной, а через это важное, наполненное блаженством прикосновение — матки Гайи. В исцеленном мире мы все будем завещать всему целому милой Земли природные прибежища и экологическое искусство. Мы будем посылать ей любовные письма, составленные из песен, которые мы написали, и воздуха, который мы очистили, находящихся под угрозой вымирания деревьев, посаженных нами, и велосипедных прогулок на работу, осмысленную и полную ответственности. Мы пройдемся с ней по садам своей жизни, прощая ей все и отдавая все, что имеем. Мы будем лежать с ней в нежной почве и долгими ночами слушать дыхание друг друга.

Мы будем приветствовать ее с улыбкой и целовать каждое утро... и клясться ей «навсегда» каждую ночь.

ПРИНЦИПЫ ГАЙЯНСКОЙ СЕКСУАЛЬНОСТИ

- Ты часть и участник живой Земли, Гайи. Чувствовать — это твоя ответственность и твой дар.
- Тело — это портал к Земле, а сакральный секс — путь в глубины чувствующего тела.
- Ты сексуальное существо, и единственный стыд, который ты можешь испытать, — в невозможности выразить и проявить твои природные нужды или подарить другим и Гайе дар своего любящего прикосновения.
- Люби себя как продолжение священной Земли. Люби других как продолжение себя.
- Когда твоему телу больно, прикасайся к нему, когда ему не больно — доставляй ему наслаждение. Расчесывай волосы

медленнее, чем обычно, уделяй время тому, чтобы заметить, как это на самом деле приятно.

- Экспериментируй с нетрадиционными сексуальными отношениями, методами и формами. После этого отдай все свое сердце только тем, кто лучше всего удовлетворяет твоё подлинное «Я» и твои настоящие нужды.
- Здоровы все действия, которые чтят и радуют возлюбленного и несут вклад в единство Целого.
- Практикуй соединение осознанности и веры. Сдайся тому, что стоит сдачи. Позволь границам раствориться, чтобы «Я» растаяло в союзе с возлюбленным.
- Успокой ум и воспринимай возлюбленного через каждый орган чувств по очереди. Попеременно концентрируйся на них через прикосновения кончиками пальцев, аромат разогретой плоти, звуки страстных движений и тяжелое дыхание.
- Не просто потирай кожу возлюбленного — щипай и покачивай ее, гладь и царапай.
- Занимайся любовью спонтанно, вне дома и далеко от гомона и беспорядка твоей обычной суетной жизни.
- Природный мир иногда груб, иногда мягок. Таким же образом, занятие любовью должно быть временами жестким и быстрым, а в другие разы нежным и мягким.
- Сонастройся на связь между сексом и едой, едой и Землей.
- Потакай своим мечтам, поскольку это мечты этой плодородной живой планеты.
- Пусть каждое действие будет интимным, а каждое интимное действие сознательным ритуалом объединения и восторга.
- Почувствуй неразрушимую цепь любовников, возвращаясь назад по векам, от лапы к лапе, от крыла к крылу.
- Ощущай эротику горячей ванны и действительно проникни в то, как себя чувствует горный ручей, когда он бурлит по твоему животу и ногам. Положи свое тело на дающую, покрытую мхом землю и почувствуй, что земля отвечает тебе любовью.
- Каждое мгновение решающе, а каждый день — это ряд обязательств себе, другим, Земле и Духу. Храни их!
- Преклоняйся перед каждой женщиной как перед Богиней и перед каждым мужчиной как перед Богом. Обращайся к их телам как к божественным посредникам и алтарям, а к их сердцам как к единому сердцу Гайи.

Глава 10

КОЛДОВСКАЯ ТКАНЬ

Мы должны помнить о химических связях между нашими клетками и звездами, между началом и сегодняшним моментом. Мы должны вспомнить и возобновить первоначальное осознание единства между всеми живущими вещами. Мы должны вернуться в то время в нашей генетической памяти, в наших снах, когда мы были одним видом. Рожденным, чтобы жить вместе на Земле как ее волшебные дети.

БАРБАРА МОР

Говорят, что существуют невидимые нити энергии, связывающие всех шаманов мира друг с другом... и так же что-то связывает и всех нас: чувствующих и сочувствующих, живущих на краю, слышащих зов, хранящих клятву свою. Практиков истинности и целостности, снова живущих в своем сакральном «Я» и на своей сакральной земле. Ищущих смысла и цели, последних, кто оставляет пути древности, и первых, кто готов исследовать новые пути. Тех, кто, как говорят, может слишком горько плакать или слишком громко смеяться... и кто осмеливается не быть равнодушным, отдаваясь всякому чувству со всей полнотой!

Каждый является неотъемлемым звеном в линии хранителей места: необузданных детей и помудревших взрослых, своенравных дикарей, викканов и колдунов, на чьих душах лежит ответственность звать к новой-старой Земле, Земле, которая снова будет зеленой и цветущей, разнообразной и развивающейся, дикой и свободной. Наша общая священная функция — этот настойчивый зов. А наша литургия это наша любовь. Хранители, реставраторы и целители. Учителя, активисты и защитники. Художники, проводящие ритуалы и празднующие жизнь. Все редкие каналы ясности в век

ослепляющих неоновых огней и шума. Мы живем в Эктопии и Катахе, на зеленеющем северо-востоке и в горах и пустынях мистического юго-запада, в бассейнах рек и в диких местах, в священных рощах и на органических фермах. На свиданиях с реками и лесами, оседлые в определенной долине или ведущие странствие по всей Земле в цыганском поиске дома. Мы также возвращаемся к более старому способу бытия, к Великой Тайне — покоренные своим местом в вызывающем благоговение гармоничном Целом. У нас есть решимость танцевать каждому свой индивидуальный танец, никогда не сбиваясь с движения в такт с той великой хореографией, частью которой мы являемся.

Как сказочная Алиса, мы каждый следуем за тайной магией через открывание дверей в корнях деревьев и воображении детей. Опускаясь на четвереньки, мы возвращаемся в Страну Чудес Гайи, которую никогда и не покидали.

Я трепещу! Энергия невероятна. Этот переход требует нашего взгляда, и не важно, насколько ярок свет! Решительного взгляда. Решительного намерения. Я трепещу!

Поскольку я чувствую более остро, чем когда-либо нашу связь друг с другом и с теми духами и формами жизни, которые мы называем «другие». То, что связывает нас, на самом деле не является нитью, это, так сказать... растянутая чудесная паутина. Через ее тонкие вибрации мы можем чувствовать друг друга на огромных расстояниях. И теперь нам остается только пустить свое внимание по этим тонким волокнам, над ревущими реками, под навесами деревьев, чтобы притронуться к источнику... через искривления и ткань взаимосвязанного сознания. Мы можем жить и работать в разных местах, но мы единое племя с одним делом. Сторонники чувственности и сакральности, телесные продолжения и добровольные представители святой воли Гайи.

Шепот реки и шуршание листьев — это одухотворенное целое, старающееся привлечь наше внимание. Гайя, Земля говорит с нами голосами всего Творения. Да, я трепещу!

Я стою как будто босыми ногами, с затаенным дыханием, широко открыв глаза на чудо магии, что взрывается перед нами. Я трепещу от того, что являюсь свидетелем этого возобновления, этой песни... того, как мы все воссоединяемся в живущий, дышащий поток, к которому, как почувствовал каждый, мы принадлежим. Я трепещу, потому что как любящие и чуткие опекуны мы выполняем свою эволюционную роль, восстанавливая как наш вид, так и нас самих.

Нет, мы, человеческие существа, не являемся мозгом Гайи, божественного дирижера, помазанного ткача, который сплетает нити узоров на скалах, в течении огня, совершенстве линий и спиралей на перламутре ракушек. Но мы являемся добровольной магией, ко-

Глава 10. Колдовская ткань

торая наполняет колдовскую ткань, тянущейся, чтобы восстановить планету. Связующие нити образуют эту ткань. Связующие нити людских тел, древесных корней, ветвей, которые, обнимая лежащее в самой глубине сердце Матери-Земли, стремятся вверх и вверх... пытаясь дотянуться и обнять солнце.

АНАТОМИЯ ПРАКТИКИ

Нужно каждую минуту стремиться преодолеть четко спланированную жизнь, чтобы узнать и постичь ту жизнь, которая только мечтает, чтобы стать вашей. Двигайтесь, двигайтесь, двигайтесь...

ДЖОЗЕФ КЭМПБЕЛЛ

Со времен палеолита ищущие озарения, смысла и силы осуществляли священную практику в диких и заповедных местах. Сознательно покидая привычный комфорт — уходя из поддерживающей семьи и племени, они отправляются на встречу с истиной и магией, чтобы принять вызовы и пройти испытания, освободиться от любых иллюзий и уютных привычек. Они искали союз с Землей и Духом и личную силу или колдовство, необходимое, чтобы делать то, что правильно. И они шли в надежде на дар: знамение, знак, важный урок, духа-союзника или животного-проводника, проявления дремлющих магических способностей... и всегда более глубокого видения своего «Я», своей роли и своей цели.

Это целенаправленное исследование бытия и смысла жизни было общим для первобытных предков каждой расы практически на каждом континенте: интенсивные права посвящения маянских воинов лакандон из Гватемалы и служители культа йоруба из прекрасной Африки. Ребенок гопи при наступлении половой зрелости проводил недели в темных затворах церемониальной подземной кивы. Голубоглазые шаманы сами из горной Скандинавии лежали в ледяной яме, пока любопытство и помощь богов не снизойдет к ним. Аборигены малозаселенных мест Австралии отправлялись в долгие духовные странствия, так называемые «прогулки». Ищущий племени шейен сидел со скрещенными ногами дни и ночи напролет на горном пике, обдуваемый ветрами. Такой практикой могут быть ритуалы перехода, которыми отмечается приход женственности к девочке при первых признаках менструации или ее окончательный переход в более мудрые ряды старости в конце ее лунного цикла. Или практика

может быть предпринята во времена личных затруднений, чтобы соединиться с возлюбленным, с которым произошла разлука, решить какую-то проблему, удовлетворить потребность. А когда человек берет дальнейшее обязательство, практика становится самой жизнью и продолжается всю жизнь — всегда стараться больше видеть, больше понимать, больше чувствовать и быть все более заботливым.

В Новой Природной Духовности мы не копируем никакой языческий ритуал, традицию или способ практики. Как эклектики, мы можем изучить множество исторических примеров, но как интуиты мы зависим от ощущения прямой разоблачающей воли Духа и Природы для донесения до нас формы и содержания наших сакральных усилий. Например, ничто из методов духовной практики в нашем природном святилище — Проекте Земной Духовности — не является исконно американским само по себе, демонстрируя наше уважение к чаяниям американских аборигенов-индейцев о «культурном соответствии». Вместо этого нам даются указания от того же самого святого и цельного¹ Источника, который давал знание и вдохновение изначальным обитателям этого наиболее заповедного каньона, а также всем магическим народностям всегда и везде.

Многие из нас никогда не задумываются о том, чтобы пройти что-то похожее на ритрит или практику, пока мы не перенесем тяжелой болезни, которая могла бы нас убить, или пока в нашей жизни не случится катастрофа в виде неудачного романа или разрушенной карьеры, которые нарушают привычное течение нашей жизни. Конечно же, наиболее чувствительные и наиболее готовые — это зачастую те немногие, кто находится в точке прорыва и перерождения. Но в любые времена среди живущих не найдется людей, которые не получили бы пользу от утверждающего душу поиска истины и бытия. А выживание человечества — равно как и выживание такого большого количества других видов и экосистем, поддерживающих его, — может зависеть от каждого из нас, совершающего повторяющиеся вылазки-паломничества в непознанные уголки самого себя и природных мест. Только когда мы восстанавливаем чувство любви к себе и ощущение задачи, которое дает нам Гайя, общего для всей остальной земной жизни, мы можем надеяться получить ясность, необходимую для исправления своей жизни и исцеления мира.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДУХОВНОЙ ПРАКТИКИ

Как учат и практикуют здесь, в святом заповеднике, духовный поиск подразумевает обязательство как минимум на семь дней. В него

¹ «Holy» — святой, «whole» — цельный.

входит: время для присутствия, деления и ориентирования; день для сбора пищи и поддержания огня, необходимого для горячего лечебного потения; до четырех суток самостоятельного пребывания вне территории с постом; и день или два медленного усвоения и интеграции различных опытов и уроков.

МЕСТО

Наиболее успешная практика производится в дикой природе, где можно получить руководство природного мира, и которая свободна от отвлечений и махинаций цивилизации. В любом месте природного «неразвитого» мира человек может одновременно подключиться к мудрости Земли и исцелиться от воздействия навязчивых состояний, отрицания, привычек и страхов. А особенно это происходит в тех выдающихся местах, где сила и ясность наиболее доступны и даже неизбежны.

Куда бы мы ни пошли, мы, скорее всего, будем стоять на земле, которая однажды была освящена предшествующими нам коренными народами, и, осознавая это, мы можем настроиться на чувствительность ищущих, что были до нас. Ступая по земле, где однажды ходили готы, танцуя в местах, где танцевали ацтеки, мы оказываемся на том же уровне чувствительности и благоговения, на той же глубине смирения и уважения. И формы пейзажа и причуды водоразделов, которые притягивали древних к этим местам, продолжают действовать как магнит для подготовленного ищущего сегодняшнего дня. Высокие омытые грозами пики, необычные формирования гор и слияния рек являются типичными местами силы и паломничества. Так же как и любые похожие на матку пещеры, протяженные пляжи, омываемые океанскими волнами, и места, где из-под гребня плодородной земли бурлят артезианские источники.

Каньон, где мы проводим наши духовные практики, полон покинутых домов Народа Сладкого Целительства, также называемого Могольон, а само святилище является домом для крупнейшей церемониальной площадки для кивы в этом районе — еще один знак его духовного значения для тех, кто предшествовал нам. И до сегодняшнего дня это место такой красоты, которую редко где можно встретить, и неизбежных откровений истины. Ищущие нашего каньона могут выбрать из ряда великолепных розовых пиков и пурпурных утесов, с оспинами от прошедших следов дождя, и фигурных скал, чьи силуэты и изломы напоминают животных или человеческие лица, оборачивающиеся на нас. Прохладу можно найти в можжевельниках с крокодиловой корой и величавых елях, задрапированных ветвями дикого винограда, сверкающих изумрудным

цветом при первых утренних лучах. Путь, который мы проделываем до каньона, сам по себе является практикой. Поскольку каньон расположен на много миль от любого города или аэропорта, подразумевающих деловые расписания, которым все следуют, требуется необычная решимость, чтобы проделать этот долгий путь, откуда бы ни было. Более того, потенциальные ищущие обычно способны почувствовать мощь откровений, которые ожидают их, и ощутить скрытый смысл и ответственность, которые они принесут. Приезд в каньон для магической работы — это акт редко встречающегося видения, мужества и доведения дела до конца.

ПОСТ

Пост — чрезвычайно ценная часть осмысленной практики. Пост это возможность очистить каналы восприятия и одновременно тело. Он выводит на поверхность и бросает вызов нашей привязанности к комфорту, одновременно обостряя все наши чувства, включая так называемые экстрасенсорные. И, как и другие аспекты практики, он служит напоминанием для нас, что мы бесконечно сильнее, чем мы думаем.

ЦЕЛЕБНОЕ ПОТЕНИЕ

Перед началом практики в дикой местности очень важно пройти ритуальное очищение в парной. Как и с другими практиками, которые люди изобрели, чтобы оставаться сонастроенными с поддерживающими их Землей и Духом, целебное потение известно большинству наших предков. Будь это вырытая в земле яма, ивовые ванны в форме эмбриона, покрытые кожами, или сауны из рельефных камней пантеистов-викингов, человечество практически универсально разыскивало обжигающий завет разогретых камней, на которые снова и снова выплескиваются ковши кристальной горной воды. Результат потения заключается не только в очищении кожи, но в очищении ума от ненужных мыслей, очищении человеческой души в ее подготовке к целенаправленному взаимодействию со святым Духом.

В каньоне мы проводим целый день в сборе дерева для огня и спрашиваем у различных камней, хотели ли бы они послужить замыслу потения. Яма для огня вырыта, и стены бани с низкой крышей укрыты. В полночь зажигается огонь, и он поддерживается, пока небо не начинает светлеть. Красные пульсирующие камни вы-

катываются из огня палкой и с помощью двух старых оленьих рогов перекатываются до ожидающей их ямы в центре бани. Где-то вокруг либо четыре больших камня, либо восемь камней среднего размера используются для каждого из четырех разных кругов.

Ищущие находятся внутри, и дверная заслонка крепко заперта, разбрызганные в воздухе капли шалфея и камеди распространяют сладкий дымок, и на дико шипящие камни выплескивается первый ковш воды. Мы добавляем понемногу воды за один раз, и жар доводится до той отметки, когда мы начинаем думать, что не можем больше терпеть, а затем добавляем еще немного. Перед каждым кругом мы выходим, от кожи идет пар, и мы ныряем в прохладные воды зеркального речного залива.

Последний круг завершается как раз тогда, когда лучи утреннего солнца впервые касаются вершин утесов. Выход из влаги и жары напоминает процесс рождения из матки в мир, который кажется заново сотворенным. Все, что попадает в поле зрения — каждый цвет — кажется свежее, каждый запах воспринимается ярче. Прежде хаотичный ум теперь сияет прозрачностью, как распахнутое окно, и полон детской радости. Сердце и чувства теперь полностью руководят нами.

ЭФФЕКТ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВО

Людам свойственно сомневаться в успешности их практик, потому что с раннего возраста их учили критическому и недоверчивому отношению к себе, а также учили ставить свое достоинство под вопрос. Но в духовной практике нет такого понятия как неудача. Даже прерванная практика оставляет некоторый опыт, который мы можем применять для измерения любой другой сферы нашей жизни. Если мы обнаруживаем, что неспособны избежать диктатуры интеллекта, по крайней мере мы узнаем, каким напуганным и незадачливым деспотом он может быть.

Человеку, привыкшему к спецэффектам видео или легкодоступным галлюцинациям от наркотиков, очень просто будет разочароваться, если орел не присядет к нему на колено и не начнет говорить то, что он хочет услышать, или небо не развернется при приближении процессии ангелов. Сначала нас может разочаровать кажущаяся обыкновенность происходящего опыта. В сравнении со скорострельными образами новомодных развлечений, движение реального мира может показаться мучительно медленным. Но затем, в конце концов, он начинает двигаться настолько медленно, что сама идея времени становится условной, и мы можем ощутить вкус вечности — бесконечно протяженное вибрирующее сейчас!

С другой стороны, во время практики ни одно явление или чувство не является незначительным: даже жучки, что чертят круги в пыли, танцую брачные танцы. Игра легких, как пух, облаков. Взаимодействие формы и звука. Каждое впечатление, каждое кажущееся случайным совпадение, каждая возникающая эмоция рассказывает часть истории реализованного «Я» — в живых отношениях со всем, что есть.

Достаточно странно, но именно отправляясь на практику одни, мы познаем, что никогда на самом деле не бываем одиноки. Практика связывает нас с линией ищущих и практикующих и с любой другой составляющей этой живой, танцующей матрицы. С отдаленным прошлым и полным надежд будущим, с ничем не заменимым настоящим. Практикующий получает дар в виде возможности совершить ответственные и осознанные поступки. Ответственность — за каждый дар!

Практика избавляет нас от ненужных заблуждений, химер и иллюзий; она рождает радостное приятие, а не желание отвергать, снова объединяя нас с нашим подлинным «Я»: с нашими чувствами, инстинктами, потребностями, талантами, способностями, надеждами и мечтами. Она выводит нас из заточения рассудочности и возвращает в интуитивную матрицу Земли и тела, сердца и души. Практика открывает нам многие из подавляемых и забытых частей нас самих. Мы приветствуем возвращение более чутких и тонких, исполненных чуда сторон своего внутреннего существа... и открываем своеобразную силу, которая приходит вместе с присущей нам уязвимостью. Наши дары и наши завоевания омыты благодарностью, помазаны любовью и посвящены единству.

Мы опустошены, приняты и наполнены... Мы соединены со всем, что есть, и со всем, чем мы можем быть.

Глава 12

ЛОВУШКИ НА ДУХОВНОМ ПУТИ

Если вы хотите увидеть ядро, вам нужно сломать скорлупу. И, следовательно, если вы хотите открыть для себя нагую истинную суть природы, вы должны увидеть дальше ее простых символов. Когда вы приходите к Единому, в котором сливаются все вещи, вы должны остановиться.

МАЙСТЕР ЭКХАРТ

Новые духовные и магические практики, при всех их качественных отличиях, могут быть чреватые теми же ловушками, что и традиционные организованные религии. К счастью, мы можем делать осознанный и свободный выбор того, что снова объединит нас с Гайей, с одухотворенным миром, оставляя без внимания все то, что будет способствовать нашему дальнейшему отчуждению.

В моей паломнической жизни голоса Земли и Духа неоднократно противоречили тому, что я читал, чему меня учили, что я когда-то думал и чему так сильно хотел верить. Так, когда я сам стал учителем, я снова и снова обращался не к писаным законам или признанным традициям, но к самому Источнику любой настоящей истины, что у них есть. Наше осознание целостности/святости начинается не с домыслов или рассуждений, но с величайшего слушания. Оно начинается в уязвимом состоянии открытости, концентрации, нежным смирением и переполняющей благодарностью, которая делает нас достойными таких даров.

МИФ О СВЕТЕ, СРАЖАЮЩЕМСЯ С ТЬМОЙ

Абсолютно белый лист бумаги пуст. Именно отношения темного и светлого создают форму и делают движение видимым для

человеческого глаза. Наши жизни состоят не только из безлунных ночей и залитых солнцем дней, но и из того, что художники называют «светотенью»: деликатная игра света и тьмы, возникающая из тонко меняющихся полутонов.

Чтобы понять смысл просветления чего-либо, человек должен исследовать темные глубины смысла и бытия того же самого. В действительности нет ничего по-настоящему хорошего или дурного ни в том, ни в другом. Даже, как в обычной метафоре, темнота служит нам в форме вызывающей озарения боли, успокаивающей тишины, неподвижности между периодами изнурительной деятельности, смерти, порождающей жизнь... и мрака, дающего рождение свету.

ПРОБЛЕМА «ВЫСШИХ» И «НИЗШИХ»

Нужно быть осторожными в принятии иерархической модели сознания и нашего прогресса на духовном пути. Использование шкалы «выше» и «ниже» — это традиция королей и слуг, пап и вассалов — традиция суждения, возвеличивания и порицания.

Мы говорим о «высоких» идеалах, «высших цивилизациях» и «низших примитивных», о «высших» чакрах и лежащих у их основания «низших». Современная наука, организованная религия и нью эйдж утверждают, что люди — это «высшая» форма жизни, вместо того чтобы, не подвергая сомнению наше уникальное назначение, понимать при этом нашу полную взаимосвязь со всеми прочими формами жизни Гайянского/универсального Целого, и в космическом, духовном и энергетическом плане наше абсолютное равенство им. Нас учат, что млекопитающие «выше» (и, следовательно, в большей степени заслуживают защиты), чем рептилии, что рептилии выше насекомых и что низшие из низших — микробы — вообще не имеют право жизни.

В действительности Земля вращается в пространстве, не имея фиксированного «верха» и «низа». Все люди, вне зависимости от их расы или «уровня» понимания, все жизненные формы и даже камни, почва и реки сплетены на общей плоскости Гайянской материи, и в общих глубинах духовного/эволюционного смысла. Чтобы что-то было «более великим», оно должно сначала стать отделенным. А в материях Земли и Духа нет такой вещи как разделение.

ОЖИДАНИЕ СПАСЕНИЯ

Хотя альтернативные духовные течения почти полностью отвернулись от свойственной мировым религиям надежды на отдельного и находящегося где-то Бога, который придет и все поправит, все еще существует тенденция искать вовне себя что-то, что можно обвинить, и кого-то, кто нас спасет. Мы не можем удержаться от желания, чтобы нас «вытащили из неприятной ситуации», освободили от ответственности за наше состояние, наши действия, наши неисполненные или исполненные надежды. Новая сотериологическая догма старается перенести эту ответственность с индивидуального ищущего на злых духов, ангелов-хранителей или «инопланетян»-манипуляторов.

Однако обвинять нам некого; равно как и надеяться на спасение.

ВООБРАЖАТЬ, ЧТО МЫ ЯВЛЯЕМСЯ РЕЖИССЕРАМИ

Надеяться на Бога означает ждать, что кто-то или что-то избавит нас от вины или поможет нам выйти из затруднительной ситуации; однако есть и противоположная тенденция. В то время как доминирующая религиозная парадигма говорит о данном Богом «господстве» над Землей и всеми ее растениями и тварями, язык Новой Природной Духовности использует понятие милосердного «пастушества». Но в любом случае нам говорят, что у нас есть мудрость принимать решения о жизни и смерти других видов и определять направление эволюции. Есть натуралисты, которые считают Землю саморегулирующейся системой (так называемая «гипотеза Гайи»), но настаивают, что мы были созданы, чтобы быть «мозгом» живой планеты. Они видят людей режиссерами жизни и процесса и, коллективно, органом постановлений и судебных решений.

Если бы горы, леса исчезающих красных деревьев и вымирающие волки могли говорить, они бы сказали, что мы не являемся ни одним из вышеперечисленного. Каньон, река и лось сказали бы, что лучше бы мы приняли нашу истинную эволюционную роль как сенсоров Гайи, предоставляющих информацию планетарному Целому, чувствуя, испытывая эмоции и отвечая на условия изменяющейся окружающей среды. Наша общая цель — заботиться.

Наша цель — *любовь*.

«КОСМИЧЕСКИЙ КОРАБЛЬ» ЗЕМЛЯ

В большинстве официальных религий Земля описывается как второстепенная сцена для разыгрывания нашей человеческой пьесы, не имеющая отношения к делу тестовая лаборатория и испытательный полигон для нашего находящегося во тьме рода. Настолько же оскорбительно упоминание о Земле как о «космическом корабле». Космические корабли — это безжизненные и бездуховные контейнеры, в то время как Земля это живое соединение — скорее не судно, а засеянное поле, плывущее не только сквозь пространство, но и сквозь время.

КУЛЬТ РАЗУМА

Идея находящегося вовне Бога-судьи была на протяжении последних ста лет постепенно вытеснена; к сожалению, ее заменило не представление о Боге, как мужском, так и женском, который скорее включает в себя Творение, чем исключает его. Напротив, мы стали свидетелями вознесения и прославления рационального человеческого ума. И к этому культу присоединились не только атеисты, ученые, прагматики и материалисты. К сожалению, слишком часто к уму, интеллекту относятся как к центру нашего существа, хотя изначально он является лишь компьютером. В природе ум естественно выполняет работу и лучше всего зарекомендовал себя как переводчик и представитель нашего дома сочувствия и любви, как слуга человеческого сердца, все еще способного чувствовать.

ЗАНЯТОСТЬ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

Хотя альтернативная духовная мысль зачастую и восхваляет мудрое буддийское «здесь и сейчас», существует противоток, отводящий нас от живого настоящего — занятость «будущими состояниями» и «прошлыми жизнями».

Наша духовная суть и энергия возвращается обратно в сакральный суп, в святое целостное Все, и по существу мы имеем доступ к воспоминаниям всего Творения, а не только к цепи драматических реинкарнаций. Но даже имея эту великую связь с историей длительностью в четыре с половиной миллиарда лет, наш долг — это

непосредственный осознанный момент. Ничто из произошедшего в прошлом не является оправданием для затруднений настоящего, и решения не находятся в будущем.

И то, что мы совершим позднее в своей жизни, те откровения и опыт, которых мы, в конце концов, достигнем, те пути, которые будут проявлены и превзойдены будущими поколениями... будут зависеть от нашего чувствующего проживания *сейчас*.

ЗНАКИ, СУДЬБА, ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

Нет сомнения, что другие формы жизни и остальная часть живого мира безостановочно взаимодействуют с нами, передавая ценность и опыт, показывая пример и вдохновляя. Безусловно, у всего происходящего есть значимость, и в каждом опыте заложен урок. Ловушка заключается в том, что знаки так часто неверно интерпретируются умом, который ищет готовые ответы. А знаки, в лучшем случае, это не более чем указатели на различных развилках духовного пути. И выбор, и ответственность все еще остаются за нами, потому что каждый момент является решающим.

Слишком легко списывать на судьбу наши удачи и неудачи. С чем мы по-настоящему имеем дело, так это предназначение. Судьба — это понятие абсолютное, поэтому может быть легкой отговоркой, в то время как предназначение требует нашего сознательного и активного участия. Предназначение — это наша личная песня Гайи, но у нас остается выбор: встанем ли мы, чтобы станцевать под нее. Это собирательное усилие, между волнами, возможность, импульс... и добровольное действие. Оно включает в себя все, чем вы являетесь, все, чем вы можете быть, в согласии с намерениями и силами Земли и Духа.

КУЛЬТ СЧАСТЬЯ

В преследовании счастья некоторые духовные практики рекомендуют избегать негативных влияний. Однако именно подверженность так называемому «негативу» проверяет и усиливает позитивное. Системы, привычки и своды правил потенциально являются более опасными для духовного пути человека, чем хаос или разрушение. Кроме того, Земля учит, что счастье — это слишком простая цель для наших скоротечных конечных жизней, слишком низкая отметка для того, чтобы быть нашей задачей, слишком скромная просьба для нашей самой главной молитвы. Нам лучше желать детского

веселья и чувственного экстаза, стремиться к тихому удовлетворению и бурному возбуждению, молиться ради реализации нашего истинного, откликающегося, чувственного «Я»! Нам лучше искать полнейшего выражения этой сущности и заплатить страданием за свою возросшую осознанность, и иметь полную радость, которая и будет нашей наградой! В конце концов, радость и страдание это два полюса-близнеца, указывающие на ту же самую способность и готовность чувствовать. Вместе они расширяют шкалу, растягивают границы нашей настоящей живости! Счастье — это ум, освобожденный от непосредственных беспокойств, избавленный и опустошенный от всего разрушительного и деструктивного, что было туда помещено. С другой стороны, радость — это экстатическое разрушение, которое вместе с жадой и печалью наполняет нас до краев.

Счастье сравнительно мелко и неизбежно обусловлено, в то время как радость настолько глубока, что остается нерушимой, даже когда мы честно раскрываем руки навстречу самым печальным событиям. Гайя учит нас открываться обоим и благодарить. Чтобы по-настоящему наслаждаться, нужно быть *слаженным*... и чувствовать полную *сладость*!

ПРИРАВНИВАНИЕ ТРУДНОСТЕЙ К ПОТЕРЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Одно из отличий между старой и новой духовной парадигмой заключается в том, что в первой предполагается — чем труднее что-то, тем сильнее это указывает, что мы делаем «то, что должны», когда в последней придерживаются, что если что-то необычно трудно, то «так быть не должно».

Магический и духовный пути дают нам и то и другое, ни трудность, ни легкость не являются ясными показателями, что мы делаем что-то правильно или неправильно.

Даже действуя безукоризненно, мы обнаружим в довеске плюсы и минусы, благословенные как борьбой, так и возможностями.

ПОНОШЕНИЕ СМЕРТИ И БОЛЕЗНИ

Наша энергия, положения тела, стиль жизни, отношения и намерения воздействуют на состояние нашего здоровья. Но многие и старые, и новые учения доводят это до крайности, говоря, что все болезни можно предотвратить, очищаясь духовно. В результате

человек может приравнять болезнь к уровню духовности, когда самые больные будут обвиняться за свое нездоровье, а смерть будет считаться поражением, а не учителем и тем, что приравнивает всех. В Новой Природной Духовности мы знаем, что хотя исцеление своих болезней важно, так же важно и учиться у каждой неспособности или болезни.

ЦЕЛЬ: НЕ ИМЕТЬ СТРАДАНИЙ

Официальные религии давно обещают конец страданиям в «жизни после смерти», а некоторые новые догмы обещают нам техники по избавлению от страдания прямо сейчас. К сожалению, поговорка «без труда не выловишь и рыбку из пруда» верна в вопросах эмоций и Духа так же, как и в наращивании мускулов. Боль — это не наказание, это призыв *присутствовать*. Точно так же страдание — это не наш долг или карма, а скорее баланс, оттеняющий удовольствие. Это противовес, от которого мы отталкиваемся, и именно этот толчок дает силу нашей радости. Страдание — это не штраф за прошлые преступления, это членские взносы за наше участие в осознанных ролях. Это цена за чувствование, и быть живым — это часть награды.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ЖЕЛАНИЯ И НЕДОВЕРИЕ ИНСТИНКТАМ

В большинстве форм альтернативной духовности, как и в традиционной религиозности, говорится, что желание — это неуправляемый ребенок, который не знает, что лучше для него самого, что у аналитического левого полушария мозга есть право вето над интуицией и что наши инстинкты — это «животные» импульсы, с которыми нужно бороться.

Священники, политики и гуру одинаково не доверяют силе нашей внутренней, изначально присущей нам интуиции. И возможно они и должны так делать, потому что именно она начинает сигнализировать, когда нас лишают силы, и просит нас бороться против того, что нас связывает. Это красный свет, призванный предупреждать нас... о часах нашей жизни, сожженных впустую, без занятия какой-либо осмысленной деятельностью, о днях, которые мы провели взаперти в коробках с искусственным освещением, о наших карьерах, которые приносят вред Земле или гибель душе, и о любых партнерах, с ко-

торами мы живем, но кто не любит и не ценит нас так, как должны бы. Интуиция — это просто «мудрость тела», древнее телесное знание, направляющее нас к тому, что лучше всего служит нашим настоящим нуждам и истинному «Я», и уводящее от всего, что не может служить нам таким образом. Она удовлетворена при внимательном выборе еды, происходит ли это в магазине или в поле, но испытывает отвращение к стоянию в очереди. Ее привлекает обучение, но она недоверчиво относится к школам.

Наши глубочайшие инстинкты — это все еще имеющие ценность послания, эхо совокупного опыта нашего эволюционного прошлого и ориентированные на будущее намерения Целого. В то время как идеи могут не зависеть и даже противоречить направлению Земли и Духа, инстинкты — это неотделимые аспекты проявленной воли Гайи.

Учителя могут передавать все сведения о мире, но тем не менее нам нужно развивать интуицию и инстинкт, чтобы лично знать как, где и когда применять их.

РИТУАЛ — ЭТО УХОД

На духовном пути как спонтанность, так и повторение могут быть ценными инструментами. Первая связана с откликом в моменте с полной душой, второе — сознательным углублением намерения и молитвы.

Повторение хорошо для ритуализации наших намеренных действий и особенно важно для недисциплинированного и потокающего себе современного человека. Но всегда имеющая важность природа учит, что когда ритуал становится неосознанным и механичным, он теряет свой смысл. А когда он теряет смысл, то становится больше театральным представлением, чем ощутимой магией, перестает быть ритуалом — становится привычкой. Более того, вечное следование моделям, правилам, образцам и схемам поведения нередко отвращает нас от индивидуальной ответственности. В иных случаях разрушение шаблонов поведения может выступать исцелением.

МИФ О «СОВЕРШЕННЫХ» УЧЕНИЯХ

Во вселенной нет закрытых систем, за исключением целостности самой вселенной. Все остальное — это подгруппы, действующие во взаимных отношениях. Таким образом, модели, верования, челове-

ские существа, целые биорегионы, даже Земля — это все открытые системы, которые сбрасывают вещества, энергию и идеи, при этом постоянно набирая новый материал. Как часть этого великого Целого мы завершены только в соединении со всем, что входит в нас и составляет нас, в интимном слиянии со всем, что есть.

Точно так же не важно, что говорят нам наши учителя или религиозные лидеры, границы любого учения изменчивы и их можно преступать. Они подвержены новым влияниям, новым фактам и откровениям. Именно таким образом разбиваются иллюзии, в то время как настоящие истины не только утверждаются, но расширяются и дополняются.

Все настоящие истины являются нерушимыми и неприкосновенными частями вечно развивающейся и вечно проявляющейся мозаики. Поскольку истины имеют много измерений, серьезный ищущий будет вечно поворачивать их под разным углом, раскрывая прежде нераспознанные грани и способы применения. Есть элемент творческого разрушения, и верное решение становится наиболее трудным, когда мы видим множество сторон одной ситуации, множество перекрывающих друг друга интерактивных истин... *но в самой истине нет противоречий*. На дальней стороне каждой части можно найти не противоположность, но в равной степени ценные качества, которые обеспечивают равновесие.

Полное понимание невозможно для нас, но чувство полноты и связи возможно. Чем с большего количества сторон мы снимаем вуали, тем лучше мы можем видеть, как каждая истина находит свое место в большой картине, и понимаем ее и свое место в этой волшебной вселенной, на или в живущей Земле, с теми или в тех повторяющихся моделях, которые порой называют предназначением или судьбой.

Когда растение перестает расти, оно умирает. То же самое происходит с религиями, философиями, сектами и ценностями. Красота здорового учения в том, что, по общему признанию, оно всегда незавершенно — всегда расширяется как вселенная, практика, накапливающая опыт, — простая и решительная, как помудревший чародей, с широко открытыми глазами и сердцем как у ребенка.

ПОГОНЯ ЗА ОТСУТСТВИЕМ ПРИВЯЗАННОСТИ

Как традиционные, так и новые духовные парадигмы восхваляют отсутствие привязанности к физическому телу и к физической Земле, тогда как Земля учит нас привязанности и сама воплоща-

ет привязанность, взаимодействие и взаимозависимость. Здоровая жажда — это притяжение к наиболее реальному, значительному и нужному... приводящее не к болезненному разочарованию, но к воссоединению и целостности.

НЕВЕРНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОКОЯ

Согласно классическим организованным религиям, внутренний покой является результатом полного принятия и следования догме. В некоторых формах альтернативной духовности внутренний покой синонимичен спокойному состоянию. Но в терминах Гаии покой — это состояние удовлетворенности и центрированности — даже перед лицом лишений и катастроф. Покой — это глубокое удовлетворение, которое возникает из знания и принятия себя. Это внутреннее равновесие, которое, как гироскоп на корабле, обеспечивает личный баланс, вне зависимости от того, как нас качают внешние шторма, бушующие вокруг.

Покой является более продуктом духовной концентрации и обязательств, чем какого-либо соглашения. Больше всего мы находимся в покое с собой и своими убеждениями, когда они могут выдержать вызов клеветников, противоречить соглашениям, пережить несогласие и продолжают расти без внешнего одобрения и поддержки.

Внутренний покой является не результатом выполненного действия, а скорее знания, что мы сделали все, что могли... и что мы делали это из самых великодушных и значительных побуждений. Он приходит, когда мы отдаем больше, чем, возможно, могут принять другие, и чувствуем себя комфортно, принимая то, что другие дают. Он приходит из ощущения связи со всем остальным миром. И из исполнения нашей самой значительной цели.

ЦЕЛЬ ВЫХОДА ЗА ПРЕДЕЛЫ

В старых парадигмах выход за пределы приходит вместе с нашей смертью и воскрешением. В новых он приходит через практику, в этой жизни. Для Гаии — некуда выходить, и нечего превосходить.

При каждой возможности нам нужно расширять свои воображаемые границы, чувствовать, как наша энергия и душа выходит за пределы границ кожи и проникает в каждое существо, которое составляет это Гайянское Целое, бытие, которое выходит за ограничения времени к состоянию вечного единства. Но концепция выхода за пределы является опасной. В своих крайностях она вызывает

отрицание сакрального, чувствующего, смертного тела и отстраненность от наших фундаментальных желаний. Земля отчаянно хочет, чтобы мы снова научились жить в своих телах и на своей земле, а не выходить за их пределы.

Выйти за пределы означает покинуть, хотя мы до сих пор еще не вспомнили, как быть и как оставаться. В реальности, наиболее важное место, в которое нам следует идти, находится прямо «здесь», с ощущением своего полного жизни присутствия и абсолютной связи с живой пульсирующей вселенной, принятием ответственности за свои жизни и свою планету.

Наиболее таинственное из всех путешествий — это путешествие возвращения к своему подлинному чувствующему «Я» и к драгоценному ощущению места. Как всегда, настоящий духовный путь — это тот, что ведет нас назад к наставлениям Земли и Духа — путь, ведущий домой.

ПОД МОЖЖЕВЕЛОВЫМ ДРЕВОМ: ИНТЕРВЬЮ О БУДДИЗМЕ И НОВОЙ ПРИРОДНОЙ ДУХОВНОСТИ

Я ДУМАЮ, ЧТО НАСТОЯЩЕЕ ЧУДО — ЭТО НЕ ХОДИТЬ ПО ВОДЕ ИЛИ ЭФИРУ,
НО ХОДИТЬ ПО ЗЕМЛЕ.

ТИК НАТ ХАН

Интервью у автора было взято практикантом проекта Земная духовность по имени Майя 14 декабря 2000 года.

Майя: Ваши работы и учение превозносят Природу как превосходящий все источник руководства и вдохновения. Большая часть ваших работ решительно имеет буддистское звучание.

Джесси Хардин «Волк»: Каждое озарение, которое «имеет звучание истины» — не важно, какую форму оно примет, — возникает из одного и того же источника: Духа, включающего в себя все, наиболее сокровенным образом воплощенного и выраженного через проявления мира природы. Возможно, природа является чистейшим каналом к мудрости и переживанию Духа, где истина проявлена в своем текущем, исконном контексте. И десятки лет, проведенных близко к Земле, показали мне, как каждое создание является совершенным существом, каждая лиса — это видящий, каждый медведь — бодхисаттва, каждая колибри — посланник просветления и нового рождения. Бросающие вызов откровения — и определенное смирение — «под можжевелевым деревом».

Из основных религий мира дзен-буддизм и «Дао Де Цзин» ближе всего к тому объяснению мира, как он был раскрыт мне Духом... через живую планету, через конкретный речной каньон и особое священное место, которое дано мне для восстановления и возрождения его сакральности. И буддизм, и язычество или Новая Природная

Духовность основное внимание уделяют отношению... а в лучшем своем проявлении — важности «правильного действия».

М: Скажите мне, что впервые привлекло вас к буддизму?

ДХВ: Все началось с паломничества с целью повидать Алана Уотса — «проблемного» подростка. Я лелеял свои видения и мечты, путешествуя на незарегистрированном мотоцикле. На меня оказали влияние те, кто говорил как о дхарме, так и о биологическом разнообразии, признавая пути, в которых как качество дикости, так и сам ее факт имели непосредственное отношение к истинности, жизненности и святости великого Колеса Жизни. И я начал понимать тот резонанс, который я чувствовал с буддистской способностью сопереживать, в большинстве своем благодаря работам Гари Шнайдера, Билла Деваля и Джоанны Маси.

М: Что вы считаете целью своей жизни?

ДХВ: Работу на благо истины и осознанности. Демонстрацию благодарности за каждый дар, урок и вызов. Применение магии в служении.

М: Служении какого рода?

ДХВ: Высшему «Я», целостности подвергающегося опасности Творения. Это служение, движимое состраданием, выражаемое через искусство и проявляемое в действиях.

Мое намерение остается одинаковым, вне зависимости от того, пишу я или учу, или пересаживаю местные деревья — улучшать свою связь с несущим послание одухотворенным миром... и помогать другим превращаться из чужаков, обязанных всем самим себе, в преданных близких людей. Мои слова — это стрелки-указатели на пути дикости, на духовном пути, ведущем нас от выдуманной отделенности к полностью осознанной совместной цельности.

М: Так много страдания — это результат этой отделенности и даже более того, результат ненависти, которую создает отделенность.

ДХВ: Я не считаю, что страдание — это продукт ненависти, скорее это дар любви. Мы переживаем физическую боль, поскольку мы благословлены ощущениями и научились любить их. Наше одиночество — это любовь, ищущая подтверждения. Сопереживать страданиям других — это действие любви и сострадания. Когда мы полностью сознательны, полностью заботливы, мы начинаем болеть за исконные растения и животных, места которых занимают наши города, страдать за вымершие виды и обедневшие леса — из великой и личной любви. И при этом, поскольку сопротивление и вызовы тяжелых ситуаций делают человека сильнее или избирательнее, страдание, которое мы переносим, делает вклад в силу любви и наше назначение. Для Будды страдание было помощью и учителем, вдохновением для его божественного сострадания.

Как вы знаете, социальный, экологический, психологический и духовный дисбаланс является следствием отнюдь не «первородного

греха», но «первоначальной разделенности» — трагического момента нашего первого воспринимающего, эмоционального и духовного дистанцирования. Разделенность — это способность и тенденция чувствовать себя одиноким и действовать независимо от всего остального Гайянского Целого.

М: Если есть какой-либо «закон Природы», это может быть закон единства, когда все ищет свою истинную природу и конечную гармонию. В одной из наших традиций для взаимосвязи используется метафора, в которой каждый аспект Целого отражает все остальные...

ДХВ: Да, сеть Индры — искусно сотканная осмысленным Духом, работающим через лапы зачарованного паука. Ее бесчисленные соединения украшены утренней росой. У природы нет «законов», только намерение, направление и модель. Дхарма Гайи — это мандат взаимоотношений, интереса, взаимного проникновения, взаимодействия и взаимозависимости... взаимного обмена и ответственности.

М: Как вы определяете ответственность и взаимность?

ДХВ: Принцип взаимности требует отдавать Целому количество, равное дару возросшей осознанности. Сознание и сострадание делают нас участниками, нравится нам это или нет. И им сопутствует определенная ответственность — способность и готовность откликаться. Откликаться на мольбу оскорбленных женщин, голодающих детей и заключенных в лечебницах и домах престарелых. Или мольбе истребляемых волков, гор, разоряемых разработками, рек, путь которым перекрывают плотины, которые не может преодолеть ни один лосось.

Столкнувшись с продолжающимся разграблением всей священной планеты, мы начинаем действовать более решительно, чем если бы на кону стояли только наши жизни и собственность. Практикующие «сострадательный буддизм» наряду с поиском спокойного внутреннего центра активно ищут пути создания условий для здоровой Земли. Признание непостоянства формы может заставить нас ценить все формы, вместо того чтобы становиться равнодушными к судьбе какой-либо из них. Плыть с потоком означает сдаваться намерению, направлению и скорости воплощенного в Земле Духа — а не сдаваться уводящим с дороги и разрушительным силам.

М: Однако разве активизм не увеличивает сопротивление и конфликт, а следовательно, разделение?

ДХВ: Что важнее: обязательство ненасилия и невмешательства или возможный вред и зло? Иногда невозможность вступить порождает еще больший вред.

Вместо того чтобы действовать с целью ослабить страдание «другого», социальный активизм может работать с болезнью Целого. Вместо того чтобы действовать на благо чего-то внешнего, экологический активизм может действовать на защиту целостности высшего, Гайянского «Я» человека.

М: В своей книге «Родственные Духи: Священная мудрость Земли» вы обсуждаете роль растений и животных как учителей, навыки для воссоединения с Землей и надзора над ней и то, что вы называете личным и глобальным «возвращением к дикости».

ДХВ: Западные цивилизации придали негативный оттенок слову «дикий», приравнивая его к взрывоопасным вещам, не поддающимся контролю, несущим угрозу... В действительности дикость — это качество истинного бытия и настоящей Природы, иллюстрируемое танцем дикости. И дикость — это также наше естественное, изначальное и обостренно-чуткое состояние. Это активное и гиперсознательное состояние единства с телом, душой и местом. Это воплощение наших желаний, потребностей, ощущений, интуиции, инстинктов и мечтаний. Быть диким — это быть нетерпимым к тем вещам, что угрожают нашей жизни, крадут нашу ответственность и не уважают святое, и настаивать на величайшем исцелении, отдаче, взаимосвязи и радости.

М: Мне целиком нравится эта идея сознательного, сострадательного, благотворного возвращения к дикости. Но одновременно не является ли терпимость важным качеством для развития и существенным для любых отношений?

ДХВ: Что существенно для здоровых отношений — это признание «Я» в других, уважение и правильный отклик. Проявлять терпимость — это принимать или игнорировать диссонанс, вред или неуважение.

Человек игнорирует, отрицает или подавляет, скорее чем «проявляет терпимость» — те аспекты «Я», с которыми ему некомфортно. Человек может проявлять терпимость к тому, что, как он воображает, существует вне его «Я». Таким образом, терпимость может в действительности усилить восприятие дуальности.

М: Джек Корнфильд пишет, что «без терпимости у нас было бы общество постоянного конфликта, мир сектантства и племенного обособления, войн и геноцида».

ДХВ: Миром терпимости может быть и мир, в котором человеческие существа научились отодвигать в сторону свои природные предпочтения и ритмы, чтобы функционировать все более абстрактной и безрадостной жизнью. В пейзаже, где большая часть покрыта бетоном и асфальтом, где место наших учителей-растений, животных ролевых моделей и священных мест силы заняла безвкусная коммерческая культура и бесконечно растущее население.

Принять что-то — это значит признать его реальность, и будь она хорошей или плохой, принять ее в себя, признать свою связь даже с наиболее разрушительным и предосудительным. Мы принимаем каждое существо, обстоятельство, нарушение и трудность как дар.

Большая часть отличий, о которых мы здесь говорим, это вопрос терминологии. Я уверен, Корнфильд согласился бы, что принятие

реальности и каких-либо уроков не означает, что мы будем делать меньше, чтобы ликвидировать угрозу и исцелить то, что не цельно... что мы не привнесем тишину в какофонию и истину в тишину.

Что касается племенной обособленности — хотя она делает возможным сектантский конфликт, она также является прибежищем для культурного разнообразия, этики Земли и личного кодекса целостности и чести. Племенная обособленность одновременно является частью любого всеобщего возврата к равновесию и единству, а также — источником различий и раздоров.

Мне кажется, что отсутствие конфликта — это не то же самое, что покой. Покой — это удовлетворенность и сознательное единство перед лицом естественных и иногда неизбежных конфликтов. Более того, конфликт, как и согласие, может способствовать силе, пониманию и росту.

М: Что вы имеете в виду под «вопросом терминологии»? Вы говорите об определении слов или относительности контекста?

ДХВ: И о том и о другом. Даже когда мы разделяем общий язык, историю, место и обстоятельства, озарения, которые дает Дух через портал Земли, выражаются на том наречии, которое преимущественно для нас, в терминологии нашего личного опыта. Все истины Вселенной доступны нам в любое время, в той глубине и в том качестве, в которых мы способны услышать, принять и поддержать их. Мы передаем их через слова, ритмы и интонации, доступные нам, выражаем их красками нашего индивидуального присутствия и наших принципов.

М: Американский буддизм отличается от азиатского, а у женщины, медитирующей рядом со мной, такая практика, которая в каких-то отношениях уникальна для нее одной.

ДХВ: Я могу посочувствовать духовным лидерам, которые высмеивают потакание и «чувствительность» и игнорируют традиции, которые возникают, когда практика адаптируется к новым местам и новому времени. Но в то же время способность практики соединять нас с собой, Землей и Духом зависит от субъективной значимости. В Новой Природной Духовности мы открываемся изначальному источнику всех озарений и единства, наставлениям Духа и места. Мы объединяем старшин американских индейцев древности и друидских жрецов, шаманов Хоурани Эквадора и святых лам Тибета в призыве к воссоединению и воссозданию практики, которая будет истинной для нашего смешанного наследия и вновь найденных домов, истинной для текущих нужд сущности и Земли в это современное время.

Глава 14

ТУТОВЫЕ ИСТИНЫ

УБЕДИ МЕНЯ, ЧТО У ТЕБЯ ЕСТЬ ТАМ ЗЕРНО, И Я ГОТОВ ЖДАТЬ ЧУДА.

ГЕНРИ ДЭВИД ТОРО

Нет более богатого хранилища для мудрости и вдохновения, чем мир природы. Ищите, и вы найдете мужество и сострадание в действиях животных, удовлетворение в объятиях движущихся облаков или бирюзового моря... и просветление в уроках одного тутового дерева.

Ухоженные фруктовые сады впечатляют, но своеобразие и самобытность диких тутовых деревьев делает их наиболее особенными.

Ищите друзей и возлюбленных, дела и занятия, места и мгновения, которые воплощают в себе характер и смысл — а не которые способны лучше приспособливаться или приносить наибольший доход.

Как известно, занятые разговором путешественники прошли как раз под ветвями дерева, не заметив его ягод.

Весь природный мир постоянно пытается увлечь нас, дать наставление и насытить. Нас везде окружают уроки, дары и чудеса, только бы мы проснулись и открылись им.

Поверните или наклоните голову хотя бы чуть-чуть, и вы увидите ягоды, которые вы прежде не видели.

В жизни даже малейшее изменение перспективы часто приносит плоды.

Самые сладкие ягоды гнездятся на самой вершине дерева, и раздобыть их может быть рискованно.

Особые награды приходят к тем, кто готов рискнуть падением.

При этом мы прилагаем излишние усилия, чтобы сорвать ягоду, которая кажется нам особенной, только чтобы обнаружить более сладкую как раз у себя под носом.

Далекое и экзотичное выглядит хорошо издалека, но часто величайшие сокровища в жизни находятся на расстоянии вытянутой руки.

Мы скорее причиним себе боль, если постараемся дотянуться до ягод, находящихся на конце какой-нибудь тоненькой ветви. Однако вместо этого мы можем притянуть ветку к себе.

Может казаться, что вещи, которые нужны нам в жизни, находятся вне нашей досягаемости. Но иногда, оставаясь верными своим ценностям, убеждениям, задачам и цели, мы можем притянуть к себе людей и ситуации, которые хотим.

Когда осторожный собиратель находится высоко на дереве, он крепко держится той рукой, что не занята сбором плодов.

Когда мы рискуем и меняем что-то — когда мы проецируем что-то в будущее или протягиваем руку в неизвестное — мудрее всего держаться другой рукой... схватившись за здесь и сейчас, за реальное и надежное, проверенное и верное.

Проверяй ветку, за которую собираешься взяться, прежде чем перенести на нее весь свой вес.

Если мы не хотим расшибиться, следует тщательно учитывать любые преграды и неровности на пути жизни, прежде чем полностью верить себя чему-либо.

Если дерево не получает дождя, оно умрет; но если на него прольется слишком много воды, его плоды станут бесцветными и слабыми.

Человеку, будь это ребенок или взрослый, требуется питание и внимание. Но те, над кем трясутся и кого душат заботой, никогда не научатся обходиться без нее, и часто это наименее интересные и плодотворные люди.

Из одной ветви, сломанной от снега, вырастают две новые.

Если наши жизни укоренены в истине и месте обитания, травма принесет новую осознанность и рост. Мы тянемся, как ветви, в ответ на каждое неудавшееся усилие, увеличивая в два раза количество подходов и попыток.

Некоторые дикие плоды портятся быстрее остальных. Именно поэтому белки приносят большую часть желудей домой в нору, но съедают все найденные ягоды.

В жизни есть время запастись и сохранять и время поесть.

Для каждого плодоносящего времени года существуют месяцы подготовки.

Тутовое дерево дает ягоды только в течение короткого трехнедельного периода, тогда как остальное время года оно отдыхает, впитывает соки Земли, залечивает свои раны и накапливает сладость.

Иногда самые маленькие тутовые деревья дают лучший вкус.

В культуре, которая провозглашает «чем больше, тем лучше», бывает хорошо обратить внимание, сколько вкуса можно найти в маленьком, близком и доступном.

Чем мягче ягода, тем она обычно слаще.

Мы надеваем эмоциональный доспех и культивируем силу, но жесткость несет в себе определенную горечь.

Дереву требуется много корней, чтобы стоять прямо во время неистовых весенних ветров.

Семья, сообщество, история, традиция и отношения с местом обитания — вещи, которые помогают нам быть заземленными перед лицом разрушений и перемен. Для равновесия требуется сколько же ветвей, сколько корней.

Мысли об изобильном урожае прошлого года не дают ценить то, что находится на дереве сегодня.

Когда мы мысленно пребываем в прошлом или будущем, нам сложно с полным наслаждением вкушать плоды настоящего.

Семена тутового дерева съедают и пропускают сквозь себя птицы; деревья распространяются по Земле именно таким образом.

Мы разбрасываем семена озарения, которые пережили длительный процесс переваривания внутри нас. Те, что остаются жизнеспособными, — мы передаем. И, как птицы, мы можем никогда не увидеть, какие ростки они дадут.

Птицы и белки приходят издалека, чтобы попить ягодами, а змеи и совы приходят, чтобы попить ими.

В охоте за любовью, мудрее быть ближе к тому, чего ищет любовь.

Некоторые самые вкусные ягоды можно найти на земле.

Глава 14. Тутовые истины

Вместе с сахаром может попасть немного песка. Хотя некоторые дары требуют от нас подняться на цыпочки, чтобы принять их... самые спелые призывают нас опуститься на колени.

Тутовые ягоды появляются на диком дереве только на короткое время, и добросовестные собиратели будут внимательны, чтобы не упустить его.

Каждый из нас здоров и находчив только на короткий период, полный славы. Поэтому будет неумудро позволять себе уходить от полнейшего проживания жизни даже на один день. Мы также не сможем собрать ее изобильных плодов, пока не сможем отдавать ей своего полного внимания... прославлять ее своей благодарностью и возвращать дань своими поступками.

НА КРАЮ ОБРЫВА: ОДА ДИКОСТИ

В МИРЕ ШАМАНА ДИКОСТЬ И БЕССОЗНАТЕЛЬНОСТЬ СТАНОВЯТСЯ АНАЛОГАМИ
ДРУГ ДРУГА: ТОТ, КТО ЗНАЕТ И ЛЕГКО СЕБЯ ЧУВСТВУЕТ В ОДНОМ, БУДЕТ И
В ДРУГОМ ЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ КАК ДОМА.

ГАРИ ШНАЙДЕР

Дикость — это наш жизненный край, точка отсчета и место нового начала, арена и источник магии. По сравнению с захватывающими дух и изумляющими вольными дикими местами, механическое существование в доминирующей парадигме цивилизации может показаться одновременно сводящим с ума и убивающим. Вы можете увидеть это в отличии между искрой в глазах ребенка, неотягощенного прошлым или будущим, откликающегося на все окружающее, и пустыми зрчками стареющего актера, навсегда потерянного в строках, которые он никогда не писал и никогда не проживал. Это отличие между простым существованием и полной жизнью, между равнодушным отношением к своим инстинктам и храбрым проживанием того, о чем мы мечтаем.

Дикая природа — это намного больше, чем введенное законом значение. И больше чем девственные луга и чистые потоки, хотя это сама суть благоприятных условий. Именно фундаментальный союз Земли и пространства, будь это жесткая пустыня или неприступная гора, каким-то образом сохраняет жизненную способность к дикости, несмотря на все, что человечество делает с ним.

Дикая природа — как всплеск холодной воды в заливе или безошибочное хрюканье кабанихи — обладает способностью пробуждать в нас наши собственные природные чувства. Заставить наши сердца биться, а кровь циркулировать, как мощные реки, что текут к морю. Пробудить нас к необходимости делать выбор, обращать внимание на знаки и делать практику. Как внезапный страх, радость

или удивление, как столкновение со смертью и счастливое ее избежание, как основная животная страсть, дикость может настолько заполнить нас пробужденностью и любовью жизни, что не останется места ни для чего другого!

Дикость — это необходимость, а не роскошь, и разве есть для нее другая причина: слишком многие представители человеческого рода, оставив дикую Природу и дикую часть себя, все больше и больше заменяют глубокий опыт интеллектуализацией и отвлечением. Некоторые спорят о тонкостях экологических тем так же, как они обсуждают относительные достоинства фильмов о космосе или моделей одежды, футбольных матчей и лифтинга для лица — как будто что-то во всем мире может значить больше, чем сам мир!

Дикость — это не только магия, это сама суть реальности — потому что нет ничего реальнее, чем дикость. Нет ничего, что так живо переживается каждой частью нашего существа. Ничего! Это пробуждающее заклинание, возвращающее нам удовольствия, что несут нам наше слушание, видение и душа.

Итак, примите нас, боги и богини. Примите нас, Земля и Дух. Прими нас, сладкая дикость! Выведи нас из этих ловушек стен, что мы возвели вокруг себя, ловушек умиротворения и комфорта. Драгоценная жизнь так коротка! Возьми нас на самый гребень, уведи от толпы и сиюминутных проблем, туда, где ветра встречаются в игре безграничной страсти. И позволь нам испытать изумления, которое есть наше право по рождению. Сидящая внутри дикая сила, платой за которую будут иллюзии и гордыня. Красота, которая стоит только наших сердец.

О! Пусть восхищение наполнит наши поры и взъерошит наши перья, как у молодых орлов, готовящихся к полету на грозном восходящем потоке. Именно на самом краю, руководимые местом и Духом, омытые полнотой момента, оживленные возможностью, мы снова становимся собой — наиболее истинными и исполненными волшебства.

Это необходимый элемент в нашем возвращении к ответственной практике и священной цели. Именно на омытой дождем гладкой скале случается предназначенный нам танец. И именно с этого обрыва мы прыгаем.

Глава 16

СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ

...В ТОТ МОМЕНТ, КОГДА Я ОЩУТИЛА СВЯЗЬ С ЗЕМЛЕЙ, В ТОТ МОМЕНТ, КОГДА Я СТАЛА ЗАЗЕМЛЕННОЙ, ВСЯ МОЯ ЖИЗНЬ ПЕРЕМЕНИЛАСЬ. МОЕ ОКРУЖЕНИЕ СТАЛО ПУТЕМ, А ПУТЬ СТАЛ МНОЙ.

КЭТИ ХЕННЕСИ

ТЫ НЕ МОЖЕШЬ БЫТЬ ЗАЗЕМЛЕННЫМ ПО-НАСТОЯЩЕМУ, НЕ ПРОЙДЯСЬ БОСИКОМ ПО ЗЕМЛЕ!

ЛОБА

Есть некоторые более контрэволюционные вещи, чем многие современные философские течения, которые призывают к выходу за пределы тела и путешествию прочь от привязывающей к себе планеты Земля. Это аналогично модернистской тенденции запечатывать мертвых в обитые свинцом гробы и складировать их в забитые наземные усыпальницы или постулатам официальных религий, в которых прерывание цикличности человеческого существования преподносится как форма спасения. Вместо этого в Новой Природной Духовности мы заново соединяемся с животным, растительным, водным и минеральным бóльшим «Я», которое есть сакральная Гайя, и возобновляем обязательства перед ней. Действительно, если и существует какой-то шанс для человечества вернуть себе здоровое место в равновесии Целого, то нам необходимо стать внутри прочными, как скала. И клейкими как глина. Питательными как почва. Как осадочное отложение нам нужно осесть на свое место, служа пищей для того, что вырастет из священного союза человека и дома. И как какое-нибудь огненное формирование из текущей лавы, нам нужно воплощать и выражать страсть этой планеты, источающей тепло из своего расплавленного сердца. После веков вращения где-то над Землей, вне своего собственного существования, можно сказать, что некоторые из нас, в конце концов, приземлились.

А что такое эта Земля, к которой мы привязаны и из которой растем? Это «священная земля», пульсирующая под тротуаром, дышащая глубоко через трещины в мостовой и узкие пригородные дворы. Это вещество, из которого состоят растения, животные и камни, древние формы и вымершие виды, превратившиеся в разогретую почву в саду и грязь на наших руках. Это плодородная земля, несущая наши урожаи, основа, поддерживающая наше жилье, геологическое продолжение наших святых Гайянских существ. Это каркас нашей судьбы, сама основа наших жизней. Неудивительно, что несущественное заявление мы называем «не имеющим основы» — поскольку без этого небесного тела мы были бы лишь мимолетным бесформенным потенциалом. Человечество буквально обнаружило бы себя «потерянным в пространстве», если бы не проявлялось на этой Земле и через нее.

Наиболее естественных и неприхотливых людей мы называем «близкими к Земле», именно они несут в своих внутренних плодородных полях мудрость и любовь к заземленному Целому. И тем не менее мы часто жалуемся на то, что «испачкались». Как бредящая леди Макбет, мы стараемся соскрести каждый кусочек грязи со своих тел, в тщетной надежде смыть с себя свидетельство нашего органического источника и напоминание о нашем конечном земном пункте назначения. Но три — не три, ври — не ври, прячясь — не прячясь, мы все умрем. А до этого мы должны жить, не только на Земле, но и для Земли.

Пришло время для всех женщин и мужчин встать за то, на чем мы стоим. Нет более убеждающего свидетельства экологического состояния здоровья мира, чем печальное обеднение и отравление лесов и сельскохозяйственных почв. Нет более «общего места», чем это, поскольку какие мы есть, мы зависим от его минеральной чистоты и органического богатства в плане еды, что ест наше растущее население, а вся жизнь зависит от судьбы микробных и грибковых сообществ, на дециметр с небольшим покрывающих поверхность Земли. Сейчас, как никогда ранее, нам необходимо вновь обретенное признание доброй Королевы Грязи. Потому что она является личным телом всего, что появилось и тонким слоем широко и легко покрывало Гайю... а также обещанием для того, что еще придет. Она часть минеральной Гайи, красота которой привлекает нас к земным горам и паркам, а ее магнитная сетка помогает мигрировать семге и направляющимся на юг жаворонкам. Она — вечно перерождающаяся, вечно стремящаяся, как подросток, и при этом она самая старшая девушка в квартале. На ее камнях и минералах высечены эпохи как секунды, а тысячелетия как мгновения.

Воистину точным будет изречение, что все камни «вечные». Это хранители времени и пространства, говорящие с перспективы эр и эонов. В их вибрациях хранится эхо трагедий и праздников, состав-

ляющих историю эволюции, и, как монолиты острова Пасхи, они располагаются в одну линию, чтобы указать на грядущее будущее. Самые большие валуны дают нам ощущение нашего истинного величия. Крошечная галька и поломанные черепки, лежащие у ног — это части наших собственных драгоценных костей, ожидающие еще одного раза, чтобы одеться в свежий плащ плоти. От пляжных песков до каньонных утесов, мы благословенны множеством учителей, терпеливо дающих нам наставления о средствах и путях, ведущих домой.

Если мы все же останемся различной частью одухотворенного Целого, нам нужно будет снова пробудиться к сознательным взаимным отношениям с тем, что есть воистину мы: со святой землей и ее минеральной корой. Не отворачивайтесь... но держитесь за этот камень, за эту Землю, за этот путь. Эта Земля — мост между нашими высоко парящими мечтами и близким небом.

САКРАЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ: ПРИНЕСЕНИЕ КЛЯТВ МЕСТАМ СИЛЫ

У МНОГИХ ЛЮДЕЙ СУЩЕСТВУЕТ НЕВЕРНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ТОМ, ЧТО СОСТАВЛЯЕТ ИСТИННОЕ СЧАСТЬЕ. ОНО ДОСТИГАЕТСЯ НЕ ЧЕРЕЗ САМОУДОВЛЕТВОРЕНИЕ, НО ЧЕРЕЗ ПРЕДАННОСТЬ СТОЯЩЕМУ ДЕЛУ.

ХЕЛЕН КЕЛЛЕР

Древние поняли — и мы начинаем вспоминать это — сущностную взаимную природу наших отношений с природным миром... и с сакральными местами в особенности.

Каждый дар, полученный от места силы, несет с собой задание, которое мы можем либо провалить... либо исполнить.

«Проект Земной Духовности» и «Святынище Сладкого Целительства» — это место безвременной магии на юго-западе Нью-Мексико, «Страна Очарования». Это место, носящее название Национальный лес Гила, стало первыми общественными охраняемыми дикими землями — за целых 40 лет до утверждения «Акта о диких землях». Округ на более чем 80% состоит из диких национальных лесов, с небольшими вкраплениями частной земли, владельцами которой являются люди, заинтересованные в одной из последних неразработанных горных гряд, что располагаются в умеренном климате. Пики поднимаются с древнего морского дна и достигают высоты около 12000 футов. Потоки стремятся по ним вниз, и их усеивают горячие источники. Украшенные «скульптурами», оставшимися после самой недавней и сильной вулканической активности на этом континенте, расцвеченные огнем утесы поднимаются над соснами и дубами — в речном каньоне, где Джеронимо и Викторио¹ однажды охотились за

¹ Джеронимо и Викторио — лидеры апачей. — Примеч. ред.

прозрением и силой. Цветные горшочные черепки на земле напоминают нам о линии молитвы и преемственности, насчитывающей тысячи лет. По святому месту разбросаны остатки земляной деревни, где Народ Сладкого Целительства («Могольон») когда-то собирался для получения наставления и исцеления. Каменные выступы, где сидят мои приезжие практикующие, отполированы тихим движением бесчисленных сандаловых юкк и тутовых деревьев, выросших из центра церемониальной кивы¹, наполненной камнями и землей.

Поколения за поколениями мужчин и женщин с красновато-коричневой кожей некогда совершали свой путь вниз от верхних вод двух небольших рек, позднее названных испанцами Святой Франциск и Тулароса, и шли на свой страх и риск сверху, с юга — с того места, где Гила сливается с тем, что сейчас называется восточной Аризоной. Дети наравне со взрослыми несли корзины с едой и подношениями на спинах, а другой скарб был привязан к лагерным псам, следующим за людьми. Они приходили в это особое место, чтобы отметить солнцестояние и равноденствие, благословить посевы и урожаи, рождения и смерти... и объединить и придать силу своим сердцам перед лицом повторяющихся тяжелых времен. Они приходили просить озарения и ясности, знаков и талисманов, наставления и видения, благословения и силы. И что наиболее важно, они приходили, чтобы вернуть что-то Земле и духам: свое внимание, концентрацию, преданность и служение. Добавить свой собственный пот и камни на ее алтари и взывать к ее защите. Прославлять, освящать и праздновать.

Мы уже чувствуем путь Сладкого Целительства еще до прибытия на место. По мере приближения к источнику энергий святилища обычные когнитивные процессы постепенно отклоняются от привычного хода, а интуиция и инстинкты занимают свое по праву высокое положение в нашем цельном и исцеленном существе. С того места, где люди паркуют автомобили, нужно пройти две мили пешком, пересекая в семи местах неглубокую реку, словно проходя мистические «семь мостов» на пути в рай. На третьем из них каньон сужается, делая дальнейшее продвижение невозможным без того, чтобы не промочить ноги. Только босыми мы можем пересечь святой порог. Ощущается, словно мы проходим по пористой пленке, обостряющей наше внимание к присутствию силы и одновременно оглашающей наше прибытие для всех духов пространства. Обычно в этом месте появляются ветра, щекочущие волосами нашу кожу, вдохновляя нас заново признать свое достоинство, желание и готовность... чистоту своих намерений... а также степень своего духовного обязательства и глубину своей любви. Когда я прохожу это место по

¹ *Кива* — церемониальное сооружение у индейцев пуэбло. — *Примеч. ред.*

пути в город, мне всегда кажется, что я иду не в том направлении. Как будто бы я пренебрегаю своим долгом. Как будто меня больше не ищут. А каждый раз, когда я возвращаюсь, это не просто возвращение домой... но воссоединение с не имеющей возраста семьей, возвращение к своей важнейшей работе и дань безотзывному обещанию. На протяжении более чем двух десятилетий эта земля была моим учителем и другом, приютом и вдохновением. Она служила источником моей чувствительности и утешения, давая мне и цель, и место. Это мой портал, моя дверь, мои врата.

Роль опекуна такого важного места научила меня ценить святость всей Земли, даже земли, находящейся под нашим одеялом из асфальта и бетона. Но есть ограниченное количество особых мест, где истины очень сложно избежать, где влияние цивилизации не столь сильно, а происходящие по счастливому случаю чудеса Гайи более видимы и осязаемы. Именно в эти места шли и восходили наши предки, с осликами и ламами, по ледяным полям и под небесами Африки. Весь природный мир волшебен и драгоценен, нуждается в нашей защите и любви, но на некоторых землях располагается большее разнообразие растительных и животных видов. В определенном смысле они дают больше, но они также более чувствительны к экологическим угрозам. Так же дело обстоит и с духовным ландшафтом: вся земля и священна и одухотворена... и тем не менее особые места обладают более высокой ощутимой концентрацией Духа, где каким-то образом кажется, что можно легче услышать и почувствовать наставления и энергии живой Земли. Это «места силы», артерии, с которыми мы соединяемся, когда бы нам ни захотелось снова соприкоснуться с жизненным пульсом планеты — порталы, где изливающиеся энергии живой Земли явно более доступны, благоприятны и влиятельны. Они разоблачают и предлагают универсальную практическую мудрость, а также особую информацию, которая недоступна ни через один другой канал, ни в каком другом месте. Они являются энергетическими точками, «genius loci», местами сосредоточия, служащими для проявления Духа в конкретном месте.

Верно, что любое место можно превратить в мощное сакральное сосредоточие через поколения непрерывного освящения, сконцентрированного обращения, ухода, церемоний и молитв. На протяжении долгих лет череда совершаемых в том или ином месте ритуалов приводит к появлению характерных энергий, осязаемых и исцеляющих. Однако известные мне места силы были таковыми и до использования их человеком. Когда на местах силы обнаруживаются алтари, храмы и доисторические деревни, не наша работа и внимание придает этим местам их значение и колорит. Скорее, уже давно были видящие и чувствующие Землю люди, которые специально отыскивали места, потенциально подходящие для кругов и гробниц. Они определяли такие места через внешние энергии,

которые ранние греки называли «пленум». Такие места часто связаны с пещерами, родниками, рощами, отдельными горными пиками, необычными геологическими и топографическими капризами. Однако традиционные алтари гопи находятся ниже края каньона, на вершинах столовых гор, которые кажутся неотличимыми от окружающего их ландшафта, хотя мощь некоторых мест настолько велика, что вы можете найти их в темноте.

Один верный способ распознать место силы — это глубина его воздействия на нас. Оно начинается с воспринятого приглашения в виде знака или ощущения. Мы обычно подвергаемся проверке, у нас возникает чувство благоговейного страха и беспокойства, что мы можем действовать несоответствующим образом.

Мы можем ощутить, что за нами наблюдают и оценивают. Однако если наши умы остаются тихими, а сердца чистыми, нас не только принимают, но иницируют, дают руководство и силы... вселяют мужество и побуждают действовать. В конце концов, место силы — это место, где и мы чувствуем себя более сильными.

Нам всем знакомы Петра и Мачу Пикчу, Меса Верде и Стоунхендж. Но в каждом районе, у каждого водоема есть особые места, где энергия наиболее сильна, сны наиболее яркие, а видения наиболее реалистичные. Будучи молодым паломником, я проходил по лесам с шепчущими соснами в Черных Холмах Южной Дакоты, грелся в излучениях горы Шаста и прокрадывался мимо запертых служебных ворот Национального парка, чтобы провести ночь в недрах Чако. А сейчас, сезон за сезоном, я служитель этого каньона, тайного места Сладкого Целительства. Я хорошо изучил его язык и перевел его озаряющие послания для всех тех, кто готов слушать. Небольшой объем воды может разлиться по долине, равномерно насыщая ее почву, а может собраться в один канал, у которого будет достаточно силы, чтобы пробиться сквозь твердый камень. Мы можем выбрать поверхностные отношения с множеством любовников, не уделяя достаточно времени никому из них, — или мы можем отдать свою привязанность одному или нескольким людям и таким образом нырнуть в самую глубину того, что означает знать и любить. Точно так же ценность представляют собой и паломничество по известным священным местам мира, когда дань уважения отдается каждому из них, и одновременно возвращение к одному и тому же месту, месту, зов которого мы слышим громче всего. Именно таким образом мы развиваем интимные отношения со знакомыми вещами, учим все, чему может научить нас Земля, и узнаем, что она узнает нас тоже. Мы получаем вдохновение, чтобы давать самые пламенные клятвы, уверенные в том, что мы вернемся, чтобы выполнить их. Верность ведет к вере, как и с любимыми отношениями. Именно эта вера и продолжительность позволяет создавать и поддерживать храмы, устанавливать духовные учреждения и школы, возвращать

деревья и реставрировать и восстанавливать землю до ее дикого природного состояния. Как жители или преданные посетители-опекуны мы устанавливаем законную защиту, подписываем договора или необходимые документы во избежание несоответствующих земельных разработок, расхищения и разрушения. И как страстные и близкие друзья природного места мы способны проводить церемонии, относящиеся к месту, с которым соединены, — именно те ритуалы, которые лучше всего отражают его характер, служа его требованиям и желаниям. Именно такого рода соглашение и взаимодействие позволило «Проекту земной духовности» получить от Службы рыбнадзора и дикой природы США¹ статус охраняемого дикого природного заповедника. Сто девять лет неограниченного использования скотом в качестве пастбища превратило каньон в практически пустое место с отсутствующей растительностью, но благодаря изгородям и насаждениям сейчас здесь растет лес из красных ив, через который практически невозможно пробраться из-за его плотности. Находящаяся в опасности ивовая мухоловка и сотни других видов редких птиц и млекопитающих строят свои дома в тени ив. Священные объекты были бережно прибраны, а цепочки из гостей и ищущих проходят под спиральными наскальными рисунками, символизирующими бесконечные циклы отдачи и принятия.

Сущности и воспоминания объединяются в местах, где разжигается дрожь и правит судьба — собираясь деловито, как дети, поглощенные игрой. В этих окрестностях духи не шатаются праздно, но открыто заявляют о себе. Они делают усилие, чтобы привлечь наше внимание, дико маша нагруженными листьями-руками, пытаются привлечь нас из стратосферы наших умов к Земле белыми молниями на крестце лося или запахом медведя. Приглушенные звуки древнего смеха и первобытных барабанов не тянут нас в прошлое, но пробуждают нас к глубокому присутствию... в вечноразворачивающемся настоящем. Они заклинают нас снова стать чувствующими, едиными, сострадательными, отзывчивыми существами. Питать и проявлять свое подлинное «Я», делая вклад в благополучие и реализацию других людей и существ, и вверять себя духам и местам нашего просветления.

Одно дело — дойти до места силы, но чтобы быть достойными его уроков, мы должны научиться претворять их в своей повседневной жизни. Мы заслуживаем видения, которое оно дает, когда принимаем каждый вызов, и платим любую цену, чтобы сделать их реальными для мира. Наши отношения с Духом требуют, чтобы мы брали ответственность за те места, где находится его дом, где он сконцентрирован и наиболее ощутимо проявился для ищущего.

¹ USFWS.

Мы чтим его благословения не только через признание и молитву, но давая клятву защищать целостность, сохранность и намерения конкретного природного места. Заботясь о его духовных, практических и экологических потребностях. Отдавая себя этому союзу и сакральному договору, завету и таинству. Давая обещание внимательных отношений и длительной любви.

...И храня свои обещания.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ УЧАСТКА ЗЕМЛИ: НАХОЖДЕНИЕ, ПОКУПКА, ВОССТАНОВЛЕНИЕ И ВОЗВРАЩЕНИЕ САКРАЛЬНОСТИ ЗЕМЛЕ

Общество, способное исцелить искаленный мир, могло бы признать внутреннюю ценность каждого человека и растения, животного и жизни простейших, что составляют живущее тело Земли. Оно могло бы предложить настоящую защиту, поддержать свободное самовыражение и восстановить экологический баланс, чтобы обрести биологическую и экономическую жизнеспособность. Моделью, лежащей в его основе, была бы тайна, ощущение чуда от всего, что за пределами нас и вокруг нас, от сил, которые составляют нашу жизнь и от замысловатости и красоты их танца.

ЗВЕЗДНЫЙ ЯСТРЕБ

Ни один человек и ни одно общество не существует отдельно от земли. Даже наиболее замкнутые и рассеянные популяции проигрывают свою жизнь не на сцене, но в каком-то месте. Оставленная без внимания, принятая как нечто само собой разумеющееся и часто прокрытая удушливым слоем асфальта и бетона, Земля тем не менее продолжает оказывать воздействие на психологию и творчество людей: форма и карта городских дорог соответствует местной топографии; архитектурный дизайн — частично отклик на преобладающие погодные условия; а типичный темперамент обитателей региона в какой-то степени лепится землей... из земли. Консервативная независимость, продиктованная жизнью в Северной Канаде и Аляске, аскетизм и простота жителей равнин, лаконичная чувственность дымящегося Юго-Запада.

Тем более это становится верным для самых чувствительных из нас, для одинокого ищущего и для больших духовных и языческих

сообществ. Отдельные люди осознают не только влияние и потребности Земли, но также способы, которыми передают информацию и вдохновение духи места. И они все более признают потребность во взаимных, основанных на обещаниях, отношениях с Землей.

Только относительно немногие духовные или магические сообщества действительно живут вместе, обычно их члены живут разбросанно по городу, но группы все более и более объединяют свои ресурсы, чтобы покупать собственность вне города, где они могут собираться для ритуалов и молитв, для личного исцеления и совместного празднования. Для занимающихся Новой Природной Духовностью защита, возвращение исконного дикого состояния и сакральности участку находящейся в собственности земли — это основа и проявление ценностей и взглядов. А восстановление даже небольшого куска земли, приведение его в первозданное природное состояние более чем что-либо еще улучшает здоровье и способствует цельности наших индивидуальных «Я» и наших магических сообществ. Пришло время не только ездить и общаться с одухотворенной Природой, но также давать обязательство сохранять, питать, исцелять и чтить ее.

НАХОЖДЕНИЕ «МЕСТА»

Стоимость плодородной фермерской земли растет, и 20-акровый участок, от которого можно доехать на машине до города или школы, может стоить немало. С другой стороны, земельная собственность, которая может служить лучшим кандидатом для восстановления дикой земли, скорее всего, будет иметь намного меньшую цену. Такие высококачественные участки земли часто изолированы, подъездные дороги, ведущие к ним, находятся в плохом состоянии или их вообще нет. Последнее обстоятельство также делает такие места идеальным вариантом для событий и сборов, которые носят закрытый характер. Такие места могут быть слишком болотистыми для строительства, но могут подлежать почти полному природному восстановлению. Вашей частной собственностью может стать узкий каньон с поймой реки, участок не слишком дорогостоящий благодаря «неудачному» расположению в неровной гористой местности! Наш каньон был как раз из таких.

Конечно же, именно эта инвестиционная непривлекательность обратила наше внимание к тому месту, которое стало главным природным святилищем в регионе. Наша собственность расположена у излучины реки, названной в честь Святого Франциска, с семью переходами, в которых джип полностью погружается под воду, отделяющими нас от ближайшей мостовой Нью-Мексико. Окрут

более чем на 80 процентов является национальным лесом, с минимальным количеством вкраплений частной земли, владельцами которой являются те, кто заинтересован в одной из последних неразработанных горных гряд в умеренном климате. Рядом находится Гила, миллионы акров общественной необработанной земли, которая была сделана неприкосновенной за 40 лет до принятия «Акта о диких землях».

ОГРАЖДЕНИЕ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ

Когда мы приехали, то обнаружили, что 109 лет неограниченного использования земли под пастбище для скота превратили каньон в практически голое место без какой-либо зеленой растительности. В этом месте, конечно же, были лиственные насаждения и желтые сосны, а также десяток различных видов кактусов, но трав или диких цветов не было совсем. Многие из потрясающих старых трехгранных тополей погибли, смытые потоками, вызванными эрозией почвы, а любые ростки ивы или трехгранного тополя, поднимающиеся, чтобы заменить поваленных великанов, быстро съедались голодными коровами.

Общественная земля на Юго-Западе — это непростое место для домашнего скота, и если за животными внимательно не следить, они будут собираться вдоль нескольких рек и потоков, вытаптывая все, что не уничтожат. Вред земле был нанесен задолго до того, как здесь появилось «единое управление территорией», когда стада часто передвигаются так, чтобы дать растительности время восстановиться. Очевидно, что первым шагом для этой хрупкой прибрежной экосистемы была защита территории от проникновения любого свободно пасущегося скота с помощью эффективных изгородей, поддерживаемых в хорошем состоянии.

Наша собственность — это земля, со всех сторон окруженная национальным лесом. Последнее, что мы хотели сделать, когда прибыли сюда, — это протянуть колючую проволоку по этому незатронутому пейзажу, но мы могли найти в этом потенциальную пользу. Доказательство, как говорят, налицо: через 11 лет после установки ограждения у нас есть густой лес из красных ив, в котором находят прибежище объявленные на федеральном уровне находящимися под угрозой исчезновения ивовые мухоловки и сотни других видов редких птиц и млекопитающих. Молодые трехгранные тополя уже составляют 30–40 футов высотой, принимая под сенью ветвей зимородков, цапель и гнездящихся эгретов. Дикие скунсы иногда взбираются к нам на колени за едой, а лисы с чавканьем уминают тутовые ягоды, висящие на ветвях над самодельной открытой кух-

ней. Вернулись медведи, и за последние пять лет пара горных львов почувствовала себя настолько в безопасности, что вернулась и дала потомство — пятнистых котят.

Помощь с оплатой изгороди пришла от Службы рыбнадзора и дикой природы США, благодаря новому партнерскому участию в программе «Дикая природа¹». Подать заявку на участие в ограниченной программе может любой, продемонстрировавший свою готовность восстановить участок земли и давший обещание поддерживать его как среду обитания для водоплавающих птиц или другой кормящейся дикой жизни. Служба рыбнадзора и дикой природы США также помогла покрыть затраты на наши первые посадки деревьев, и в ближайшие летние месяцы каньон покрылся своей давно не виданной исконной растительностью. Одна из первых вернулась красная ива, широкая и незатронутая корневая система которой быстро дала новые всходы. Чтобы ускорить возвращение ивы и укрепить голые речные берега против потоков, мы аккуратно срезали ветви с крепких кустов и втыкали их на определенном расстоянии во влажную землю. Редкий дикий виноград, посаженный у основания дающих тень деревьев, вошел в рост и стал плодоносить. Семена диких цветов, собранных осенью, мы посадили, делая дырочки в земле острой палкой и просто наклоняясь, чтобы бросить два зернышка в каждую ожидающую матку.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСКОННОСТИ

Одна из первых вещей, которую мы сделали, — узнали, какие виды растений и животных обитают сейчас на земле или рядом с участком, а какие недавно были выселены с него. Самым сложным было определить, какие виды принадлежат участку или по крайней мере «уживаются» на нем, а какие являются разрушительными захватчиками. Некоторые из экзотических видов, которые мы записали, пришли через Берингов пролив с первыми людьми, прибывшими в Северную и Южную Америки. Мягкий и ворсистый коровяк, не будучи местным, не кажется конфликтующим. Но другие, такие как ароматная шандра и прекрасные тамарисковые деревья, быстро становятся колонизаторами и доминируют на любой прибрежной территории, куда они приплывают, выселяя многие из исконных популяций. Как конкистадоры, эти ботанические оппортунисты быстро узурпируют всякое пространство! Наиболее заметное вторжение оказала шандра, семена которой пропутешествовали автостопом на столовые горы, прицепившись к нашим носкам, и передвигались по

¹ Wildlife program.

всей остальной части округа в хвостах лошадей и скошенной люцерне, которую те съедают. Это привлекательное растение, известное своим использованием в сладких каплях от кашля и достаточно отважное, чтобы прорасти в твердой пустынной земле. Поначалу мы приветствовали его, но вскоре оно сформировало твердый и жесткий план поросли высотой в ярд¹, слишком густой, чтобы проходить через него. Там, где земля вокруг нашей хижины и за скалами была некогда благословенна пустынной марипозой и пчелиной травкой, в скором времени стала произрастать только шандра. Аргемона и энотера, крапива и мальва, кактус «рыболовный крючок» и полынь были вытеснены своими собственными соседями в виде растительного эквивалента предложения о поглощении. Было непросто принять практичное решение об устранении этих растений; мы удаляли их по одному за раз, сочувствуя им, снова освобождая пространство для исконных обитателей.

Другим захватчиком является тамариск: прошло совсем немного лет, и мы начали замечать, как его милые розовые цветочки стали пробираться в каньон. Европейский ветвистый тамариск не несет большой угрозы домашнему дерну, но после того как он был распространен в Северной Америке, вскоре он стал единственным деревом на берегах многих рек Юго-Запада. Быстро разрастающийся и не поддающийся гербицидам, он дает дождь из минеральных солей, которые делают почву неблагоприятной для любых других побегов-конкурентов. Если ему не оказывать сопротивления, то вскоре он начинает душить ивы и останавливать рост трехгранных тополей. Когда мы выкапывали его вручную, это было очень трудоемко, но необходимо, потому что если оставить 30 или 60 сантиметров корня, то из него снова может вырасти целое дерево!

Аналог тамариска на Юго-Западе — это виноград кудзу, который, некогда уйдя с площадок, где он был декоративным растением, теперь быстро становится доминирующим видом, взбираясь на стоящие деревья и, в конце концов, удушая их. И такая проблема существует не только с растениями, но и с животными. Кролики, выпущенные на территорию Австралии в качестве источника мясной пищи, быстро заповили ее и истребили растительность. Суда сыграли роль ковчегов для переправления норвежских крыс, которые, совместно с ввезенными для контроля их численности мангустами, стерли с лица Гавайских островов сотни уникальных видов живых существ. Полосатые мидии перебрались на Великие Озера внутри балласта коммерческих судов и теперь угрожают всей рыбной ловле.

¹ Ярды — мера длины, равная 3 футам или 91,4 см. — *Примеч. пер.*

СЕМЕНА И ДОРОГИ

Я приехал сюда, думая, что эта сухая и обычно твердая земля особенно устойчива, и никогда не считал, что стоит ограничивать наши пешеходные переходы определенными путями. Только когда дорожки к отдельным местам сделались торными, я начал понимать, насколько зеленее и живее была земля там, где мы не ходили. Как ребенку мне было известно, как подныривать под изгороди в парках и на выставках, следуя своему собственному направлению движения, и большую часть своей жизни я отказывался от экскурсий и проложенных путей. Так что у меня было некое беспокойство, когда я укладывал первую сотню плоских камней для обозначения границ дорог, по которым будут ступать наши ноги. Чтобы не нарушать внешний вид земли, я распределял их достаточно широко.

Когда я носил камни, у меня появилось к ним личное отношение, у каждого был свой уникальный размер и цвет. Некоторые были относительно легкими и пористыми, а другие были плотными и тяжелыми. В некоторых глыбах лавы россыпью звезд сверкал хрусталь.

Внутри структуры белого песчаника гнездились круглые черные камни, а красные скопления обнаружили в огромных колониях лишайника. И в этом заключался еще один урок чувствительности — быть внимательным и устанавливать камни той стороной вверх, где расположен лишайник. Представляющему собой миниатюрный лес, состоящий из миллионов микроскопических существ, лишайнику требуются века, чтобы превратить камень в почву, склеивая минералы, впитывая солнце: ярко-зеленый лишайник, сожженный солнцем оранжевый лишайник, съедающий камень лишайник. Скоро границы камня соединятся с любой разлагающейся почвой. Как каменные контрольные плотины, расположенные в каждом арройо или дренажном канале, они служат слегка приподнятыми грядками для роста диких цветов. В них, сменяя друг друга, каждый в свой сезон, занимает свое место под солнцем один местный вид за другим.

Сколько бы я не негодовал от ограничений, скоро мы увидели необходимость пресечь наше воздействие на природу и в других отношениях. Белоголовые орланы покинули свои гнезда на цветных скалах, когда мы въехали на шумном транспортном средстве, и вернулись в каньон, только когда все успокоилось. Мы приняли простое решение об отсутствии на территории святылища домашних животных, и тут же стали замечать, насколько близко к нам начали подходить олени и коати, птицы и ящерицы. Соглашения об использовании земли были подписаны и внесены в судебные записи, что ограничило количество людей, которые могут проживать на

этой территории, и определило количество и тип построек, которые могут быть воздвигнуты.

Во избежание конфликта с дикой жизнью, к которой мы стремимся, мы решили отказаться от домашнего сада. Результатом стал удивительный дар — большое разнообразие местной пищи, которая естественным образом произрастает здесь: вкусные виды крапивы, колеус (белая марь), желуди, черный орех, рогоз, смородина, тутовая ягода, виноград и плоды опунции — лишь немногие из них. Дикие плоды сочны и не требуют полива, прополки или борьбы с голодными насекомыми, енотами или пекари!

«СОГЛАШЕНИЕ О ДИКОЙ ПРИРОДЕ»

Когда мы обсуждаем, что значит быть «диким», нам помогает понимание истинного смысла слова: не «дикий» как «разрушительный, выходящий из-под контроля», но «вольный» и «верный своей собственной природе». Люди, занимающиеся восстановлением природы, преданы исцелению и защите целостности — естественной целостности — собственности, экосистемы и всего биорегиона.

Для некоторых мест правильно, когда в них совсем не живут люди, но для реставрационного проекта может быть полезно, когда наблюдатели находятся на участке постоянно. Один из способов следить за угрозами и записывать улучшения — это жить в интимной связи с землей сезон за сезоном и год за годом.

Помимо этого можно взять обязательство приезжать на участок каждые выходные, делая опись всех форм жизни и выполняя грязную тяжелую работу по возвращению земле ее природной славы.

Это «Соглашение о дикой природе», свод обязательств и наше движение вперед со свободной волей.

ПРАКТИЧЕСКИЕ МОМЕНТЫ

Найти, освятить и восстановить землю — это непростой проект, и я предлагаю ряд следующих практических советов, а также учитывающих будущие возможности предложений.

- Сделайте покупку и восстановление церемониальной земли частью своей духовной и магической практики. Найдите других людей в своем сообществе, чтобы разделить обязательства и стоимость покупки. Принимайте людей со знанием юриспруденции, охранной биологии и геомантии. Но будьте готовы

делать дополнительную или неприятную работу, чтобы заплатить за землю и пожертвовать другой деятельностью или важными для вас вещами, чтобы все осуществилось, с помощью других или нет.

- Ищите собственность, подходящую для группового или ритуального уединения и восстановления дикой природы, чем она будет более изолированной и менее коммерчески привлекательной, тем лучше. Чем дальше место находилось невостребованным на рынке недвижимого имущества, тем больше вероятность того, что цена и условия будут удобными. Особенно обращайтесь внимание на предложения земли, граничащей с существующими дикими заповедниками, государственными землями, «зелеными поясами» или национальными лесами с одной или более сторон. Если вы уже являетесь владельцем сельской собственности, рассмотрите вариант выделения ее части для особой цели восстановления на ней дикой природы и возврата ей сакральности. Если вы не можете позволить себе никакой собственности, рассмотрите возможность связаться с отсутствующими землевладельцами (их адреса записаны в суде каждой страны) и существующими охранными трестами и узнать о возможности выступить в качестве добровольцев с целью восстановления какой-то ее части.
- Определите принципы, ценности и эстетическую составляющую «дикого» и «сакрального». Исследуйте, как земля, за которую вы беретесь, выглядела до какого-либо существенного человеческого вмешательства (такого как разработка, заготовка леса или выпас скота). Исследуйте древнее (туземное) применение земли и основанные на этом месте верования этих людей.
- Устраните любые современные искусственно изготовленные человеком объекты, мусор и т. д. Сделайте любые жилые или общественные постройки настолько красивыми, насколько это возможно, используя природные материалы, сочетающиеся с характером земли.
- Проведите настолько полное биологическое исследование, насколько вы можете, чтобы определить, какие растения и животные существуют на земле сейчас. Выясните, какие растения и животные являются исконными, а какие — экзотическими захватчиками. Определите, какие из экзотических растений разрушают или вытесняют исконные. Поощряйте разнообразие, поддерживая, насколько возможно, большее многообразие исконных форм жизни. По возможности удаляйте наносящие разрушения захватнические виды: выдергивая растения вручную, воздвигая ограждения от пасущегося скота, отлавливая и транспортируя диких кошек и т. д. Привлекайте исконные

формы дикой природы, предоставляя им источники воды (где их еще нет), корм и убежище. Дикие цветы приглашают к себе пчел, которые привлекают ящериц и птиц, а за ними следуют енот, какоимицли и серая лисица. Посадка дикого винограда и сливы помогает вернуть на землю оленя и лося, и иногда лев, который питается оленем и лосем, приходит следом. Активно распространяйте семена и рассаживайте саженцы диких исконных видов, и заново внедряйте те, которых недостает. Определяйте, какие из этих видов служат лучшим источником корма для дикой природы этой области, и отдавайте им приоритет.

- Выбирайте места для ритуалов, храмов, групповых кругов, лагерей и т. д. Ограничьте деятельность возле источников или других хрупких природных явлений. Для направления пешеходного движения распланируйте дороги, где это необходимо, и обозначьте края камнями или поваленными бревнами. Когда вы прокладываете дороги насколько возможно перпендикулярно возвышенностям, их границы служат идеальными грядками и препятствуют эрозии почвы. Ограничьте влияние на землю жителей и посетителей из-за использования транспорта. Учитывайте замыслы Духа, цельность ландшафта и благополучие дикой природы, принимая решения о стиле жизни или использовании земли.

БЕЗОПАСНОСТЬ ЗЕМЛИ И ПОСВЯЩЕННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Есть несколько стратегий, направленных на то, чтобы ваше место обитания в дикой природе не опустилось однажды с места проживания, групповых сборов и духовного созерцания до жилищного товарищества или парка развлечений.

- Земельные соглашения — это ограничения по использованию земли, заключаемые между покупателями и продавцами или между партнерами. Они прикладываются к делу о приобретении собственности и записываются в суде области. Проблема — такие соглашения часто могут быть опровергнуты высокооплачиваемыми адвокатами.
- Участок земли, предоставленный землевладельцам для общественного использования, — это вид соглашения о земле, в котором вы гарантируете проведение определенной деятельности по использованию земли и запрещаете другую деятельность,

отказываясь от определенных «прав» землевладельца в пользу контролирующих или исполнительных органов (попытайтесь связаться с местными земельными трестами или с Лесной службой США¹). Существуют договоры о предоставлении участков земли для общественного использования, гарантирующие, что на таком участке не будут вырубаться леса и что он всегда будет оставлен для сельского хозяйства или навсегда останется участком дикой природы. Проблема — может быть сложно найти кого-то, кто принял бы ответственность за предоставление такого участка, пока вы сами не внесете существенный денежный вклад в «фонд поддержки».

- Охранительный фонд — еще один уровень защиты, когда вы передаете либо завещаете свою собственность существующему фонду или организуете свой собственный. Фонд — это некоммерческая организация с правом, определяющим использование земли, которая находится в его владении или управлении. Проблемы — открытие и поддержание деятельности вашего фонда может включать в себя слишком большой объем работ даже для партнерской группы живущих рядом людей. А если вы передаете свою собственность существующему охранительному фонду, вы не всегда можете быть уверены, что он не продаст или обменяет ее далее на другую правительственную землю.
- Образование, обязательство и линия передачи может быть наиболее важным защитным механизмом из всех. Очень важно, чтобы мы давали образование себе, своему сообществу и своим наследникам, касающееся уроков Природы и потребностей земли.

ОХВАТ

Никакой проект не может существовать отдельно от большого сообщества, и всякий восстановленный участок дикой природы обладает каким-то уникальным свойством, чему может научить тех, кто приходит ощущать и исцеляться. В результате мы начинаем организовывать в заповеднике мастерские и другие образовательные программы, в конце концов запускаем сайт в Интернете, чтобы расширить свой охват, и сами печатаем книги со своими озарениями и опытами. В качестве «Проекта Земной Духовности» мы приглашаем студентов и практикантов со всего мира, обучая их не только философии и практике восстановления земли, но также осо-

¹ U.S. Forest Service.

знанности и ответственности, искусству чтения следов животных и сбора и подготовки диких плодов. Они учатся открываться дарам и наставлениям природного мира, а в обмен отдавать максимум себя.

Развитие отношений с определенным участком служит как земле, так и людям, которые любят ее и отдают себя ей. Сохранение среды обитания исконных растений и животных обеспечивает и нам место, где мы можем чувствовать себя более естественными, более спокойными, более живыми. Когда мы делаем все, что необходимо для покупки, восстановления и возвращения в первоначальное дикое состояние участка священной Гайи, это делает нас достойными ее благословений... и в ответ, восстанавливает наше магическое общество и наше самое магическое «Я».

ПОДХОДЯ БЛИЖЕ: ЖИВОТНЫЕ-УЧИТЕЛЯ И НАСЛЕДИЕ НЕЗАМЕЧЕННЫХ

Я ОБНАРУЖИЛ ЖИВОТНЫХ В СЕБЕ ВО ВРЕМЯ ПРОГУЛКИ ПО ЛЕСУ.

Я ОСТАНАВАЛИВАЮСЬ ПЕРЕД БОЛЬШОЙ СТРЕКОЗОЙ,

Я ШАГАЮ КАК КОШКА В НОЧИ,

Я ЧУВСТВУЮ, КАК ЧТО-ТО

ПОДНИМАЕТСЯ В МОЕЙ ШЕЕ,

КОГДА ВОЛК РЫЧИТ.

ЛОРЕН АЙСЛЕЙ

Есть много путей, ведущих к нашему истинному «Я»... в глубоких отношениях с Духом и местом обитания. И есть множество готовых дать знания учителей и стоящих внимания ролевых моделей. Среди них, возможно, не существует лучшего примера или вдохновения, чем те, что дают растения и животные, населяющие каждый биорегион Земли: койоты и еноты из мелколесья, волки, полные нерушимой дикости, и левиафаны из глубин. Каждое из живых существ является доступной и предлагающей наставления частью Творения. Они наши учителя... а в точке целостности и святости они это мы.

В современном обществе существует тенденция смотреть на весь остальной окружающий мир издали — либо через окуляры микроскопа ученого, либо через линзы видеокамеры. Мы все больше становимся свидетелями, а не участниками, больше изучаем Природу, чем по-настоящему наблюдаем ее, и больше наблюдаем ее, чем взаимодействуем с ней. Наши любимые домашние животные, блестящие открытки и телевизионные «природные телешоу» стали главным местом взаимодействия между цивилизованным человеком и миром не человека. Наши понимания большей частью

ментальны, а следовательно, поверхностны. Мы можем быть отчасти разочарованы, когда место, где мы проводим каникулы, не выглядит настолько потрясающе, как на календаре с фотографиями. Мы замечаем то, что считаем наиболее «живописными» видами, голося за то, чтобы сделать их национальными парками, памятниками или обозначенными дикими зонами. Как следствие, мы пренебрегаем плодоносными заболоченными территориями, экологически важными топями и хрупкими пустынями и дикими и «простыми» пространствами в промежутках, имеющих значение как буферные зоны и образцы развития дикой природы.

Что это за радость? Когда ни одно животное
не спотыкается, но знает, что ему делать?

Когда змея совершенна,
когда кролик копошится
В белой звездной тишине?

...

Те, кто были сакральны, остались таковыми,

...

...только взгляд, видящий это,
дрогнул и отвернулся.

*Денис Леверттов,
«Войди в животное присутствие»*

В этой культуре нас учили бояться интимности и развивать объективность, так что неудивительно, что мы быстро признаем величие прибрежного красного дерева, но при этом с трудом замечаем тихую красоту калифорнийского широколистного шалфея. Или что нам не удастся защитить быстро исчезающий шалфей от беспорядочного разрастания пригородов, но временами мы составляем и подписываем петиции с целью сохранения гигантских окрашенных красным цветом деревьев. Неудивительно, что когда людей просят назвать дикого животного, которого они знают, они скорее назовут самого крупного, бросающегося в глаза или самого известного, такого как медведь, ястреб или волк. Или что наиболее яркие кампании по спасению находящихся под угрозой вымирания видов уделяют внимание чрезвычайно символичным белоголовым орланам, привлекательным пандам и чудовищным акулам.

Как мы знаем, в опасности находится сама структура биологического разнообразия, состояние экологического равновесия и даже само продолжение одухотворенной эволюции. Эти вещи зависят не только от черных носорогов и искорененных медведей гризли, но также от ослабленных сообществ планктона и осажденных кораллов, от маленьких сумчатых крыс и красных мухоловок, от быстро исчезающих медоносных пчел и квакающих лягушек. В какой-то степе-

ни, чем меньше форма жизни, тем более незаменимы функции ее вида. Если бы орлы вымерли сегодня, другие виды более или менее смогли бы исполнить их роль как охотника, питающегося падалью. Но если бы, например, нам пришлось потерять многие виды плесени — прокладывающей сейчас свой путь через святую землю этого мира словно кружево, — это была бы катастрофа для всей наземной жизни. Если подумать, то и бабочки, и муравьи критически важны для здоровья леса, а микробы, которые разлагают органическую материю в почву, могут быть самыми важными из всех.

Ясно, что последствия нашей «отделенности» являются как личными, так и экологическими, как духовными, так и физическими. Наше невежественное отношение к микрофлоре и микрофауне потенциально уничтожает нас точно так же, как уничтожает и ее. Мы вырождаемся из-за собственной дистанции от кружащихся муз птичьего полета и мудрого совета полевых мышей. «Незначительная» певчая птичка дает нам уроки наследственной преданности и радости перед лицом любых обстоятельств. Колибри поднимает вопрос смерти и перерождения, стремительно взлетая из неподвижности, подобно воскресшему Иисусу. Самая маленькая змейка может научить честности и доверию. «Нехаризматичные» бросают вызов нашему уровню осознанности и способности к благодарности. Непривлекательные виды испытывают наши концепции прекрасного, а милovidные делают нашу способность обнимать и любить шире. И каждая необычная жизненная форма утверждает в нас искупительную веру в чудеса!

Те, кого мы проглядели и осмеяли, являются частью наших избирателей, как и все Творение. Каждый со своей родословной является частью влияний, сформировавших нас. Мы развивались с ними как часть этой таинственной божественной задачи, и таким образом мы отражаем и включаем в себя всех. Есть план растений и животных, из которого поднялся человеческий род. Они наше питание и вдохновение, наши учителя и тотемы, наши компаньоны и проводники в этот мир. И они, каждый из них — это силы, которые помогают нам носить имя человека.

Без сомнения, сейчас не найдется более ошеломляющего изображения, чем известные фотографии Земли на фоне черноты космоса. Эти образы, более чем что-либо другое, дают нам представление о том, насколько на самом деле конечна и даже хрупка наша голубая планета. И чтобы по-настоящему почувствовать мир природы, нам нужно подойти достаточно близко, чтобы задействовать свои недостаточно используемые органы чувств... прикоснуться и ощутить запах и вкус! Нам лучше уделять внимание отдельному континенту, чем всему земному шару — отдельному биорегиону, особой горной гряде, легко узнаваемому каньону, определенному изгибу реки, какой-то отдельной точке рядом со знакомой искрящейся водой.

Воистину, мы можем узнавать Землю только по одному камню за раз, в той точке, где своим чувствующим телом мы соприкасаемся с дышащей, дающей рождение Гайей.

Любое истинное понимание приходит не столько из информации, сколько из взаимоотношений. Фактически, чем более интимны эти взаимоотношения, тем глубже наше понимание. И это одинаково, говорим ли мы о планете или о возлюбленном: мы учимся через процессы взаимодействия и взаимности. Через телесное, эмоциональное и духовное знакомство мы получаем информацию о тонких деталях и едва уловимых нюансах «другого». Мы начинаем узнавать каждую привлекательную родинку на теле возлюбленного и замечать каждую оспинку, угрожающую шрамом. Мы знакомимся со звуком его дыхания, когда он сладко спит, замечаем, как оно ускоряется в моменты страха или животной страсти, и беспокоимся, когда оно становится поверхностным в болезни или замолкает в смерти. Мы открываем самые редкие и наименее очевидные качества своего возлюбленного и уделяем им внимание, наслаждаясь близким общением — и универсальностью — обычного и космического. Точно так же мы учимся приветствовать появление каждого нового сладкого бутона на наших домашних растениях, и читать знаки, которые они подают, сигнализируя об удовлетворенности или страдании. Возможно, мы начнем замечать какие-то свидетельства бедственного положения бухты, в которой проводим выходные за выходными, станем признательны за каждую находящуюся сейчас в опасности птицу, будем осознавать каждую обычную букашку и пузырек на воде!

Мы не столько живем «на» этой Земле, сколько с ней и внутри нее. Сознательные, интимные отношения ведут нас обратно, в мир без смерти за пределами разделения, в место, где магия и Земля — одно. Мы осознаем, что, как бизон и мошка, мы тоже принадлежим Целому. Мы вспоминаем, что мы не путешественники по какому-то странному и враждебному ландшафту, но жители и щупальца этого исполненного Духом Всего. Мы начинаем чувствовать в своих сердцах и костях, в своих телах и душах реальность своего связанного бытия.

Мы объединяемся через свое внимание, как к маленькому, так и к большому, к огромному и к практически неразличимому. Выполняя простые ритуалы слушания стоящих по соседству деревьев или сбора одуванчиков в саду, наблюдая за нашими потрясающими братьями-насекомыми, мы снова получаем посвящение в круг. Мы еще раз осознаем, что это наш дом — необъятность наших преобразующихся тканей и плоти, новое появление на поверхности наших вечных духов — и как каждая мельчайшая частичка является еще одним жизненно важным элементом в его завершенности. Мы переживаем себя лишь крошечной клеткой в теле планеты, а наша планета — это клетка в большем теле святой безграничной Вселенной.

Глава 20

УРОКИ МОХНАТЫХ БУДД

ЛЕГЧЕ ПРОИЗВЕСТИ ДЕСЯТЬ ТОМОВ ФИЛОСОФСКИХ ПИСАНИЙ,
ЧЕМ ОСУЩЕСТВИТЬ ОДИН ПРИНЦИП НА ПРАКТИКЕ.

ЛЕВ ТОЛСТОЙ

ЕГО ПОТРАСАЛО, ЧТО У КОШЕК ДОЛЖНО БЫТЬ ДВА ОТВЕРСТИЯ В ШКУРЕ,
ТОЧНО НА МЕСТЕ, ГДЕ НАХОДЯТСЯ ИХ ГЛАЗА.

ДЖ. К. ЛИХТЕНБЕРГ

За два десятилетия обучения людей здесь, в очаровательном каньоне Нью-Мексико, меня часто спрашивали, «каким учениям» я следую или какие «наставники» повлияли на мой достаточно эклектичный способ делиться секретами живого мира. Правда в том, что я следую своим инстинктам и интуиции более, чем любой известной практике, хотя я открыл истины, общие для всех них, но многое из того, кем я являюсь, и большая часть из того, что я написал, родилось из непосредственных уроков Природы и прямого взаимодействия с одухотворенной Землей. Как и многих других, меня изменили примеры слабых или переполненных рек, поведение зверей, укорененность растений, притча упавшей ласточки... и осознанность и игривость североамериканской рыжей рыси.

Возможно, ни одно из созданий не представляет лучшей ролевой модели, чем эти пятнистые «мохнатые Будды», вольно демонстрирующие свое вожделение и голод с помощью дикого воя и сумасшедших царапаний. Их следы составляют истинную библию осознанности, указывая на участки, где водится дичь и находятся крысиные норы, они, словно алхимики на четырех лапах, превращают жизнь в смерть, а смерть в жизнь, как аватары совершенного циклического бытия!

Недавно я имел удовольствие познакомиться с одной особенно длинноногой самкой! Она практически последняя в длинном спи-

ске обитающих в глуши кошек, кто может назвать этот дикий заповедник домом, но ее личные привычки и мудрые уроки покорно зафиксированы тем, кто пишет этот текст. Как и другие почтенные жители диких областей, она воплощает святую радость, которой нам хорошо бы подражать, и вековую мудрость, которую мы можем тоже разделить.

Я верю, что созрело время для просветления! Порталы каньона и леса широко распахиваются при нашем приближении, и все нужные звезды выстраиваются в линию. Иди вперед, не стесняйся! Подойди к серии свежих отпечатков, оставленных пушистыми стопами Мастера, и опусти свой лоб на дающую Землю. Ее руководства для осмысленной и достойной жизни просты, и я чувствую себя уполномоченным перевести ее учение.

Мир — это волшебное место... а ты — волшебная кошка!

Рискуй комфортом ради приключения.

Живи так, как будто нет такой вещи как будущее, потому что его действительно нет.

Впускай в настоящий, сознательный момент только самые драгоценные воспоминания, и те, что жизненно важны для твоего выживания.

Направление важно. Когда бы ты ни делал шаги в обход чего-то, убеждайся, что ты движешься, не упуская из ума пункт назначения или результат.

Когда ты хочешь, чтобы тебя заметили, сделай из этого представление!

В ином случае лежи смирно и наблюдай за миром, что разворачивается вокруг тебя.

Весь мир — это книга. Уделяй время ее чтению.

Все вещи в мире разделяются на две категории: польза и угроза, а иногда они могут быть и тем и другим. Выживание зависит от знания, что есть что. Мудрость — это вопрос действия в соответствии с ним.

Ты можешь слушать лучше, когда ты неподвижен.

Самый тихий из нас неизменно шагает босиком.

Нос знает.

Когда ты нюхаешь, пытаясь ощутить опасность, не забудь понюхать и цветы тоже.

Быть диким означает быть вольным: истинным по отношению к нашим первоначальным нуждам и природе. Никогда не притворяйтесь кем-то, кем вы не являетесь.

Прирученные имеют явно невыгодное положение.

«Одомашненный» означает «с отмершими чувствами».

Чем дольше охота, тем сильнее ноги. Чем труднее путь, тем сильнее воля.

Только потому, что что-то не просто, оно не является неправильным. Если мы хотим достать колючки из своих ног, нам придется столкнуться с вероятностью занозить язык.

На один шаг, который ты делаешь, два раза оглянись.

Самоуважение — предпосылка к завоеванию уважения других.

Если за тобой нет погони, не нужно испытывать страх.

Когда вас превосходят численно, отступайте. Когда вас превосходят численно и загоняют в угол, умрите, сражаясь.

Лучше отгрызть свою собственную ногу, чем быть пойманным в опасной ситуации.

Знай, что Ад — это тюремное заключение, не важно, насколько оно плодоносно, а Рай — это знание единства, которое приходит без слов в ночь полнолуния.

Автомобили намного опаснее ружей.

По возможности выбирай убежища и ситуации с более чем одним выходом.

Предвидение — это применение прошлого опыта, древних инстинктов и немедленного отклика оживленных органов чувств.

Как только ты узнаешь, чего ты хочешь, преследуй это.

Счастье — это цель. Цель — это ясная задача и горячий путь.

Нет сомнения, что приманка может привлечь дичь, но лучшим охотникам не нужна хитрость.

Стряхивай всю лишнюю одежду летом, но тепло укутывайся к зимним морозам.

Не теряй время в размышлениях, когда вместо этого ты можешь глубоко чувствовать.

Настоящее удовлетворение приходит от близкой жизни к земле, к почве.

Нахождение партнера зависит как от того, где ты, так и от того, кто ты.

Сексуальное притяжение — это больше ощущение запаха, чем ощущение разума.

Самый лучший секс не всегда самый нежный.

Лучший путь к тому, чтобы твой партнер начал тебя облизывать — это начать облизывать своего партнера и ухаживать за его шкуркой.

Соблюдай крайнюю осторожность среди чужаков и приятель с семьей и друзьями.

Никогда не подделывай любовь.

Если друзья не трут тебе спину, потрись спиной об друзей.

Издавай сладкие звуки, словно испытываешь удовольствие.

Урчи, чтобы показать, что ты счастлив.

Всегда играй со своей едой.

Мышей поймано гораздо больше, чем индеек.

Завершение чего-то большого — это повод для гордости, но его составляют много наших маленьких завершений.

Жизнь — это блюдо, которым нужно наслаждаться. Наполняй себя, когда это возможно, и запасай то, что можешь. Между банкетками не жалуйся.

Компенсируй обильную еду физическими нагрузками.

Исследуй обычное, как будто бы оно бесконечно очаровательно... потому что это так!

Не позволяй ни единой бабочке пролететь незамеченной.

Сохраняй свое достоинство, даже когда ты действуешь настолько глупо, насколько чувствуешь.

А когда ты не занят, играя с едой, взбираясь вверх и вниз по деревьям или потирая спину об друзей... свернись в безопасном месте и спи.

Когда в конце концов тебя догонит смерть, проследи, чтобы она нашла тебя совершенно, полностью живым.

МАГИЧЕСКИЙ ТРЕКИНГ: ИНСТРУМЕНТЫ ОЧАРОВАНИЯ, ПРАКТИКИ ОБРАЩЕНИЯ ВНИМАНИЯ

Когда я закрываю глаза, я вижу пути: те, на которые я смотрел, но по которым никогда не шел, некоторым несколько минут, другие выщвели от солнца и ветра; пути, которые приводили меня к какой-то молниеносной яркости, и многие, которые не вели никуда. Сегодня, если я пойду, будет еще больше путей, и на всех будет один вопрос, обещание жизни где-то впереди.

НИК ДЖАНС

Есть вид осознанности, которая находится не в уме и мысли, но в плоти и кости. Это путь духовного воина, сознательного мага, примитивного охотника и животного, что живет внутри. Он обходит язык и логику, погружает нас снова в наши древние инстинкты и заставляет пребывать в настоящем. Это очарованное и пробужденное состояние, которое иногда достигается посредством медитации, далее вызывается появлением любви и запускается близостью настоящей или воображаемой опасности... например вы ощущаете это, избежав падения в крутое ущелье либо услышав шевеление ядовитой змеи в шаге от вас! Оно также достигается близким присутствием 90-килограммовой горной львицы, способной разорвать одним ударом лапы, которой эволюция предоставила заведомое преимущество над тонкокожей дичью, такой как блуждающий олень... или блуждающий писатель.

Я шел по ее следам часами, иногда подходя к ней так близко, что мог чувствовать запах. Безоружный, я наблюдал, как следы ее

лап у реки постепенно наполнялись водой, и видел траву, по которой она совсем недавно прошла, медленно отпрыгивая в уважении к летнему солнцу. К счастью, меня успокаивало знание, что люди львам угрожают гораздо больше, чем львы людям, и что большая часть из немногих нападений пумы была совершена неопытными кошками, которые принимали за кроликов людей, носящих с собой плеер. Тем не менее, достаточно одного взгляда на отметки когтей на дереве на высоте 6 футов¹, чтобы пробудить атрофированные органы чувств любого человека. И преимущества пробуждения незамедлительны: нос, способный чувствовать запах кошки, скорее склонен различать ароматы разнообразных диких цветов. Глаза, ищущие кошачьи знаки, обязательно заметят микрокосмы сплетенных корней и украшенную драгоценностями жизнь насекомых, разворачивающуюся у наших ступней, или живые формы, которые принимают облака в местных бирюзовых небесах.

Следы — это истории, написанные копытами и когтями, грязью и песком. Точка в снегу, окруженная перьями и отметками крови, рассказывает о ястребе, напавшем на американского кролика. Другие следы говорят о любопытстве и уходе и о жизнях, прожитых полностью. Когда нам не удастся разглядеть эти едва заметные знаки и намеки-указатели, это означает, что, скорее всего, мы сами сбились с пути. Для наших предков способность читать след могла означать разницу между голодной смертью и кучей кусков вяленого мяса, сушащегося на крючках-сучках сосны, между тем, поймает ли мы что-то на обед или окажемся сами пиршеством какого-нибудь игривого гризли. Для нас, современных людей, искусство следопыта все еще может служить способом для оттачивания своих чувств, повышения осознанности по отношению к деталям и подсказкам окружающего нас реального мира. Возвращаясь домой после дня такого ориентирования и поиска на местности, мы не можем не заметить, насколько слаще стала звучать музыка для наших посвежевших ушей. Глаза, научившиеся различать мельчайшие детали знаков, лучше способны ценить содержательные элементы психоделической картины. Носы, которые трепещут от тончайших ароматов леса, готовы воспринять запахи тела возлюбленного или своеобразной кухни.

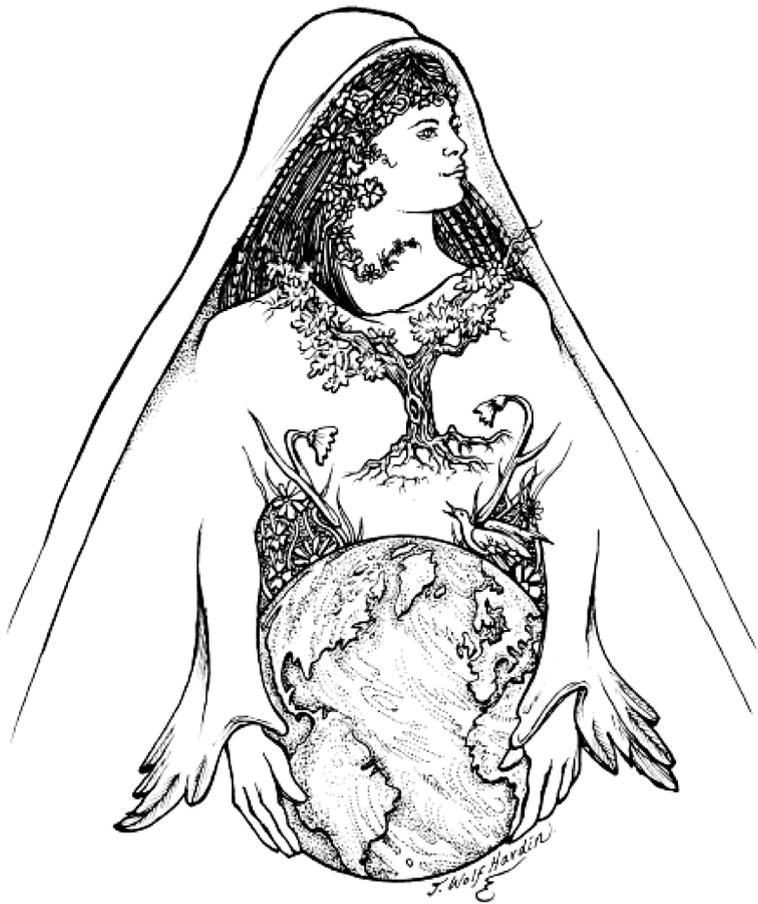
...Были почти сумерки, когда наконец-то я повернулся, направившись домой тем же самым путем, что и пришел. Я увидел их, когда только начал соскальзывать в мыслительную деятельность, поглощаясь событиями прошлого, грядущими ужинами и манящими кадками с горячей водой. Там, поверх моих собственных свежих отпечатков обуви появился различимый след, дающий мне очевидное доказательство, что лев, в свою очередь, следовал за мной!

¹ 1 фут = 30,48 см. — Примеч. пер.

Для осознанного следопыта каждый поворот в пути подобен перевороту страницы. Вселенная видится богатой впечатлениями, пропитанной не только лирической красотой, но посланием, моралью, целью. Нам не нужно уходить далеко в поисках опыта, ведь маленькие чудеса находятся лишь в паре шагов на каждом заднем дворе и в каждом парке.

Знак — это своеобразное очарование или волшебство, ведь он может увести нас глубже в ощущение Страны Чудес, а в самом процессе — глубже в наше собственное очарованное существо. Внимательная практика поиска знаков поддерживает наше погружение в «здесь и сейчас», в лежащий рядом мир инстинктов и интуиции, обостренных чувств и чуткости. Инструкторы этого тонкого искусства иногда называют его «дзен-трекинг»: великое пробуждение — как к нашему ожившему «Я», так и к всегда пробужденному миру, неотъемлемой частью которого мы являемся.

Преследуйте себя. Преследуйте жизнь. Преследуйте магию.

Глава 22

ЗЕМЛЯ МЕНЯЕТСЯ

О ХА ЛЕ
О ХА ЛЕ
Я ЖДУ ПЕРЕМЕН.

ПРЕДСМЕРТНАЯ ПЕСНЬ ДЖЕРОНИМО

ОНА НАХОДИТ СПОСОБЫ ЛЮБИТЬ СВОЮ МАТЬ. ОНА ОБНАРУЖИВАЕТ, КАК
ЛЮБИТЬ ЧЕРЕЗ СТИХИЙНОЕ БЕДСТВИЕ.

ЛОБА

Земля — это магический набор процессов... и бурлящий котел, вечно подверженный циклам естественных стрессов и катастроф. Некоторые горные гряды были рождены в результате крупного, наполненного дрожью подъема, а другие — грозной вулканической волны... и, благодаря их постепенному крошению, мы получаем и песок, и почву. Во время всей долгой истории этой Матери-Земли Гайи появление новых жизненных форм часто было знаком исчезновения старых. Тем не менее трудно назвать период во времени, сопровождающийся таким разнообразием природных и рукотворных бедствий, происходящих одновременно или так быстро следующих один за другим.

Наиболее вызывает тревогу современное ускорение событий, влияющих на весь мир. Это межличностное насилие и политические репрессии — разрушение Мирового торгового центра и войны, которые вызвало это событие. Волна бандитских убийств и избивание жен. Рост авторитарного правительства и отмена гражданских прав и свобод. Систематически случающийся религиозный, расовый и культурный геноцид. А также финансовый крах: непостоянство международного рынка акций и взрыв экономик России, Южной Америки и Юго-Восточной Азии, приводящий к голоду и социальному беспокойству. А также возросший риск заболеваний и

эпидемий: распространение рака, СПИДа, острой чувствительности к окружающей среде, пищевых аллергий, псориаза и болезней сердца, безудержного алкоголизма и лекарственной зависимости. Плюс экологический кризис: растущее перенаселение и доминирующая глобальная культура, несущая в массы иллюзии и безумие. Заражение Великих Озер с полосатыми мидиями и загрязнение озера Байкал в Сибири. ПХБ (полихлорбифенилы) в воде, приводящие к появлению белых медведей-гермафродитов. Ядовитые гербициды и пестициды, ведущие к истощению пахотных земель, полное уничтожение экологически важных хищников и полное вырубание хрупких экосистем тропических лесов. Повсеместное исчезновение лягушек и земноводных видов и генетические манипуляции с животными и растениями. Загрязнение воздуха и непокаянное разрушение озонового слоя. Пчелы-убийцы и перелов морской рыбы... Разрушительные пожары.

Службы помощи по всему миру докладывают, что им никогда не приходилось так разбрасывать свои силы, чтобы облегчать одно человеческое бедствие за другим. Шельфовый лед Антарктики вскрывается, ураганы усиливаются, а голодный сезон в Африке повторяется слишком часто. Когда я пишу это, на западе Америки пятый год подряд фиксируют засуху, хроническое состояние, которое лишь слегка облегчается милосердными зимними дождями. Как никогда нас осаждают сильные лесные пожары, а неумолимые жуки-короеды поселились во многих из оставшихся стволов. Известная река Рио-Гранде заполняет русло только на часть от своего нормального объема, в то время как Юго-Запад практически смыт побивающими все рекорды наводнениями. Происходит так, словно Земля и Дух прыгают вверх-вниз, все громче и пронзительней зывая к нашему вниманию. И воистину это так! Шуршащие на ветвях листья манят нас обратить внимание на свою пышную красоту и грандиозность красок, пока осень не заставит их опасть вниз. Точно так же трагедии призывают нас проснуться... и каждому лично повернуться к их нуждам, корням, причинам, прежде чем будет слишком поздно. Существует возможность определенных последствий, если человечество не прислушается к мольбе существующих шаманов и старцев, а также к внушающим ужас знамениям нашего коммуникативного мира. Они отражаются в много раз предсказанном падении Вавилона, в молитвах тибетцев и пророчествах гопи. В ядерных бурях темных богов Тескатлипока¹ и Уитцилопочтли², обе-

¹ *Тескатлипока* («дымящееся зеркало») — в мифологии майя и ацтеков главное божество, повелевающее четырьмя сторонами света. — *Примеч. ред.*

² *Уитцилопочтли* — бог солнца, бог войны и национальный бог ацтеков, покровитель города Теночтитлан. — *Примеч. ред.*

щании Кетцалькоатля¹ и в легенде викингов о Рагнареке: человеческий род — систематически «лишающийся членства» в сакральном «Я», в Земле и Духе — может заплатить ненужно трагичную цену.

Обратите внимание, что заплатить цену — это не одно и то же, что заплатить штраф или выполнить епитимью², это просто вопрос ответственности: дурные результаты нашей коллективной неспособности ответить. В противоположность определенным социальным и религиозным высказываниям нас не проверяют и не наказывают. Сказать точнее, руководящая одухотворенная Земля прощупывает возможность нового исцеления, новых способов бытия и отношений, которые вернут Целое в равновесие. Она пробует это ради тех драгоценных чувствительных людей, которые могут услышать ее крики, почувствовать ее нужды и ощутить накопленную ей боль. И она пробует в поисках реакции, словно задает вопрос: «Есть ли кто-то дома? Кто-то заметит? Кому-то есть дело?»

Значение земных изменений настолько велико, а состояние общества настолько безотлагательно, что существует искушение отвергнуть свою причастность и отказаться от задачи. Конечно же, гораздо проще обвинить во всем злых духов, свалить на козни инопланетян, на происки адского сатаны, возмездие разгневанного Бога... или на общее состояние глухоты и безразличия. На определенном уровне происходит облегчение, когда мы представляем, что силы разрушения неодолимы, злоумышленники слишком могущественны по сравнению с нами, чтобы озаботиться попыткой вмешаться. Но касается ли это человека или организации, мы разделяем определенную меру вины и находим как возможность для проявления активности, так и шанс для исправления ситуации. А если беспорядок и трагедия запускаются чем-то большим, чем наш смертный человеческий род, мы все еще можем признать, что в этой игре и у нас есть партия... внести свой вклад, как в создание самого дисбаланса, так и в глобальное исцеление, которое должно за ним последовать.

Каждый из нас родился с телом, которое регулирует свои внутренние потребности и температуру, запускает стремление к производству потомства и исцеляет свои порезы и раны. Телесная лихорадка — это целебный отклик на опасную инфекцию. Хотя лихорадка потенциально может убить пациента так же, как и болезнь, это не какие-то темные силы, которые выходят, чтобы захватить нас. Точно так же сильные землетрясения и вспышки вирусов работают как земная лихорадка, которая выявляет и иногда способна помочь устранить неравновесие и нездоровье, угрожающее общему земному

¹ *Кетцалькоатль* («пернатый змей») — один из главных богов ацтекского пантеона. — *Примеч. ред.*

² *Епитимья* — наказание, налагаемое высокой церковью: пост, молитва и т. п.

телу. Мы также являемся неотъемлемыми частями и участниками планетарного бытия, планетарного изменения, и каждый день нам сообщают о выборе: быть либо частью проблемы, либо частью исцеления. Незнание — это не недостаток информации: это намеренное нежелание знать о воздействии нашего стиля жизни, о результатах того, что мы сделали, и того, что нам до сих пор не удалось сделать. Нежелание знать о затухающих криках падающих спелых лесов, о сотнях видов, ежегодно обрекаемых на вымирание.

Нежелание знать о мольбе бездетных матерей, оскорбленных жен и голодных и бездомных, ночующих на улицах. Нежелание знать об исключительной миссии нашего рода и времени, состоящей в объединении, воспоминании, возвращении сакральности и восстановлении. Хотя в определенных моментах этот путь более труден, служение истине Гайи и исцелению Гайи дает некоторые немедленные и длительные вознаграждения. Большая часть этой работы состоит в том, чтобы снова оживить наши животные тела и полный жизни настоящий момент, в котором с помощью каждого из шести органов чувств мы можем полностью проживать разворачивающийся вокруг нас мир. Именно здесь мы открываем не только проблемы и вызовы, но и пользу и решения, приходящие от них. Здесь мы чувствуем вкус нашей еды и вдыхаем аромат наших любовников. Когда мы бросаем в землю семена или саженцы, мы сажаем сами себя во время и место. Каждый круг, который мы проводим, каждый ритуал, который мы практикуем или изобретаем, создает магию, и ей не требуется действие или оценка в будущем, чтобы быть завершенной. Обучение и исцеление оказываются ритмичными и мелодичными, когда мы начинаем кружиться в экстазе, делясь с погрузневшей культурой своей первобытной увлеченностью и блаженством. Даже необходимый для нас активизм и наше настойчивое сопротивление являются частью этого танца. И нет иной такой радости, чем радость помогать другим людям, другим видам, другим проявлениям Природы, быть подлинно реализованными, свободно расцветать и нестесненно развиваться. Нет большего удовлетворения, чем помогать им сиять! Именно здесь и сейчас мы делаем выбор — полететь или упасть... игнорировать или принять участие в этом творческом процессе.

Возможно, на Земле никогда не наступит период всеобщего мира, и истина в том, что мы становимся сильнее и чище в испытаниях. Но может и должно произойти возвращение к равновесию, которое поддерживает цветение и благословение Целого. Необходимое исцеление будет включать в себя полную трансформацию ощущения себя, сообщества, цели и места. Она потребует новые формы обучения, в центре которых будет находиться Земля, и учителей, которые будут одновременно заземленными и прозорливыми. Будущее, основанное на благодарности и неугасимой надежде.

И возврат к чувствительности, восприимчивости и ценностям нашего священного племенного прошлого. Мы можем остановить большую часть разрушения, обнажая факты, через наши наиболее осознанные, бескорыстные действия. Даже землетрясения и засухи можно усмирить, если не приручить, через глубину нашей благодарности, искренность наших ритуалов и силу молитв.

Убивая оленя для еды, наши примитивные предки любой расы выражали благодарность. Американские индейцы раскладывали кукурузные зерна перед застывшим ртом животного. Находящиеся на другом берегу океана, ранние индоевропейцы зажигали дымовые палочки, описывая поваленной добыче своих голодных детей, и обещали воспевать выносливость и красоту животного в песнях, спетых всем племенем. Настало время и для нас раскладывать священную желтую кукурузу или слезы уважения у ног множества наших даров. Время для сочинения новых песен источнику нашей чувствительности и средствам пропитания, блаженства и восторга. Время для приношения всех заблуждений и колебаний в жертву на чудесном алтаре жизни.

Если вымирание человеческого рода когда-либо случится, это произойдет потому, что мы пренебрегли Землей, не смогли исполнить свою Гайянскую и эволюционную роль. И если мы переживем изменения Земли и самые потрясающие ошибки своего собственного рода, это произойдет потому, что мы научились применять сопутствующие уроки так, что это принесло пользу не только нам, но и Земле. Именно тогда мы воистину расцветем, телом и душой... служа ей, как ее возлюбленные и защитники, творцы ритуалов и реставраторы, полные обостренного чувства настоящего и сопереживания.

Глава 23

РЕИНТЕГРАЦИЯ: ЗДОРОВЬЕ И ЦЕЛОСТНОСТЬ СЕБЯ И ЗЕМЛИ

Что дается вечно:
Сильное желанье, как мускул, как скала...
Скелет, что пьет из грязи,
Или любовник из бесчувственной кости...
Что дается вечно?
Годы, листья, лица...

БАРБАРА МОР

Земля постоянно теряет виды живых существ, они вымирают: песни птиц, которые больше никогда не будут слышны. И, как и Земля, я тоже потерял части себя — только чтобы возродить их через практику, молитву, личную настойчивость и время. Такие вещи, как готовность смеяться и способность плакать. Глубины агонии и крайние пределы радости. Свое внутреннее животное и причину бытия. Склонность играть и терпение в остановке. Это хорошо, потому что чем дольше я здесь, тем лучше я способен слышать волю и шепот Земли... и тем более становиться собой.

Воистину здоровье означает целостность: уравновешенный союз даров и потребностей, сердца и ума, видения и действия. Гайя учит, что хорошее здоровье — это не отсутствие травм и боли, но скорее наиболее полное воплощение нашего настоящего «Я». Глубина чувствования, эмоций и переживания. Полнота выражения и отклика. Осуществление своей страсти и цели, своей судьбы и мечтаний. Это то, как мы живем, а не как долго. «Благополучие» означает жить в благодати: сознательно и сострадательно, с искусством и целенаправленно.

Не болезнь делает нас нецелостными, потому что боль позволяет нам больше осознавать свои тела и чувства и то, как наш стиль жизни и непосредственная окружающая среда влияет на нас. Стрдание

закаляет наши способности, проверяет наше решение и укрепляет волю. Бессилие учит нас смирению, а недомогание рекомендует терпение. Потеря одного из органов чувств приводит к обострению работы остальных. В самом худшем случае смертоносный вирус не делает ничего, кроме возвращения нас к Земле, из которой мы поднялись, продолжением которой мы стали и которой принадлежим. Нас делает нецельными не смерть, но неспособность целостно жить. То, что разбавляет нашу концентрацию, ослабляет наше внимание или бесчестит наш дух. То, что заставляет нас сомневаться в своих инстинктах или интуиции, значимости и ценности. Нас делает нецелостным подавление своих чувств и подавление своих потребностей. Покорение своего животного существа.

Нам нужно отказаться от некоторых аспектов и частей нас самих, чтобы соответствовать форме, по которой отливают в обществе. Именно потеря или неуважение этих частей составляет наше величайшее нездоровье: наша воображаемая отделенность от остального живущего мира. И вспоминание о мире и возвращение его принадлежности нам — это первый из многих шагов на пути к необходимому исцелению.

И точно так же Земля не станет меньше — или менее здоровой — из-за эрозии горного утеса в почву плодородной долины или гибели американского кролика в челюстях лисицы. Или даже из-за сжигания лесов извергающимся вулканом, ведь они достаточно быстро вырастут снова. Даже естественное вымирание видов это только возвращение частей в Целое, и каждая утрата приводит к новому всплеску роста, возможности для нового цвета и формы. Степень ослабления зависит не от уничтожения индивидуальных жизненных форм, но от общего сокращения биологического, культурного и топографического разнообразия. Вымирание видов без иной причины, чем забвение и жадность. Экспансия цивилизации. И генетические манипуляции с жизнью. И речь идет не только об убийстве исконных певчих птиц, но о сотнях утраченных исконных языков. Об обезображивании планеты асфальтом и обесчестивании ее пластиком. О нашей неспособности замечать каждое чудо и дар Гайи, каждый намек ветра, раскрытие цветка у дороги, танца дрейфующего листа. И о том, что мы забыли благодарить. Мы делаем мир больным своим пренебрежением к себе и планете, оскорблением Духа и концептуальным и физическим разделением того, что было единым.

Мы говорим, что если любая часть структуры деградирует или убирается, опасности подвергается ее «сохранность». Так же дело обстоит и с человеком или экосистемой. Здоровье людей или мест растет с разнообразием и амплитудой их выражения. Таким образом, каждое уменьшение разнообразия посягает на сохранность Целого — и в роль социальных и экологических активистов входит не только сопротивление, но и возрождение, и возвращение к жизни.

Наше будущее личное, социальное и экологическое здоровье может быть тесно связанным с нашей личной сохранностью и поддержанием целостности мира природы, который мы любим.

Как искорененный мексиканский серый волк или опороченная пятнистая неясыть, мы ищем только одного — быть и принадлежать. Для нас быть частью целого — это быть принятыми заново в суть Гайянского Целого, существовать и действовать в гармонии с племенным человеческим сообществом и сообществом Природы. Принадлежать — это больше, чем чувствовать себя оседлым, приветствуемым и даже преданным. Это состояние бытия в единстве с потребностями, выражением и Духом живущей, дышащей Земли.

Учась целостному служению, мы намеренно объединяем Целое. И благодаря этому воссоединению несоизмеримых и поврежденных частей — частей себя и Земли — нам никогда не придется чувствовать себя одинокими.

ГАРМОНИЯ И ПОКОЙ: ТОЧКА ЗРЕНИЯ ГАЙИ

Все, что происходит, одновременно естественно и непостижимо.

Е. М. ЦИОРАН

Когда я пишу это, страна находится на пороге еще одной войны против режимов и организаций, которые различными путями бросали вызов политической и финансовой гегемонии государства. И одновременно мы продолжаем вести войну на Земле.

Вы вспомните, что европейцы «открыли» в Америке континент, уже заселенный миллионами исконных народов и миллиардами других природных видов. С искренней серьезностью европейцы стали «успокаивать» коренное население, «приручать» реки и «завоевывать» девственную дикую природу. Аналогия с экологической военной зоной слишком реальна, если смотреть из центра опустошенного Орегона с вырубленными лесами, слушать звуки взрывов на очередной плотине или оказаться очевидцем проводимой Лесной службой бомбардировки вьетнамским напалмом лесов восточного Техаса с целью «спасти» их от насекомых. Даже наша пастушеская система дорог — это настоящая могила для жизненного сообщества, которое она покрывает.

Как эмпатик я не могу не отпрянуть от насилия, которое совершается против кого-либо или чего-либо, и я сворачиваю со своего пути, чтобы найти согласие или убежище... но я должен признаться, что я не пацифист. Без сомнения я с силой буду сопротивляться при покушении на свою жизнь, жизни тех, кого я люблю, и, возможно, даже природные системы, от которых зависим мы и эволюция. Несмотря на то что я могу чувствовать и понимать внутреннюю боль и страдание атакующих меня, я неизменно ценю свою жизнь больше, чем я ценю их. И мое противостояние последним военным зондированиям не основано ни на какой идеализации того, что мы обычно называем «мир». Концепция мира слишком часто исполь-

зуются властями, чтобы скрыть умиротворяющие или контролируемые действия, конформизм или застой, порядок или признание.

Во многом этот мир является ложным идеалом, именно поэтому мы так легко находим его в списках и провозглашениях воюющих государств. Мир становится их отговоркой, решением, ради которого якобы ведутся все войны. Армии «сражаются за мир». А мир — это то, как некоторые описывают времена успокоения между конфликтами, когда контроль и агрессия переносится населением, когда взяточничество и принуждение замещают грубую силу... и, следовательно, когда власть над индивидуумом становится полной. Нравится вам это или нет, мир был кооптирован самими заинтересованными группами, которые получают политическую и финансовую прибыль от страдания и подчинения других.

Мой словарь дает определение миру как «свободе от конфликта и беспокойства». Но те, кто занимается Новой Природной Духовностью, знают, что нигде в природном мире такого мира не встретить. Океан, который называется Тихим¹, что означает его спокойствие, является каким угодно, но только не спокойным. То, что кажется мирным, это иногда спокойная поверхность, скрывающая могучие внутренние течения. Разнообразные выражения Природы — это результат определенной индивидуации. Многие формы жизни возникают от напряжения между противоположными силами. Жизнь существует, кормя жизнь, это агрессивный акт хищничества. Ученые продемонстрировали то, что примитивные люди знали давным-давно: даже растения чувствуют боль. Вегетарианство кажется мирным большей частью оттого, что нам не удается услышать их крики.

В мире Гаии краснохвостые сарычи питаются дерущимися американскими кроликами, самцы оленя сталкиваются друг с другом во время гона, форель прогоняет другую рыбу далеко от места своего нереста, а белки защищают свои норы злыми укусами. Агрессия оказывает службу миру природы, добывая каждому виду его еду, обеспечивая определенную передачу более сильных генетических черт, выживание молодых, неприкосновенность их экологической ниши и целостность их танца жизни, неподвластного манипуляциям.

За исключением случаев охоты в поисках пропитания агрессия в животном мире редко приводит к смерти. Стаи волков не образуют союзы с целью привести свою дичь к вымиранию. Даже среди племенных народов союзы ограничивались биорегионами, а величайшей честью в конфликте было посрамить другого воина задев его, но не убив — «подвиг индейца». Современные военные действия, наобо-

¹ Английское название Тихого океана — Пацифик; это название лучше коррелирует с рассуждениями автора о мире, пацифизме и войне, основная идея которых — естественный мир природы лишен пацифизма. — *Примеч. ред.*

рот, это безличностная агрессия — наделенное законным статусом насилие в массовом масштабе.

Развитие потрясающей новой технологии вооружения идет параллельно с обезчеловечиванием агрессии и обезцениванием жизни. У нас есть термоядерные боеголовки, обладающие силой во много раз большей, чем необходимо для уничтожения всех живых существ на планете, находящиеся в готовности, чтобы бить по людям, для насилия над которыми мы никогда не найдем достаточной причины. Цивилизация фальсифицировала нашу враждебность, украла у нас нашу истинную природу. Она привела нас к страху без понимания, потреблению без чувства голода, похоти без любви и убийству без страсти.

Воистину современная война имеет основу и питание в отчужденности и абстрагировании, а не в гневе. Солдат учат не испытывать эмоций, когда они «нейтрализуют» свои цели. Массовый геноцид — это продукт скорее нашей деперсонализации, чем нашего гнева. А гнев его жертв и свидетелей может подпитывать сострадательное, но силовое сопротивление громоздкой машине разрушения. Сойти с ума — это действенный и, возможно, решающий ответ на вырубание последних древних красных деревьев, уничтожение последнего дикого «волка» или ракетные атаки на любой народ или землю. Достойным противоядием являются сотни честных протестующих, которые каждый год попадают под арест за незаконное проникновение на ядерный полигон в Неваде. Конечно, в тени петли Армагеддона самое правильное — это вообще ничего не чувствовать и ничего не делать.

У народа гопи есть слово для текущего технологического века отделенности: «Койянаскваатси», которое означает «мир вне равновесия». Война закончится не когда мы «установим мир», но когда мы вернемся к жизни в равновесии, к равенству не только между собой, но и человечеством и остальными силами Природы. В танце это называется хореография. В музыке мы называем это гармонией — балансированием и сочетанием различных звуков, в поисках приятной высоты и вибрации. Гармония между людьми будет означать, что разнообразные силы человечества каким-то образом научились действовать вместе ради высшего блага. И в противоположность тому, что расхваливают как «внутренний покой», внутренняя гармония — это скорее не окончание борьбы и двойственности, а успешное сочетание в оркестре наших собственных противоборствующих голосов, спорящих друг с другом приоритетов, и иногда противоречащих потребностей.

Сепаративное заимствование черт другой культуры уводит нас от естественной структуры. Как общество мы все больше отделяемся от тональной симметрии, гармонии смежных элементов, находящихся друг с другом в совершенном балансе. Цель Новой Природной Духовности — не только найти покой — эти моменты тишины между

нотами, — но также гарантировать перераспределение людей внутри «движения жизни». Это может быть наше искусство менестрелей, вклад в равновесие в отношениях и мелодичное сопротивление. По мере того как мы переходим от ведения счета в войне к музыкальному счету, мы выполняем свою ритмическую задачу и снова входим в величайшее «устройство» неразделимой Природы.

Во времена разрушения, не имеющего себе равных, последнее, что нам нужно — это больше просто принятия, бездарно растроченная терпимость или умиротворение. Мир, в который мы верим, активен, а не пассивен, динамичен, а не наполнен статикой. Это состояние активного взаимодействия между разными частями «Я» или разными людьми, группами или нациями.

Нас всех призывают пробудиться и удвоить наши попытки, пероркестровать сумасшествие, которое довела до совершенства наша цивилизация. В этом героическом служении дирижерская палочка нашего маэстро становится еще и волшебной палочкой... настойчиво заклиная возвращение к равновесию динамического, душевного и гармоничного Целого.

Глава 25

ДУХОВНОЕ СЕРДЦЕ АКТИВИЗМА

ЧЕЛОВЕК, ИМЕЮЩИЙ БЛАГОГОВЕНИЕ ПЕРЕД ЖИЗНЬЮ, НЕ БУДЕТ ПРОСТО ПРОИЗНОСИТЬ СВОИ МОЛИТВЫ. ОН БРОСИТ СЕБЯ НА БИТВУ ЗА СОХРАНЕНИЕ ЖИЗНИ ПО ТОЙ ПРОСТОЙ ПРИЧИНЕ, ЧТО ОН САМ ЯВЛЯЕТСЯ ПРОДОЛЖЕНИЕМ ОКРУЖАЮЩЕЙ ЕГО ЖИЗНИ.

АЛЬБЕРТ ШВЕЙЦЕР

ТОТ, КТО СОВЕРШАЕТ ГЕРОИЧЕСКОЕ ДЕЙСТВИЕ, СОЕДИНЯЕТ СЕБЯ СО СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫМ. НАГРАДОЙ ГЕРОИЗМУ ЯВЛЯЕТСЯ НЕ ЛИЧНАЯ СЛАВА И БОГАТСТВА. НАГРАДА — ЭТО МЕТЧЫ.

ГАРИ ШНАЙДЕР

Наиболее сильный общественный и экологический активизм получает вдохновение, питание и поддержку от духовной чувствительности и магической практики. А наиболее сильная духовность или практика неизбежно коренится в месте: это прослеживалось на протяжении всей человеческой истории.

Периодически в течение 15 лет я испытывал страдание, когда мне приходилось покидать каньон, которому я принадлежу, но это происходило по правильным причинам. Я изъездил эту страну вдоль и поперек, проводя беседы и давая концерты, которые привели не только к образованию нескольких активистских групп, росту поддержки и средств для различных региональных кампаний, а также вдохновения аудитории... но часто и к участию людей в непосредственных действиях после выступлений. Мои компаньоны и я включили искусство и ритуалы в список для служения горам Оканаян, которым несут угрозу горные работы по добыче цианида, для защиты ареала обитания медведей гризли и восстановления прибрежных зон. Сборы обычно завершались совместными объятиями, мощными кругами ищущих с глазами, полными слез, плачами и танцами, которые начинались в школьных залах, а продолжались

прямо на траве и под дождем. Когда одного из студентов попросили описать, в чем состоит целебное представление глубокой экологии, он сказал: «Это было как жизнеутверждающая церемония, ритуал, пробуждающий мою силу сделать что-то с множеством проблем, с которыми мы сталкиваемся».

Консервативные носящие костюмы экологи-профессионалы отменяют все ритуалы как бессмысленные «сотрясения воздуха». Однако они могут не осознавать этот факт, но большая часть, если не все экологические активисты знают и получают вдохновение от эмоциональной, клеточной и энергетической связи с находящейся в опасности Землей. Создатель новой этики Земли, Альдо Леопольд описывал свой опыт убийства волчицы, «наблюдая зеленый огонь в ее умирающих глазах», как духовное прозрение. Джон Мьюр, дедушка американского движения по охране природы, был ирландцем с горящими глазами, преданным драматичным восклицаниям и действиям. В книгах выгравированы черно-белые образы стареющего мужчины, сидящего за своим столом, позирующего в студии фотографии или безмятежно стоящего на обзорной точке реки Йеллоустоун вместе с невозмутимым президентом Теодором Рузвельтом. Но я представляю его в том состоянии, когда он был наиболее активен, с гиканьем и криками плывя по мелководью на самодельном плоту, восторженно взаимодействующим с линией лесных муравьев или остановившись, затаив дыхание от потрясающего нового вида. Сидя высоко на тонкой вершине гигантского хвойного дерева посреди бушующей грозы, качаемый ветром в сторону гигантской дуги, с глазами, в которых горели вспышки молний, — вот это образ человека, чьи исследования природного мира были не менее чем разоблачительными. Во всех отношениях он был восторженным. Он нашел глубокий союз с растениями и животными, и это откровение включало в себя призвание защищать и охранять то, что он полюбил через собственный рост.

Ярким примером противостояния безумию цивилизации является то, как деревенские женщины из Южных Гималаев обвязали себя веревкой, чтобы остановить вырубку леса на склоне над их деревнями. Они действовали не только, чтобы сократить случаи опасных оползней, но и чтобы почтить и защитить самих дивов или духов этих деревьев. Из-за рискованной тактики, которую они применяли, — обнимать сосны, которые вот-вот будут срублены, их культурное и экологическое движение носит имя «Чипко», санскритское слово, которое буквально означает «обнимать». Активист по австралийским тропическим лесам Джон Сид говорит о развитии такой духовной связи между ним самим и деревьями, что когда бензопилы врзались в их плоть, он чувствовал, что они разрезают и его тоже. Джулия Баттерфляй Хилл¹ пишет, что именно ее духов-

¹ Джулия Холм Бабочек.

ная связь с деревом, которое она называла «Луна», позволила ей так много месяцев оставаться на дереве, пока ее осаждали полицейские с громкоговорителями, лесорубы с пилами и зимние вьюги, атакующие ее крошечную воздушную площадку.

Водружение гигантских телескопов на вершине «небесного острова» в Аризоне — горы Грахам — встретило решительную оппозицию как экологических групп, так и исконных приверженцев традиции. Соппротивление и ритуал идут рука об руку в «священных бегах», которые проводят в племени апачей. В июле 1993 года я участвовал в одном из множества протестов, включающих «Земля первая!» и Коалицию горы Грахам. Мы игнорировали приказы шерифа о прекращении действий и прошли остаток пути на гору к цепным изгородям, окружающим телескопы. Потая, разогретые от подъема и глубоко затронутые увиденными разрушениями, все бросились на пыльную землю в страдании и молитве, образовав спонтанный круг. Сквозь слезы мы говорили как свидетели, делились своей болью, просили прощения, за то, что мы часть той культуры, что не уважает важность дикой природы, мест силы и верований и традиций местных народов. Один мужчина говорил о находящейся в опасности красной белке горы Грахам, а женщина с ребенком на руках горевала, что она родила ребенка в тот век, когда ничто — даже Земля, от которой мы зависим, — не считается больше святым. Вместе мы просили руководства у духов горы, силы продолжать борьбу любви и жизни, не важно, каковы будут препятствия или результаты.

Трудно поддерживать свое энергетическое состояние и настроение перед лицом слишком многих неудач, и это особенно верно для преданного активиста. Подходящий случай случился в 1988 году во время протеста против вырубания лесов в тогда нетронутой дикой местности под названием Калмиопсис в южно-восточном Орегоне. После неожиданной чистки, проведенной полицией округа Жозефина, 24 наших человека обнаружили себя под арестом, запертыми внутри строительного вагончика с решетчатыми окнами. Вместо того чтобы сразу отвезти нас в тюрьму, нас на несколько часов оставили в душном металлическом фургоне, в то время как компания по заготовке леса прямо на наших глазах вырубала на корню тот самый лесок, который мы надеялись спасти. Мы успокаивали и подбадривали друг друга разными песнями Си Кан и Джима Штольца Уокин, и расширением до творческой силы, которая охватывала нас, являясь намного больше любого отдельного человека, группы людей или насилия.

Если активист заключается под стражу, чаще всего это продиктовано его сознательным выбором. Во время акций протеста или действий гражданского неповиновения волонтеры-протестующие подвергаются аресту, унижению, снятию отпечатков пальцев, штрафам и тюремным заключениям... Но именно таким образом им удается привлечь внимание средств массовой информации — чтобы люди

узнали о преступных действиях и разрушениях. Когда они рискуют своим телом, их любовь становится настоящей и проявленной, это способ «претворить слова в действия», превратить риторику в риск и отклик. Они рискуют потерять работу, если об этом узнает начальник. Рискуют получить побои, если полицейские потеряют контроль над собой. Это их обряд перехода в ответственное взрослое состояние, их способ что-то вернуть. Это их радостная жертва.

Слово «жертвенный» происходит от того же корня, что и слово «сакральный»¹. Когда мы жертвуем планы и привычки, склонности и выгоды и, в конце концов, свои жизни на алтарь своей любви... это наше действие становится частью сакрального зова.

Не во искупление наших собственных или чужих грехов, но чтобы вернуть какую-то часть себя тем силам и месту, что подарили нам рождение. Молодой человек на трипode перед воротами биотехнологического промышленного комплекса — это подросток Один, свисающий с дерева познания. Группа жителей острова Бикини, пожилые японцы и матери штата Юта, пресекающие границу места для проведения ядерных испытаний в штате Невада, обладают большим, чем факир, сидящий в позе лотоса на своем твердом как камень, насесте. Женщина, пристегнувшая свою шею к воротам компании «Пацифик Ламбер» с помощью криптонитового велосипедного замка, в лицо которой пускают слезоточивый газ, призывает силу, рисуя молящегося танцора-солнцепоклонника племени сиу с черепами буйволов, висящими на кровавых кольях в его груди.

Когда мы решаем, какие действия нужны для защиты Земли, мы чувствуем зов идти напрямую к источнику. Успокаивая болтливый ум и открываясь исполненным смысла сигналам, идущим от всей остальной живой планеты, мы создаем состояние уважения, необходимого для понимания. Это наша естественная, хотя и часто подавляемая способность общаться с остальными представителями земного Целого, служить каналом для их выражения и посылать в ответ свой собственный отклик Целому, отправляя ему информацию так же, как оно отправляет нам. И действовать, исцеляя себя, сообщество и планету — как инструменты Целого и святого Всего.

Как бы человек ее ни называл, существует неопровержимая сила, которая течет через эту планету; энергетическое единство; лежащий в основе или даже мистический образец — включающая все сущность, которая одушевляет, вдохновляет, просветляет и дает силу для эволюции как духовных, так и телесных форм, входящих в нее существ. Даже самые интеллектуальные и невежественные из нас могут ее почувствовать. Будучи детьми, мы знаем ее, но потом в определенный момент мы соглашаемся присоединиться к коллек-

¹ *Sacrificial* — жертвенный, *sacred* — святой. — Примеч. пер.

тивному отрицанию. Я рос в больших городах, где совсем не было здоровой духовности, к которой можно было бы обратиться или у которой можно было бы получить знание. На меня оказали впечатление скорее не увлеченные делом люди и примеры активизма, но растерянные массы и самодовольные льстецы. И, как и большинство людей в американской культуре, меня окружала апатия и атеизм, технологические памятники научному исследованию. И тем не менее ничто из прочитанного и увиденного мной не уменьшило реальности таинственного и чудесного. Я все еще признавал божественное присутствие во всех вещах и, прежде всего, видел его в том, что находится в мире природы: в скворцах-поселенцах, занимающих дорожные знаки, в плюще, отделяющем фасады от претенциозных правительственных зданий, и в вечно неприручимой природе. Я чувствовал его сразу же под тротуаром, беременное набухающим семенем и ощутимой целью: дикостью духа и Духом Земли.

Мы одновременно благословенны и прокляты своей способностью к саморефлексии. Те, кто принимает живую землю, всегда движутся ближе к земле, чтобы лучше слышать, как исполняют горловое пение шаманы Тувы на земляных полах, как практикуют в поисках видений американские индейцы в вырытых ямах и как ранние ирландцы наблюдают знаки и знамения внутри «Тай'н аллиу», кельтской парильни. Наиболее ценное понимание работы этой планеты скорее придет из личного интимного взаимодействия с плотью ее существа, чем из умных выводов. Наша роль внутри этого Целого проясняется не когда мы перенимаем управление, но когда мы настраиваем себя, соотносим свои планы и восприятие на большее созвучие с существующей по сей день волей святого, здорового, планетарного организма.

Мы ищем руководства Матери-Земли, Гайи через наши отношения с определенным, особым местом — местом, которое мы хорошо узнали и глубоко ценим. Для меня это определенная излучина реки Святого Франциска, к которой я даже сейчас стремлюсь вернуться. Для других это может быть драгоценное место для кемпинга, известный пик за городом или очаровательная часть их собственного сада. Так мы соединяемся со всей вселенной через вечность одного прикосновения. Этот метод — путь наших прабабушек и прадедушек — охотников и собирателей, путь сильной и решительной Природы, путь воплощения Духа.

Наши древние предки верили и действовали в соответствии с верой, что настанет конец света, если они не смогут должным образом в должное время провести свои ритуалы. И по сути это было верно, потому что церемонии укореняли людей в правильных отношениях с Землей, без которой люди не выжили бы. Народ, отвратившийся от путей Природы, должен был в конце концов исчезнуть в результате этой отстраненности, и тогда, по крайней мере для этого народа, настал бы действительно конец света. Все обстоит точно так же для нас

сейчас. Без взаимных, ритуальных взаимоотношений с миром природы, без этого искусства церемонии и чувствования, что объединяет нас с телом Земли, мы обречены бесконечно повторять те самые из своих ошибок, что сильнее всего подрывают силы. Единственное, что стоит между здоровой планетой и ядерной или биологической катастрофой — это мы сами, то, как мы выбираем воспринимать, относиться и возвращать сакральность живому миру, частью которого являемся.

Все ритуалы увеличивают силу, более всего те, что вырастают из современного контекста, из потребностей людей и места — прямо сейчас, прямо здесь. Великий Дух не просто проявлялся нашим пра-родителям, а потом исчезал, оставляя после себя только указания для нас — последователей. Нет! Что бы мы ни выбрали назвать одухотворенным Всем, указания все равно будут прочтены в контексте живого Творения. Откровение остается с готовностью доступным ищущему, напрямую, без представителей каких-то организаций или профессиональных посредников, которые путают, разбавляют и приводят в беспорядок послания. Конечно же, идеальный вариант — когда наши ритуалы и наш активизм также утверждают общие ценности, желания и потребности любого сообщества, частью которого мы являемся. Вместе люди сообщества могут разработать ритуалы и церемонии, которые отражают и концентрируют нашу общую связь на культурных традициях, семейных отношениях, пирах, празднованиях и демонстрациях горя, характерных для них. Такие пути бытия и действия — это не новый век, это «первая природа»: наша настоящая природа и сам мир природы.

Новая Природная Духовность воплощается в ребенке, расстроившемся при виде бабочки, ударившейся о стекло какого-нибудь автомобиля и отрикошетившей на бортик какой-нибудь пронумерованной дороги... и в пожилой женщине, нашедшей смысл продолжать жить в медленном распускании цветка в ящике на окне. Она звучит в крике-проповеди соколов, кормящихся голубей в центре Нью-Йорка, в спонтанных живых молитвах изгнанников-одуванчиков, пробивающихся через трещинки каждого стареющего тротуара, в литургии, записанной в спиральном регги ДНК и переплетающихся в танце конга линий муравьев, поднимающихся по шишковатому стволу трехгранного тополя. Ее единственные заповеди «записаны в камне», во многих «вековых камнях»: евангелие в известняке, граните и кварце; демонстрация истинности и сути и потребность в них, и весомость и суть чьего-то обязательства перед местом. Ее послание несет поднимающиеся в небо песни малиновки, и спины и сердца каждого активиста, преданного защите Земли.

Духовность — это не просто вдохновение и награда. Это часть «великой работы» — средства для исполнения нашей самой значительной цели. Это буквальная и литургическая основа для нового начала. Это истинное сердце активизма.

Глава 26

РЕКА ГАЙЯ

НЕ ПОЗВОЛЯЙ ИМ ПРИРУЧИТЬ ТЕБЯ!

АЙСЕДОРА ДУНКАН

С того самого времени, как я был маленьким, я знал, что мне нужно жить рядом с водой. Не с величественным океаном, имейте в виду, он слишком соленый, чтобы пить, слишком напыщенный, чтобы плавающий, восторженный мальчик мог разглядеть в глубинах какую-то пищу для себя. Также не подошло бы самое прекрасное и спокойное озеро: его неподвижность — словно обвинение для моей молодой беспокойной природы. Я каким-то образом знал, что это будет река, рядом с которой я построю себе дом на всю жизнь. Ее песней станет звук «другого барабана¹», под который я буду маршировать, взлетать ракетой, танцевать самбу. Это будет саундтрек к моей жизни, ее журчание наводнит мои мечты. Ее гудение будет моей успокаивающей колыбельной, точно так же как ее всплески и бульканье заставят часть меня вечно бодрствовать.

Из того, что она извивается змеей вперед-назад между стенами каньона, приезжему приходится пересечь одну и ту же реку вброд семь раз, прежде чем добраться до места. Подумайте: «Дорога с семью мостами» Стива Юнга. Семь путешествий Синдбада. Семь святых ворот, ведущих в рай. И семь речных переходов, в которых может утонуть джип. Воистину счастливая семерка. В самой высокой своей части наша река исполняет роль рва с водой, успешно оставляющего XXI век позади. (Я хочу нарисовать ее набитой аллигаторами, специально выращенными, чтобы питаться агентами по продаже недвижимости, но достаточно ручными, чтобы на них

¹ Очевидно, автор имеет в виду цитату из книги Кена Кизи «Пролетая над гнездом кукушки» — «Кто не идет в ногу со всеми, просто слышит другой барабан». — *Примеч. ред.*

катались местные детишки.) Даже там, где она настолько неглубока, что нормальный человек может ее перепрыгнуть, она все равно выглядит так, словно ваш новый грузовик в ней застрянет. Как у спящей сторожевой собаки, самого ее внешнего вида обычно достаточно, чтобы обеспечить нашу уединенность и поддерживать дикое состояние этого святилища.

Представляю вашему вниманию Рио Фриско, реку Святого Франциска. Не приходится и говорить, что стать святым — это непростое дело. Требуется изначально быть благословенным, пройти через непонимание и подавление, подвергнуться трагическим мукам и затем потерять свое уникальное божественное качество. А затем нужно переродиться и вернуться к жизни в первую очередь в мыслях.

И так оно и было. В течение эонов Рио Фриско была источником жизненной силы для четырехногих и зеленорастущих существ и в течение долгого времени была духовным фонтаном для исконных жителей землянок, которых антропологи называют Могольон. Потом пришли страдания и бедствия и более чем век вытаптывания пришлым техасским скотом. Старые трехгранные тополя, потерявшие доступ к редкому потоку, перестали сменять один другой, и побеги дельтовидного тополя и ивы тоже поглощались прожорливыми коровами. Река больше не передвигалась по каналу, но бродила от одной стороны каньона к другой, словно пытаясь сбежать от своих мучителей. Со временем за этим пришла мысль о возрождении реки, а затем и возможность и решимость действовать в этом направлении. Мы были буквально первыми защитниками за тысячу лет, ограждая части реки, занимаясь пересадками и работами по восстановлению растительности на ее берегах, пока по крайней мере одна часть каньона не стала снова прибрежным лесом. Река Святого Франциска, река Сладкого Целительства исцелилась... и сейчас исцеляет тех, кто приходит с открытым сердцем к ее дарам.

Мы сразу же говорим людям, что живем на реке. Никто не живет «на» реке в буквальном смысле, конечно же, разве что на плавучем доме на заторенной реке Колорадо или на переделанном судне для ловли креветок. Говоря точнее, мы живем интимно близко к реке, как родня реки — достаточно далеко, чтобы дно хижины оставалось сухим, и достаточно близко, чтобы наши жизни зависели и творились ее течением. В ее водах мы наблюдаем подъем и падение мечты и судьбы и течение наших жизней. В ее отражении мы открываем себя, наши настроения то текут тоненькой приятной струйкой, то густеют мрачной депрессией, то мелки, то глубоки, то яркие, то спят как сурки. Как река, мы можем замешкаться и быть осторожны, можем прятаться и скользить между узкими бастионами камней, а наша температура может зависеть от жары или холода того, что нас окружает, и нам может не хватать элементарной уверенности, чтобы плыть как рыба. Или мы можем быть полны собой, распле-

скиваясь через края, превышая собственную емкость, расширяясь за пределы воображаемых береговых границ, когда мы стремимся проникнуть во Вселенную и затопить ее.

Рио Фриско — это дикая река, не ошибитесь. Дикая, как гуси, которые никогда не приземляются, и как те осторожные цапли, что встают на землю. Дикая, как ветра, что выгибают спину на вечно краснеющих склонах, как колючая роза или беспорядочные переплетения лоз дикого винограда. Ее дикость не означает опасность или непредсказуемость, но свидетельствует о воле и стихийности, — стихийности, всегда имеющей направление и цель. Неприрученная, но не без сострадания или понимания. Вода, несущая послание. Вода, несущая миссию.

Вода, берущая рождение в горах.

Реки и горы — даже слова выглядят так, как будто они должны быть вместе, свернувшись калачиком на коленях языка. Как в паре, женатой долгое, долгое время, сложно говорить об одном и не упомянуть другого. «Где бы она была без него?» — спросит кто-нибудь. «Он несчастлив, если она несчастлива» — согласитесь вы. Они начинают день с влажного поцелуя, заканчивают фразы друг друга и никогда не спят в одиночку. Если бы один умер, другой бы обязательно тоже скоро исчез. Не просто из-за нужды, но от ужасного одиночества.

Музыка, варьирующаяся от соблазняющего звона до полного рева, превращается в шепот, когда гор больше нет. Когда река вступает в долину, она становится широкой и видимо теряет свою силу, как будто вдалеке от своего горного возлюбленного у нее нет больше причин демонстрировать свою страсть, оказывать впечатление или играть. Сила, которая некогда прорывалась сквозь скалу, теперь нежно впитывается в травяные бока. Кажется, что она потеряла какой-то интерес или даже путь.

У нас, на Юго-Западе, не много воды, и это делает ее тем более драгоценной. Чем меньше ее, тем больше она становится в нашем воображении. Когда у вас пересохло в горле, а в столовой ничего нет, каждая капля дождя в песчаной высотной стране кажется приятной, равно как и вода в луже. Несколько наших озер выглядят как гигантские океаны из питьевой воды, дар от богов или дар богам. Всякий поток, текущий с четырехфутового утеса, — это водопад. Снимите одежду и встаньте под ним, если вы мне не верите. Река — это любое движущееся тело жидкости, достаточно глубокое, чтобы в него лечь, или любое пересохшее русло, рядом с которым небезопасно строить дом. Крупнейшую реку Нью-Мексико мы называем Рио Гранде, что означает «грандиозная» — невероятно огромная — несмотря на то что она настолько мелка, что человек может пересечь ее, не замочив ноги выше колен, и потребуются сотня таких «рио» чтобы заполнить русло Миссури или Миссисипи. Большинство

наших рек имеют размер бухточек¹, в других частях страны их называют «creeks», за исключением весенних сходов воды или редких осенних ливней. Просто спросите чопорного туриста, который проезжает у края наших драгоценных потоков, и вы увидите неодобрительно нахмуренные брови и выражение сомнения на лице.

«Что вы, это не река. Там, откуда я родом, мы бы назвали это...» — так он может начать, прежде чем его слова, вместе с сияющей маленькой машиной, будут смыты вниз по течению грязной стеной воды, отправляющей их в Аризону. Это случилось в 1983 году, когда наша дорогая Фриско поднялась с глубины по икры до 30 футов, шлифуя стены каньона и неся огромные валуны, которые перекатывались, как громовые шары для боулинга, окутанной облаками Валгаллы Рипа ван Винкля². Запоминающимися моментами стало, как мы отмахивались от вертолета Национальной охраны, который прилетел проверить нас, и стреляли из старинного винчестера по фонарям заднего хода проплывающего как поплавок дома на колесах, принадлежащего бедному старому Питу Даниэлю. Никто из наблюдавших ее набухшие волны в этом потоке не мог назвать ее ни бухтой, ни ручьем, только рекой.

К сожалению, мы знаем, что даже самые крупные водные течения в этой местности никогда не текут к океану. С самого начала здесь существует конкурентная борьба за ресурс, водные адвокаты борются с местными за права на воду и продают их за пределы страны с невероятной прибылью. То, что остается, жадно желают гнездящиеся водоплавающие птицы и кормящиеся зимородки, оставшиеся местные ивы и гигантские трехгранные тополя и азиатский захватчик-тамариск, со своими жадными корнями и шикарными пурпурными перьями. Через тысячи ирригационных каналов реки проводятся в поля хлопка и чили и высыхают под солнцем пустыни. Они становятся все мельче и мельче, когда покидают Нью-Мексико, пока совсем не сходят на нет. Подземные водоносные пласты, которые обычно восполняли бы их, высушены оросителями для мятлика и встроенными плавательными бассейнами Эль Пасо и Тусона. Они наполняют бачки с питьевой водой низкооплачиваемых работников города Хуарес, делающих модельные кроссовки для сети северных магазинов, продающих товар со скидкой. Следуйте где угодно вниз по течению, и в конце концов вы почувствуете запах высохших водорослей и мертвой рыбы с пу-

¹ Creeks.

² Рип Ван Винкль — легендарный персонаж американского писателя Вашингтона Ирвинга, проспавший 20 лет в американских горах и спустившийся оттуда, когда все его знакомые умерли. Персонаж стал символом человека, полностью отставшего от времени и даром пропустившего свою жизнь. — *Примеч. ред.*

стыми глазами, с недоверием глядящими в поисках мира и воды, которая когда-то наполняла их.

Есть места, где кажется, что сама надежда исчезла в песке.

Для практических путешественников и духовных ищущих в низинах, конечно же, намного легче. Мы, напротив, направляемся против течения к источнику, и не только к истоку воды, но к пику равновесия, к самому источнику покоя. К высочайшим пикам созерцательного отшельника, горного человека, дикой женщины «Ла Лоба» и жертвующего собой Кающегося, ищущего свой собственный крест ради испытания и искупления. К обители древнего соплеменника, находящегося в поиске прозрений для обретения значения и смысла, подлинного «Я» и Великого Духа, великой тайны. А также к дому горного козла, внимательного лося, медведя-собиравателя трав. Именно здесь дождь впервые попадает в каналы, объединяясь с другими ручейками, играя в догонялки в своем движении, которое кажется падением, но может быть и результатом желания. Каждое взаимодействие приводит к чему-то большему, чему-то, превышающему сумму частей.

Чтобы действительно войти в королевство реки, нам нужно сбросить все свои предубеждения, отринуть сомнения и внутренние споры, обнажиться до кожи и действительно принять реку в себя. То есть принять духовное измерение. Река умиротворяет наши души и утоляет желания. Она очищает и объединяет. Она умирает за наши грехи, смывает прочь камни и оживает вновь.

Временами река может показаться жестокой, когда она пробивает путь в земле или является причиной потери жизни какого-нибудь беспечного ребенка. В течение веков целые города сравнивались с землей стремительными потоками рек. Однако на первый взгляд бессердечная трагедия на деле может оказаться жизненно важным уроком, частью большого плана. Как мы, видящие лишь одну излучину, можем знать намерения всего водораздела? Да, река воистину течет таинственными путями. Она дарует воду, еду и почву, а затем уносит прочь.

Тот, кто познает реку, познает себя. Просите и утолите жажду. Подходя к ней осознанно, мы становимся участниками своего рода прибрежного Чатакуа¹, речного возрождения. Мы присоединяемся к роям жужжащих пчел и крылатых стрекоз, деревьев-наблюдателей и восторженной травы. Мы бормочем языками крачек и лягушек. Мы стоим на коленях в первых рядах, и мы готовы принять крещение ее водами и слиться с силой воды. Омовение исцеляет. Никто не приходит к реке чистым.

Наша работа как жителей побережья — это учиться уважать не только ее воплощение и благословения, что она дает, но также

¹ Национальный охраняемый парк в США. — *Примеч. ред.*

ее дух и потребности — и служить ее воле. Мы осуществляем это, выделяя дни для отдыха и размышления, для общения без слов и прославляющих ее песен. Сажая семена и находя успокоение под подрастающими кустами. Мы кладем к ее стопам ивовые ветви, которые могут прижиться, расплодиться и расцвести. Мы следим, чтобы никто не отравлял ее загрязняющими веществами, и делаем все, что возможно, чтобы исправить вред, нанесенный прежде. Чтобы отдавать свои сердца и время заботе о воде, которой был нанесен вред, которая умирает.

Конечно же, самые последние дикие природные места не настолько умирают, насколько их убивают. И в символе рек мы ищем не только утешение, но и возмездие, перерождение и разрешение, как поет экотрубадур Дана Лионс в песне «Капля воды», которую она написала, когда смотрела на подъем Фриско: «Смотрите, как струя становится потоком, прорываясь сквозь пласты». Так начинается песня.

«Пробиваясь сквозь бетон, сгибая сталь, в неистовстве живом, почувствуйте поток».

Мне кажется, это случилось на шоу в городе Олимпии, в штате Вашингтон, когда зрители спонтанно соединились в озорные молекулы воды, взявшись за руки, создав свою собственную непрерывную реку. Экотрубадур Дана Лионс воспевала сердце реки, когда я выбивал на барабанах подъем ее вод, барабанил ее боль и гнев, барабанил гром и любовь.

«И теперь река, теперь река свободнааааа...»

Они кружились все быстрее и быстрее, выбрасывая дешевые пластиковые стулья на берег. Это было раскручивание спирали мировой змеи, выходящей из-под контроля, а затем выбравшейся под проливной дождь. Мы видели, как они раскачивались и пульсировали в восторге Дионисия, к большому удивлению сестер — членов женского клуба, с недоумением глядящих из окон своего верхнего этажа.

«И в моем сердце распадаются цепи».

В течение, казалось бы, вечности мы продолжали играть в пустой комнате, среди отброшенной обуви и упавших стульев, сметенных человеческим потоком.

«И наконец-то в своей жизни я знаю, что не одна, потому что само наше тело берет начало в горах».

На следующий день энергия все еще была сильна, потому что половина зрителей перенесла ее на ближайшую площадку протеста, и их сердца мужественно выступали против дракона жадности и апатии. Именно этого мы ищем в социальной или экологической революции. Когда один голос превращается во множество голосов. Создание импульса движения мира, справедливости и здоровой дикой природы, которую не сможет остановить ни одна проклятая плотина.

Река Святого Франциска вьется через овечьи пастбища у подножия гор, собирая истории по мере своего движения: историю природы и людей, неразрывно сплетенных вместе через эту общую потребность, общий дом. Она протекает поблизости от места истории «Зеленого огня» Альдо Леопольда, альпийского луга, на котором он убил «волка» и что в итоге привело к написанию неотразимой новой земельной этики. Именно здесь в качестве части восстановительной программы Службы рыбнадзора и дикой природы США были выпущены первые волки, которых не было на Юго-Западе в течение 25 лет. Это ее нежные берега, где однажды останавливались на отдых Викторιο и Джеронимо, после выполнения своей миссии по замедлению горных работ и разработки священной реки. Она уносит меня не только в цветное прошлое и неопределенное будущее, но также в глубины каньонов здесь и сейчас.

Истина в том, что для себя я не могу быть нигде в другом месте, больше нигде. Я уже слишком много времени потратил на путешествия и проведение бесед о том, что означает заботиться о доме, оставив столь любимое мной место.

Чувство места — это результат насколько интимности, настолько и милости. Если мы заявляем, что любим все реки одинаково, мы распределяем свое время между многими из них и ни одну из них не узнаем хорошо. Точно так же ни одна не признает нас своими. Уделяя внимание лишь нескольким, мы глубже попадаем в лабиринты их изгибов, и нас приветствуют как полноправных жителей этих динамичных миров. Дайте обет одному водному пути, и мы становимся посвящены в каждый его секрет, завоевываем его безусловное доверие. Мы занимаем общий ковчег.

Есть причина, почему выражение «течение» реки это демонстрация страсти. Здесь вода течет с песком и камнем, и мы течем вместе с водой. Она неспокойна, она захлестывает нас, не оставляя ничего личного, ни одного незатронутого места. Пузырьки приятно возбуждают, гравий соблазнительно шуршит и перекатывается, юркая рыба скользит под ногами. Нас одновременно обнимают и массируют. Мы чувствуем тяжелое, волнообразное присутствие любовницы меж наших рук и обнаруживаем, что и сами обнимаем реку в ответ.

От Амазонки до Тигра, от холодной реки Йеллоустоун до сдержанной Фриско речной народ придерживался ряда бесхитростных верований. Прежде всего — что существует нечто похожее на воду, продолжительное и непрерывное, частью которого мы являемся. В этом, возможно, заключается настоящий смысл выражения «течь с потоком».

Это движение сонаправлено Природе и эволюции, созвучно развивающемуся Духу. Мы верим, что, как и река, мы вечно меняемся и переживаем трансформации, но при этом какая-то наша часть остается неизменной.

Мы верим, что мы так же исчезаем на солнце и потом возвращаемся, словно дождь.

Один друг обычно подшучивал надо мной, что в навахо «священный» означает «не пугайтесь с этим». Конечно же, все куда сложнее. Как вам скажет любой дикий или туземный речной возлюбленный, то, что священно, желает и заслуживает нашего обращения к нему. Не только защиты, но питания и восхваления. Возможно, урок заключается в том, что все природные вещи имеют внутреннюю священную ценность, но через ритуал, внимание и намерение мы делаем их еще более священными: вкладываем в камни века молитв.

Оплодотворяя почву своими обещаниями. Наполняя реку поколениями практикуемой магии и целенаправленной любви. Частью системы верований людей, живущих близко к земле, часто является то, что река знает, что мы ей поем, и знает, когда мы остановились. И что она хранит в своих недрах память о песнях всей жизни.

ЖИВОЕ ИСКУССТВО: РИТУАЛ ВЫРАЖЕНИЯ

КУЛЬТУРА поднимается из земли, вибрирует через тело, потому что каждое существо утверждает жизнь и выражает свою собственную творческую силу. Она сохраняет жизнь, когда мы сознательно ценим сакральность четырех Великих Мистерий: пищи, секса, рождения и смерти. Церемониальные искусства — это каналы для выражения человеческих отношений с этими изначальными мистериями.

СЕДОНИЯ КАХИЛА

Мы связаны друг с другом, с нашим «Я» и с домом через плоть и кровь, прошлое и будущее, нужду и ее удовлетворение, прикосновение и любовь — и через выражение наших магических существ, через активную силу искусства.

Искусство и любовь без сомнения стоят среди наиболее свободных милостей. И наиболее значительно то искусство, которое отражает, возвышает и получает информацию от одухотворенной Природы. Это признание и прославление внутренней непостижимой сути, о которой человеческие творения могут в лучшем случае лишь намекнуть. Это бракосочетание символа и контекста, Земли и Духа. Искусство — это видение, которое стало видимо, Дух, обретший физическую форму, выращенный и напитанный любящими руками, нарисованный с палитры с красками горной глины и пигмента Земли... боли и радости, борьбы и награды. Именно сочетание глубокого соединения с Землей и сильного намерения делает настоящее искусство чем-то большим, чем просто украшение, поднимая его на уровень ритуала и магии. Художник празднует не только линии и цвет определенного ландшафта, но и характер, который порождает и определяет особенности земли этого места, почитая духов местности искусными мазками. Он любит землю в тишине тусклых красок зимы так же, как и в сияющем тепле весенних

ростков. Это так же верно для нашей поэзии, переписки и записей в дневник, для труда и песни, и танца, посвященного осознанию непрерывной внутренней силы, энергетическим тканям, соединяющим нас с Целым. Танцы с дичью, песни богам дождя, магические рисунки на циновках древесной коры и мифы, передающиеся из уста в уста над извечным племенным костром, — все это история, и именно история связывает нас с нашими верованиями, с прошлым и будущим и с переживанием места. Это нити, которые снова ткут связь с Землей, определяющей и составляющей нас, жизненно важные уроки, передающиеся скорее через унаследование искусств, чем через последовательность генов.

Изначально с тем, что означает быть «человеком», было связано благоговение и возвышение богов и богинь, одухотворение Земли и того, что мы по-настоящему любим, — и это происходило в месте, посвященном искусству и ритуалу, где мы узнавали, что все это и мы — одно Целое. Жители европейского палеолита оставили нам скульптурное изображение тела архетипической Матери-Земли, а стены их жилищ были наполнены призывами магических сил. Древние жители народа пуэбло на Юго-Западе оставили после себя черепки раскрашенных горшков, которые продолжают пробуждать Великую Тайну — обожженные глиняные фрагменты жизни, полной уважения, кусочки мозаики, все еще вибрирующие многолетней энергией почтительного прикосновения. Они выразили свою верность Земле в каменных изваяниях, вырезанных из их коллективной и индивидуальных душ, и в изображениях носителя семян Кокопелли¹ на стенах пещер.

Здесь также присутствуют отпечатки пальцев и ладоней художников — их подписи, знаки их «Я» — в живых ладонях, тянущихся к их последователям через пропасть времени. Они оставили стойкие образы важных и любимых вещей, богов и мечтаний. Они оставили самые святые выражения чуда и единения, свидетельства бракосочетания с природным местом, освященного в вечном искусстве.

Часто в современной, не связанной с Землей культуре, недостает не просто предметов искусства в нашей жизни, но искусства самой жизни: искусства сознательных, отзывчивых, полных радости отношений. Задача не только в том, чтобы отношения состоялись, но и в том, чтобы их наполняла красота! Важно не только удовлетворять потребности другого, но доставлять наслаждение теми средствами, что у нас для этого есть. В своих отношениях с Землей мы дарим ей свое внимание, любовь, защиту и наполненное искусством празднование совместного бытия. В нашей экстатической встрече кроется возможность для дальнейшего растворения границ. Границ между

¹ Кокопелли — одно из божеств плодородия, обычно изображаемое в виде сторбленного игруна на флейте. — *Примеч. ред.*

нами и Землей. Между силой Творения и сотворенным, между художником и искусством.

Слишком часто в этом обществе мы низводим искусство до видимых форм, которые, как кажется, существуют вне нас, до законченных и пригодных для продажи товаров, но не признаем, что это продолжающийся процесс, в котором существенную роль играем мы. Произнесите слово «искусство», и у многих в воображении возникнут образы мумифицированных картин, висящих в стерильных музеях; более привлекательная графика украшает рекламные щиты по краям автострады или лучшие драматические фильмы этого года. Для некоторых искусство — это то, что привлекало и наслаждало взор в течение всего того времени, как оно было создано рукой человека, в то время как для других его можно обнаружить только в некоторых творениях, стоящих особняком от остальных — призывающих, волнующих и обнажающих эмоции. Другие находят художественное совершенство, которое вряд ли возможно повторить на бумаге или в глине, в творениях Природы или Бога, в сиянии заката и грациозности трепещущих крыльев птиц. И наконец, все наше искусство, как и все люди, и все формы жизни... принадлежит Земле. Мы имеем в основе дикую и творческую Природу и получаем мощь от Духа.

То, о чем почти все мы забываем, — это насколько мы можем и должны быть участниками художественного процесса, в который погружены. Хотя мы можем считать себя «зрителями», неизбежно мы добавляем осознанность, переживание и эмоции в то, что в основном является обменом. Обмен с чьей-то картиной, с окружающей нас архитектурой или с тяжелыми облаками, нависающими над головами. Мы воистину являемся художниками, и у нас есть шанс превратить свою жизнь в искусство. Каждый из нас оставляет отпечаток на этом мире, и мы можем превратить его в настоящее отражение нашего истинного духа. Каждое действие, каждое движение или жест руки может быть искусством, передающим, кто мы и кем стремимся быть.

Мы художники, погруженные и вовлеченные в мир искусства через свои чувства. Качающиеся сосны, дикие одуванчики, взгляд в глаза возлюбленной: искусство, значимость и смысл. Фасад старинного здания викторианской эпохи, грубый ковбой, бренчащий песенку своей тридцатилетней жене, взлеты и развороты сноубордиста, даже один-единственный полностью сознательный вдох-выдох — искусство. Мы всегда и творцы, и зрители, помогающие творить и переделывать момент своим участием, своим желанием смотреть и чувствовать и своей настойчивостью в том, чтобы быть настоящими.

Возможно, мы именно так говорим о том, что такое истинное искусство — по тому, каким оно не является: не фальшивое, не вычурное, не поддельное в угоду смеху или состраданию. Настоящее

искусство не оправдывается, не умоляет о прощении и не требует послушания. Оно является отражением всего этого и одновременно уникально, как нет ни одного одинакового стихотворения, картины или татуировки в мире — и, следовательно, оно не всегда удобно. Оно может быть предложением поделиться своими страхами, что каким-то образом усилит нашу надежду, а также демонстрацией невыносимой красоты. Оно может быть стихией и рассудительностью, дикостью и медитацией, смертью и перерождением. Может показаться, что оно занимает слишком много места, а может оставлять слишком много пространства нам. Может обнажать истины или же вуалировать их. Его ужасы напоминают нам о нашей смертности, а его сияние привлекает внимание к каждой неисполненной или оставшейся без внимания мечте.

Мы иногда чувствуем себя отделенными от процесса искусства, но в каждом из нас все еще живет ребенок, который все еще любит рисовать, держать в руке острый карандаш, разбрызгивать акварель или вдыхать аромат скипидара и льняного масла, которые разбавляют пигменты и связывают их с холстом. Видение может прийти так же немедленно, как и прикосновение — прямое и не нуждающееся в объяснении. Как священники и жрицы, мы церемониально готовим пустые листы из древесной плоти, высвобождаем свою жизненную силу в фонтане красных красок, освобожденных от всех предвзятых концепций о дизайне по мере того, как смысл становится главным. Человек никогда на самом деле не производит ни приключения, ни искусства. Мы сталкиваемся с ним, оно нас поглощает... и переделяет внутри себя! У искусства всегда есть цель, находящаяся за пределами набора намерений художника, и она приходит внезапно и уходит легко, как те замысловатые тибетские рисунки на песке, вечно движущейся среде, в которых разные цвета обязательно будут накладываться один на другой, перепутываясь и смешиваясь, пока полностью не сольются, не станут неотличимы от ландшафта, из которого они и были взяты.

Нас удовлетворяет не завершение какого-то проекта, а скорее само занятие искусством. Именно оно делает нас цельными.

«Цель искусства — это представлять не внешний вид вещей, но их внутреннее значение», — провозглашал Аристотель. И это верно как для эстетических форм, которые развивались независимо от человеческого влияния, так и для наших «собственных» творений: для рек и переплетенных кедровых ветвей, а также скульптур, рожденных инструментом в человеческой руке. Каждый отблеск на скале, каждый изгиб речного мускула — это вдохновение для сердца и пища для души. Искусство — это то, что приходит из взаимоотношений между мной и другим, когда ему позволяют выразиться. Мы существуем и действуем внутри сложной и развивающейся структуры. С художественной кисточкой или без, мы тянем руку, чтобы сде-

дать свою отметку из центра своего переживания искусства, жизни, нашей возлюбленной Земли. В словаре художника наше внимание к форме называется «стилем». Как только мы делаем из искусства способ бытия, деятельности, слова, мы видим, как оно соответствует словам «грация, милость», что означает «красота или очарование движения без видимого усилия», «совершенство, дарованное Богом» и «молитва благодарения». Именно этим чувством текущей красоты, доброты и благодарности мы придаем грацию своим действиям и в свою очередь получаем милость одухотворенного мира, внутри которого и с которым мы действуем.

Рутинное повторяемое действие превращается в искусство, когда оно имеет стиль, становится ритуалом, параллельно с нашим признанием его смысла и важности. Те же самые действия, выполненные без внимания и осознанного намерения, являются просто привычками. Нам не нужно отрывать время от жизни, чтобы заниматься ритуалами, скорее нам нужно сделать ритуальным свое повседневное существование. Сесть утром в кровати лицом к первым солнечным лучам становится ритуалом, как только мы осознаем это как действие взаимного проникновения и выражения благодарности. Прием пищи превращается из быстрого утоления голода в искусное действие, а затем и в ритуал, когда каждая подача блюд священна, а каждый укус делается в единении. Единении с теми формами жизни, что питают нас, с солнцем, дождем и почвой, которые делают салат возможным, с духовной и эволюционной силой, движущейся как через потребителя, так и через то, что он потребляет.

Результатом становится воссоединение, поскольку наше искусство и практика вплетает нас обратно в материал нашего опыта. Вместе с ритуальными усилиями остальных мы создаем живую ткань культуры, совместно рисуем на этой ткани историю своих битв, своих чудес... своей прекрасной, прекрасной надежды.

ВОЛШЕБНЫЙ БАРАБАН: ПРИРОДА И РИТМ

Рабочая религия — это, возможно, та, что связывает воедино множество ритмов, которые оказывают на нас воздействие, посредством создания техник — ритуалов, что стремятся синхронизировать три танца: личный, культурный и космический. Если техника работает, то наградой становится открытие нового измерения ритма и времени — измерения сакрального.

МИКИ ХАРТ

Ритм — это повторяющийся образец ударов, отмечающих движение времени. Он проявляется в самих циклах природы: жизнь и смерть, испарение влаги и дождь, последовательность океанических волн, приливов и отливов, вдох и выдох животного дыхания, цикличность жизни листьев. Земля — это планета, на которую очень сильно воздействуют фазы движущейся по орбите Луны, и она зависит и определяется своим постоянным ходом вокруг Солнца. Последовательное сердцебиение матери — это первый звук, который слышит плод, плавающий в матке, и ребенок рождается в ритмический мир. В каком-то смысле здоровье индивидуальной или экологической системы — это результат не только ее разнообразия, но полиритмического взаимодействия составляющих ее частей. Рассуждая таким образом, мы можем увидеть, что через свою разобщенность и разделенность современное цивилизованное человечество «выбилось из ритма», из синхронизации со всем музыкальным произведением огромного Творения.

Ритм может быть помощью для возобновления связи, и барабан — это инструмент ритма. Игра на барабанах имеет потенциал привести как барабанщика, так и вовлеченных в процесс зрителей в глубокий чувственный и эмоциональный контакт с их естественным «Я», друг с другом и с природным миром, неотъемлемой частью которого они являются. Исполняемые ритмы могут отражать, а вре-

менами увлекать за собой ритмы тела, на время приостанавливая будничное мышление и приводя к расширяющемуся чувству соединения или единства. Результат может быть не только музыкальным, но и магическим. Практикующие Новую Природную Духовность, а также «примитивные» туземные народы считают, что смысл и успех человеческих дел определяется духами и силами природы. Барабан для шамана — транспортное средство, на котором он достигает сфер обитания этих духов, чтобы принести людям мудрость и песни, найденные там. Старейшие целители множества племен и традиций — таких как эскимосы из Канады, хаурани из Эквадора и сибирские буряты — используют различные гипнотизирующие ритмы для вызывания измененного гиперинтуитивного состояния, которое может привести к сакральным видениям, героическим духовным откровениям и чудесным исцелениям.

Барабаны производят акустические импульсы низкой частоты «крутого фронта», которые оказывают наибольшее воздействие на слуховую зону коры головного мозга. Интересно, что эксперименты в области биологической обратной связи определили, что физически возникающие «границы альфа/тета» возникают, когда мозговые волны электрического вектора пульсируют на скорости от шести до восьми циклов в секунду — преобладающий ритм в музыке шаманов Гаити и трансовых танцев Африки. Состояние тета-волн возникает после занятия сексом и сразу же перед сном: сумеречная фаза, во время которой линейное мышление уступает место свободным образам, а осознание себя узко определенным «Я» вытесняется отождествлением с движущимися полями органичного Целого.

Барабаны и экстатические танцы — это обычные элементы не только примитивных обитающих на Земле народов, но также и многих современных собраний, отличающихся объединением духовности и Природы, таких как «Юджин», Конференция по правовым нормам по охране окружающей среды в Орегоне, ежегодное мероприятие «Земля первая!» Это сборы и встречи «племен» фестиваля «Рейнбоу» в США и Европе и языческие фестивали, такие как «Старвуд» в Нью-Йорке или празднования солнцестояния и равноденствия в Стоунхендже в Великобритании.

...Множество афроамериканцев обоего пола творят свои варварские ритмы и звуки многочисленных и ужасных конга, танцую бессовестно и аморально и распевая языческие песнопения...

БЕРНАРДО ВИЛЬЕНА

Глубинное свойство барабана — вызывать личные религиозные переживания — понятным образом угрожало различным государ-

ственным церквям и их широко раскинувшемуся миссионерству; эту тенденцию к вызывающему поведению в обращенной в христианство Римской империи назвали «безнравственной» и «приносящей вред». Португальские колонизаторы в Бразилии в XVI и XVII веках вводили законы против перкуссионной музыки, которую исполняли их африканские рабы. Звук барабанов американских индейцев было иногда достаточно, чтобы вызвать насильственный отклик от американской кавалерии во время мессианского религиозного возрождения в поздние 70-е года XIX века, которые известны историкам как Танец Призраков. С 60-х годов XX века барабаны являются неизменным атрибутом экологических акций протеста по всему миру, начиная с попыток спасти лес Дейнтри в Новом Южном Уэльсе в Австралии до «барабанных состязаний» на ядерном полигоне в Неваде. В ряды барабанщиков-экоактивистов входит Стархаук, признанный автор и викканская жрица, известная тем, что организовала сообщество и выработала четкую экологическую позицию.

Стили барабанов варьируются от крошечных азиатских пальцевых барабанчиков до гигантских бочкообразных барабанов, обнаруженных в различных буддистских храмах в Японии. Некоторые односторонние, некоторые натянуты с обеих сторон. Открытые ручные барабаны были популярны среди сибирских шаманов, а также жрецов друидов в древней Великобритании. В Америке наиболее популярными считаются самодельные барабаны — модели, которые берут корни из Африки: ашико с узким дном и джембе, имеющий форму песочных часов. До введения первых пластиковых покрытий в 50-е года XX века барабаны создавались исключительно из натуральных материалов. Их подобные матке оболочки обычно делались из дерева или глины, а верхние части изготавливались из животной кожи, крепко натянутой с помощью железных болтов и колец или веревки, зашнурованной по краям.

Резчики церемониальных барабанов принимают во внимание религиозную символику материалов, из которых изготавливается барабан. Корпус инструмента может принимать скульптурные формы духов животных, может быть окрашен священными минералами или окроплен кровью, а также обвешан мехом и перьями. Говорят, что на Кубе в 60-е года XIX столетия жрецы братства Абакуа использовали во время похоронных церемоний барабаны, изготовленные из человеческих черепов, вместе с символами воскрешения. На языке ритуала мимолетность жизни становится более легко переживаемой благодаря очевидной мимолетности смерти.

Другие традиционные перкуссионные инструменты, которыми пользуются для церемониальных и духовных целей, — это трещотки, погремушки, гонги, колокольчики, клавиесы (коробочки), африканская мбира (калимба, пианино для больших пальцев) и бразильское беримбо (струна, закрепленная на деревянном луке, по которой

ударяют раскрашенной палочкой и проводят монеткой, чтобы добиться длительного вибрато). В создании ритмов игрок становится частью процесса, который исходит из начала времен.

«Звук проникает в воздух, потом в огонь, затем в воду и землю, — писал Джозеф Кэмпбелл, — и именно так возникает мир. Вся вселенная содержится в этом первом звуке, в этой вибрации...»

И как мы пришли, так мы и уйдем.

Как наше полное наслаждение своими смертными годами, так и само выживание человеческого вида может держаться только на одном нашем намеренном возвращении к ритмам, циклам, процессам и потребностям огромного живущего мира. Так собирайте барабаны! С каждым взмахом наших трещоток мы все глубже встраиваемся... в тело Гайи, в музыку и магию, в направление и танец... в круг барабанщиков жизни!

Тогда — вперед. Вперед под этот ритм.

КУХОННЫЕ РИТУАЛЫ: МАГИЯ И ТАИНСТВО ПИЩИ

ХОРОШИЙ ПОВАР ПОДОБЕН ВОЛШЕБНИКУ, РАЗДАЮЩЕМУ СЧАСТЬЕ.

ЭЛЬЗА СКИПАРЕЛЛИ

В приготовлении еды присутствует элемент магии. А любящий повар это маг. Магия — это заклинание, стоящее за каждым удачным рецептом. Не важно, насколько базовым является замысел и обычным внешний вид блюда. Не важно, как часто оно подается или как быстро съедается... и это один из недостающих ингредиентов в любом кулинарном провале. Элемент волшебства очевиден в гостях проекта Земной Духовности, особенно когда они находятся в милой приветливой кухне Лобы, широко раскрытыми глазами глядя на пылающую глазурь фламбе¹. Или будучи в очаровании от красоты искусно выложенной на тарелке еды, цвета которой перетекают один в другой под влиянием ямайского перца и света свечей. Без сомнения, магия следует по пятам, когда солнечный свет мягко прохаживается по всем сушащимся тарелкам. Когда Лоба наклоняется к окну с видом на реку, чтобы зачерпнуть побольше лунных лучей в голубизну своей чаши. И когда раздается зов орла, как раз после завершения поваром ее ежедневных благословений перед ужином. Смотрите, как она взмахивает лопаточкой в воздухе, словно магическим скипетром, за которым вьется след из крошечных вспыхивающих звездочек. Нежное движение руки, и Лоба призывает дух летящих голубей из дымящегося горшка с пирогом, пробуждает сущность смеющихся детей, обитающую в домашних печеньях и молоке, поднимает качающиеся снопы пшеницы со святой земли своего целебного хрустящего хлеба.

¹ Фламбе — плоский открытый пирог с белым сыром, отчасти напоминающий пиццу. — Примеч. ред.

И суть магии не ограничивается такими особенно изящными моментами. Есть абсолютная магия в том, как органические молекулы меняют свою конфигурацию, переходя из почвы в растение, в животное и в человека и затем неизбежно возвращаясь снова в почву. Есть магия в нашей системе пищеварения, в партнерстве телесных кислот и бактерий, превращающих пищу в пюре из усвояемых питательных веществ. В том, как ароматы переносят нас сквозь эфир к напоминающим мираж воспоминаниям и немедленно возникающим желаниям. В том, как крошечные дрожжевые клетки вдохновляют тесто для хлеба набухать и подниматься. В том, как солнечные лучи впитываются сияющими листьями, наполняются древесными соками, а затем впрыскиваются в поры пульсирующего апельсина — и становятся воздействием апельсина на наш язык. В его благотворном воздействии на наше тело. И в неизменной улыбке на лице любого ребенка, который ест апельсин.

Магическое зелье — это то, что очаровывает и околдовывает, вызывает состояние повышенного восприятия, делает лихорадочно острым ощущение запахов и вкусов. Оно растворяет границу между крайней пробужденностью и чувственным сном, дневными видениями и ночными снами. Говорят, что достаточно лишь щепотки порошка из покрытой шелком шкатулочки, одного окропления святой водой или глотка из священного бараньего рога... чтобы сердце и чувства одолели рациональный ум. Единственный укус одного из блюд Лобы, и к вам с громом ворвутся мощные откровения. Происходит соединение со Вселенной. Внезапно становятся возможными величайшие вещи, и при этом никуда не нужно идти... все, что имеет значение, находится прямо здесь.

Воистину в комнату словно снисходит тишина, когда бы Лоба, любящий повар, ни подавала наши блюда. Возможно, именно весомое появление художественно разложенной еды успокаивает беспокойный разговор, остановленный магией сногшибательных красок и гипнотизирующими запахами. Или причиной может служить то, как гостеприимно Лоба приносит еду: входит, как принцесса. Кладается, как служанка. Порхает, как ангел. Улыбается, как фея, которая в эту минуту сделала так, что у всех исполнились их желания!

Мы смотрим на чаши, которые аккуратно расставляются по одной перед каждым привилегированным гостем, приглашенным к обеду. С вилками, щипчиками и черпаком, Любящий Повар занимает свое место во главе нашего деревянного стола. Мы сопровождаем взглядом ее появление, потом смотрим один за другим в глаза нашей преданной... и вздыхаем. «Посвящать» означает делать что-то священным через наши действия, наши усилия. Таким образом, когда мы протягиваем руки и соединяем ладони, это момент сознательного, безмолвного посвящения, создание священного круга, застывшего во времени. Кажется, что проходят века, пар подни-

мается вверх, как святое благовоние. Сквозь ароматные завесы этих доходящих до небес облаков раздается нежный голос:

«Благодарю тебя, еда, за то, что ты даешь себя нам. И за то, что ты соединяешь нас в благодарности».

Молитвы Лобы всегда мягкие и всегда попадают в точку! То, что люди называют «призывать милость перед едой», также означает признавать милость и проявлять милость. «Благодарю тебя, Великий Дух, за полную чашу, за пустой желудок и за жаждущее сердце!»

С такими словами любящий повар поворачивается, чтобы поцеловать меня, и все ладони размыкаются, чтобы нащупать еду и взять ее с тарелок. Звуков раздается немного, за исключением звона и касаний вилок и небольших «Ммм!», которые невозможно подавить. Снова, как почти каждый день в нашей жизни, одухотворенная Земля дает.

Говорится: «Хлеб наш насущный дай нам на сей день». Мы можем думать о еде как о манне небесной — но это манна, быть достойными которой мы должны стремиться. Еда может научить нас своему собственному набору из семи добродетелей: скромности и надежде голода, терпеливости садовника или собирателя, мудрости, приходящей от интимного взаимодействия с Природой и удовлетворении базовых потребностей, чувственности оживленного дегустатора, благоразумию и чувству меры повара, состраданию, которое следует за просьбой поделиться, и благодарности полностью сытого. И помимо многих других способов, человек становится достойным через свою любовь и отклик, свое благоговение и обязательность, интенсивность и искренность своих молитв.

Любящий повар превращает каждый аспект своей жизни в заботливую, молитвенную практику. Она всегда осознает источник нашей еды, каждым дыханием благодарит плодородную, священную Землю. Спасибо Богу, Гайе, Святому Духу на любом языке, под любым именем. Она понимает, что качество «святости» относится к «целостности»¹: быть завершенными, согласованными, связанными через Дух со всем, что есть.

Десятки тысяч лет на всех частях земного шара еда считалась священной. Священной не потому, что она нужна нам, чтобы жить, но потому что мы признаем в ней выражение и телесное продолжение божественного Целого. Еда появилась как материальное проявление Анима Мунди — души мира. Большую часть нашей долгой истории человечество верило, что потреблять жизнь любого вида — это буквально «есть Бога», потреблять и принимать проявленную плоть Духа — своего рода Пантеон на тарелке! Для наших предков любой расы торжество заключалось в ритуальном принятии участия в Вечери

¹ *Holiness* — святость, *wholeness* — целостность.

Господней, в священной трапезе. Они точно так же утверждали внутреннюю целостность/святость каждого элемента неискаженной Природы. Они признавали, что в жизни истины наиболее целостные, приносящие удовлетворение, приходят не как рациональный вывод, но как духовное откровение, как прозрение. Они знали ритуальный подход к своим ужинам, усиливающий смысл, углубляющий чувство ценности: каждое принятие пищи — волшебный обряд. Каждая еда — это источник объединения.

Было время не в таком отдаленном прошлом, когда все четки для преданных изготавливались из настоящих розовых лепестков, скатанных вручную и запечатанных сажеей. Вместо безвкусных вафель на мессах священники подавали настоящие несущие здоровье ломти хлеба, отломанные от общей буханки. Виккане придают своим церемониям больше жизни, кормя друг друга хлебом и медовухой. Именно эта глубина подлинности, важности и питания дает силу любой истинной религиозности — «соединению». Когда мы берем в руки, вдыхаем запах и едим одну и ту же еду, это связывает нас тонким опытом, а также телесной целью.

Мы связываемся через еду, через Землю, дающую ее, через нежные руки, что сажали, давали или перевозили ее. Мы связываемся друг с другом через совместный опыт и совместный вкус. Мы связываемся со своей семьей, своим сообществом и своей экосистемой, связываемся со всем, что есть.

Наблюдение за Лобой, готовящей еду, это урок духовных измерений в приготовлении пищи. Она кажется псаломщиком, а ее кухонная стойка — алтарем, заставленным не только искусно исполненной едой, но кухонной утварью, в которую вложено намерение и магия важных ритуальных инструментов. Она председательствует над изобильным столом, на котором находится все, от вселенских закусок, до ее чаши для омовения пальцев. Она служит как кантор, ведя паству в радостной песне, заслуживая благословения муз. Она действует равно как пастор и как пекарь. Как провидица, прорицательница, шаманка и мудрец. Как безотказная монахиня, в образе с кружевным передником. Лоба — это фанатик, истинный верующий, паства, сворачивающая тесто. Она — посланец, несущий благовест в поисках эстетического и духовного искупления за языческие «кафе быстрого питания», предлагая при этом утешение и поддержку любому повару-товарищу, потерявшему свой путь. Ее сервис — сервировать, министерство мини-ломтиков. Это ее задача. Истинный зов, на который у нее нет выбора не откликнуться — горящие глаза и рот, наполняющийся слюной.

Не важно, современна она или обычна, каждая кухня в мире предлагает возможность для озарения: для самопознания, любви к себе, получения силы, соединения и очарования! Обучение приготовлению и отношению к еде — это не рутинная работа, но ско-

рее ритуал перехода, испытание, которое никто другой за нас не пройдет, священный поиск исправления наших собственных наделенных разумом душ. Приготовление пищи открывает дверь в опыт сакрального пространства и приглашает нас. Каждый из нас может подняться из матки кухни как из хижины, где он родился. Наши страхи и иллюзии, колебания и сомнения в себе — это все, что препятствует нашему кардинальному изменению с помощью этой литании во время приготовления пищи. Мы превращаемся в свое изначальное «Я», проявленное в виде ответственных празднующих эту чудесную жизнь участников процесса Гайи, товарищей по играм вездесущего Духа! Тех, кто готовят, и тех, кто едят, и тех, кто преданно молятся!

Давайте откроем свои рты навстречу новым вкусам, свои умы — навстречу новым идеям, а свои сердца — навстречу любви. И давайте широко раскроем глаза... на повседневное чудо нашей непостижимой жизни.

Глава 30

УВАЖЕНИЕ К ДОМУ: ДУШЕВНОЕ СОЗДАНИЕ ДОМА И ОБЯЗАТЕЛЬСТВО БЫТЬ В КРАСОТЕ

МЫ ПРИНАДЛЕЖИМ ЗЕМЛЕ, ОНА НАША СИЛА, И МЫ ДОЛЖНЫ ОСТАВАТЬСЯ
БЛИЗКО К НЕЙ, ИЛИ, ВОЗМОЖНО, МЫ ПРОПАДЕМ.

ЙИРРКАЛА, АБОРИГЕН АВСТРАЛИИ

МЫ ИДЕМ В КРАСОТЕ.

ТРАДИЦИОННАЯ МОЛИТВА ПЛЕМЕНИ НАВАХО

Мне нравится эта область не только потому, что здесь живет минимальное количество людей, но потому что многие из построек, находящихся в этом сельскохозяйственном округе, отражают историю и характер самой земли. Кирпичи из шлама и глиняная черепица на раме из бревен и латиллас, сделанные из переплетенных ветвей. Мне кажется, я встречаю так много строительного бедствия в местах, куда езжу, с бесхарактерными участками домов и зданий для проживания, выглядящих как учреждения. Они угнетают своей похожестью, бесконечные одинаковые квадраты на одинаковых улицах в районе Где угодно в Америке. Чуть больше желания открытого пространства, и ревущие самолеты, сирены и стрельба приведут к жажде и потребности в тишине. С другой стороны, некоторые жилые дома вырастают из земли словно ландшафты, словно пещеры, словно деревья. Мы раскрываемся внутри них, а они — внутри нас.

Особую любовь я испытываю к старейшим и наиболее архаичным из домов, настолько же наполненным смыслом и духом, как расположенные в особом порядке камни Стоунхенджа или стены руин, оставшихся от поселений американских индейцев. Они зачастую ощущаются как маленькие монастыри, места прибежища, точ-

ки назначения духовных паломников, обитель души. Дома организации «Джинджербрэд» для очаровательных бабушек, с волшебными садами и их добросердечных поклонников. Побывав хоть однажды внутри какого-нибудь освященного старинного дома, мы можем чувствовать различные настроения, эмоции людей, принадлежавших к прошлым поколениям. Будь это городские дома восточного побережья с их фундаментами и чердаками или покрытые мхом бревенчатые хижины в Орегоне, я чувствую смирение и желание «снять шляпу и понизить голос», когда вхожу в них. Ощущаю ручную работу, вложенную в каждую доску и кирпич, и как и вложение стольких человеческих часов в проживание внутри связанного каркаса дома.

Полированные дубовые полы сверкают от слез радости и тоски настолько же, насколько от полировки, доведенной до глубокого блеска скользящими по ним ногами в чулках. Зашпунтованные доски, отражающие быстро сменяющиеся картинки того, как семьи росли, умирали и сменялись. Изгороди впитывают больше, чем пот рук, что бывают нежными и сильными, дразнящими и беспокойными — маленькими ручками, что тянутся вверх, покалеченными руками, делающими усилие ради захвата. Они впитывают и затем выпускают перехлестывающие через край эмоции от сопротивления и уступки, вовлеченности и отречения, потери и приобретения, любви и гнева, желания и удовлетворения. Уберите тяжелую деревянную мебель и темные драпировки с цветами, тяжелый шерстяной шнурок и стеклянную люстру в свинцовой оправе, свисающую в центре потолка, внесите яркие ворсистые акриловые ткани и модные «плоские» гравюры с алюминиевыми краями, но старый дом все равно будет отдавать отзвуками прошлого. Его можно переукрасить, но нечто глубокое и старинное продолжает сиять сквозь краску. Некоторые стены оставляют впечатление, как будто в них впечатаны замысловатые тени, отброшенные прошлогодним оконным кружевом.

Задайтесь вопросом, какие люди жили в том доме, где вы находитесь сейчас, прежде чем в нем появились вы. Рождались ли дети в его задних комнатах, жили ли здесь гордые женщины — главы рода, которые выпускали свой последний вздох у восточного окна, там, где до сих пор видно, как встает солнце? Дом может быть новым или вы можете быть первым постояльцем помещения, но были ли снесены какие-то помещения, чтобы освободить пространство для той комнаты, в которую вы переехали? Возможно, целый ряд старых ни в чем не повинных кирпичных домов был соскоблен с лица Земли ради новой постройки или саманная касита с плоской крышей уступила место ранчо с широкими окнами и лужайками с голубой кентуккской травой? Этнография окружающей территории могла поменяться несколько раз за последние 200 лет, с индейской на испанскую и французскую, с французской на английскую, а ита-

льянский квартал сейчас считается частью кубинского анклава, клановые ирландские семьи сменились афроамериканцами, которые в свою очередь заменились на покупателей историй различных рас, кто по счастливой случайности может позволить себе оплачивать недвижимость, растущую в цене. Выгляньте из дома. Какие люди ухаживали за садами в глубинах усадеб, постоянно ожидая налетчиков, и вторгались ли к ним действительно эти «налетчики»? Какое исконное племя собирало однажды моллюсков на краю залива и проходило по узкой тропинке там, где сейчас проложена федеральная автострада? А кто последовал за этим племенем? Я живу в речном каньоне, и прежде чем я туда добрался, он был необитаем в течение тысячи лет. Но за несколько миль отсюда река извивается через долину, где трейлеры пенсионеров располагаются среди хасьенд из обожженной глины, а жители последних поддерживают живым традиционный латиноамериканский пограничный стиль жизни. Мне нравится смотреть, как семьи поджаривают чили, старший сын уходит на охоту в поисках мяса на зиму, а маленьким девочкам заплетают в дуги косы на многочисленные празднества. С того места, где я паркую грузовик, чтобы отправиться в наше место, я могу наблюдать землю, которая принадлежала Сеновио, нашему неугомонному покровителю или защитнику. Маленькая касита пуста, как дырявый карман, а установленная ради имиджа спутниковая тарелка, которой никто никогда не пользовался, сейчас почти сокрыта занавесью из прекрасных несрезанных ветвей. Но я помню эту землю как продолжение маленького человечка в большой соломенной шляпе.

Когда я смотрю в ту сторону, я представляю, как он глядел на острый раскол рассвета, облокотившись на вилы, указывая сморщенными губами на лошадей, набивающих брюха утренним овсом. Его возлюбленные животные были накормлены, солнце взошло в своем обычном утреннем свечении. Я вижу силуэт этого испанского американца, в мешковатых штанах, вросшего в свое место, пренебрежительно относящегося к любым городам, расположенным на расстоянии, занимающем больше, чем трехчасовая отлучка от своих нуждающихся в заботе животных, равнодушного к любым призывам далеких чудес или сомневающегося в их привлекательности. Все, чего он когда-либо хотел, было гораздо ближе. Так близко, что можно было увидеть, так близко, что можно было ощутить запах, и, конечно же, так близко, что можно было этому медленно кивнуть, вместе с наклоном пыльной шляпы.

Но есть еще больше. За ним я чувствую бесстрашных апачей, разбивших лагерь под трехгранными тополями или прокрадывающихся к нему из-за амбара. А за ними — жителей землянок и утесов, за которым они охотились, предков индейцев пуэбло, людей, которых называют «Старое Племя», которые укладывают семена кукурузы в

прибрежную почву с помощью прутика ивы. Они являются самыми ранними из всех известных человеческих обитателей этого биорегиона, и их присутствие все еще можно ощутить, более чем тысячу лет спустя, после миграции с засыхающей реки. В бесчисленных руинах, в остатках ирригационных каналов, имеющих возраст камней, в наскальной живописи и горшечных черепках, разбросанных по пустынному полу, в красочных аллеях, которые они сами причудливо организовали — здесь мы находим наследие народа Сладкого Целительства. Археологам они известны как культура Сан-Франциско или Изготовители Корзин, а распространенное, хоть и ошибочное их название — анасази (слово из языка навахо, изначально обозначающее «враг»). И прежде чем, да, прежде чем хоть одна человеческая нога ступила на залитую дождем обрамляющую породу, здесь находились другие изначально дикие существа: растения и животные, характеризующие и характеризуемые взаимодействием веществ и энергий, которые и есть Земля, в уникальных комбинациях, которые ее определяют. За силуэтом латиноамериканских старейшин, находятся тени Апачей и отголоски Старого Племена. Мы видим, мы чувствуем, мы наслаждаемся танцем призрачных образов листа и усика, хвоста и лапы, плавника и пера, мерцающего в рассветном бризе неба Нью-Мексико.

По пути к городу я прохожу жилища, что после 150 лет до сих пор стоят, и бревенчатые хижины с хитроумными цистернами для сбора дождевой воды. А в горах мы находим недавно воздвигнутые дома, которые выглядят, как будто они выросли из самой земли, с выдающимися волшебными садами, устроенными со смыслом и изяществом, построенные новым поколением празднующих землю. Старые или новые, региональные, церемониальные и возведенные владельцами постройки могут быть воплощением того, что означает дарить «уважение»: чтить себя, Землю и Дух через художественное и экологическое воссоздание человека и дома. В посевной земле между домами находится множество засухоустойчивых диких цветов. Они, как и мы, это плодородные примеры возобновленного проживания — воплощения миллиардов лет истории, обещанные красоте и давшие обязательство быть в красоте.

МАТЬ ГАЙЯ

Теория Гайи звучит настолько же отлично от мнения утвержденной науки, как и мнения широкого мира гуманизма. В Гайе мы просто еще один вид, мы не являемся ни владельцами, ни управляющими этой планеты. Наше будущее намного больше зависит от правильных взаимоотношений с Гайей, чем с бесконечной драмой человеческих интересов.

ДЖЕЙМС ЛАВЛОК

Наша сложная физиология начинается с простой оплодотворенной клетки зиготы, экстагически делящейся на две, а затем превращающейся в разнообразие всех ролей, необходимых для функционирования органической системы. И точно так же как связаны, организованы и взаимодействуют клетки нашего тела, точно так же все живые и так называемые «неживые» вещи в Природе гармонично сотрудничают ради здоровья, разнообразия, проявления и исполнения непрерывного Целого. Мы являемся родственниками, органами и продолжениями этого жизненного Целого, которое мы называем Гайя. Гайя, жаждущая в жару. Гайя, несущая семя и вещество любой воображаемой возможности. Гайя, дающая рождение сама себе.

Возможно, я слишком много времени провел за этим ноутбуком, пытаюсь распространить вести об озарениях и утверждениях любому, кто будет их читать. На моем рабочем столе, сидящая в виде Будды, находится скульптура Оберона Цель «Сердце Ворона» «Гайя Тысячелетия», которая служит мне напоминанием о том, что я есть Мать-Земля, выражающая себя через преданное сердце и руку. С ее головы спадают косы закрученной ДНК, по артериям которых все виды древней и современной жизни танцуют свой танец и совершают свой подъем. Ее живот — это надутый глобус, плодородная матка, беременная обещанием. Именно для нее рождаются все и вся. Фигура Гайи, выполненная древним магом Обероном — это один из самых тонких образов Матери-Земли и один из последних в древней линии

преемственности вырезанных вручную знаков почтения и уважения. Широко известная Виллендорфская Богиня, или Виллендорфская Венера была вырезана из кости около 32 000 лет назад в Европе и долгое время считалась старейшим, поддающимся проверке человеческим артефактом. Но, как обратил на это мое внимание Амбер К из Адрантаны, очень простая статуэтка Матери была недавно обнаружена на Голанских высотах в Израиле, и по возрасту угля ей между 232 000 и 800 000 лет. Ашельская Богиня с ее молочными грудями и божественной вульвой предшествует Виллендорфской на целую четверть миллиона лет! Так обозначаются даты начала человеческой культуры — и как мы можем сделать вывод — самого раннего поклонения Благословенной Матери, священного женского начала — вплоть до самых корней человеческого опыта... до самого палеолита!

Цитируя Гомера, «она древнейшая из всех, мать всех Богов». В этой области вселенной она является воплощением Духа и таким образом — Источником и Родником всей исконной религии. Именно она дает вдохновение основателям и знания практикующим каждой духовной практики, имеющей в основе себя экологию — включая викканство и магию, пантеизм и неоязычество, глубокую экологию и практики друидов. Не важно, как мы называем себя — гарднерианцы, универсалисты, эклектики или вуду... Гайя является источником нашего существа и территорией наших видений. Матери нет необходимости соревноваться с другими богами и богинями, потому что они являются ее детьми и происходят от нее. Она мать, к которой каждый ищущий может повернуться за ободрением и наставлением, и ее мечты могут принести ясность, сосредоточение и силу любому виду духовной и магической практики. И для каждого, даже для тех, кто ее отрицает или не уважает, она является коленями и провалом, куда мы забираемся, когда умираем... плоть и молитва, из которой мы исходим.

В зависимости от языка она Мать-Земля, Цибель, Мама или Аруру, или Терра. У йоруба она известна как Ассайя, у аборигенов — как Кунапици, индусы называют ее Притиви... а исконные народности Перу зовут ее Пачамама, та, из тела которой мы возникаем и растем как ветви или придатки. В версии древних греков она создана из света и любви всеохватывающего хаоса. Первым ее уроженцем был Уран, небо. Оплодотворенная энергией Эроса, она несет в себе множество влияний и духов, которых мы называем богами и богинями, а также континенты и океаны, животных и растения... и нас.

Для всех культур, поддерживающих связь с миром природы, любая попытка или стремление к отделенности отсеки бы нашу кровь и питание, что мы получаем от Земли, и, следовательно, привели бы к нашей гибели. Недаром пренебрежение нашей связью влечет за собой экологический кризис.

Вот по крайней мере два показателя полностью задействованного динамичного сообщества. Когда видно, что есть вложения для покуп-

ки и возвращения сакральности Земле для проведения ритуалов и исцеления. И когда есть последовательность и частичное совпадение поколений единомышленников, идущих в одном направлении: когда при рождении в расширенных семьях дети получают поддержку старших, поддержку школы сообщества и других систем для обучения детей племени в соответствии с путями Земли и Духа. Недавно я обнаружил себя очарованным видом округленного живота моей подруги Ди Рейд, когда мы были на праздновании солнцестояния в Альбукерке, которое называлось Долгий Танец. Она практически выглядела Гайей в миниатюре. На ее лице можно было разглядеть каждую эмоцию от сочувствующего страдания до неудержимого экстаза и от неотложности нашей миссии до удовлетворения, что является нашей наградой. Ее подруга Эзра свернулась у ее тела так, как творение льнет и сворачивается клубком у сексуальной и исполненной материнства Земли. И Ди казалась больше обещанием, чем символом, обязательством отдать себя, как Гайя отдает себя снова и снова. В это время перенаселения и растущих угроз, рождение детей — дело не для всех, и должно быть не для всех. И тем не менее есть несколько методов сделать нашу жизнь и практику более настоящей, чем рождение и поддержка рождения детей в племя, любящее Гайю.

Хотя, к сожалению, я теперь редко вижу своих собственных отпрысков, их суть отпечаталась на моем существе, как наша отпечатывается на глиняной душе Земли. Мне повезло, и я присутствовал и был единственным, когда пришло время принимать двоих из них. Я никогда не забуду, как их мамы, как и все будущие мамы, казалось, воплощали готовность Гайи претерпеть боль, чтобы даровать жизнь. Я все еще могу представить пот на их бровях, словно облака, что обнимают вершины каньонных скал, и капли, стекающие по его окрашенным плотью краям. Опускание брюшной полости как встречу выгибающих спину львов, как рождение гор. Растяжение или разрыв святой пещеры и этот чудесный запах! — запах соленой воды, запах маточных морей Гайи.

Пуповина разрезана, но связь никогда не разрывается. Каждый ребенок кормится энергиями и примерами Гайи во всех ее формах и видах. Каждый вырастает в подростка, имеющего выбор: дорожить или пренебречь тем, что когда-то почувствовал и узнал ребенок, и при этом Гайя все равно будет вести с ним разговор. И когда взрослые столкнутся с главными темными моментами ужаса и потери направления, именно какое-то из лиц Гайи, не важно, в обличье из листьев или плоти, повернет их снова к состоянию равновесия и света. Те, кто все время сознательно остаются близко к ней или кто мужественно возвращаются в ее объятия — это призванные колдуньи и ведьмы, идущие новым или старым путем — путем Гайи. Для каких бы ритуалов они ни рисовали свои круги, какие плащи бы ни носили, они выступают как ее добрые и осмысленные дети — ее наследники, ее поклонники, ее победители, ее любовь.

ТРЕТИЙ ПУТЬ: ИЕРАРХИЯ, АНАРХИЯ И КЛАН

Иногда возникает ошибочное представление, что танго — это шаги.
Нет. Танго — это чувство. Это одно сердце и четыре ноги.

ХУАН КАРЛОС КОПЕС

ПРАВИТЕЛЬСТВО И ПОЛИТИКА

Слово «политика» происходит от греческого слова «politikos», означающего «гражданский». Как таковая, политика — это просто действия обычных мужчин или женщин, то, как мы определяем действия нашего человеческого рода. Но в корне этого слова мы обнаруживаем «polis», город. Это напоминает нам, что прежде всего политика — это сфера управляющих городов, и за несколькими исключениями она приносит много вреда тем, кого лишили гражданских прав: подвергающимся завоеваниям и эксплуатации, женщинам и молодежи, крестьянам и фермерам в деревнях... и всему миру природы, существующему сразу же за границами города и стенами замка.

Итак, вопрос нашего времени: как нам управлять нашими коллективными «Я», так чтобы получать личную силу и чтить Землю? Как нам заповедывать политику взаимоотношений, не копируя исторические системы, известные своим разрушением и ложью? Конечно же, выбор, участвовать или нет, добровольно и должен зависеть от условий. Мы должны решить, когда участвовать, а когда — нет, взвешивая каждую ситуацию, возможное воздействие, которое мы можем на нее оказать, и воздействие, которое это участие окажет на нас. Правительство — это институт политики. Управлять — означает не только проявлять политическую власть, но также «направлять и ограничивать; контролировать действия или поведение кого-либо».

Мы стремимся, чтобы наши политические и законодательные руководители не позволяли загрязняющим веществам отравлять устья рек и наказывали многонациональные лесозаготовительные компании, доводящие сотни видов растений и животных до вымирания. Некоторые из наиболее впечатляющих экологических достижений за последние несколько десятилетий носили политический характер, а наши победы были большей частью законодательными или судебными. Но, обращаясь в центральные органы власти, мы утверждаем силу тех же самых учреждений, что поддерживают основанные на получении прибыли лесозаготовительные компании, приводящие один вид за другим к невозвратимому вымиранию, которые колонизируют рабочую силу недоразвитых стран третьего мира и кодифицируют «право» асфальтировать практически каждый дюйм живой почвы во имя прогресса. А каждое экологическое судебное решение или закон можно легко обратить или аннулировать по капризу всегда растущего населения. Один из основополагающих вопросов для всех участников политической деятельности будет состоять в выборе между тем, чтобы оставить место для эволюционирующего мира природы, или предоставления его для человеческого обитания и использования. Слава каждому активисту и группе, которые смогли выиграть хотя бы одно поколение или одно десятилетие отсрочки для находящихся под угрозой лесов и отступающей дикой природы.

ПРОБЛЕМА С СИСТЕМАМИ И ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ АНАРХИИ

В 60-х годах XX столетия существовала идеология, что вместо противостояния доминирующей парадигме будет лучше построить альтернативные здоровые инфраструктуры (сообщества, школы, кооперативы питания, духовные традиции) и затем наблюдать, как вокруг нас рушится Вавилон. Единственная проблема в том, что Вавилон процветает, и это процветание может продолжаться после убийства большого процента «высших» форм жизни, истощения последних запасов нефти и загрязнения воздуха и моря. Человечество скорее применит технологическое мастерство и политическую волю, чтобы пережить практически все, кроме микробов и тараканов... ценою любого другого живого существа.

К счастью, альтернативные структуры, которые мы создали, тоже выжили, хотя и как вновь разожженные мечты и проявления любящего Землю и мир меньшинства. И вместе с этим продолжает существовать противоположное течение мыслящих изгнанников, служащее своего рода антиподом удушающему порядку системы...

представители которого называют себя анархистами, называют себя свободными.

В своем крайнем проявлении анархия создает потокающее личности мировоззрение и нефункциональное и конфликтное общество. Но неудивительно, что дети предпочитают анархичный упор на индивидуальное выражение, мотивацию и ответственность системологиям, которые так долго управляют нашим видом. Когда люди поддерживают связь со своими личными нуждами или связаны с нуждами и волей живой Земли, они не могут больше мириться с монотонностью бесцветного коммунизма или диктаторством защиты прав потребителей в массах, которое мы называем «демократией». Каждая «лучше организованная» система, известная человеку, опошляет, превращает в товар или полностью уничтожает индивидуальную свободу. Она демонстрирует такой род бездарной ригидности, которая превращает изгоев в мифических героев, гражданское непослушание в ритуал трансформации, а нонконформизм в разумный поиск смысла жизни. Она оскорбляет нашу истинную человеческую сущность, одновременно управляя миром Природы и разрушая его.

Кажется, что ни одна управляющая система никогда не была свободной. Даже племенное устройство имеет историю легализации некоторых практик, не уважающих Дух, от санкционированного избиения жен в определенных обществах американских индейцев до введенных в институт человеческих жертв у моих собственных кельтских предков. Племенное единство и выживание зависят от устойчивых ко времени традиций. Эти традиции являются неписаными законами, которые люди то поддерживают, то верят в них, то обижаются на них и низвергают, то слепо им следуют. И, как и все практики и законы в течение всей истории, некоторые из них внесли вклад в здоровье и разнообразие природных экологических систем, в то время как другие привели к их разрушению. В каждом племени, как и в каждой политической системе, изгоями являются те, кто, кажется, определен судьбой, чтобы признавать вред, что несут традиции и законы, барды, которые рассказывают об этом, и активисты, которые должны этому противостоять.

ТРЕТИЙ ПУТЬ

Вместе с тем существует то, что я называю «Третий путь», модель, которая не является ни анархической, ни иерархической — архаичный клан. Клан — это в первую очередь собрание людей с одними и теми же намерениями, практиками, приоритетами и ценностями. Он, по необходимости, меньше, чем другие сообщества, и люди естественным образом отрываются от него и отправляются своей

дорогой, когда группа начинает насчитывать более 30 членов. Решения и обязанности естественным образом исполняются очевидно самыми информированными и талантливыми в каждом отдельном случае. Часто это бывают мудрецы, старейшины или старухи — но по случаю это может быть, напротив, и ребенок, показавший необходимое понимание в определенной сфере суждений. В каждом случае эти обязанности падают на плечи самого способного и готового давать и служить — мотивированного любовью и уполномоченного своей связью со Всем. Лидеры — это те, кто вдохновляют других своим примером.

Никто не остается в невыгодном или подавленном положении, когда группа так мала, что все могут прийти к согласию! В здоровом мире (мире обширной дикости) для того, чтобы не согласиться или отклониться, человеку придется только уйти, пересечь горы и прийти в другой клан или положить начало своему собственному. Таким образом, клан всегда держался вместе не только из нужды и необходимости, но из истинной привязанности и демонстрируемой преданности. До настоящего дня добровольные члены каждого клана разделяют не только общие убеждения, но и имеющую важнейшее значение верность общему благу. Им не нужно было учиться быть толерантным обществом, потому что они заботятся друг о друге.

Законное владение собственностью Святилища Сладкого Целительства доказало, что является полезным инструментом, но именно преданность клана привела к полной вовлеченности и единству. С того самого времени, как я попал сюда, я чувствовал принадлежность клану жителей землянок на горах Могольон, которые заботились об этом речном каньоне за тысячи лет до нашего прихода. Я ощущал, как мы можем лучше всего продолжить существовавшие в прошлом защиту и сакральность в нашей собственной группе. Люди, которые приходили и уходили, каждый внес свой вклад в сохранность этого места. А те, что остались, сделали свой вклад в наши усилия и дали обещание линии преемственности: исполненная чуда Лоба, поющая молитвы священным скалам, глядящая траву, целующая каждый камень и насыпь. Живущие здесь практиканты и подмастерья, открытые всему, чему можно научиться, с радостью вскидывающие на плечи ношу Кокопелли, отдавая всех себя в преданности и творчестве. Мы объединены обязательством отдать все, что можем, и заплатить любую цену за то, что дорого для нас.

В таком клане общие приоритеты и цели заменяют власть, а механизмы контроля сменяет политика сочувствия, заветов, преданности и любви.

ЭКОЛОГИЯ СООБЩЕСТВА

Я УВИДЕЛ, ЧТО В ЛЮБОМ МЕРОПРИЯТИИ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА НЕДОСТАТОЧНО
ПОЛАГАТЬСЯ ТОЛЬКО НА САМОГО СЕБЯ.

ОДИНОКИЙ ЧЕЛОВЕК
(ПЛЕМЯ ТЕТОН НАРОДНОСТИ СИУ)

Природа служит как среда для любого устойчивого сообщества, не важно, будь это группа людей или других видов. Существование духовно, эмоционально и физически здорового человеческого общества невозможно без осознания и наличия взаимных отношений с более крупным, превосходящим человеческое, племенем.

Экология — это изучение взаимозависимости среди бесконечного числа элементов прекрасно переплетенного Целого. Воздействие на каждую отдельную часть будет иметь непредвиденные последствия для остального, и невозможно понять ни одну из составляющих частей вне превосходящего их контекста. Точно так же экология сообществ рассматривает то, как человеческие сообщества взаимодействуют и зависят от нечеловеческого мира и как он оказывает на них влияние.

Вероятно, вы знакомы с деревянными русскими куклами, которые сидят одна в другой. Снимите верхнюю часть с одной и внутри вы найдете еще одну куклу, и так снова и снова, пока вы не обнаружите самую последнюю крошечную куклу-семечко. Можно представить, что самая маленькая кукла — это «Я»: общность объединенных частей человека: органов, навыков, опыта, потребностей и желаний. Каждая часть взаимодействует с остальными согласно своей выделенной цели. Эта маленькая кукла-индивид сидит в большей — в человеческом сообществе, которое и связано с судьбой превосходящей его Природы, живя в ней. Природа существует внутри сообщества планет и звезд, которые все ограничиваются формами и намерениями всевключающего Духа.

Процесс трансформации человеческого общества потребует внимания к разнообразным интересам нашего истинного внутреннего

«Я». И наше «Я», и культура зависимы от примера, который дает мир Природы, и этот природный мир нуждается в нашей активной защите. Это невозможно без вдохновения и искры жизни, которая является даром сакрального.

Нам нужно только повернуться к окружающей нас природе, к водоемам и диким животным, населяющим ее, чтобы научиться равновесию и правильной жизни. Нам нужно только уделить внимание к внешнему миру, забыть о материальной суете и будоражащих нас эмоциях, чтобы ощутить тонкие уроки и наставления.

Традиционно местность, погода и доступные природные материалы диктуют тип построек, характерных для данного сообщества, например остроконечные крыши бревенчатых хижин Аляски и плоские крыши и толстые, изолирующие стены юго-западных домов из самана. Как вопиющий пример безразличного отношения сообщества к земле, благодаря которой оно существует, можно рассмотреть газоны с мятликом и плавательные бассейны с постоянно испаряющейся водой в пригородах, расположенных в пустынях. Вряд ли что-то может быть более очевидным, чем простой факт, что безводные регионы нуждаются в стратегиях садоводства для засушливой почвы и в осознанном создании ландшафта из кактусов и гравия.

Влияния климата и земли также отражаются на нашей деятельности, на нашем жизненном распорядке и даже на самом нашем характере. Здесь кроется нечто большее, чем простой стереотип, когда мы говорим о «стоических» качествах фермеров среднего запада, их решительности, закаленной грозами и непогодой, их прозорливости и дальновидности, сформированным плоскими ландшафтами и открытыми горизонтами, их терпению, вызванному большими расстояниями земель без следов обитания.

Даже современный город, заполненный обычными высотками, из окон которых не видно ничего, кроме таких же высоток, демонстрирует четкое ощущение своего характера, который частично является результатом проходящих по его территории рек, океана, омывающего его пляжи, или гор, темнеющих на горизонте. До какой-то степени даже самое замкнутое и сосредоточенное на себе общество должно все еще чувствовать силу палящего солнца, влияние долгих месяцев, в течение которых небо затянуто облаками на северо-западе, глухую мольбу земли, находящейся под тротуарами. Осязаемый камень, рвущийся на свободу ветер и бороздящие подземелья корни — все на подсознательном уровне затрагивает людей. Страх и надежда, и вдохновение, что украшает землю страстным искусством, музыкальными стенаниями и безответным желанием чувствовать себя дома.

С другой стороны, уравновешенное, энергичное общество сознательно воспринимает знаки, подаваемые окружающим природным миром, и отвечает нуждам этого мира так же, как обеспечи-

вает свои собственные. Оно принимает элементы местной Природы как соучастников, как проверенных союзников и как возлюбленных, что вносят свой вклад в благосостояние Целого, чувствительных к вещам, угрожающим его единству или снижающим интенсивность его жизни. Можно сказать, что такое общество ритуально и фундаментально покоится в прилегающем мире природы, точно так же как растения покоятся в живой почве. Именно это внутренне присущее, понятное заземление дает нам мудрость управляющих и милость для спасения.

Слово сообщество происходит от слова «общий». Другие слова, происходящие от этого же корня, «община», наиболее преднамеренная среда, разделяющая современные социальные эксперименты; «сообщение», что может включать в себя послания, передаваемые меж видами; и «сообщать», что буквально означает «делать общим». Здоровое общество связано тем общим, что разделяют его жители и члены: общими намерениями, общими потребностями, набором идей, которые воздействуют на то, как мы живем, и на качество этой жизни.

Конечно же, для большинства американских городских центров это не так. Благоприятная финансовая возможность стала первичной и часто единственной причиной для выбора людьми определенного места обитания. Второй, наиболее важный критерий — это обычно удобный дом, затем следуют «удобные» соседи и доступные развлечения. К сожалению, слишком редко причиной служит желание жить рядом с родственниками или умереть в месте, хранящем историю семьи человека. Или быть в обществе единомышленников, занимаясь тяжелой повседневной работой под названием «утопия». Или ответить глубинному зову, обращенному к душе, несущемуся от ущелий с красными лесами, от подножий Скалистых гор или из сердца среднезападных пастбищ. Я говорю не только как успешный житель коммуны, но как тот, кто просочился через тонкие трещинки социального прикрытия, предлагающего гармоничный общественный орган, от которого я сам отказался. Если же я потерплю неудачу в жизни среди единомышленников, я выберу жизнь отшельника где-нибудь в отдаленном природном уголке. Как ищущий, или как шаман, или прокаженный, наслаждающийся покоем и тишиной, чтобы постичь движение силы и голосов Земли!

Я был извергнут из бурлящего чрева одного из крупнейших мегаполисов страны. Я нахожу такую жизнь противной своей природе. Я ценю высшие выражения культуры, но я родился, глядя на них как будто бы издали. В последние годы я молился и делал все, что мог, ради организации, формирования клана и племени, связанного с защитой и возрождением нашего биорегиона. Чтобы только выяснить, что земля выплюнет все, кроме наиболее жизнестойких людей, и что люди, которых мы набирали, не всегда оказывали наилучшее воздействие на землю, куда они приехали жить.

Хотя мы и нуждаемся в природных местах для нашего выживания, а также для нашей глубочайшей реализации, если все покинут города и населенные пункты, то неразработанных мест больше не останется. Не останется места для растений и животных, пространства для тишины, не будет вольной арены для эволюции дикой жизни. Не важно, каковы мои личные склонности или неудачи, я знаю, что ответ для человечества (во все времена) — это объединяться с единомышленниками в тех местах, что мы любим, рядом с теми местами, что нужны нам. И войти в общение с миром природы так же, как и друг с другом, используя то, чему мы обучаемся в этом цикле прикосновения и общения, чтобы создать общество, принадлежать которому мы будем рады.

Говорим ли мы об отдельной семье или о местном языческом сообществе, мы говорим о связях. Мы учимся признавать то общее, что связывает нас друг с другом и связывает наши союзы и судьбы в сферу, превосходящую человеческую.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ПРИРОДЕ: ПЕРВОБЫТНЫЙ УМ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИНАДЛЕЖАЩЕГО ЕЙ СООБЩЕСТВА

Мы видим в лучших современных усилиях неиндейских групп честное желание стать природными — то есть жить в согласии с землей.

ВАЙН ДЕЛОРΙΑ ДЖ.

(ИСТОРИК, ЗАНИМАЮЩИЙСЯ НАРОДНОСТЬЮ СИУ)

Исконный: прил. 1. Происходящий или живущий естественно в какой-то области, природный. 2. Внутренне присущий, внутренний.

Сама наша магическая и пронизательная сила — это дар Гайи, Земли и мириад ее отражающих духов — плоды наших отношений и принадлежности. При этом люди не проявляют такую сильную заботу о месте, когда они думают, что являются только его посетителями. В этот век постоянной миграции лучшая надежда для страдающей окружающей среды может находиться в людях любой расы и культуры, селящихся на определенном месте, которое говорит с ними и общается с ним, учитывая мольбу его духа и обращая внимание на его нужды. Выживание мириад других видов, а также будущее человечества может зависеть от того, насколько мы способны оставить наши удобные привычки и предвзятые суждения... и снова стать сознательными участниками, вновь открывающими собственную исконность.

Сейчас более чем когда-либо нам нужно наблюдать за еще оставшимися племенными народностями, укорененными в земле, и за качествами и возможностями первобытного ума. Природная манера восприятия становится все более важной, поскольку наше

современное общество все больше теряет равновесие как в экологическом, так и в духовном смысле. Истории о земле, принадлежащие исконному населению, помогут нам открыть потерянное осознание себя и места обитания. Знание о том, как жить в равновесии, не нанося ущерба окружающей среде, уже существует... в манере жизни древних на каждом континенте. Племенные устои ослабляются, и, к сожалению, эта информация слишком часто теряется, вместе с навыками, проверенными временем и переданными через озарения, так же быстро, как земли, определенные для разработки. Когда наше существование и предприятия становятся все более коммерциализированными и контролируемыми, наши удовольствия все более компенсаторными, наше чувство как культуры, так и места обитания извращенным или вообще пропавшим, когда наши расписания и мысли бегут все быстрее, мы все еще можем вернуться к тем, кто жили здесь и любили здесь дольше всего. Вернуться к старейшинам американских индейцев, отдельным сельским жителям, латиноамериканским «фермерам от земли» с их знанием погоды и дикой пищи, кочевникам, которые все еще следуют за северным оленем и сменой времен года, к Кайяпо и их аптеке из джунглей. Мы должны вернуться к ним, не для того чтобы копировать и имитировать, но в уважительном поиске истин, что являются нашим правом по рождению, в поиске того, что значит действительно быть частью.

Несмотря на все различия в мировоззрении и мировосприятии исконных народностей, существуют определенные качества, которые, как правило, являются для них общими. От одного конца мира в другой первобытное восприятие склонно включать в себя следующие принципы.

- Земля живая и самоуправляемая, обладающая своим собственным изначальным сознанием.
- Жизнь одухотворена и, следовательно, священна своей внутренней, имманентной ценностью. Камни и лишайник, который кормится на них, деревья и дождь, что стекает по ним, все творения и все люди обладают духом, смыслом и целью.
- Все части священного Целого взаимосвязаны, взаимозависимы и соединены друг с другом на глубочайших уровнях... и ко всем следует относиться как к нашим родственникам. В корне всей личной и общественной суматохи находится иллюзия отделенности, нездоровье, против которого необходимо принимать профилактические меры от рождения до смерти. Поскольку настоящего «другого» не существует, при неуважении или ухудшении состояния одного страдают все.
- Дополнительные познавательные способности человечества не ставят нас над всем остальным Творением, но в высшей степени делают нуждающимися в определенных ритуалах,

которые позволят нам сохранять связи с Единым и средой обитания. Наши уникальные дары должны были привести не к безнравственным растратам, но к более высокой ответственности. Человечество призвано обращать внимание на нужды и уроки мира природы, частью которого мы являемся... признавать, участвовать, защищать и обеспечивать жизнь растений, животных и вод, которые в свою очередь питают, учат, вдохновляют нас и дают нам дом.

- Мироздание нужно нюхать и пробовать на вкус, обнимать и впитывать. Никакие слова про еду не смогут заменить пользу от самой еды... и все символы и жесты призваны привести нас глубже в реальное бессловесное, физическое, эмоциональное и духовное переживание жизни.
- Все в мире функционирует частично как послание, и все, что с нами происходит, и положительное и отрицательное, — это в потенциале ценный урок. Все истины и все существа подвергаются проверке, и именно благодаря этим вызовам жизни мы получаем свои благословения, демонстрируем свои умения, обосновываем свое достоинство и проявляем свою любовь.
- Духовное знание требует полного, болезненного растворения иллюзий и трусливого социального «Я» и преданной сонатной с силой природного места.
- Такие проекты существуют для всех вещей и учитывают повеления Гайянского ритма, модели и воли.
- Все вещи появляются циклично, и вся энергия и жизнь ищет круга — возвращения к истокам своего путешествия, как пес, который, прежде чем свернуться калачиком и задремать, должен повертеться, выбирая позу. Все, что существует, — это вечное сейчас, вращающееся на месте, от лета до осени, зимы и весны, сначала ночь, а затем день. Человечество также вращается на месте, последовательно поднимая лицо то беспокойного ребенка, то буйного подростка, то сосредоточенного взрослого, то бабушки или старухи.
- Поиск героя никогда не движется от, но всегда движется по направлению к истинному «Я», одухотворенному месту, более высокой осознанности и применяемой магии, значению и миссии... это настоящий путь домой.

Первобытный ум существует не только для шаманов и ищущих из нескольких редких племен, входящих в экстатическое состояние народов ладака, коги или шуара. Скорее, это область или способность инстинктивного человеческого тела, доступная даже самым непредрасположенным из нас. Она выходит на поверхность во время занятий любовью, во время перехода по скользкому выступу водопада, в присутствии восхищенных детей, всегда, когда трепет и

удивление обостряют ощущение присутствия и заставляют почувствовать момент. В эти мгновения Земля проявляется как абсолютное сакральное, пропитанное непостижимым. Даже наиболее земные выражения неодушевленной Природы кажутся живыми, и можно почувствовать движение в рисунках тканей и частицах камня и дерева. Мы обнаруживаем себя в безвременном сейчас, вечном телесном и психическом присутствии в настоящем, мы сознаем себя частью взаимосвязанной Вселенной, которая циклически разворачивается и сворачивается. Если хотя бы на кратчайший период времени мы выбросим за борт слова ради реальности, оставим символ ради прикосновения и познаем мир через наш первобытный ум. Мы почувствуем себя более живыми, завершёнными, прошедшими испытание и достойными. И мы такие и есть. Достойные того, чтобы быть. Заслужившие то, чтобы быть. Заслужившие быть здесь сейчас.

Каждый из нас становится исконным настолько, насколько мы живем в наших первобытных умах, в месте, в лоне земли, на коленях момента.

Становление: становиться явлением, учиться по-настоящему проявляться, вернуться в свое «Я». В становлении снова исконными мы воссоздаем современную культуру, сообщество, вокабулярий, духовную практику и, наконец, историю, правдивую по отношению к нашему смешанному по крови происхождению и тревожным и тяжелым недавним временам. Вместе с нашей укорененностью приходит практически забытое смирение. Мы ищем у первых «двуногих» народов, населяющих этот континент, руководства, но каждый из нас также должен наладить свое доверие напрямую земле. Нам нужно присвоить себе углубляющуюся связь, тот факт, что мы тоже принадлежим местам, которым обещаны... хотя мы активно выражаем уважение путям тех народов, которые демонстрировали уважение Земле так задолго до нас.

Со временем мы можем прийти к осознанию нашей исконности как условия для отношений. Для чувствительности, вовлеченности, взаимности и верности. Чтобы выжить, тем, кто столкнется с испытаниями следующего тысячелетия, придется научиться быть на месте. И, скорее всего, у них будет еще более смешанная кровь. Они будут последователями народов шона и аборигенов, монголов и семитов, латиноамериканцев и кри, и они будут уметь уважать. Они будут гордыми наследниками привязанностей Афродиты, умеренности Джуан-цзы, смелости Одина и Огуна, решимости берсерков и силы духа Неистового Коня¹. Не имеет значения, где они будут жить, они выживут, потому что они пришли познать и проявить свою исконность, полностью и без оправданий.

И только одно это принесет им великий покой.

¹ *Неистовый Конь* — военный вождь племени оглала, входившего в союз семи племен лакота. — *Примеч. ред.*

Глава 35

ПО-НАСТОЯЩЕМУ БОГАТЫЕ: ОЗАРЕНИЯ ГАЙИ О ТЕХНОЛОГИИ И ДЕНЬГАХ

ГЛУБИНА ПОДРАЗУМЕВАЕТ ПРОЖИВАНИЕ В МОМЕНТЕ, МЕДИТАЦИИ, ПОЗВОЛЕНИЕ РАСКРЫТЬСЯ СВОИМ СОБСТВЕННЫМ РИТМАМ И ПРОСТРАНСТВУ ВОСПРИЯТИЯ; УВАЖЕНИЕ И УЧИТЫВАНИЕ ТОГО, ЧТО ЕСТЬ, ЧТО ПРИХОДИТ, ВКЛЮЧАЯ ПОТОК ДЕЙСТВИЙ С УРОВНЯ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО, ТО, ЧТО ВИЛЬГЕЛЬМ РАЙХ НАЗЫВАЕТ «ЭРОС».

БИЛЛ ДЕВАЛЛЬ

Не важно, какую мы избираем карьеру — или чем мы занимаемся, чтобы получать деньги, — по-настоящему у нас есть только одна работа: полное осуществление нашего истинного существа... в служении друг другу, божественному Духу и живой, чувствующей Земле. Технологии, которые мы используем, должны способствовать нашему проживанию себя и нашей цели в здесь и сейчас, помогать нашим священным магическим практикам. В сосредоточенном присутствии и осознании цели, в чувствовании и служении мы открываем значение богатства.

ТЕХНОЛОГИЯ: ИНСТРУМЕНТ И ВЫБОР

Мы, бесспорно, живем в технологическое время, в век, в котором практически все, что мы делаем, мы делаем с применением или под влиянием чудес индустрии и науки. Сама по себе нейтральная, эта могущественная сила может быть использована для создания всего, начиная от важного нового лекарства против СПИДа до спутникового наблюдения и правительственного контроля ума, от долговечных

панелей солнечной батареи до ядерных взрывов, превышающих по яркости солнечный свет. Мозговые имплантаты могут использовать либо врачи для помощи пациентам в контроле над приступами болезни, либо захватническое мировое правительство, которое стремится к полному контролю над нашим поведением. Технология — это обоюдоострый меч, поэтому мы должны стараться осознавать ее воздействия. На человеческую психику и разнообразие культуры. На другие виды и более широко на окружающую среду. На течение эволюции и проявленную волю одухотворенной Земли. Относительно легко поднять вопрос ускоряющегося развития оружия массового поражения или развитие цифровых технологий, которое так часто маскируется под домашние развлечения. Но последствия и результаты не всегда так очевидны.

Человек становится сильнее, когда ведет борьбу и преодолевает препятствия. Предлагая праздность и комфорт, технологии угрожают отнять источник нашей силы.

Они обещают нам возможность жить сотни лет благодаря использованию синтетических электронных частей, и тем не менее, именно осознавая конечность жизни — насколько относительно короток промежуток времени нашей жизни, — мы начинаем полностью ценить, чтить и обращать на него внимание каждый момент. Они способны ускорить повседневную деятельность и увеличить производительность, но пока мы не примем тщательных контрмер, мы можем обнаружить, что переживаем явления на более поверхностном уровне, не имея времени на глубину взаимоотношений и понимание, ведущее к мудрости и просветлению. Поскольку технологии дают нам средства изменять внешний вид, мы обнаруживаем, что нас все больше окружают искусственные вещи, и все меньше становимся способны узнавать отличие искусственного от настоящего.

Следовательно, наиболее «подходящая» технология — это та, что использует меньшее количество ресурсов и причиняет наименьший вред, при этом выполняя самое лучшее. Подходящая означает не настолько «эффективная», насколько полезная и красивая — не уводящая нас от себя, Земли и Духа, но ведущая нас еще глубже в переживания, которые мы называем «естественными» или «духовными». Точно так же наиболее «жизнеспособная» технология — это не самая долгосрочная, но помогающая поддерживать дух и достоинство человеческой жизни, других форм жизни, нашей осажденной окружающей среды и этой священной планеты Земля.

Ноутбук, с помощью которого я пишу это, был сделан из пластмассы, которая была изготовлена из нефти, и это способствует новому бурению в чувствительных местах, таких как нетронутый Арктический национальный заповедник дикой природы. С производством компьютерных чипов связано нанесение вреда и загрязнение экологической среды, и часы, потраченные на написание текстов про

Дух и мир природы, — это часы, которые можно было прожить на природе, напрямую занимаясь духовной практикой. Означает ли это, что люди, работающие, чтобы спасти Землю и исцелить человечество, должны отвергнуть самые последние технологические достижения, оставляя их тем, кто будет управлять или даже разрушит нашу планету, наш дом? Конечно, нет. Но также мы не должны игнорировать или отрицать личный, социальный и экологический вред, который эти достижения приносят. Вместо этого мы можем возместить убытки и ущерб... используя большинство из них ради самых лучших целей. Чтобы оправдать их существование, сделать их использование правомочным, нам просто нужно посвятить его достаточно благородным, целительным, красивым целям.

Когда мы соединены с нашим магическим «Я», с Духом и с волей Земли, мы естественным образом узнаем, какие технологии следует исключить из употребления, а какие, наоборот, продолжать использовать — и как.

Нам дает силу чувство единства со всем остальным магическим Творением, пробуждаемое силой, находящейся глубоко внутри нас, преданной реальной работе по поддержанию и признанию, исцелению и любви.

ЗНАЧЕНИЕ БОГАТСТВА

Материальное богатство зачастую происходит за счет спелых лесонасаждений и хрупких заболоченных участков земли, низкооплачиваемых работников в Южной Корее и скопления бездомных на улицах Америки. Нам нравилось разглагольствовать о «классовом материализме», который мы определяли как «иметь больше вещей и игрушек, чем свободного времени, чтобы ими наслаждаться». Однажды, на вечеринке на борту плавучего дома в городе Сосалито, дзенский мудрец Алан Уоттс просветил меня по поводу этого термина. Он повернул меня и попросил почувствовать красивую ткань связанного вручную одеяния, рельефную шелковую вышивку и искусно оплетенные концы.

«Настоящий материалист, — объяснил он, — это тот, кто замечает и получает удовольствие от фактического материала этого изумительного мира». Он медленно глотнул горячего чая, вдыхая его запах и смакуя вкус, прежде чем приняться за приготовление ужина.

В последующие годы я пришел к осознанию, что нет ничего непременно благородного в том, чтобы быть бедным, равно как ничего особенного в том, чтобы иметь деньги. Бедные не всегда обладают благочестием, а хороший доход не всегда означает, что человек черств или безразличен. Важнее, насколько мы богаты в вещах, ко-

торые имеют наибольшее значение, насколько много внимания мы им уделяем и насколько мы по-настоящему благодарны!

Я помню, что, даже будучи маленьким мальчиком, я не мог понять людей с большим банковским счетом и грустными глазами. Мне было больно смотреть, как они компенсируют недостаток любви к себе или отсутствие личного смысла покупкой все большего количества вещей. И еще больнее было видеть, что им не хватает времени на то, чтобы по-настоящему оценить искусно обработанное дерево и дорогие ткани, которыми окружили себя, и получить истинное удовольствие от множества совершаемых ими покупок.

Когда же человек имеет слишком много вещей? Когда мы не помним все, что имеем. Когда у нас есть вещи, которые мы никогда не используем, вещи, которые не несут для нас эмоционального смысла. Когда у нас не хватает времени узнать историю и происхождение вещи. Когда мы не можем найти способ применения для вещей, чтобы сделать наши жизни или мир чуть более прекрасным, чуть более исцеленным.

А когда у человека слишком много денег? Когда у нас нет для них другого назначения, кроме как облегчать наши страхи и неуверенность по поводу будущего. Когда нам кажется, что мы живем, чтобы зарабатывать деньги, отдавая этому все свое время и внимание, вместо того чтобы зарабатывать деньги, чтобы лучше жить.

Не имеет значения, что мы могли слышать об этом, но деньги на самом деле не являются «корнем всех зол». Это просто символ для множества применений, которые мы им находим: тратятся ли они на то, чтобы испортить вещи или улучшить их, на то, чтобы сделать непосредственный мир вокруг нас более уродливым и одиноким или более исполненным чуда и заботливым. Деньги наиболее ценны настолько, насколько они дают нам более наполненную смыслом и проявлением жизнь, используемую для какой-то более великой цели, чем просто наше личное выживание и комфорт. Есть магические заклинания и практики, которые помогают привлечь деньги в нашу жизнь, но, что более важно, нам нужно найти новые способы, чтобы магия случалась с теми деньгами, что мы имеем! Как с потенциально магической энергией, у нас есть выбор собирать и накапливать их ради личной выгоды или направлять их на улучшение, равновесие и блаженство всего существования.

Без силы нашего намерения, наличные — это ничто, лишь холодные бумажки и дрожащая мелочь. Американские доллары слишком жесткие, чтобы шить из них одежду, и они слишком плохо горят, чтобы разжечь спасительный огонь, прежде чем ударит мощный столетний ливень. Иначе говоря, у них нет реальной ценности, кроме их способности платить за настоящее питание для наших животов и глаз, сердец и душ — чтобы обеспечивать безопасность Земли, чтобы спонсировать компанию за справедливость или дикую при-

роду или чтобы помочь нам осуществлять мечты! Богатство, следовательно, никогда не является вопросом того, сколько и чего мы имеем. Это вопрос того, сколько удовольствия мы получаем от того, что имеем, насколько эти вещи углубляют смысл нашей жизни и сколько блага мы приносим другим и этой Земле тем, что зарабатываем и имеем. Воистину богат тот ищущий, который следует за своим сердцем, учитель или ребенок, который делает свой вклад.

Самыми богатыми всегда будут те, кто больше всего отдает. И они будут самыми богатыми опытом и целью жизни, мудростью и пониманием. Магическими переживаниями и стихийной необузданностью чувств. Состраданием и истиной, чувственностью и смыслом, семьей и племенем — домом и надеждой.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ: ПОСАДИТЬ СЕМЕНА МАГИИ, НАСТОЙЧИВОСТИ И ВОСТОРГА

В ПРОЦЕССЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ, ИЗМЕНЕНИЕ УМА, НОВАЯ ИДЕЯ МОЖЕТ ИМЕТЬ СТОЛЬКО ЖЕ ЦЕННОСТИ ДЛЯ ВЫЖИВАНИЯ И ЗНАЧЕНИЯ В ПЛАНЕ ПРИСПОСОБЛЕНИЯ, КАК И МУТАЦИЯ ГЕНА.

ЛЬЯЛА УОТСОН

Есть многое на небе и земле, Горацио,
Что и не снилось нашим мудрецам.

«ГАМЛЕТ», УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

Это интервью было взято у автора 8 июля 2000 года Дерриком Дженсенсом, автором книги «Язык, который старше слов».

Деррик Дженсон: Определите для меня, что значит дом.

Джесси Хардин «Волк»: Дом — это чувствующее сердце, находящееся в глубоких отношениях с Землей. И это место, которое наиболее настойчиво зовет нас, дает нам самые громкие и лучшие указания. Место, которого нам неизбежно недостает, когда мы уезжаем, соучастник нашей боли и причина нашей радости. Дом — это не только там, где ты хочешь жить, но и то, как ты хочешь жить. И место, где ты хочешь быть, когда, в конце концов, тебя призовет смерть.

«Потерять свое место» — это потерять наш путь домой.

Позвольте мне объяснить это так: источник всех психологических, социальных и экологических болезней — это наша иллюзия отделенности. И первый шаг в исправлении этого искусственного раскола — этой глубокой и губительной раны — это попытка вернуться к месту воссоединения с нашим истинным существом в настоящем мгновении, наполненном жизнью.

ДД: Я не понимаю.

ДХВ: Открытость переживанию Вселенной происходит через кровенные отношения с живой планетой, с Гайей. Дверь к переживанию Гайи находится в наших чувственных животных телах и в наших чувствующих сердцах. А путешествие — работа, реализация — может случиться только в непосредственном, настоящем времени. Возвращение к исконности начинается с возобновления жизни в наших проснувшихся телах и вздымающихся эмоциях, в «сейчас». Большая часть мира природы и нашего собственного дикого духа умирает напрямую в результате нашего отчуждения и погруженности в мысли, от того, что я называю «великой дистанцией». И возможно, самое трагичное заключается в том, что многие из нас умирают, так и не жив в полном смысле этого слова.

ДД: Это напоминает мне цитату из Г. Уэллса: «Ныне можно прожить всю жизнь кое-как, ничему всерьез не отдаваясь, потворствуя своим прихотям и ни к чему себя не принуждая, не испытав понастоящему ни голода, ни страха, ни подлинной страсти, не узнав ничего лучше и выше, чем судорога чувственного наслаждения, и впервые ощутить изначальную суровую правду бытия лишь в свой смертный час»¹. Что это означает?

ДХВ: Слишком легкий путь предлагают нам страх, привычки и пристрастие к комфорту. Мы, современные люди, люди цивилизации, отказываемся от наших мечтаний ради бессмысленной карьеры. Мы ищем отвлечение внимания в телевизоре и спасение в небесах. Мы притворствуем и лжем в любви. Мы живем внутри своего занятого ума и, следовательно, пренебрегаем телом и тоской нашего сердца.

Мы барахтаемся на поверхности, вместо того чтобы рискнуть нырнуть в пугающие глубины. Мы смиряемся, вместо того чтобы отвергнуть и выступить против. Мы принимаем комфорт и безопасность, вместо того чтобы чувствовать и быть ответственным. Мы, цивилизованные люди, словно туристы пребываем в своих животных телах, за исключением некоторых моментов во время сексуального акта... или мгновений животного испуга за сохранность своей жизни. К сожалению, слишком часто мы возвращаемся в тело, только когда сталкиваемся с угрозой физического или психологического разрушения. Мы возвращаемся к себе и возвращаемся домой. Ясно, что социального и экологического активизма недостаточно, пока мы каким-то образом не сменим способ, которым мы как вид воспринимаем и относимся к природному миру, к земле и месту обитания. Мы можем утверждать эти маленькие, краткосрочные победы, но факт в том, что мир лишается лесов даже быстрее, чем мы говорим. В землю и воздух испускается больше ядовитых хи-

¹ Г. Уэллс. Тоно Бенге. / Переводчики А. Горский, Р. Облонская, Э. Березина. — Примеч. ред.

микатов, чем когда-либо. Мы меняем климат. А генная инженерия предлагает то, что, возможно, одно является величайшей угрозой здоровью и целостности жизни на Земле.

ДД: Мы проигрываем?

ДХВ: Секрет правильных отношений — а быть по-настоящему достойным этого благословения называется «иметь осознанность» — это делать то, что правильно, что имеет наибольшее значение, независимо от видимых результатов. Мы редко видим, какие плоды приносит все то хорошее, что мы совершаем, но, что более важно, нам нужно прикладывать большие усилия, не потому, что мы воображаем, что у нас все получится, а потому, что так делать правильно. Потому что это действительно имеет для нас глубокое значение! И в любом случае, даже разочарование и недовольство несут хорошие потенциальные знаки. Они являются свидетельством осознания трудностей, что сгрудились вокруг нас, и именно действие вопреки им делает жизнь человека героической.

ДД: Говорите ли вы, что результаты не имеют значения?

ДХВ: Конечно, они имеют значение. Но мы смотрим на результаты для того, чтобы выявить, какие действия лучше предпринять в дальнейшем, а не как на причину для действий. И иногда мы способны совершить невозможное. Нас называют магами, потому что то, что мы делаем, кажется, бросает вызов логике и ограничениям. Когда Неистовый Конь увидел, как на его деревню и семью напала американская армия, он понял, что численный перевес не на его стороне. Но, несмотря на это, он безудержно бросился в битву, вдохновляя других индейских воинов последовать его примеру и разбивая шеренги врагов исключительно страстью своего усилия, самоотдачей и риском, своей жизнью и любовью.

Важно отбросить все ожидания, которые могут привести к разочарованию. И крепко держаться за надежду, что есть сопереживающая молитва, в которой мы принимаем участие, семя, которое мы сажаем, даже если никогда не увидим дерево.

ДД: Но мы так и делаем. Вы же видите это вокруг. Коровы ушли с земли (Святилища Сладкого Целительства), а трехгранные тополя и ивы вернулись. Это прекрасно.

ДХВ: Сейчас земля защищена, но это достигнуто потом, риском, безмолвной удачей и существенной помощью от духов. И более того, мы наслаждаемся этим, чтим, восстанавливаем, возвращаем сакральность... и тем не менее нет гарантий. Лучшее, что мы можем сделать, это просыпаться каждый божий день, благодарить за то, что мы живы и осознаны в этом очаровательном месте. Будучи теми, кто мы есть на самом деле, и делая все возможное, исходя из верных побуждений.

ДД: Я бы хотел вернуться к упоминанию о том, чтобы заново проживать свое тело. Что вы имеете в виду?

ДХВ: Ваша дверь к целому миру находится там, где ваше чувствующее тело соприкасается с дающей Землей. Ваши босые ступни, ваша задняя часть — несколько квадратных дюймов абсолютного контакта — это точка связи между вами и миллионами лет органического процесса. И переживать эту связь полностью можно, только отринув постоянные рефлексии о прошлом и мысли о будущем, этот постоянный внутренний голос цензора, который отравляет наше ощущение настоящего момента. Тогда мы сможем переживать мир вокруг нас — а также внутри нас — как пробужденные, жаждущие, чувствующие, отзывчивые и заботливые существа, какие мы на самом деле и есть.

ДД: То есть заново проживать свое тело означает заново проживать настоящий момент.

ДХВ: Мы не можем ощутить своей связи с чувствующим телом или принимать участие в процессе мира природы где-то, кроме «здесь» и «сейчас». И мы не можем быть ни в том, ни в другом, если мы вечно пребываем в своих умах, увлеченные фильмами в наших головах. При этом реальность машет своими руками, крыльями и формами облаков, как флажками, стараясь привлечь к себе снова наше внимание, стараясь вернуть нам нашу жизнь. Я имею в виду, есть причина, почему его называют «настоящее»: потому что это тот реальный дар, что мы упускаем, как глупцы. Большинство из нас читали старую классическую научную фантастику, где профессор отправляется из подвальной мастерской, оседлав «машину времени», оставляя позади лишь след в пыли на полу, где она некогда стояла. Точно так же и цивилизованное человечество находится за пределами досягаемости для разворачивающегося мира настоящего. Наши тела остаются на месте, совсем как этот след в пыли, в то время как наши умы движутся по кругу, то вперед, то назад по годам и столетиям, находясь в любом месте, кроме «здесь»... и в любом моменте, кроме «сейчас». Слишком часто мы переживаем о своих желаниях и беспокойствах, а не живем в настоящем моменте, в конкретном месте. И тем не менее такие процессы, как развитие промышленности и разрушение экологии, часто совершаются вне настоящего, ориентированными на будущее менеджерами и бюрократами, которые не замечают стенаний и жалоб, криков и призывов настоящего. Что нам нужно, так это сознательный, коллективный прыжок с вышки в момент, который всегда является решающим, — новое погружение в ощущения и ответственность реального мира... сейчас!

ДД: Как человек начинает это делать?

ДХВ: Протяните руку к тому, что реально: к листку, к стулу, к другу — к каналам настоящего, которые рады снова соединить нас с «сейчас». Если что-то существует для чувств, оно существует в настоящем. Пробуждаясь от ночного кошмара прошлых событий и далеких мест, взгляните в градации черного в неосвещенной спальне, сконцентрируйтесь на давлении одеяла на кожу или отдайтесь

распознаванию любых запахов, прокладывающих к вам свой путь сквозь темноту. Попробуйте облиться душем, холоднее и горячее того, что, как вы думаете, вы можете выдержать, сосредоточьтесь на любовнике, с которым вы сейчас. И если все остальное не действует, то нет ничего лучшего, чем громкий грохот, внезапный скрежет тормозов или настоящий близкий к смертельному опыту, чтобы вернуть нас в тела, которые готовы бегать или наслаждаться!

Окружающий мир всячески препятствует нашему «возвращению в себя», и поэтому нам нужно быть сосредоточенными и настойчивыми. Это общество выступает помехой. Шум и яркие огни, толпы, очереди и офисная рутина, вечерние походы в кино или пустые светские беседы. Беспокойным и страстным натурам будет одиноко в этом суетном и в общем поверхностном мире. Средний обыватель вряд ли захочет вдыхать аромат так глубоко или любить настолько сильно. Вряд ли он рискнет также, чтобы обрести слишком близкую привязанность. Даже друзья, которых вы знали всю жизнь, не всегда оказываются тем, чем вы хотели бы их видеть. Может быть, то, что вы больше становитесь тем, кто вы есть, отзеркаливает нечто в них, с чем они не хотят разбираться, а так они стараются оставить все налегке. Когда вы становитесь собой, вы моментально оказываетесь самым одиноким человеком на Земле, но когда вы проходите через эту дверь, вы осознаете себя частью всего. И что, в конце концов, быть одиноким невозможно. Это своего рода уверенность и мудрость, которую дарует Природа: глубинное знание этого момента, этого дерева, этого места, этого дома.

ДД: И мне кажется, это займет длительное время. Я живу на той же самой земле уже около трех лет...

ДХВ: И ты только начинаешь вникать.

ДД: Да.

ДХВ: Это потребует не только обещания, но присутствия и усердия, день за днем, день за днем. Если мы бываем дома только сезонно или если пять дней в неделю мы отсутствуем, это не одно и то же.

Углубление отношений требует, чтобы мы видели, как солнце встает немного из другого места каждый день в течение всех четырех времен года. У меня столько друзей, живущих в городах, которые весь день работают в помещении, и некоторые из них даже не знают, где садится солнце. Пока мы не сориентировались, пока мы не знаем, где мы, не знаем в каком направлении восток, как мы можем узнать, в каком направлении пойдет наша жизнь? И для осознания экологических циклов требуется время, поскольку многие из них долго длятся. Для особых насекомых существуют семилетние циклы, и есть особые цветы, которые расцветают только каждые четыре или восемь лет. Есть модели дождя и засухи. Появление и исчезновение новых видов. Пропустите одну неделю в этом зачарованном каньоне, и вы можете пропустить большую часть сезона цветения дикой тутовой ягоды. Ни единый закат не повторится снова именно так, как он сиял сегодня.

Интимность взаимоотношений, это сужение внимания, на самом деле расширяет то, что означает принадлежать чему-то и быть живым. К сожалению, такое глубокое отношение и проживание может находиться в противоречии с социальной нормой, с производством дающего жизнеспособность дохода или производением медицинского страхования.

ДД: Почему так происходит?

ДХВ: Требуется, чтобы мы делали работу, которая учитывает целостность и нужды нашего тела, нашего сообщества, других видов, воздуха, воды и земли... и с помощью нее может быть не просто заработать на жизнь. Система поощряет граждан, которые молча соглашаются, идут на компромисс и приспособляются. Нам обычно платят не за то, чтобы мы делали то, что нам говорят, но чтобы мы «смотрели в другую сторону» — в сторону от воздействия тех задач, что мы выполняем, на наши тела, на наши семьи и на наш мир. Фактически, чем более бессмысленна или разрушительна должность, тем больше денег или благ мы можем заработать. Главы корпораций и политики, генетики и инженеры-атомщики, генералы и застройщики оплачиваются выше всего. Писатели и танцоры, репетиторы дошкольников и консультанты, экологические активисты и поэты-мудрецы — счастливы, если им вообще что-то платят. Либо они работают как волонтеры. Но в этом есть положительный момент. Поскольку сферы, которые требуют заботливой помощи, оплачиваются так мало, они привлекают наиболее искренних людей. Людей, которые выполняют свое служение из чистейших мотивов. И награда действительно приходит, может быть не всегда в виде наличных: удовлетворение, которое появляется, когда мы являемся теми, кто мы есть на самом деле и когда мы делаем правильные вещи. Магические связи и соединения. Возросшая личная осознанность и сила. Регулярное проявление чудес.

ДД: А какова ваша история?

ДХВ: Я всегда чувствовал себя одиночкой. Не было ни единого момента, чтобы я не чувствовал себя чуждым социуму и социальным соглашениям...

ДД: Каким социальным соглашениям?

ДХВ: Согласно этим соглашениям, если мы оставим свои глубочайшие потребности, свое чувство места, магии и миссии — все будет в порядке, медицина разработает лекарство от смерти, наука возведет защитные пузыри вокруг городов, чтобы очистить воздух, и человечество внезапно станет добродетельным. Что нефтяные компании выступят с новыми формами недорогой энергии, что лишение нас частной жизни — это способ нас защитить, что создание большего числа баллистических ракет обеспечит нам большую безопасность, система социального обеспечения действительно позаботится о нас, когда мы постареем, и мы все можем заводить большое количество

детей без серьезных последствий для окружающей среды или качества жизни. И, в конце концов, если мы будем играть по правилам, то мы все отправимся в рай, где нет находящихся в опасности природных видов или забытых до смерти представителей племени хуту и жен, избиваемых мужами, не имеющими уважения к себе.

Это соглашение о том, что мы будем улыбаться, даже если кто-то или что-то нам не нравится или будем собираться на Рождество и дарить подарки даже тем членам семьи, которым мы не нравились весь год.

Что мы будем игнорировать насилие над ребенком, которое, как мы знаем, происходит на той стороне улицы, и будем иметь скрываемые связи, вместо того чтобы быть честными со своими супругами по поводу своих чувств и потребностей. Что мы не будем говорить о воздействии ДДТ, который распылили в своих тщательно подрезанных садах сегодня днем, о проценте бедных, необразованных детей в воинской части или о причинах появления незамужних матерей и изуродованных химией детей.

Что мы никогда не будем обдумывать, почему семьи отнюдь не похожи на счастливых ребят, что показывают по телевизору, что никто не настаивает на кодексе чести, как в западных романах, и что наши непосредственные окрестности, покрытые асфальтом, совсем не похожи на фермы, пустыни и горы, что призывают нас с серебряного экрана.

Помните журналы в приемных у зубного врача, когда мы были детьми? Вы помните страницу, где была картинка с чем-то неподходящим, вроде топора, свисающего с дерева, и вам предлагалось определить, что с картинкой не так? С того самого времени, как я был ребенком ясельного возраста, для меня это так ощущается. Это как постучать по камням и обнаружить, что они пустые, обнаружить следы и швы от отливочной формы на местных деревьях при ближайшем рассмотрении. Как будто мы все живем в большом парке развлечений... и нам нужно заплатить, чтобы выйти из него.

Когда в возрасте 14 лет я начал убежать из школы, я обнаружил, что приступы голода вызывают гораздо больше возбуждения, чем ежедневные порции безвкусных замороженных обедов, и мне нравилось теряться гораздо больше, чем всегда думать, что я знаю, куда иду. Безопасность была вызывающей онемение смирительной рубашкой, так что я приветствовал риск. Я говорил боли «добро пожаловать!», потому что я не мог больше переваривать отрицание.

ДД: Вы говорите об эмоциональной боли? О физической?

ДХВ: И той и другой. Боль от чувства изолированности и непонимания. От сочувствия — бормочущим побирушкам на улицах, выходцам из Латинской Америки, арестованным полицией, маленьким детям, которых ни у кого не находится времени послушать. Сочувствия вырубаемым на корню лесам, изгнанной с места обитания дикой природе и любимым семенам, оставленным плакать под четыре-

мя дюймами мостовой. Даже драка или падение с мотоцикла несли определенную освежающую честность, потому что были неоспоримым и острым свидетельством того, что я жив. Я избегал парадигмы комфорта, притворства и отрицания, чтобы узнать что угодно новое.

ДД: В какой момент этот процесс культивирования боли перевернулся? Когда вы стали пожинать плоды присутствия?

ДХВ: Немедленно. Ясно, что чем более мы готовы чувствовать свою боль — и агонию других людей, других существ, — тем более сильна наша способность к блаженству, соединению и любви. Глаза, что с охотой смотрят в лица страдающих, скорее заметят ценность улыбки, меняющиеся формы пробегающих по небу облаков или поэзию падающего листа. Уши, что находят сирены невыносимыми, могут лучше оценить шепот реки и тихое скрипение бабушкиного кресла-качалки. Сердце, которое действительно знает смысл блаженства, сделало таким чувствительным отчаяние.

ДД: Давайте поговорим о земле (Святынище Сладкого Целительства).

ДХВ: В тот момент, как я увидел ее, я почувствовал себя безнадежно влюбленным. Я продал двигатель из школьного автобуса, в котором жил, чтобы раздобыть задаток для кредита, не имея никакого представления, где я найду остаток для погашения той суммы, что мне предложили. В некоторых исторических хрониках рассказывается, что вожди викингов, обнаруживая численное превосходство противника, отдавали приказ стрельбы по парусам, зная, что люди будут драться отчаяннее, если увидят, что обратного пути нет. Продав двигатель, я сжег свои мосты и перерубил мачты, и дал клятву купить, защищать это особое место и быть на нем священнослужителем. Отступить было некуда.

ДД: Как вы узнали, что именно в этом месте вам нужно быть?

ДХВ: При нахождении дома, как и при нахождении своей судьбы, нужно руководствоваться своей интуицией и инстинктом. А затем учиться доверять им и следовать за ними. Нельзя выбрать дом, сопоставляя факты и карты в каком-то атласе, равно как вы не можете найти ваших «животных-целителей», вытаскивая карты из колоды. Дом, как приключение, — это что-то, что появляется, когда мы откладываем свои планы и условия и начинаем чувствовать свой путь к тому месту, которое является нашим. И это не только место, которое нужно нашей душе, но также и место, которому больше всего нужны мы. Это не то место, куда ты кладешь свою голову, это место, которому ты вверяешь свое сердце. События, которые привели меня к нахождению, покупке и сохранению Святынища, были просто чудесными, убеждая меня без сомнения, что я должен быть здесь, служа этому месту и учению.

И в любом случае, мы можем чувствовать то место, которое является нашим, сверяясь с компасом самого нашего тела. Когда бы

мы ни покидали его, мы почувствуем, что идем не в том направлении. А когда возвращаемся, каждой клеточкой тела мы узнаем, что направляемся в сторону дома.

Будучи подростком, я предпочитал случайные связи длительным отношениям, многообразию опыта его глубине. Прибытие сюда положило этому конец, в тот момент, как я заключил союз, «сочетался браком» с этой землей, войдя во взаимное соглашение, которое требует от меня ровно столько, сколько дает взамен.

ДД: Вы писали, что мы не можем владеть землей, что земля владеет нами. В чем заключается ваш контракт на этот каньон?

ДХВ: Как мы можем владеть тем, что содержит нас, предшествует нам и переживет нас? Я не столько заключал контракт на это место, сколько с этим местом. Мы входим в отношения, скрепленные печатью крови и слез, пота и спермы и соразмеренного получения и отдачи, что нам понятным образом проясняют, и мы должным образом этому присягаем. Земля ручается дать все свое подлинное «Я», предложить нам дом и кров, прекрасные рощи и великолепные горы, необходимую нам пищу и воду, вдохновение и руководство. Мы обещаем дары в ответ: свое участие и присутствие, внимание и концентрацию. Мы обещаем попытаться и почувствовать ее нужды, и удовлетворить их. Поддержать ее в полноте цветения. Защищать ее целостность и честь от всех угроз, включая те, что приходят от нас самих. Ценить и праздновать.

Равно как и все остальное, это брачный контракт, скрепленный скорее любовью, чем законом. Много раз я стоял перед этими оранжево-пурпурными скалами и повторял свои клятвы. Что я сделаю все, что могу, чтобы восстановить землю и сделать ее максимально тем, чем она может быть, никогда не буду склонять ее к своей воле, буду всегда служить ей, касаться ее, гладить ее волосы из трав. Утопать своими босыми ступнями в ее обнаженном земном теле.

ДД: Это может показаться странным, но когда я шел вниз по каньону, до того как пришел на это интервью, мне не хватало одной вещи — любовницы. Если бы я был здесь с подругой-любовницей, я бы бесспорно занялся бы любовью.

ДХВ: Конечно же! Куда бы мы ни посмотрели, везде мы видим наполненный эротикой мир природы, через свои составные части пожирающий сам себя и сам с собой совершающий соитие. Нагруженные пылью цветы, в которые проникают дикие пчелы. Брачные зовы лосей. Оргии насекомых и переплетенные ветви винограда. Нас тянет в это страстное желание и объятие, у нас появляется вдохновение добавить и свои собственные вариации партнерства и пар. Существует то, что Терри Темпест Уильямс и я называем «эротика места», заряженное поле, из которого мы вышли и в которое подсознательно стремимся вернуться снова. Лоба присоединилась ко мне, превращая наш каньон в женщину-любовницу. Это мож-

но видеть в том, как она прикасается к каждому окутанному мхом камню по пути вниз по дорожке. Если она сломаёт травинку, на которую наступила, боль искажает ее лицо. А когда мелкая речка медленно несет ее вниз по течению, ее охватывает экстаз. А то, как звучит ее голос в лунную ночь...

ДД: Когда она спросила, что потребовалось бы от нее, если бы она осталась здесь с вами, одно из того, что вы сказали, было: «Воспевай каньону славу».

ДХВ: Земле нужно не просто, чтобы мы ее защищали. Ей нужна забота наших рук. Ей нужно, чтобы мы пели ритуальные песни и молитвы, благодарили и посвящали ей праздники. С того времени, как моя дорогая впервые приехала сюда, она встает над рекой перед небольшой пустой пещерой и выпевает каскад трелей и строк. Я чувствую, как весь каньон поднимается, чтобы принять их, так, словно кошка выгибает спину, когда вы наклоняетесь, чтобы погладить ее.

ДД: Одна из вещей, которые я люблю в нашей работе, — это что активисты, как правило, занимаются восстановлением, некоторые язычники поют восхваляющие гимны, но вы делаете и то и другое. Это настолько очевидно, сколько работы вы проделали здесь.

ДХВ: Вы джентльмен, раз вы так говорите. Восстановление и проживание может быть духовностью и искусством — если мы наполняем их страстью и молитвой. Ритмом и стилем. Смыслом и грацией.

Наиболее тяжелая и прекрасная работа в этом мире, кажется, исходит из магического побуждения, из кожи змеи, из заботливой души, из предвкушающей плоти. От Земли и Духа. От самой судьбы. Это основательный и душевный голос новых ведьм и колдунов, провидцев и шаманов, жителей дикой природы и жриц, воздающих молитвы и хвалы.

ДД: Это похоже на слова Майстера Экхарта — если только одна молитва, которую вы произносите в своей жизни, звучит «спасибо», этого достаточно.

ДХВ: И идеально выражать это через песни, стон, вздох и восклицания детского восторга. Символический язык служит только нескольким искупляющим ролям: благодарению, предупреждению и написанию од для возлюбленных,.. а также возвращению внимания людей к тому, что реально и бессловесно! Если я постоянно пишу, то это только оттого, что я пытаюсь с помощью слов посвятить других в свой живой непосредственный опыт. И произнести заклинание, способное изменить наш мир.

ДД: Вы пишете о том, чтобы учиться у Земли, и уроки далеки от версии земли Диснея, где никто никогда не ранится.

ДХВ: Дикая природа — это во многом милостивый и полезный опыт, но его опасные стороны заставляют нас быть полностью пробужденными, быть осторожными, чуткими. Наша сила — это следствие тех вызовов, с которыми мы сталкиваемся. Высокая ско-

рость реакции наших предков проистекала не только от того, что они гонялись за едой, но и бегали от беды. Наиболее незабываемые опыты — это намеки на смерть и напоминания о том, чтобы жить. Мы никогда не были более живыми, более присутствующими и осознающими, чем когда нас преследовали пещерные медведи и гигантские кошки.

Много раз я ходил на несколько футов с горной тропы, чтобы пропустить шумную стаю пешеходов-путешественников. Я улыбался, когда они мешкали, глядя под ноги, громко разговаривая о следующем пике, который они «возьмут» или о последней женщине, которой обладали, — не видя меня, стоящего на самом виду. В стране гриззли они закончили бы обеденным мясом. Достаточно одного взгляда на следы когтей гриззли высоко на дереве, чтобы обратить чуть больше внимания на свое окружение. Глаза, привыкшие различать следы медведя, скорее заметят маленькие бутоны цветков, пробивающиеся в клевере, и то, как чувственно проходится ветер по высокой траве. Уши, внимательные к звукам, которые могут издавать большие медведи, скорее услышат крошечные капельки морозящего дождя и распознают тонкости в песне реки.

ДД: А как в эту картину входит смерть?

ДХВ: Страх — это причина для большей осознанности и потенциально топливо для движения или изменения. Каким-то образом, смерть — это союзник, который постоянно напоминает о реальном мире вокруг нас и о том, что имеет наибольшее значение. Если вы думаете, что вам осталось жить несколько недель или месяцев, то вряд ли вы захотите потратить хоть какую-то часть этого времени под флуоресцентными огнями, беспокоясь и ссорясь по мелочам. Вы постараетесь провести время в своих любимых местах или в тех местах, что вы наиболее чувствуете своими. Вы будете наслаждаться моментами, которые вы проводите со своими любимыми, будете смаковать каждый запах и звук.

Но если вы думаете, что у вас осталось еще несколько лет, вы скорее будете откладывать поездку на любимый вами океан или в пустыню, страдать от огней в узких боксах офисов, чтобы заработать еще несколько сотен банковских билетов, и упускать драгоценные объятия, смех и взгляды своих детей и любовников. Чем больше времени, как вы думаете, у вас есть, тем больше вероятность, что вы будете откладывать свою духовную работу, свою задачу, свою цель... само проживание жизни.

Нам уже трудно быть присутствующими, быть в теле — мы уже относимся к Земле как к безжизненному и бесконечному источнику — зная, что у нас, к счастью, есть 70 лет относительно хорошего здоровья. Просто представьте, насколько беспечно мы будем обращаться со своей жизнью и с жизнями других видов, если бы мы смогли рассчитывать, что биомедицина гарантирует нам еще от 50

до 100 лет. Чувственность, сострадание и благодарность коренятся в осознании смертности.

В этом ключе большие медведи — это наши Будды. А вирусы — это агенты воссоединения и смирения.

ДД: Мы не являемся вершиной пищевой цепи.

ДХВ: Грязь является вершиной... потому что она поедает всех! Если мы действительно хотим чувствовать себя частью бесконечных циклов жизни, нам нужно привыкнуть думать о себе как о еде. В этом обществе люди обычно проживают свои жизни, как будто бы они были как-то отделены от Природы, а потом они используют бальзамирующие составы и обитые металлом гробы, чтобы не дать Природе вмешаться и после смерти. Но даже будучи похороненными, мы кормим все прилегающее целое, которое однажды кормило нас. Попытки предупредить разложение, как и научный поиск бессмертия, говорят о нашем нежелании сдаться самому процессу, из которого мы возникли, вышли... и в который возвращаемся.

ДД: Встреча лицом к лицу со смертью, как и встреча с жизнью, требует немало мужества.

ДХВ: Мужество — это жажда ощущения и чувства, не важно, чего это стоит. И совершать что-то правильное — действовать согласно этим чувствам — перед лицом любого препятствия. Если мы мужественны, то оттого, что мы любим что-то достаточно, чтобы рисковать, ради его спасения, помогать этому, питать это. Предельное мужество приходит из нашего убежденного знания, что мы являемся неотделимой частью Земли. Мы должны научиться проживать свою жизнь так же, как в смерти, утверждая сакральную связь между нами и Землей.

ДД: Я пришел к осознанию, что нет ничего отделенного от Земли.

ДХВ: Ничего отделенного нет. В этом вся суть. Любая проблема в мире, любое социальное беспокойство, любой экологический дисбаланс, любая накрученная личная проблема происходит из-за того, что каким-то образом мы способны представить разделенность между нашим умом и сердцем, между нашим умом и телом, между нашим телом и этим местом, между нами и нашими возлюбленными, нами и нашим сообществом.

Не существует изначального зла, только изначальная воображаемая отделенность. Лекарством этого является любовь. И способ проявить эту любовь лежит через мужественное воплощение наших решительных, магических, откликающихся «Я». наших естественных «Я» в партнерстве со всем естественным в этом мире.

ДД: Долгое-долгое время я пытался определить, что естественно, и вот к чему я наконец пришел: институт, правило или артефакт естественны в той степени, в которой они усиливают наше понимание нашей включенности или участия в природном мире, и неестественны настолько, насколько они маскируют это.

ДХВ: Точно. И мы естественны настолько, насколько принимаем свою включенность и действуем из этого животного или духовного чувства соединения, взаимозависимости и неотделимости... выполняя «настоящую работу».

ДД: Дайте определение «настоящей работе».

ДХВ: Индивидуально превращать свою жизнь в поиск воссоединения, поиск правильных средств к существованию и правильной жизни, смысла и красоты. Это наша работа — даже если это будет стоить нашей кредитоспособности или карьеры, поддержки наших родителей, принятия наших детей или понимания наших партнеров в ходе возвращения себе нашей жизни, нашей страсти, нашей души.

ДД: Это будет непросто продать.

ДХВ: Возможно, раздача шоколадных поцелуев и карт бесплатного доступа на небеса всегда будет пользоваться большей популярностью, и никакой призыв к чувствительности и ответственности не выдержит конкуренцию с продажей молитв ангелам, которые готовы сделать за вас всю вашу кармическую работу. Новая Природная Духовность учит, что мы несем ответственность за свою жизнь и что судьба мира природы будет во многом зависеть от того, что мы делаем или не делаем.

Может показаться, что истина «стоит нам всего», но она одаряет нас тем, кто мы есть на самом деле, и возвращает полноте переживания мира, частью которого мы являемся. Это озарение, не имеющее границ, условностей, претензий и извинений. Я не прошу совершенства или просветления от тех, с кем я работаю, только полное и сердечное усилие, сильное сосредоточение и любовь. И желание подниматься после падения. Наши Гайяньские техники состоят из своего рода курса «без строп» — это шанс быть осознанным и ответственным, без страховки, которая могла бы смягчить наши ошибки. Вместо «12 ступеней» мы сократили его до двух: снова стать собой — наиболее истинным и чувствующим, а затем проявить это магическое «Я» ради блага целого. Специалисты по терапии хотят, чтобы у вас был «навык» не позволять вашим травмам и неудовлетворенным потребностям вмешиваться в вашу способность «продуктивно функционировать» в обществе. У меня нет намерения помогать кому-либо более терпимо относиться к окружающим, способствовать их лицемерию и бессмысленности или учить игнорировать свои потребности и боль. Я пытаюсь вернуть людям волю и силу противостоять тому, что нуждается в противостоянии, изменить то, что нуждается в изменении... и чувствовать абсолютно все. Это полезно, не зависимо от того, каким магическим или духовным традициям принадлежит человек или какие задачи он преследует.

Священники могут отпустить вам грехи, а гуру — дать мантру для освобождения от кармического цикла. Консультанты могут бесконечно работать с вами, даже не требуя никаких существенных

сдвигов. Но с учениями одухотворенной Земли, первобытного инстинкта и интуиции дело обстоит совсем не так... и не так оно обстоит с нами. Вам могут отпустить грехи, вы можете быть наполнены, но не избавлены от ответственности, поскольку осознанные люди имеют ответственность. Мы попросим вас не выходить за пределы, но участвовать. И мы будем ждать от вас изменений — чтобы вы становились все больше тем, кто вы есть: имеющими потребности, но и отдающими, уязвимыми и сильными, физическими и духовными, сердитыми и счастливыми, решительными и испуганными. Это самое малое, что мы можем сделать.

ДД: Что беспокоит вас больше всего?

ДХВ: Эпидемия небезопасности, которую разводит отделенность. Мы находимся в своего рода коллективном отрицании этого факта, но не существует ни одного явления, оказывающего большего влияния на нашу деятельность, ни одного фактора, вызывающего большего подавления нашей исконной магической человечности и нарушения и разрушения Природы. Пьяный в канаве и амбициозный застройщик, разрушающий драгоценные заболоченные территории, — оба откликаются на мучительную неуверенность в себе. Те, кто воздвигают монументальные небоскребы, равно как и те, кто разбивают о них самолеты, отчасти компенсируют тот же самый недостаток самоуважения.

Мир был бы более разумным, здоровым местом, если бы мы только могли по-настоящему, действительно полюбить себя. Но эта любовь к себе может прийти только тогда, когда мы начинаем признавать и ощущать свою жизнь как что-то воистину, глубоко значительное. Она растет пропорционально с каждым вызовом, который мы рискуем принять. Она укореняется и становится сильнее с каждым трудным, самоотверженным поиском, который мы стремимся завершить. И она несет величественные плоды, потому что мы начинаем осуществлять свою наиболее значительную цель. Настоящее самоуважение определяется нашей способностью делиться, а не тем, сколько мы имеем... не количеством практических или магических способностей, которыми мы обладаем, но тем, как мы их применяем.

ДД: Как насчет надежды?

ДХВ: Я ничего не ожидаю и надеюсь на чудеса. Я нахожу причину для надежды в неослабевающем сострадании Лобы. В лицах маленьких детей, в тоске и гневе беспокойных подростков и в решимости женщин племени запатиста. В усилиях приверженцев к традициям американских индейцев, неodruidов и радикальных язычников, духовных активистов и экологических этиков. В маленьких изданиях и региональных журналах. В городских садах и бурьяне, не поддающемся гербицидам. Я нахожу надежду в настойчивости моих учеников и в заботе наших постоянно живущих здесь практикантов. И конечно же, я нахожу невероятно обнадеживающим, что

после самого ужасного, что может сделать технократическая цивилизация, жизнь снова расцветет во всем своем многообразии и славе и будет цвести, пока солнце будет продолжать сиять!

Единственная вещь в мире, которая безнадежна, — это человек без надежды! Именно это заставляет меня говорить на каждой конференции, в каждой церкви или школе, которые меня приглашают, и проводить столько часов своей быстротечной жизни, перенося это все на бумагу.

ДД: Написание помогает?

ДХВ: Оно помогает — по крайней мере настолько, насколько мы поднимаем осознанность читателей о боли и блаженстве жизни, а также помогает побудить их к благородному отклику. Если мы напомним им не ставить никакой трибуны в качестве посредника между ними и Богом или между ними и прямым переживанием. Если они станут более чуткими и благодарными после прочтения наших слов, более склонными танцевать и менее говорить «этот танец мы посидим». Если они будут больше плакать, больше смеяться, больше чувствовать. Если они никогда не знали, как веселиться, а после этого начнут больше играть. Если они никогда не относились ни к чему серьезно, а приходят к работе с действительно непростыми вещами. Если мы можем уберечь их от наступания на те же самые грабли еще раз и позволить им изменить свои ошибки, на которых они могут учиться и расти. Если они прочитают обо всем, чему мы научились у конкретного тутового дерева, и потом тут же пойдут есть ягоды! Если они станут чуть менее терпимыми ко злу и искусственности и чуть более желающими рисковать. Если мы спровоцируем, соблазним их ступать босиком, чувствовать вкус еды, говорить «я люблю тебя» чаще или обнаруживать божественное творение в каждом цветке, что цветет на заднем дворе.

Это старая метафора, но все мы сажаем семена. Что возвращает нас к вопросу — можем ли мы надеяться на результаты? Человек, разбрасывающий семена, не может стоять рядом, ждать и смотреть, что вырастет в каждой ситуации. Иногда они взойдут на первый год. Другим может понадобиться десять-пятнадцать поколений, и они смогут взойти только там, где достаточно солнечного света, влажности, компоста, для того чтобы росток проклюнулся и расцвел.

Важнейшее задание — это полностью вернуться к тому, кто мы есть на самом деле, чувствующим и чувственным, жрецам восторга и празднующим жизнь, мужественно противостоя разрушению и лжи, обнимая мир природы и всю ее великую и объединяющую мудрость. Работая и играя, любя и рискуя с полной отдачей! Мы чувствуем, мы заботимся и откликаемся всеми своими практическими навыками, всей своей магической силой. Мы выражаем эту целостность в действиях, исполненных красоты. Мы даем не меньше, чем все... и этого воистину достаточно.

Глава 37

СОВЕТ КОЛДУНОВ

ВЫ НАЙДЕТЕ В ЛЕСАХ НЕЧТО БОЛЬШЕЕ, ЧЕМ В КНИГАХ. ДЕРЕВЬЯ И КАМНИ
НАУЧАТ ВАС ТОМУ, ЧЕМУ ВЫ НИКОГДА НЕ НАУЧИТЕСЬ У УЧИТЕЛЯ.

СВ. БЕРНАР КЛЕРВОСКИЙ

КРЕПКО ДЕРЖИТЕСЬ ЗА МЕЧТЫ, ПОСКОЛЬКУ ЕСЛИ МЕЧТЫ УМИРАЮТ, ТО ЖИЗНЬ
ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ПТИЦУ С ПОЛОМАННЫМИ КРЫЛЬЯМИ, ЧТО НЕ МОЖЕТ ЛЕТЕТЬ.

ЛЕНГСТОН ХЬЮЗ

- Колдовство — это не только выход из гнетущей атмосферы обыденности или «нормальности». Это воссоединение с собой и Духом, с целью и местом пребывания — основа задачи длиной в жизнь.
- Магия существует не для улаживания себя, но для преобразования мира. Точно так же ответственность не является обязательством — это желание и способность отвечать.
- У вас есть мечты, которыми вы вряд ли с кем-то делитесь. Сейчас настало время проживать эти мечты!
- Каждый момент — решающий, а будущее — чистый холст. Единственная вещь, которая стоит на пути, — это те привычки, к которым мы привязаны, и страхи, которые мы отрицаем. Никто не несет ответственность за вашу жизнь, кроме вас! Волшебная палочка в ваших руках...
- Получить игрушки не одно и то же, что получить наслаждение от игры. Сосредоточьтесь на тех видах спорта, где вы действительно начинаете играть. Плавайте в воде без химии и в местах, где вас «не должно быть». Ходите босиком по клеверу. Плачьте, смейтесь и пойте. Не сдерживайте проявлений своих чувств!
- Вы ничего не добьетесь, избегая новых опытов. Испробуйте множество разнообразных вкусов жизни, не забывая выплевывать плохие.

- Постарайтесь помнить, что «зарабатывать на жизнь» — это не одно и то же, что жить на самом деле. Найдите работу, которая соответствует не только вашим умениям, но и вашим убеждениям. Смотреть приключенческие фильмы по телевизору не одно и то же, что самим испытать приключения. Между рождением и смертью так много часов... тратьте их осторожно и осознанно. Идеально, если вы откроете, а потом исполните наиболее значительную цель.
- Суть не в том, чтобы собирать богатства, но в том, чтобы сделать богаче свою жизнь. Будьте внимательны ко всем решениям, которые можно продать или разлить по бутылкам, и ко всем посредникам, что стоят между вами и вашим опытом Гайи, Бога и Богини.
- Путешествуйте и исследуйте мир как можно больше. Это не только познакомит вас с другими биологическими регионами и стилями жизни, но поможет вам ценить любое место, которое вы когда-либо назовете домом.
- Никогда не принимайте ничего как само собой разумеющееся: ни свое здоровье, ни свой дом, ни свою семью. Ни наши проблемы, ни проблемы мира не вызваны слишком большой чувствительностью. Скорее они вызваны нашей бесчувственностью! Открываясь боли сознательного существования, мы открываем себя переживанию радости.
- Храбро исследуйте все и вся, что углубляет опыт чувственности и цельности Духа, ведя вас от сопереживания к истинному соединению и силе. Вы являетесь частью цельнотканной Вселенной точно так же, как ваша ладонь является частью руки. Все Творение сакрально, и таковы же и вы.
- Будет мудро избегать любых лекарств, занятий или стиля жизни, которые убивают вашу осознанность или ухудшают ваш решающий и своевременный отклик. Относитесь подозрительно ко всему, что требует ископаемых видов топлива, несет заявления о «безотходности», заявляет, что имеет искусственные красители или ароматизаторы или претендует на то, чем не является. И ради бога, будьте внимательны! Сосредоточьтесь только на своей возлюбленной или возлюбленном, когда вы с ними, и только на той еде, что вы едите, а не на какой другой. Помните, что только истинное чего-то стоит!
- Все события, как хорошие, так и плохие, являются ценными уроками, за которые мы должны быть благодарны. Избегайте повторных ошибок. И не растрачивайте слишком много драгоценного времени на рефлексии. Познайте природу ошибки и идите дальше!
- Разработайте личный кодекс чести, а потом живите согласно ему! Дайте обещание верности своим друзьям, своей семье,

своему сообществу, своему делу и стране, которую вы любите. И всегда держите свои обещания.

- Весь мир — это великий цикл дарений. Учитесь отдавать все, что можете. И, что так же важно, учитесь милостиво принимать каждый дар, что приходит вам на пути.
- Уделяйте время тому, чтобы «побыть маленькими», даже если вы думаете, что вы находитесь в том возрасте, когда вам нужно быть «мудрыми» или «крутыми». Ползайте по земле за интересными жучками, угадывайте очертания животных в облаках и не беспокойтесь, если у вас на одежде останутся пятна от травы!
- Найдите божественное Творение и ваше место в нем в каждой травинке, на каждом заднем дворе. Но не забывайте совершать путешествия в действительно дикие места. Открывайтесь информации и вдохновению, которые они дают, и бывайте в уединении, которое учит нас тому, что мы никогда не бываем по-настоящему одиноки.
- Разоблачайте каждую вредоносную иллюзию или ложь. Всей своей силой защищайте и питайте настоящее и хорошее.
- Нет никого, кто сделает за вас жизненно важную работу, следовательно, некого винить! И ответственность и награда принадлежат вам. Принимайте похвалу! Затем благодарите...
- Помните, что никогда не «слишком поздно», если вы начали прямо сейчас.
- Ожидайте чуда. Чудо — это вы.

ДРАКОНИАДА: ОДА ПРИКЛЮЧЕНИЮ, ЦЕЛИ И РИСКУ

БЕЗ БОРЬБЫ НЕ СУЩЕСТВУЕТ СТРАСТИ.

АЛЬБЕР КАМЮ

ИЗУМИТЕ МЕНЯ... Эти вспышки изумления — то,
БЕЗ ЧЕГО Я НЕ МОГУ ЖИТЬ.

КОЛЕТТ

Воистину — подъем в гору труднее, чем спуск в долину. Но все же на вершине цветы кажутся более яркими, более трепещущими, более живыми!

Там сидят наши драконы, и их когти впиваются в нас и поднимают вверх, зажав как в тисках... это стоит боли! С такой высоты мы способны охватить взглядом всю широту и разнообразие Творения, в котором прославляется магия, отчетливей проступают отличия, воспеается индивидуальность.

Истинное удовлетворение — это не комфорт. Наслаждение рождается в боли и борьбе. Это интимно, страстно, энергично, полно проживаемая жизнь, каждой порой кожи, сердцем и легкими... когда кости дрожат под ожидающей плотью!

Если бы драконы не подстерегали бы нас на высоте, их необходимо было бы создать, чтобы испытать наше мужество, бросить вызов нашей способности учиться на своих ошибках. Чтобы растянуть наши возможности до самых пределов, а потом и за пределы.

Это путь шамана, судьбоносное и опасное восхождение. Скаут племени апаче в долгом пути между водными скважинами. Повивальная бабка, чувствующая во тьме матки обещание жизни. Викинг в открытом море, глядящий за горизонт в поисках земли.

Расширяя свои горизонты, мы узнаем боль цветка, жаждущего раскрыться, Духа, жаждущего быть свободным. Мы знаем боль срубаемых деревьев, травы, кричащей под тротуаром. Мы чувствуем боль тех видов, что обречены на вымирание, и человека, запертого в клетке городов. И мы чувствуем блаженство оттого, что в конце концов узнаем, что мы можем что-то с этим сделать.

Колокольчики цыганской кибитки всегда призывали нас. Даже сейчас они звенят из тьмы человеческой покорности и невидимых покровов будущего. По мере нашего приближения их звон становится звуком освобожденного ручья, шепотом возлюбленного нам на ухо, криком ястреба и шелестом ветра на самых высоких отполированных ветром скалах. Мы не можем противостоять, лишь следовать, только следовать... в хвате лапы летящего дракона!

Лети!

Лети!

Лети!

ЭПИЛОГ

ГАЙЯ БЛАГОСЛОВЛЯЕТ

АВТОР — ДЖЕССИ ХАРДИН «ВОЛК»

Гайя благословляет —
Каждого из нас, в нашем мимолетном смертном моменте,
в нашем шансе на сознательную жизнь.
А особые благословения тем чувствительным душам,
которые увидели и отказались от всего притворства,
даже своего.
Тех, кто сквозь грохот все еще слышат и записывают послания,
крики,
песни и вздохи
священной Матери-Земли.
Да будет она услышана!

Гайя благословляет —
Бардов, поющих о надежде безнадежным,
поэтов, вызывающих Дух для безбожных,
магию для неверующих,
надежду для отчаявшихся,
радость для суровых.
Художников, что пишут, так что слепые видят,
и старожилы, что говорят с травой.
Детей, что задают вопросов слишком много.
Племен, не имеющих племени.
Счастливых вместе, ищущих
и удовлетворенных одиночеством.
Тех, кто непреклонно цветы сажает в колее бульдозера,
имеющих желание учиться и преданных учителей,
первых и последних.

Эпилог

Гайя благословляет —
Тех обреченных на непрерывное движение,
Кто оседлал торнадо и бесконечно скачет
по широким континентам своих жизней...
и тех, кто хранит спокойствие
в штормах и бурях жизни,
кто обещания дает
и способы находит соединиться плотью с грязью.
Тех, кто прикасается к ее земной коже
как раз, как ей нравится,
ухаживает и гладит ее ивовые волосы.

Гайя благословляет —
Нас в нашем сердечном путешествии целительства,
в нашем желании чувствовать,
в нашем страстном обязательстве
превратить свою магию в реальность.
Да будем мы достойны,
сердцами и деяньями своими.
Гайя благословляет.
Гайя благословляет.

ПРИЛОЖЕНИЕ

КНИГИ, ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ПРОЧТЕНИЯ

В следующих родственных по духу книгах отражены некоторые богатства движения новой природной духовности:

- Abram, David. *The Spell of The Sensuous*. New York: Pantheon Books, 1996.
- Adams, Cass, ed. *The Soul Unearthed*. Boulder, Colo.: Sentient, 2002.
- Badiner, Allan Hunt, ed. *Dharma Gaia*. Berkeley, Calif.: Parallax Press, 1990.
- Berry, Thomas. *The Dream of the Earth*. San Francisco, Calif.: Sierra Club Books, 1990.
- Berry, Thomas. *The Great Work*. New York: Harmony/Bell Tower, 2000.
- Campbell, Joseph. *The Power of Myth*. Garden City, N.Y.: Anchor Books, 1991.
- Devall, Bill, and George Sessions. *Deep Ecology*. Layton, Utah: Gibbs Smith, 1988.
- Devall, Bill. *Simple in Means, Rich in Ends*. Layton, Utah: Gibbs Smith, 1988.
- Glendinning, Chellis. *My Name Is Chellis & I'm in Recovery from Western Civilization*. Boston: Shambhala, 1994.
- Halifax, Joan. *Shaman: The Wounded Healer*. New York: Crossroad/Herder & Herder, 1982.
- Jensen, Derrick. *A Language Older Than Words*. New York: Context Books, 2000.
- Mander, Jerry. *In the Absence of the Sacred*. Berkeley, Calif.: Sierra Club Books, 1992.
- Metzner, Ralph. *The Well of Remembrance*. Boston: Shambhala, 2001.
- Green Psychology. Rochester, N.Y.: Inner Traditions Int., 1999.
- Nollman, Jim. *Spiritual Ecology*. New York: Bantam, 1990.
- Shepard, Paul. *The Others*. Washington, D.C.: Shearwater Books, 1997.

Приложение

- Thinking Animals. Athens, Ga.: University of Georgia Press, 1998.
- Snyder, Gary. *The Practice of Wild*. New York: North Point Press, 1990.
- Starhawk. *Truth or Dare*. San Francisco: Harper San Francisco, 1989.
- Webs of Power. Gabriola Island, British Columbia: New Society, 2002.
- Williams, Terry Tempest. *Refuge*. New York: Vintage Books, 1992.
- An Unspoken Hunger. New York: Vintage Books, 1995.
- Coyote's Canyon. Layton, Utah: Gibbs Smith, 1999.
- Zell-Ravenheart, Oberon. *Grimoire for the Apprentice Wizard*. Franklin Lakes, N.J.: New Page Books, 2003.

ОБ АВТОРЕ

Джесси Хардин «Волк» является известным волшебником Гайи, современным духовным учителем, художником, музыкантом, автором множества книг. Два десятилетия его публичных выступлений дали рождение новой Гайянской теософии и экологической этике и привели к появлению записей его устной речи и музыки мирового ритма. Сотни статей «Волка» в журналах объединили как никогда ранее принципы язычества, внимания к первобытности, земную духовность и личный активизм. Он был ведущим обозревателем уважаемого издания языческого движения под названием «Грин Эгг»¹ и его работы периодически появлялись в изданиях «Мэджикал Бленд», «Квартальник Круга природной духовности», «Элементс», «Природная красота и здоровье» и в более чем сотне региональных периодических изданий. Большую часть времени «Волка» можно найти дома в его зачарованном диком святилище в Нью-Мексико — в древнем месте силы, где он обучает студентов, проживающих там практикантов и подмастерьев искусству практической магии, восстановления диких земель и магической практике, в центре которой находится Земля.

ДРУГИЕ КНИГИ АВТОРА

Kindred Spirits: Sacred Earth Wisdom
(издательство Swan Raven 2001)

Coming Home: ReBecoming Native, Recovering Sense of Place
(издана самостоятельно)

The Kokopelli Seed: A Novel of Gaian Awakening
(издана самостоятельно)

¹ «Зеленое яйцо».

Об авторе

The Gifting Bones: Tools of Perception, Tools of Choice

(издана самостоятельно, уникальная инструкция по рунам)

На CD или кассетах — альбом мировой музыки и устные выступления.

Очарование племени Гайи (The Enchantment by GaiaTribe) (с произнесенными автором вслух заклинаниями, записью звуков каньона и потрясающих мировых музыкантов).

Информацию о презентациях, консультациях, семинарах, программах духовной практики, ритритах в дикой природе и практикумов для проживающих в каньоне, которые проводят Волк и Лоба можно найти на сайте

www.earthenspirituality.org,

или получить, написав по адресу:

The Earthen Spirituality Project & Sweet Medicine Women's Center
P.O. Box 820
Reserve, NM 87830

Научно-популярное издание

Хардин Джесси «Волк»

ЭНЕРГИЯ МАТЕРИ-ЗЕМЛИ

Возвращение к истокам природы

Подписано в печать 25.05.2011.

Формат 70×100^{1/16}. Печ. л. 15. Тираж 1000 экз. Заказ №

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953130 — литература по философским наукам, социологии, психологии.

Издательская группа «Весь»

197101, Санкт-Петербург, а/я 518.

E-mail: info@vesbook.ru

Посетите наш сайт: <http://www.vesbook.ru>

Вы можете заказать наши книги:

в России («Книга — почтой»)

по адресу: 197101, Санкт-Петербург, а/я 518;

по телефону: 8-800-333-00-76

(ПО РОССИИ ЗВОНКИ БЕСПЛАТНЫЕ)

ЦЕНЫ ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА;

на сайтах: www.vesbook.ru, <http://точка24.рф>

в Германии

+ 49 (0) 721 183 1212.

+ 49 (0) 721 183 1213.

atlant.book@t-online.de

www.atlant-shop.com

в Белоруссии

+10 (37517) 242 0752.

+10 (37517) 238 3852.

в Украине

магазин EZOP.UA

+38(044)5782454

www.ezop.ua

Отпечатано в ОАО «ИПК „Ульяновский Дом печати“»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 14.

СНОВИДЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ИРОКЕЗОВ

ПОНИМАНИЕ ТАЙНЫХ
ЖЕЛАНИЙ ДУШИ

Мосс Р.

ISBN 978-5-9573-1935-1

Цена: 129 руб.

Роберт Мосс — исследователь сновидений с огромным опытом; он — создатель техники *активного сновидения*, а также методов исцеления на основе синтеза сновидческих практик и шаманских приемов.

Ирокезы, индейские племена на северо-востоке США, верят, что сны — это реальные переживания души. Они считают, что в сновидениях мы можем путешествовать вне своего тела через время и пространство, в другие измерения или же встречаться с предками и духовными наставниками. Сны раскрывают истинные желания души, помогая освободиться от паутины представлений о нас других людей.

Автор знакомит читателей с мифологией ирокезов, их пониманием снов и методами работы с ними.

Книга будет интересна тем, кто изучает сновидческие практики народов мира.

Все книги издательства можно заказать
по телефону: **8 800 333 00 76**

ПО РОССИИ ЗВОНКИ БЕСПЛАТНЫЕ!

ВНИМАНИЕ!

ЦЕНЫ ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА!!!

**ПСИХОНАВИГАЦИЯ:
ПУТЕШЕСТВИЯ
ВО ВРЕМЕНИ**

ПЕРКИНС ДЖ.

ISBN 978-5-9573-1932-0

Цена: 129 руб.

Джон Перкинс — автор бестселлера «Исповедь экономического убийцы», знаток шаманизма. Знания, полученные у шаманов, Джон использует в своей успешной карьере бизнес-консультанта. В книге «Психонавигация» он описывает свою насыщенную приключениями жизнь.

Психонавигация — это метод бестелесных путешествий с помощью видений или в сновидении, известный в самых разных культурах — Амазонии, Андах, Индонезии. Аборигены используют эту технику для успешной охоты, целительства, ориентации на местности.

В своей книге Перкинс раскрывает суть метода настройки на позитивные силы природы и общения с внутренними наставниками. Он захватывающе рассказывает о перипетиях своих путешествий, совершенных с целью изучения феномена внутреннего видения. Побывав во многих странах мира, Перкинс встречал разных необычных людей, в книге он ярко описывает самые интересные встречи.

Книга будет интересна широкому кругу читателей, желающим расширить свои психические возможности и добиться успеха в жизни.

Все книги издательства можно заказать
по телефону: **8 800 333 00 76**
ПО РОССИИ ЗВОНКИ БЕСПЛАТНЫЕ!
ВНИМАНИЕ!
ЦЕНЫ ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА!!!

ШАМАНСКИЕ ТЕХНИКИ ЛИЧНОСТНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Опыт превращений

Перкинс Дж.

ISBN 978-5-9573-1931-3

Цена: 129 руб.

Джон Перкинс — автор бестселлера «Исповедь экономического убийцы», знаток шаманизма. Знания, полученные у шаманов, Джон использует в своей успешной карьере бизнес-консультанта. В книге «Шаманские техники личностных изменений. Опыт превращений» он описывает свою насыщенную приключениями жизнь.

Эта книга о настоящих превращениях и техниках этого процесса. На клеточном и психическом уровне мы можем трансформироваться в ягуаров или кусты или принимать любую форму. Кроме того, с помощью превращений каждый из нас может изменить свои взгляды, привычки, восприятие окружающего мира, улучшить здоровье и внешний вид.

В книге описаны удивительные случаи и истории, произошедшие с автором во время путешествий; приводятся упражнения, способствующие внутренним изменениям.

Книга предназначена для всех, кто интересуется культурой племен Латинской Америки, а также трансформационными духовными практиками.

Все книги издательства можно заказать
по телефону: **8 800 333 00 76**

**ПО РОССИИ ЗВОНКИ БЕСПЛАТНЫЕ!
ВНИМАНИЕ!
ЦЕНЫ ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА!!!**

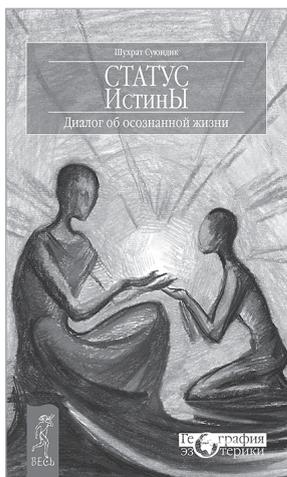
СТАТУС ИСТИНЫ

Диалоги об
осознанной жизни

Сююндик Ш.

ISBN 978-5-9573-2192-7

Цена: 129 руб.

Этот мир, все и вся, в том числе и мы сами, начерчены самой Истиной, которая является величайшим волшебником и творцом. Заметить волшебство, которое нас окружает, поможет Наставник. Благодаря опыту, переданному Наставником, мы можем соединить эти чудеса, как пазлы, и увидеть реальность, которая называется жизнью.

Мне повезло в том, что я нашел такого Наставника. Он настоящий Учитель, многогранный, и имеет прекрасных Учеников, продолжающих начатое им дело. Каждый Ученик благодаря его обучению стал Человеком.

Я своего Учителя знаю тридцать лет. Позвольте мне посредством этой книги поделиться практическим опытом, полученным за долгие годы общения с ним. Обучение проходило в разных уголках мира. Я не буду перечислять все города и местности, в которых был, для этого понадобится не одна страница, но хочу поделиться знаниями и теми ощущениями, которые испытал во время обучения в путешествии. Постараюсь все изложить так, как было на самом деле, по крайней мере, как я это воспринимал.

Пусть данная книга, написанная в форме диалога между Учеником и Учителем, станет для вас Наставником, открывающим пути к храму Истины, Любви и Счастья.

Все книги издательства можно заказать
по телефону: **8 800 333 00 76**

ПО РОССИИ ЗВОНКИ БЕСПЛАТНЫЕ!

ВНИМАНИЕ!

ЦЕНЫ ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА!!!

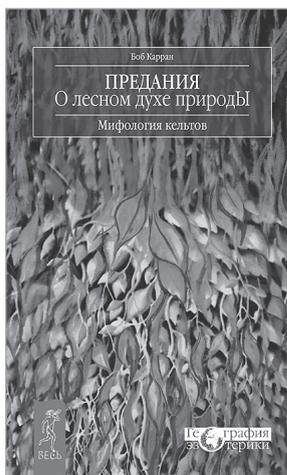
ПРЕДАНИЯ О ЛЕСНОМ ДУХЕ ПРИРОДЫ

Мифология кельтов

КАРРАН Б.

ISBN 978-5-9573-1897-2

Цена: 129 руб.

Эта захватывающая книга посвящена древнему образу Зеленого Человека, который исстари почитался на Британских островах, — «тысячелетнем» очаге кельтской культуры. Боб Карран прослеживает трансформацию этого божества с древности до наших дней, изучает его значение в средневековом мире и развитие в современном. Автор также исследует психологический аспект образа и, используя различные источники, его влияние на мировые культуры.

Основное внимание Карран уделяет историческому и фольклорному материалу: рассказывает о праздничных церемониях и других формах почитания Зеленого Человека в Европе. Кроме того, автор исследует аналогичные образы в неевропейских культурах. Он делает вывод о том, что в коллективном бессознательном человечества содержится мощный универсальный архетип животворящей природной силы.

Книга будет интересна всем, кто изучает мировое культурно-историческое наследие, в частности традиции и магические обычаи кельтов.

Все книги издательства можно заказать
по телефону: **8 800 333 00 76**

ПО РОССИИ ЗВОНКИ БЕСПЛАТНЫЕ!
ВНИМАНИЕ!
ЦЕНЫ ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА!!!

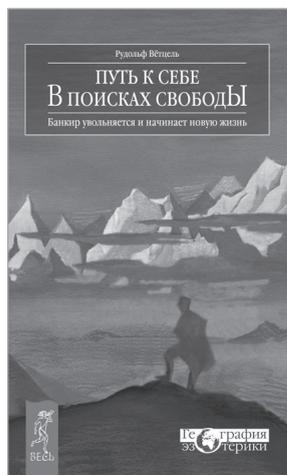
ПУТЬ К СЕБЕ В ПОИСКАХ СВОБОДЫ

**Банкир увольняется
и начинает новую жизнь**

Ветцель Р.

ISBN 978-5-9573-2243-6

Цена: 199 руб.

Март 2007 года. Ситуация на международных финансовых рынках отличная. Однако Рудольф Вётцель, глава департамента слияний и поглощений немецкого отделения глобального инвестиционного банка «Lehman Brothers», по собственному желанию покидает занимаемый пост. Основания: кризис смысла жизни, выгорание, подрыв доверия к системе. Намерение: пешком пересечь высокогорные хребты Альп на участке от Зальцбурга до Ниццы. Конечная цель: новая жизнь в гармонии с самим собой и миром.

История человека, который стоял у штурвала большого корабля. Для которого успех, роскошь и престиж были неотъемлемой частью жизни. Который по собственной воле принял решение сойти с этого корабля и реализовать новую концепцию жизни, сменить блистательный мир банковских пирамид на одиночество горных вершин.

«Путь к себе» — захватывающая история о радикальной переориентации — история о приключении, о том, как оставить старую жизнь позади и начать новую.

Все книги издательства можно заказать
по телефону: **8 800 333 00 76**

ПО РОССИИ ЗВОНКИ БЕСПЛАТНЫЕ!

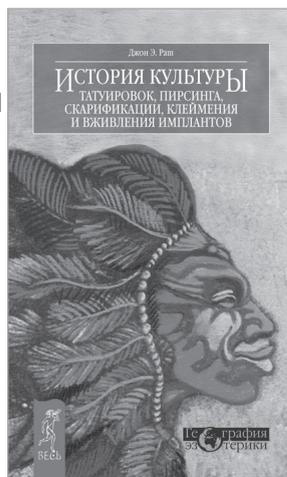
ВНИМАНИЕ!

ЦЕНЫ ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА!!!

**ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ
ТАТУИРОВОК, ПИРСИНГА,
СКАРИФИКАЦИИ,
КЛЕЙМЕНЯ И ВЖИВЛЕНИЯ
ИМПЛАНТАТОВ**

РАШ Дж. Э.

ISBN 978-5-9573-2030-2

Цена: 129 руб.

Уже 1,5 миллиона лет назад люди из различных племен и поселений мира искали метафизическую суть символов и хотели иметь эти символы на своем теле. Татуировки, боди-арт, имплантаты и пирсинг использовались как обряды посвящения, способы социального контроля и обозначение групповой принадлежности. Они были обязательны для членов определенной социальной группы и нераспознаваемы для сторонних наблюдателей.

В этой увлекательной книге антрополог Джон Раш рассказывает о процессах радикальных физических изменений, таких как татуировки, скарификация, клеймение, имплантаты. Он выяснил, что боль и нанесение увечий в различных культурах являются средством духовного и психологического очищения от греха и вины. Автор последовательно описывает модификации тела, существовавшие в примитивных племенах и развитых цивилизациях, и говорит о повсеместном значении тела как «священной географии».

Джон Раш убежден, что татуировки — это не просто орнамент. Это не только знаки величия и символы положения в социальной иерархии. Они также представляют собой послания, наполненные духовным и моральным значением. Рисунок не просто наносится на тело, он запечатлевается в уме традиции и философии людей.

Все книги издательства можно заказать
по телефону: **8 800 333 00 76**
ПО РОССИИ ЗВОНКИ БЕСПЛАТНЫЕ!
ВНИМАНИЕ!
ЦЕНЫ ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА!!!

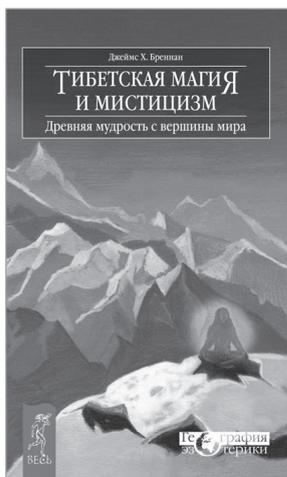
ТИБЕТСКАЯ МАГИЯ И МИСТИЦИЗМ

**Древняя мудрость
с вершины мира**

БРЕННАН ДЖ. Х.

ISBN 978-5-9573-2035-7

Цена: 129 руб.

На протяжении многих поколений тибетские монахи, живущие в изоляции от внешнего мира, занимались исследованием человеческого разума и души. Развитие великой эзотерической традиции происходило здесь на фоне слияния буддизма с бон, шаманской религией Тибета. Прочитав данную книгу, вы удивитесь, как же все-таки мало известно людям о Тибете, откроете тайны, которые на протяжении многих веков хранила история этой удивительной и самобытной страны.

Ирландский писатель Джеймс Х. Бреннан приводит обзор богатейшего духовного наследия, рожденного в тени Гималаев. Вместе с автором вы исследуете мир смерти и перерождений, узнаете о том, что такое карма, состояния транса, йога сна, а также откроете для себя мир мистического манипулирования энергиями и объектами при помощи звуков. Вы вернетесь в прошлое и увидите Тибет глазами таких известных людей, как Хаксли, Кроули, Геше Келсанг Гьятцо и других.

Книга «Тибетская магия и мистицизм» дает уникальную возможность взглянуть на восхитительный, захватывающий мир тибетской культуры и духовности, раскрывает древние магические техники Тибета.

Все книги издательства можно заказать
по телефону: **8 800 333 00 76**

ПО РОССИИ ЗВОНКИ БЕСПЛАТНЫЕ!

ВНИМАНИЕ!

ЦЕНЫ ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА!!!